

Фрэнк БАУМ

ПУГАЛО ИЗ СТРАНЫ ОЗ КОРОЛЬ РИНКИТИНК В СТРАНЕ ОЗ

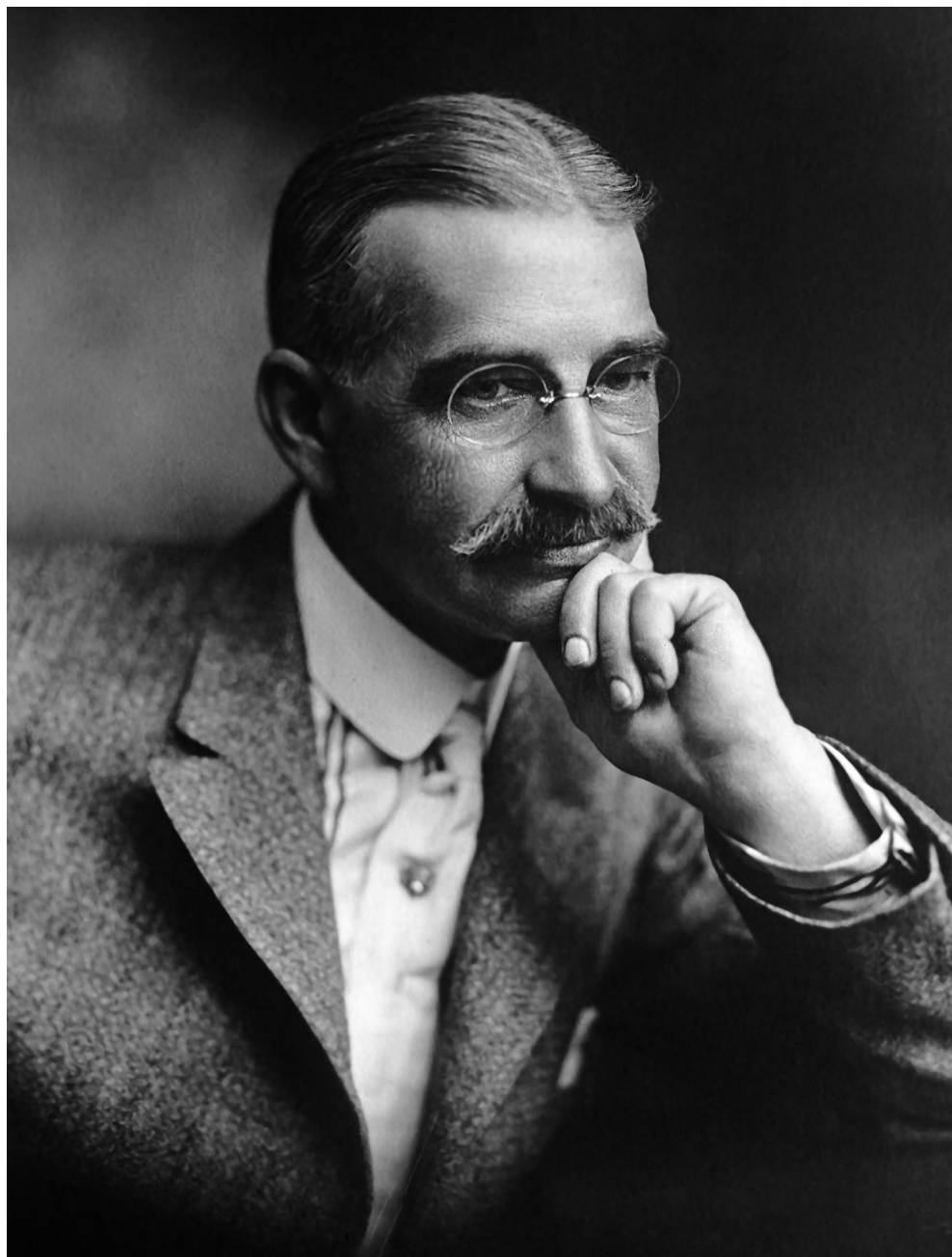

Свыше двухсот иллюстраций
и элементов оформления
Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Фрэнк Баум
(1856–1919)*

Фрэнк Баум

ПУГАЛО
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

КОРОЛЬ РИНКИТИНК
В СТРАНЕ ОЗ

Перевод с английского
С. Ю. Афонькина

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Б29

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение «Алькор»

Классический переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.

Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирувания
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.

Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение «Алькор»

- Б29 Баум Фрэнк. Пугало из страны Оз. Король Ринкитинк в стране Оз. — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2025, — 464 с.: ил.
Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) — американский писатель, создавший целый цикл повестей о волшебной стране Оз. В данном издании представлены девятая и десятая книги этого цикла: «Пугало из страны Оз» и «Король Ринкитинк в стране Оз». В них читатель снова встретит полюбившихся героев и познакомится с новыми обитателями этой волшебной страны. Перевод текстов на русский язык выполнил Сергей Юрьевич Афонькин. Воочию увидеть необычных существ, населяющих диковинную страну Оз, читателям помогут очаровательные иллюстрации американского художника Джона Ри Нилла (1877–1943).

© СЗКЭО, 2025

© Дизайн кожаного переплета. ТО Алькор

ISBN 978-5-9603-1182-3 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-1183-0 (Кожанный переплет)

ФРЭНК БАУМ

ПУГАЛО
ИЗ
СТРАНЫ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нила

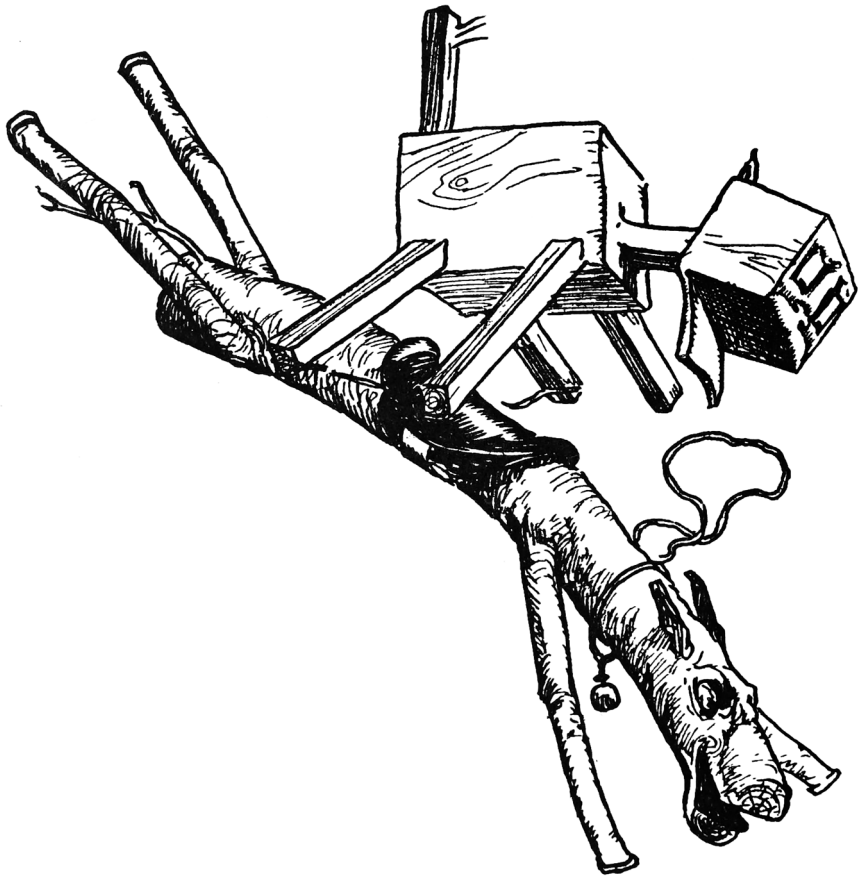

COPYRIGHT
1915 BY
L Frank Baum
ALL
RIGHTS RESERVED

Эта повесть посвящается вдохновенным людям из Лос-Анджелеса в благодарность за то удовольствие, которое я получил от общения с ними, и в знак признания их искреннего стремления улучшить человечество, прививая ему доброту и чувство товарищества. Все они взрослые люди, но у них щедрые детские сердца.

К МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Целая армия детей, осаждавших почту и изнуривших почтальонов и передававших мне свои властные пожелания, настояла на том, чтобы Трот и капитан Билл были допущены в страну Оз, где Трот могла бы насладиться обществом Дороти, Бетси Боббинс и Озмы, а одноногий моряк мог бы стать товарищем Железного Дровосека, Лохмача, Тиктока и всех прочих странных личностей, населяющих эту чудесную сказочную страну.

Благополучно доставить Трот и капитана Билла в страну Оз было непросто, однако пожелания детей были выполнены. Как это было сделано, вы узнаете, прочитав эту книгу. Чтобы спасти Трот и капитана от различных опасностей пути и благополучно доставить их в великолепный дворец Озмы, потребовалась помощь нашего старого доброго друга Пугалы. Дороти же пообещала мне, что Пуговку и трех девочек в будущем ожидают новые чудесные приключения в стране Оз, о которых, как я надеюсь, мне будет разрешено рассказать вам в следующей книге о стране Оз.

Я глубоко признателен моим маленьким читателям за их постоянный интерес к историям про страну Оз.

Внимание к этой стране видно по многочисленным письмам, которые они мне присылают. Все эти послания я с любовью храню. Чтобы удовлетворить запросы старых и новых читателей, с каждым годом о стране Оз появляется все больше и больше книг. Появились клубы, в которых книги про страну Оз, принадлежащие разным людям, читаются вслух. Все это очень радует меня и подталкивает к тому, чтобы записывать новые истории. Надеюсь, что когда дети от них устанут, они мне об этом сообщат, и тогда я попытаюсь написать что-нибудь другое.

*Л. Фрэнк Баум,
Королевский историк страны Оз
Оскот, Калифорния
1915*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Огромный водоворот	17
Глава II Подводная пещера	24
Глава III Встреча с Орком	32
Глава IV Благословенное солнце	46
Глава V Старичок островитянин	53
Глава VI Полет двух лилипутов	67
Глава VII Горный Слухач	73
Глава VIII Потерявшийся Пуговка снова найден .	81
Глава IX Королевство Прокляндия	93
Глава X Помощник садовника	102
Глава XI Король Злоб и Пучеглаз	108
Глава XII Кузнечик с деревянной ножкой	118
Глава XIII Волшебница Глинда и Пугало	129
Глава XIV Замороженное сердце	139
Глава XV Трот встречает Пугало	151
Глава XVI Пон призывает короля сдать	158
Глава XVII Орк спасает Пуговку	165
Глава XVIII Король Злоб низвергнут	170
Глава XIX Ведьма сдается	177
Глава XX Королева Глория	186
Глава XXI Дороти, Бетси и Озма	197
Глава XXII Водопад	204
Глава XXIII В стране Оз	211
Глава XXIV Королевский прием	216

Глава I

ОГРОМНЫЙ ВОДОВОРОТ

— Мне кажется, — сказал капитан Билл, присаживаясь рядом с Трот под большой акацией и глядя на синеющий океан, — что чем больше мы узнаём, тем больше понимаем, как мало нам известно.

— Я не могу этого понять, капитан, — серьезно ответила девочка после минутного раздумья, глянув на старого моряка, который продолжал вглядываться в серебристую морскую даль. — Мне кажется, что чем больше мы узнаем, тем больше у нас знаний.

— Я понимаю, что так кажется на первый взгляд, — кивнул в ответ моряк. — Однако те, кто знает совсем мало, обычно думают, что они знают все на свете. В то же время люди, которые знают очень много, прекрасно понимают, как велик мир. Они сознают, что и целой жизни не хватит, чтобы погрузиться во все его тайны.

Трот на это ничего не сказала. Много лет капитан Билл был верным спутником этой девочки с большими серьезными глазами и простыми манерами. Он научил ее почти всему, что она знала.

Этот капитан был замечательным человеком. Он был не так уж и стар, хотя остатки волос у него успели поседесть. Большую часть его головы занимала лысина, которая блестела, как очищен-

ное яйцо; на ее фоне большие уши капитана казались странно вытянутыми. Глаза у Билла были бледно-голубыми, а взгляд добрым. Его округлое лицо с грубоватыми чертами покрывал бронзовый загар. У капитана не было левой ноги ниже колена. Вместо нее была деревяшка. По этой причине старый моряк больше не бороздил океанские просторы. Его деревянная нога годилась, чтобы топтать по суше и даже выходить вместе с Трот на веслах или под парусом в море, но вскарабкаться на мачту или выполнять прочую работу на борту большого корабля старый моряк уже не мог. Потеряв ногу, Билл был вынужден остаться на берегу, и теперь капитан находил утешение в жизни, обучая Трот и присматривая за ней.

Капитан Билл лишился своей ноги примерно в то время, когда родилась Трот. За годы хождений по морям он успел скопить немного денег и теперь снимал у ее матери комнату, платя за стол и кров. Билл полюбил эту девочку всем сердцем. Он часто держал ее у себя на коленях. До того, как Трот научилась ходить, он частенько носил ее на плечах, ведь детской коляски у этой девочки не было. Неудивительно, что Трот и моряк стали закадычными друзьями. Они наслаждались обществом друг друга. Вместе они пережили не одно забавное приключение. Поговаривали, что ангелы присутствовали при рождении Трот, и они отметили ее чело своими невидимыми таинственными знаками; ведь эта девочка была весьма проницательной и замечала множество чудесных вещей.

На вершине высокого холма росла акация. От нее к урезу воды, где к большому камню с помощью прочного троса была пришвартована лодка капитана Билла, спускалась, петляя, узкая тропка. День был жарким. Даже легкий ветерок не разгонял духоту солнечного полдня, поэтому капитан Билл и Трот неподвижно сидели в тени этого раскидистого дерева, ожидая, когда солнце опустится достаточно низко, чтобы они могли сесть на весла.

Ближе к вечеру Трот и Билл хотели посетить одну из больших пещер, которую волны за долгие годы выгрызли в скалистом берегу. Такие прибрежные пещеры вызывали неизменный восторг как у девочки, так и у старого моряка, который любил исследовать их таинственные глубины.

Капитан Билл и Трот

— Мне кажется, капитан, — заметила наконец Трот, — что нам пора выдвигаться.

Старик бросил пронизательный взгляд на небо, на море и на неподвижную лодку. Затем он с сомнением покачал головой.

— Может и пора, Трот, — ответил он, — но что-то сегодня мне не нравится море.

— А что с ним не так? — искренне удивилась девочка.

— Не могу сказать. Слишком уж тихо кругом, вот и все. Ни ветерка, ни ряби на воде, ни одной чайки под конец самого жаркого дня в году. Знаешь, Трот, я не предсказываю погоду, но любой моряк тебе скажет, что это тревожные знаки.

— Ничего тревожного я не вижу, — заявила Трот. — Если бы на небе была хоть одна тучка, пусть даже величиной с мой большой палец, было бы о чем говорить, но посмотри, капитан! — на небе ни облачка!

Капитан снова взглянул на небо.

— Может быть, нам и удастся добраться до пещеры без проблем, — кивнул он, не желая разочаровывать свою спутницу. — До нее ведь совсем недалеко, и мы будем внимательны, верно? Ладно, пошли, Трот.

Они вместе спустились по извилистой тропинке к пляжу. Девочка преодолела крутой спуск без проблем, но капитану Биллу из-за его деревянной ноги приходилось время от времени хвататься за камни и корни, чтобы не упасть. По ровной дороге он двигался столь же быстро и уверенно, как и прочие люди, но при подъеме на холм или во время спуска ему требовалось проявлять определенную осторожность.

Капитан и его маленькая приятельница благополучно добрались до лодки, и пока Трот развязывала веревку, Билл забрался в расщелину скалы и вытащил оттуда несколько сальных свечей и коробку покрытых воском спичек. Все это добро он рассовал по вместительным карманам своей куртки-зюйдвестки. Зюйдвестка была похожа на короткое пальто из непромокаемой ткани. Куртку эту старый моряк носил постоянно — по крайней мере когда она была нужна, — и в ее карманах у него вечно хранилось множество всяких предметов, как полезных, так и просто красивых. Трот порой

размышляла — откуда все эти вещи у капитана взялись, и почему они ему так дороги.

В его карманах хранились складные ножи — большой и маленький, куски веревки, рыболовные крючки и гвозди. Все это было удобно иметь под рукой в определенных случаях, но зачем было постоянно таскать с собой осколки ракушек, непонятно чем наполненные жестяные коробки, пуговицы, щипцы, склянки с необычными камушками и тому подобные вещи? Однако, все это хранилось в карманах капитана Билла. Когда он добавил к своим богатствам свечи и спички, Трот ничего ему не сказала, ведь она знала — они потребуются, чтобы освещать дорогу в пещере.

Моряк, как всегда, сел на весла. Он управлялся с ними мастерски и был сильным гребцом. Трот по обычаю сидела на корме и управляла рулем. Место, от которого они отчалили, находилось на берегу небольшой бухточки. Они пересекли ее и двинулись через большой залив к далекому мысу, на берегу которого находились пещеры. Они были почти в миле от берега и примерно на середине залива, когда Трот внезапно выпрямилась и воскликнула:

— Что это там такое, капитан?

Билл перестал грести и обернулся, чтобы осмотреться.

— Мне кажется, — неторопливо протянул он, — это похоже на водоворот.

— Откуда он тут, капитан?

— Завихрение воздуха создает водоворот в воде. Я боялся, что мы столкнемся с неприятностями, Трот. Все выглядело весьма подозрительно. Воздух был слишком неподвижен.

— Похоже, этот водоворот приближается, — заметила девочка.

Тут старик схватился за весла и начал грести изо всех сил.

— Это не водоворот приближается к нам, Трот, — судорожно выдохнул он, — это мы приближаемся к нему. Он притягивает нас к себе, как магнит!

При этих словах загорелое лицо Трот немного побледнело. Она крепко схватилась за румпель и попыталась править лодкой, но не сказала ни слова, чтобы не выдать охвативший ее страх.

Водоворот, к которому их стремительно несло, издавал громкий ревущий звук, который наводил страх. Круговое движение

воды оказалось настолько яростным и мощным, что поверхность моря в этом месте изогнулась, приняв форму огромной чаши, сужавшейся к своему центру. Там образовалось нечто вроде большой дыры, стенки которой были почти вертикальными благодаря стремительному вращению.

Лодка, в которой находились Трот и капитан Билл, оказалась в это время как раз на краю этой воронки, и старый моряк прекрасно знал, что если он не сможет быстро отгрести от увлекавшего их маленькое суденышко стремительного течения, то их очень скоро затянет в огромную черную дыру, которая зияла посередине водоворота. Поэтому капитан напряг все свои силы и навалился на весла. С таким напряжением он не греб еще никогда в жизни. И вдруг его левое весло не выдержало! Оно с треском переломилось пополам, и капитан растянулся на дне лодки.

Он сумел быстро подняться на ноги и глянул за борт. Затем Билл посмотрел на Трот. Та замерла и сидела на корме совершенно неподвижно с отсутствующим взглядом.

Неуправляемая лодка теперь быстро двигалась, подчиняясь движению воды в водовороте. Ее тянуло и вращало по кругу широкой чаши, и с каждым кругом она приближалась к огромному провалу в центре водоворота. Любые дальнейшие усилия вырваться из водоворота были тщетны. Хорошо понимая это, капитан Билл повернулся к Трот и обнял ее, как будто пытаясь защитить от той ужасной судьбы, которая их ожидала. Он не пытался заговорить, потому что рев воды все равно заглушил бы звук его голоса.

Два закадычных друга и раньше попадали в различные передряги, но ни одна из тех опасных ситуаций, которые они пережили вместе, не могла сравниться с грозившей им ныне катастрофой. Однако капитан Билл, взглянув в глаза Трот, вспомнил, как часто ее защищали невидимые небесные силы, и не стал поддаваться отчаянию.

Огромный темный провал в центре воронки становился все ближе и ближе. Выглядел он устрашающе, но Билл и Трот креплись и были готовы мужественно встретить грозившую им опасность, которая могла стать началом нового приключения.

Глава II

ПОДВОДНАЯ ПЕЩЕРА

Круги, которые описывала лодка, двигаясь по краю воронки, становились все меньше. В результате скорость её движения стала настолько стремительной, что у Трот начала кружиться голова. И тут лодка внезапно повернулась и нырнула носом вперед прямо в темную глубину водяного провала. Она все ещё продолжала кружиться волчком, а капитан и Трот продолжали цепляться друг за друга. А потом старый моряк и девочка вылетели из лодки и ухнули вниз. Они полетели в самую глубину огромного моря.

Сначала падение было стремительным; они мчались вниз стрелой, но вскоре Трот и капитану показалось, что их движение стало более плавным и не таким быстрым. Трот была почти уверена, что какие-то невидимые руки поддерживали и защищали ее. Она ничего не видела вокруг себя, потому что вода попала ей в глаза. Однако девочка крепко держалась за зюйдвестку капитана Билла, в то время как он в свою очередь не выпускал Трот из своих рук. Так они постепенно опускались все глубже и глубже. Наконец их движение вниз полностью прекратилось, и тогда они начали подниматься вверх.

Впрочем, Трот показалось, что они не поднимаются строго вертикально — туда, откуда появились. Вода больше не кружила их, а, как казалось, тянула в сторону и вверх по дуге через тихие прохладные морские воды. А затем — гораздо быстрее, чем вы про это прочитали — Билла и Трот выкинуло на поверхность воды и выбросило на длинный пляж, на песке которого они распластались, задыхаясь, хватая ртом воздух и гадая, что же с ними случилось. Первой пришла в себя Трот. Она расцепила руки капитана Билла, который все ещё продолжал держать девочку за платье, а потом села, протерла глаза от воды и огляделась. Место, в котором она оказалась, напоминало своего рода пещеру, которую заливал довольно яркий голубовато-зеленый свет. Справа и слева от девочки поднимались вверх каменистые стенки. Трот с капитаном выбросило на участок чистого морского песка. У их ног тихо плескалась вода, нырнув в которую можно было без сомнения снова оказаться на открытом морском просторе. Над ними высился каменистый свод пещеры, по неровностям и углублениям которого гуляли отраженные от водяной глади блики и отсветы.

Пещера эта выглядела довольно мрачно, вокруг не было ни души, но Трот была благодарна, что она все еще жива и серьезно не пострадала во время своего неожиданного и опасного приключения под водой. Растянувшийся рядом с ней на песке капитан Билл закашлялся и начал отплевывался, пытаясь избавиться от воды, которой он успел наглотаться. Оба промокли насквозь, но в пещере было довольно тепло и даже уютно, поэтому мокрая одежда ни сколько девочку не смутила.

Трот поползала по песку, собрала немного сухих водорослей и вытерла ими лицо капитана Билла. Через минуту старик сел и недоуменно поглядел на девочку. Затем он покивал своей лысой головой и промолвил, все еще отплевываясь:

— Отлично, Трот! Очень хорошо! На этот раз нам не удалось добраться до пиратского сундучка, верно? Хотя почему так вышло, и почему мы здесь, я понять не могу.

— Не волнуйся, капитан, — ответила Трот. — Думаю, мы в безопасности, по крайней мере на данный момент.

Капитан выжал воду из концов своих брючин. Ощупав деревянную ногу, руки и голову, он понял, что цел и невредим. Затем Билл с некоторой опаской внимательно огляделся.

— Как ты думаешь, где мы оказались? — спросил он Трот.

— Не знаю, капитан. Быть может, в одной из наших пещер.

В ответ Билл с сомнением покачал головой.

— Нет, — сказал он, — я так не думаю. Двигаясь наверх, мы не прошли и половину пути, по которому падали вниз. Если ты заметила, у этой пещеры нет никакого входа. Она похожа на купол, который возвышается над водой, и, если сзади нас не окажется никакого прохода, мы станем пленниками!

Трот задумчиво обернулась и посмотрела через плечо вглубь пещеры.

— Когда немного передохнем, — молвила она, — мы проберемся вглубь пещеры и посмотрим, можно ли отсюда выбраться.

Капитан полез в один из карманов своей зюйдвестки и вытащил трубку. Она оказалась совершенно сухой, потому что вместе с табаком он держал свою трубку в специальном клеенчатом мешочке. Его спички находились в плотно закрытой жестяной коробочке, так что через несколько мгновений старый моряк с удовольствием смог закурить. Трот знала, что это помогает капитану думать, когда он оказывается в затруднительном положении. Кроме того, трубка во многом помогала старому морскому волку сохранять самообладание, а после долгого падения вниз и страха, не столько за себя, сколько за Трот, это самообладание ему было крайне необходимо.

Песок, на котором они сидели, был совершенно сухим. Он быстро впитывал воду, которая капала с их одежды. Трот отжала влагу из своих волос и почувствовала себя снова в порядке. Через несколько минут девочка и капитан поднялись и поползли по песку вглубь пещеры к нагроможденным там камням. Некоторые из этих валунов были огромными. Обогнув их, они смогли добраться до самой дальней части пещеры.

— Смотри-ка! — оживленно воскликнула Трот. — Тут какая-то круглая дыра!

— И внутри нее темно, как ночью, — заметил капитан Билл.

— Тем не менее мы должны исследовать ее и посмотреть, куда она ведет, — предложила девочка. — Ведь этот ход — единственная возможность нам отсюда выбраться.

Капитан Билл с сомнением глянул на черную дыру.

— Может, это и выход отсюда, — протянул он, — а может мы попадем в другое место, и оно окажется хуже этого. Мне кажется лучше оставаться здесь.

Трот тоже не была уверена, стоит ли им лезть дальше. Подумав некоторое время, она двинулась обратно к песку у воды. Капитан Билл последовал за ней. Когда они снова уселись на песке, девочка задумчиво посмотрела на оттопыренные карманы старого моряка.

— Сколько у нас еды, капитан? — спросила она.

— Полдюжины корабельных галет и кусок сыра, — ответил Билл. — Хочешь перекусить?

Трот отрицательно покачала головой.

— Этого нам должно хватить дня на три, если мы будем экономны, — заметила она.

— На этом запасе можно протянуть и дольше, — возразил капитан, но в его голосе при этом прозвучали тревожные нотки.

— Если мы останемся здесь, то через некоторое время умрем от голода, — продолжила девочка, — а если полезем в тот темный ход...

— Некоторые вещи труднее переносить, чем голод, — вздохнул старый моряк. — Мы не знаем, ни что находится внутри этой темной дыры, ни куда этот ход может нас привести.

— Это можно выяснить, — продолжила настаивать девочка.

Вместо ответа капитан начал рыться в своих карманах. Вскоре он вытащил небольшую связку рыболовных крючков, а также длинную леску и на глазах у Трот связал их вместе. Затем он осторожно прошел по песку и перевернул большой камень. Из-под него кинулись в разные стороны два или три крабика, и старый моряк быстро их поймал. Одного из них он насадил на крючок, а остальных опустил в глубокий карман. Вернувшись к кромке воды, он раскрутил крючок с наживкой у себя над головой и забросил его как можно дальше в воду — насколько позволила леска. Крючок пошел ко дну. Капитан стал осторожно подтягивать его к себе, и вскоре наживка оказалась на мелководье.

Трот наблюдала, как Билл безрезультатно забросил леску во второй раз, а потом и в третий. Она подумала, что рыб тут, по-видимому, нет, или они есть, но им не нравится краб в качестве наживки. Однако капитан Билл был бывалым рыбаком, и так просто сдаваться он не собирался. Вытащив крючок без краба, он насадил на него еще одного. Когда крабы у Билла закончились, он снова пошел к камням и наловил еще несколько штук.

Через некоторое время Трот устала наблюдать за ним. Она растянулась на песке и вскоре крепко уснула. За последующие два часа одежда девочки и старого моряка полностью высохла. Обоим было не привыкать к мокрой одежде, так что простуда им не грозила.

Трот проснулась от раздавшегося рядом с ней громкого всплеска и удовлетворенного возгласа капитана. Девочка открыла глаза и увидела, что Билл вытащил из воды рыбу с серебристой чешуей. Веса в ней было около двух фунтов. Такой улов придал девочке бодрости, и она бросилась сгребать в кучу сухие водоросли, в то время как капитан Билл почистил рыбу и выпотрошил ее с помощью своего складного ножа.

Однажды они уже готовили рыбу с помощью водорослей. Капитан завернул рыбу в водоросли и окунул ее в воду, чтобы водоросли намокли. Затем он чиркнул спичкой и поджег кучу, которую собрала Трот. Водоросли довольно быстро сгорели. Тогда капитан положил рыбу на оставшийся пепел, прикрыл сверху новой порцией сухих водорослей и поджег их. Когда они сгорели почти до конца, Билл добавил новую порцию топлива. Так он поддерживал огонь в течение некоторого времени, пока не решил, что ужин готов. Тогда Билл вытащил рыбу из пепла. Он очистил ее от дымящейся обкладки и убедился, что рыба отлично пропеклась. Трот с капитаном быстро и с удовольствием ее съели. Рыба немного отдавала водорослями, и наверняка была бы вкусней, если бы ее посыпали солью.

Мягкий свет, который до сих пор освещал их пещеру, начал тускнеть, но кругом было еще много сухих водорослей, поэтому после того, как рыба была съедена, Трот с капитаном еще некоторое время поддерживали огонь, время от времени подбрасывая в него топливо.

Тром

Из внутреннего кармана своей куртки моряк вытащил небольшую и немного помятую металлическую флягу. Открутив крышку, он передал флягу Трот. Та сделала только один глоток воды, хотя ей хотелось пить, и она заметила, что Билл просто смочил водой свои губы.

— Предположим, мы сможем поймать столько рыбы, сколько нам будет нужно, — медленно протянула девочка, глядя на тлеющий огонь их костерка из водорослей. — А как насчет питьевой воды, капитан?

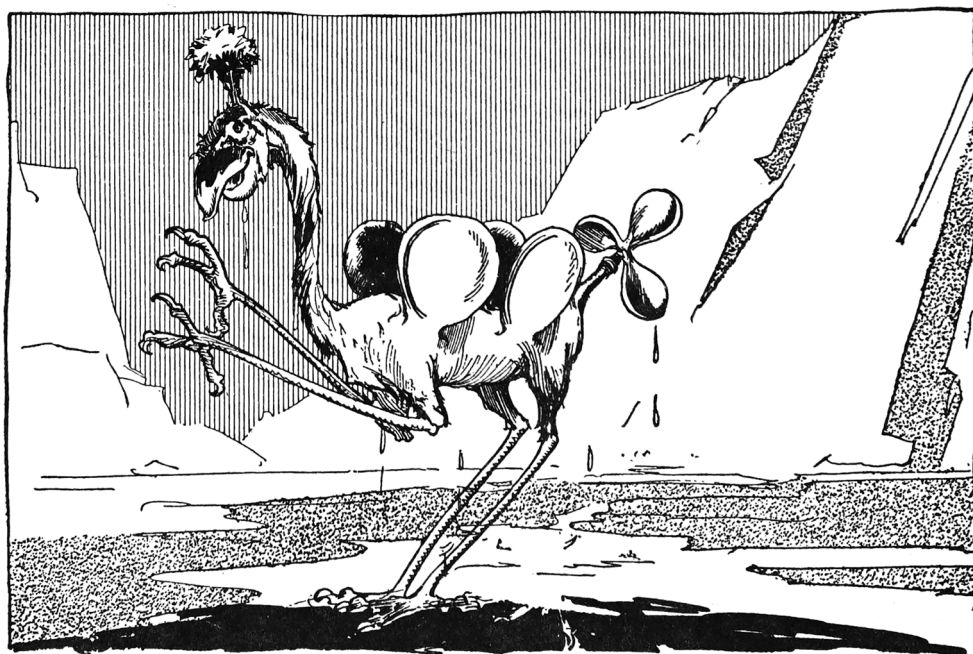
Билл беспокойно пошевелился, но ничего не ответил. Оба они думали о темной дыре, но если Трот не испытывала особого страха перед ней, то моряку этот лаз внушал непреодолимое отвращение. Хотя он знал, что Трот была права. Остаться в пещере, где они оказались, означало обрекать себя на медленную, но верную смерть.

На поверхности земли к тому времени уже совсем стемнело, поэтому Трот задремала и вскоре уснула. Через некоторое время рядом с ней на песке задремал и старый моряк. Кругом было очень тихо, и ничто не потревожило их в течение нескольких часов. Когда же капитан и девочка проснулись, в пещере снова было светло.

Они разломали одну галету и принялись ее жевать вместо завтрака, но вдруг оба вздрогнули от внезапно раздавшегося всплеска воды. Обернувшись, они увидели, как из воды вылезает весьма странное создание. Такой занятной твари они еще в жизни не видели. Трот решила, что это не рыба, но это был и не зверь. У него были крылья, но весьма странной формы; они напоминали перевернутые миски и были покрыты не перьями, а жесткой кожей. У существа было четыре лапы. Они весьма напоминали ноги аиста, только были вдвое их толще. Голова создания была очень похожа на голову попугая. У этого существа был клюв; спереди он загибался вниз, а по краям немного приподнимался вверх. По сути, это был наполовину клюв, а наполовину рот. Но назвать существо птицей было нельзя, ведь у него не было никаких перьев. Лишь на самой макушке торчал вверх гребень из волнистых перышек алого цвета. Должно быть, это странное существо весило столько же, сколько и капитан Билл, ведь оно довольно тяжело трепыхалось

и барахталось, выбираясь из воды на песок. Создание это выглядело так необычно, что и Трот и ее спутник лишь молча и с удивлением на него таращились, не испытывая, впрочем, никакого страха.

Глава III

ВСТРЕЧА С ОРКОМ

Существо вылезло на песок из воды и кротко уставилось на стоявшую перед ним парочку своими светлыми глазами. Было ясно, что оно не собирается нападать. Похоже, это создание было столь же удивлено встречей, как и капитан с девочкой.

— Интересно, — прошептала Трот, повернувшись к Биллу, — кто это такой?

— Кто, я? — неожиданно воскликнуло существо пронзительным высоким голосом. — Да ведь я Орк!

— Ясно! — протянула девочка. — А кто такой орк?

— Орк это я! — повторил чуть горделиво Орк, отряхивая воду со своих забавных крыльев. — И, если какой-либо орк был счастлив выбраться из воды и снова оказаться на суше, вы можете быть уверены, что это я и есть своей собственной персоной!

— А сколько ты пробыл в воде? — спросил капитан Билл, полагая, что стоит быть вежливым и проявить интерес к такому странному созданию.

— Мое последнее погружение длилось около десяти минут, и я думаю, что это примерно на девять минут и шестьдесят секунд дольше, чем нужно для комфортного нырка, — ответил Орк. —

Однако вчера вечером я оказался в ужасном положении, уверяю вас. Водоворот захватил меня, и я...

— О, ты тоже попал в водоворот? — удивленно перебила его Трот.

Орк бросил на нее взгляд, в котором читалась легкая укоризна.

— Мне кажется, я как раз об этом и говорил, юная леди, когда ваше желание вставить свое слово прервало меня, — ответил Орк. — Обычно я не проявляю беспечность в своих действиях, но вчера этот водоворот был таким энергичным, что мне захотелось взглянуть на него ближе. Я подлетел слишком близко к нему, и струями воздуха меня засосало в глубины моря. Вода и я — давнишние враги, и на этот раз вода взяла бы надо мной верх, если бы мне на помощь не пришла стая прекрасных русалок. Они увлекли меня прочь от водоворота, подняли кверху и оставили в какой-то подводной пещере.

— Да ведь то же самое случилось и с нами! — воскликнула Трот. — А та твоя пещера была похожа на нашу?

— Я еще не исследовал эту, — ответил Орк. — Но, если они похожи, наша судьба незавидна. Та, первая пещера, оказалась для меня тюрьмой! Из нее можно было выбраться, только нырнув в воду. Я пробыл в той пещере всю ночь, и сегодня утром нырнул в воду, стараясь погрузиться как можно глубже. Затем я поплыл что было мочи. Время от времени я царапался спиной о камни, и едва избежал клешней какого-то уродливого морского чудовища. А потом я вынырнул, чтобы глотнуть воздуха, и оказался здесь. Вот и вся моя история! Поскольку же я вижу, что у вас есть какая-то еда, умоляю — дайте мне кусочек! По правде говоря, я уже начинаю голодать.

С этими словами Орк присел рядом с капитаном. В ответ Билл с явной неохотой вытащил из кармана еще одну галету и протянул ее Орку. Тот тут же схватил ее одной из своих передних лап и начал грызть на попугайский манер.

— У нас не так много еды, — заметил моряк, — но мы готовы поделиться ею с попавшим в беду товарищем.

— И это правильно! — ответил Орк, забавно склонив голову набок.

Некоторое время, пока все подкреплялись галетами, в пещере царил тишина. Через пару минут Трот заметила:

— Я никогда раньше не видела орков и ничего не слышала о них. А вас много?

— Довольно мало, — ответил орк, — но, думаю, что мы — это нечто! В краях, где я родился, орки повелевают всеми живыми существами, от муравьев до слонов.

— И что же это за страна? — спросил капитан Билл.

— Оркландия, — ответил Орк.

— Где же она находится?

— Точно не знаю. Видите ли, у меня довольно беспокойный характер. По какой-то причине мне не сидится на месте. В то же время все прочие орки — тихие и довольные своей жизнью создания; они редко уходят далеко от дома. Я же с детства любил улетать далеко, хотя отец часто меня предупреждал, что эта привычка до добра не доводит. «Знаешь, Флиппер, сынок, мир очень большой, — говорил он, — и я слышал, что в некоторых его частях живут странные двуногие существа. Их называют людьми, и они воюют со всеми остальными живыми существами, не испытывая особого уважения даже к оркам».

Понятно, что это возбудило мое любопытство. После того, как я закончил учебу и покинул школу, я решил полетать по миру и попытаться найти существ, которых называют людьми. Я покинул отчий дом, даже не попрощавшись, о чем всегда буду сожалеть. Приключений на мою долю выпало немало. Я видел людей несколько раз, но никогда раньше не сталкивался с ними так близко как сейчас. Мне пришлось вступать в драки во время своих полетов, ведь однажды я столкнулся с огромными птицами, покрытыми распушенными перьями, и они яростно меня атаковали. Кроме того, мне пришлось уворачиваться от летающих воздушных кораблей. Во время своих странствий я совершенно потерял всякое представление о том, где нахожусь и сколько уже пролетел. Поэтому, когда мне захотелось вернуться домой, я и понятия не имел, где находится мой родной край. Я пытаюсь найти его вот уже в течение нескольких месяцев. Во время одного из моих полетов над морем я столкнулся с водоворотом и стал его жертвой!

Трот и капитан выслушали этот рассказ с большим интересом. Орк вел себя вполне безобидно, и тон его рассказа был явно дружелюбным, поэтому они решили, что вопреки первому впечатлению вряд ли стоит ожидать от этого существа каких-либо неприятностей.

Во время своего рассказа Орк сидел на задних лапах, как обычно сидят кошки. При этом он двигал похожими на пальцы когтями передних лап почти так же ловко, как если бы эти лапы были руками.

Возможно, самой любопытной особенностью этого создания был его хвост, или вернее то, что можно было назвать хвостом. По форме эта странная конструкция из костей, мышц и покрывавшей их кожи напоминала пропеллер дирижабля или гребной винт катера. У нее были веерообразные лопасти, которые могли свободно вращаться относительно тела Орка. Капитан Билл кое-что смыслил в механике. Поэтому, обратив внимание на пропеллерный хвост Орка, он заметил:

— Я полагаю, ты довольно быстро летаешь.
— Так и есть! Орки считаются королями воздуха!
— Похоже, твои крылья при этом не так уж и важны, — сказала Трот.

— Да, они не очень большие, — признался Орк, слегка помахав своими четырьмя крылышками. — Они служат для стабилизации моего тела в воздухе, когда я мчусь вперед благодаря работе хвоста. В целом же я весьма красиво сложен, вы не находите?

Трот на это ничего не ответила, предпочев промолчать, но капитан Билл кивнул головой, напустив на себя серьезный вид.

— Для орка, — сказал он, — ты просто прелесть что такое! Правда, я никогда раньше не видел ни одного орка, но вполне могу себе представить, что ты не хуже любого другого из них.

Такой ответ, как казалось, пришелся по душе этому созданию, поскольку Орк стал расхаживать по пещере, а потом полез в ее дальний конец. Пока его не было, Трот и капитан отпили по глотку из фляги с водой, чтобы запить свой завтрак.

— Там дыра — выход — лаз! — крикнул им Орк из глубины пещеры.

— Мы знаем, — ответила Трот. — Мы этот проход заметили еще вчера вечером.

— Тогда полезли туда! — продолжил Орк, просунув голову в черную дыру и приняхавшись. — Воздух в этом проходе не спертый! Вряд ли мы попадем в место, которое будет хуже этого.

Девочка и старый моряк поднялись на ноги и двинулись в сторону Орка.

— Мы собирались исследовать этот лаз до того, как ты здесь появился, — объяснил капитан Билл. — Однако двигаться в темноте опасно, так что подожди, пока я не зажгу свечу.

— Что такое свеча? — спросил Орк.

— Сейчас увидишь, — сказала Трот.

Старый моряк вытащил из правого кармана одну из свечей, а жестянку со спичечным коробком — из левого. Когда он зажжет спичку, Орк вздрогнул и подозрительно уставился на пламя. Капитан Билл в это время запалил свечку, и это действие очень заинтересовало Орка.

— Свет, — заметил он несколько нервно, — важен в норе подобного рода. Надеюсь, эта свеча не опасна?

— Она может обжечь пальцы, — заметила Трот, — но это самое худшее, что она может сделать. К тому же ее можно легко задуть, когда она не нужна.

Прикрывая пламя рукой, капитан пополз в проход. Он был не слишком велик для взрослого человека, но после того, как Билл продвинулся на несколько футов, лаз стал просторнее. Трот ползла за капитаном. За ней следовал Орк.

— Это похоже на обыкновенный тоннель, — пробормотал моряк.

Их-за своей деревянной ноги ползти ему было неудобно. К тому же мелкие камешки то и дело впивались ему в колени.

Почти в течение получаса все трое медленно продвигались по тоннелю, который то и дело изгибался, поворачивал, а порой шел то вниз, то вверх. И вдруг капитан Билл остановился. Разочарованно охнув, он протянул горящую свечу как можно дальше вперед, чтобы осветить пространство перед собой.

— Что случилось? — с волнением спросила Трот, которая ничего не могла разглядеть из-за спины моряка, которая полностью заполняла весь проход.

— Похоже, наше продвижение закончено, — ответил Билл.

— Там тупик? — спросил Орк.

— Нет, не тупик, — с грустью вздохнул капитан. — Я нахожусь на краю пропасти. Погодите минутку, я чуть продвинусь вперед и в сторону. Сами все увидите. Будь осторожна, Трот, смотри не упади!

Затем моряк прополз еще немного вперед и отодвинулся в сторону, держа свечу так, чтобы девочка могла видеть, куда ей двигаться. Орк двинулся за ней, и через мгновение все трое оказались на узком каменистом выступе. За ним зияло черное пространство, которое крошечное пламя свечи осветить не могло.

— Да уж! — хмыкнул Орк, заглядывая за край выступа. — Это выглядит не очень многообещающе. Впрочем, позвольте мне взять вашу свечу, и я полечу вниз и посмотрю, что там находится.

— Ты не боишься? — спросила Трот.

— Конечно, боюсь, — признался Орк. — Однако если мы собираемся выбраться отсюда, мы не можем оставаться на этом выступе вечно. Я ведь заметил, что вы, несчастные создания, не уме-

ете летать, поэтому я просто обязан исследовать это место для вашей пользы.

Тогда капитан передал Орку свечу, которая уже успела сгореть примерно до половины. Орк осторожно взял ее одной лапой, а затем наклонился вперед и соскользнул с края выступа. Билл и Трот слышали быстрое хлопанье странных крыльев и необычный жужжащий звук, который издавал вращающийся хвост Орка. При этом они следили за крошечным огоньком свечи.

Орк описал большой круг, затем начал медленно опускаться вниз. Внезапно огонек погас, растворившись в непроглядной чернильной темноте.

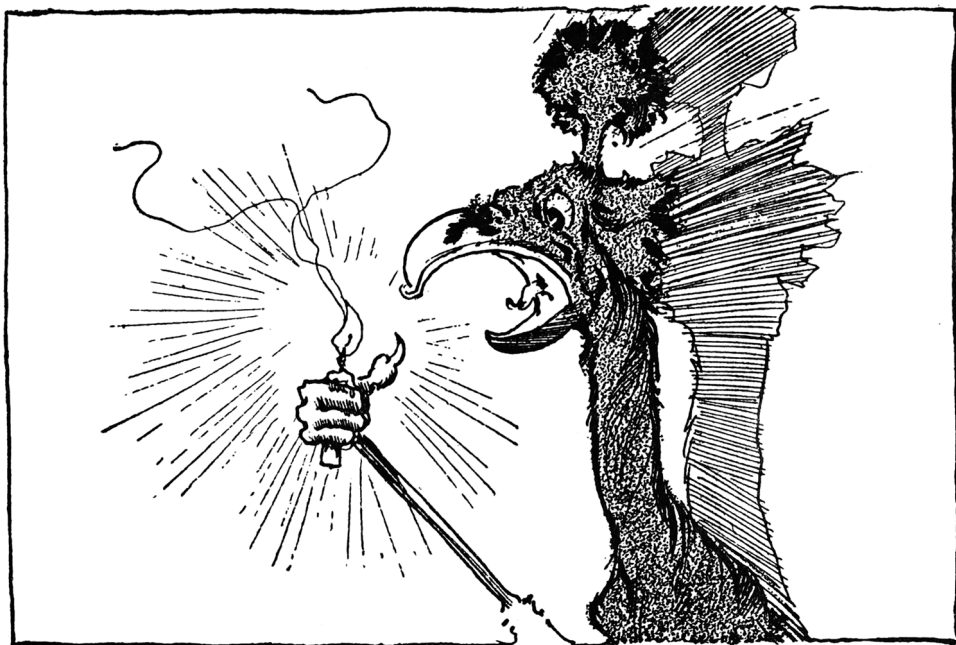
— Эй вы, там! Что случилось? — крикнул Орк снизу.

— Наверное, свеча погасла, — крикнул в ответ капитан Билл. — Тащи ее сюда.

— Я не вижу, где вы! — ответил Орк.

Тогда Билл достал еще одну свечу и зажег ее. Через пару мгновений к нему подлетел Орк. Он приземлился на край выступа с огарком свечи в лапе.

— Что заставило ее перестать гореть? — спросил он.

— Дуновение воздуха, — пояснила Трот. — В другой раз тебе следует быть осторожнее.

— Что там внизу? — спросил капитан.

— Пока не знаю, но дно там должно быть. Я попытаюсь его найти.

С этими словами Орк снова нырнул вниз. На этот раз он полетел медленнее. Орк опускался все ниже и ниже. Вскоре огонек его свечи превратился в крохотную искорку. Затем она ушла влево, и Трот с капитаном потеряли ее из виду.

Через несколько минут они снова увидели эту маленькую искорку. Моряк все еще держал вторую зажженную свечу, и Орк полетел прямо на этот огонек. Когда Орк оказался всего в нескольких ярдах от них, он вдруг внезапно вскрикнул от боли и выронил свечу. В следующее мгновение, дрожа от возбуждения, Орк опустился на скалистый выступ.

— Что случилось? — спросила его Трот.

— Она укусила меня! — воскликнул Орк. — Не нравятся мне эти ваши свечи! Как только я взял ее в лапу, эта штуковина начала медленно исчезать. Она становилась все меньше и меньше, а потом извернулась и укусила меня! Какой недружелюбный поступок! Ой-ой! Как сильно она меня цапнула!

— Мне жаль, но такова уж природа свечей, — заметил капитан Билл с усмешкой. — С ними нужно обращаться очень осторожно. Однако расскажи, что ты увидел внизу?

— Я нашел способ продолжить наше продвижение, — сказал Орк, нежно дую на обожженную лапу. — Прямо под нами находится большое озеро с черной водой. Оно выглядит таким холодным и недружелюбным, что меня в дрожь бросило. Однако слева от него есть большой тоннель, по которому мы можем легко пройти. Разумеется, я не знаю, куда он ведет, но мы должны пройти по нему и это выяснить.

— Мы же не можем до него добраться, — возразила девочка. — Ты же понимаешь — мы не умеем летать, как ты.

— Это правда, — задумчиво ответил Орк. — Мне кажется, ваши тела устроены неважно, ведь все, что вы можете делать — это ползать по поверхности земли. Однако вы можете спуститься, сев

мне на спину. Таким образом я могу обеспечить вам безопасный путь к тоннелю.

— И ты достаточно силен, чтобы нести нас? — засомневался капитан Билл.

— Разумеется! Я достаточно силен, чтобы нести дюжину таких, как вы. Разумеется, если вы найдете место, чтобы взгромоздиться на меня, — ответил Орк. — Между моими крыльями места хватит только для одного, поэтому мне придется спустить вас за два захода.

— Хорошо, я буду первым, — решил Билл.

Он зажег еще одну свечу и передал ее Трот. Девочка должна была держать ее, чтобы светить Орку, когда тот будет возвращаться за ней. Затем старый моряк забрался на спину Орка и устроился там, выставив вперед свою деревянную ногу.

— Если начнешь падать, обхвати меня руками за шею, — посоветовал Орк.

— Если я начну падать, пожелай мне всего хорошего, — горько усмехнулся капитан Билл.

— Ты готов? — спросил Орк.

— Давай, запускай свой жужжащий хвост, — ответил капитан с тревогой в голосе.

Впрочем, Орк полетел так плавно, что старого моряка даже не шатнуло. Трот вглядывалась в огонек свечи капитана, пока тот не исчез во тьме. Ей было боязно остаться одной на этом опасном уступе, под которым в сотнях футов ниже располагалось озеро черной воды, но она была храброй девочкой и решила терпеливо дожидаться возвращения Орка. Он появился раньше, чем она ожидала.

— Твой друг в безопасности, и он уже в тоннеле, — заявил он. — Теперь твоя очередь. Поднимайся на борт, и я в мгновение ока отнесу тебя к нему.

Я уверен, что немногие девочки решились бы совершить тот рискованный полет по огромной черной пещере на спине худосочного Орка. Трот и сама от такой перспективы была не в восторге, но ей просто необходимо было совершить этот полет. Поэтому она решила набраться храбрости. Когда Орк быстро помчался сквозь

темноту, сердце Трот отчаянно забилося. Девочка так нервничала, что с трудом удерживала свечу в руке.

Полет сквозь мрак показался ей долгим, но на самом деле Орк добрался до большого сводчатого тоннеля удивительно быстро, и вскоре Трот уже стояла рядом с капитаном Биллом на ровном каменном полу. Моряк радостно поприветствовал свою маленькую подружку, и оба они поблагодарили Орка за помощь.

— Я не знаю, куда ведет этот тоннель, — сказал капитан, — но он, без сомнения, выглядит более многообещающе, чем тот узкий ход, через который мы только что пролезли.

— Когда Орк немного отдохнет, мы отправимся дальше и посмотрим, куда ведет этот тоннель, — молвила Трот.

— Отдохнет! — фыркнул Орк настолько презрительно, насколько позволял его пронзительный голос. — Да этот полет меня совсем не утомил! Я привык летать сутками напролет, ни разу не отдыхая.

— Тогда пошли! Двинемся дальше, — предложил капитан.

Он все еще держал в руке зажженную свечу, поэтому Трот задула свою и опустила ее в один из просторных карманов Билла. Девочка понимала, что в их положении весьма неразумно жечь две свечи одновременно.

Тоннель оказался прямым и с довольно гладкими стенками. Идти по нему было легко, поэтому друзья бодро двинулись вперед. Трот вначале прикинула, что вход в этот тоннель располагался примерно в двух милях от пещеры, в которую их забросило водоворотом. Однако они прошли по тоннелю уже несколько часов, и теперь путникам было очень трудно сообразить, сколько миль они преодолели. Казалось, окружавшие их каменные стенки совсем не менялись.

Наконец капитан остановился, чтобы передохнуть.

— Мне кажется, в этом тоннеле есть что-то странное, — заявил он, с сомнением покачав головой. — Мы сожгли уже три свечи, и у нас осталось всего три, а тоннель все такой же, каким был в начале пути. Сколько же он еще протянется, никому не известно.

— Разве мы не можем идти без света? — спросила Трот. — Этот тоннель кажется достаточно безопасным.

— Сейчас — да, — ответил Билл. — Но вполне вероятно, что мы можем прийти к другому обрыву или подземному озеру, или чему-нибудь столь же опасному. В таком случае мы можем погибнуть раньше, чем осознаем грозящую нам опасность.

— А что, если я двинусь первым? — предложил Орк. — Падение мне не грозит, вы это знаете. И если я с чем-нибудь таким столкнусь, я успею крикнуть и предупредить вас.

— Это хорошая мысль! — кивнула Трот.

Капитан Билл с ней согласился и задул свою свечу. Далее все двинулись вперед в кромешной тьме. Орк шел первым, Билл и Трот следовали за ним.

Таким образом они шли довольно долго, а потом Орк остановился и потребовал пищи. До этого капитан о еде не заикался, потому что ее осталось совсем немного — всего три галеты и кусок сыра толщиной в два пальца. Однако Билл все же дал Орку половину галеты, вздохнув при этом. Сыр есть Орк не пожелал, поэтому моряк разделил его между собой и Трот. Для перекуса они сели в тоннеле и зажгли свечу.

— У меня болят ноги! — проворчал Орк. — Я не привык ходить, а этот каменистый тоннель такой неровный и ухабистый, что мне больно по нему передвигаться.

— А ты не можешь лететь? — спросила Трот.

— Нет, свод слишком низкий, — пояснил Орк.

Подкрепившись, друзья продолжили свой путь, который, как начинала побаиваться Трот, никогда не закончится. Заметив, как устала его маленькая спутница, капитан Билл остановился, зажег спичку и посмотрел на свои большие серебряные часы.

— Да ведь уже ночь! — воскликнул он. — Мы шли весь день, но все еще находимся в этом ужасном тоннеле! Может, он проходит через центр Земли, а может огибает ее по кругу. В таком случае мы можем идти по нему до скончания дней. К тому же мы не знаем, что нас ждет впереди, поэтому я предлагаю сделать привал. Попробуем поспать до утра.

— Это меня вполне устраивает, — простонал Орк. — Мои ноги ужасно болят, и последние несколько миль я сильно хромаю.

— Разве мы не можем идти без света? — спросила Трот. —
Этот тоннель кажется достаточно безопасным.

— Моя нога тоже болит, — признался моряк, подыскивая на каменистом полу ровную площадку, чтобы сесть.

— Твоя нога! — возмутился Орк. — У тебя только одна нога, доставляющая тебе неудобства, а у меня их целых четыре! Так что я страдаю в четыре раза больше тебя. Посвети-ка мне — я хочу поглядеть на свои когти. Хочу сказать, — заявил Орк, разглядывая их в мерцающем свете свечи, — что они болят нещадно!

— Быть может ты набил себе мозоли? — предположила Трот, с облегчением присаживаясь рядом с капитаном.

— Мозоли? Вздор! У орков никогда не бывает мозолей, — запротестовал Орк, растирая свои натруженные конечности.

— Тогда, может быть, у тебя... Как ты их там называл, капитан Билл? О них речь в «Путешествии пилигрима»¹, помнишь?

— Шишки, — подсказал капитан Билл.

— Точно! Может, у тебя шишки?

— Это возможно, — простонал Орк. — Но что бы это ни было, еще один день такой ходьбы сведет меня с ума.

— Я уверен, что к утру тебе полегчает, — ободрил его капитан. — Давай, ложись спать и постарайся не думать о своих больных ногах.

Орк бросил укоризненный взгляд на старого моряка, который постарался его не заметить. Затем это странное существо жалобно спросило:

— Мы будем сейчас есть или станем голодать?

— Для тебя осталась только половина галеты, — заметил капитан Билл. — Никто не знает, сколько нам еще придется торчать в этом темном тоннеле. А тут едой не разживешься. Поэтому я советую тебе приберечь этот кусочек на потом.

— Дай мне его сейчас! — потребовал Орк. — Если мне суждено голодать, я начну это делать сразу, а не постепенно.

Капитан разломил галету пополам, и Орк проглотил свою половинку в мгновение ока. Трот тоже успела всерьез проголодаться и шепнула капитану, что и она хотела бы получить свою долю. В от-

---

¹ «Путешествие пилигрима в Небесную Страну» — одно из наиболее значительных произведений английской религиозной литературы XVII века.

вет старик тайком подсунул ей свою половинку галеты, сохранив долю Трот для более важного случая.

Билл всерьез волновался за девочку, и он еще долго не смыкал глаз после того, как она заснула. Рядом довольно неприятно храпел Орк, а капитан Билл, привалившись спиной к каменной стенке, раскурил свою трубку, размышляя о том, как бы им всем выбраться из этого тоннеля, который казался бесконечным. Через некоторое время он тоже уснул. Ковылять целый день на деревянной ноге было весьма утомительно, и старый моряк тоже очень устал. Все трое проспали в кромешной тьме несколько часов. Наконец Орк проснулся и лягнул старого моряка ногой.

— Должен быть, уже утро, — молвил он.

Глава IV

БЛАГОСЛОВЕННОЕ СОЛНЦЕ

Капитан Билл протер глаза, зажег спичку и посмотрел на часы.

— Девять часов, — заметил он. — Да, думаю, наверху уже утро. Пойдем дальше? — предложил он.

— Конечно, — ответил Орк. — Если только этот тоннель не отличается от всего остального в этом мире, и он не имеет конца, мы рано или поздно найдем из него выход.

Старый моряк осторожно разбудил Трот. Девочка хорошо выспалась и чувствовала себя вполне отдохнувшей.

— Вперед, капитан! — бодро воскликнула она, сразу вскочив на ноги.

Друзья продолжили свой путь, но не успели они сделать и сотню шагов, как Орк громко воскликнул:

— Ух ты!

При этом он сильно захлопал крыльями и закрутил своим хвостом-пропеллером. Следовавшие за ним капитан и Трот встали как вкопанные.

— Что случилось? — с тревогой спросил капитан.

— Дайте огня, — ответил Орк. — Думаю, мы достигли конца тоннеля. — Пока Билл зажигал свечу, Орк добавил: — Если это так,

могли бы поспать и подольше, ведь мы были почти в конце этого тоннеля, когда легли спать.

Трот и капитан двинулись вперед с зажженной свечой и заметили, что в этом месте тоннель сужался и резко поворачивал влево. Они прошли по этому проходу, а затем еще раз резко повернули, на сей раз направо.

— Задуй свечку, капитан, — радостно сказал Орк. — Впереди свет!

Наконец-то путники увидели солнечный свет! Когда Трот и моряк повернули за угол, они увидели луч света. Он падал сверху вертикально вниз, освещая камни у их ног. Подняв глаза, путники поняли, что находятся на дне глубокого каменного колодца. В этом месте тоннель заканчивался.

Некоторое время все молча смотрели наверх, и по крайней мере на двоих это зрелище наводило страх: ведь колодец, в котором они очутились, был очень глубоким. Однако Орк лишь тихонько присвистнул и весело заявил:

— Это был самый трудный поход, который я имел несчастье предпринять в жизни, и я рад, что наш путь закончился. Впрочем, если мне не удастся взлететь на вершину этой ямы, мы будем погребены здесь навсегда.

— Как думаешь, тебе хватит здесь места, чтобы взлететь? — обеспокоенно спросила его Трот, а капитан Билл добавил:

— Эта шахта идет строго вертикально, так что мне трудно представить, как ты сможешь тут летать.

— Будь я обычной птицей, одним из этих ужасных пернатых созданий, я бы даже и не пытался взлететь, — заметил Орк. — Однако мой механический хвостовой винт может творить чудеса, и когда вы будете готовы, я покажу вам любопытный трюк. Уверю — он того стоит.

— О! Так ты собираешься поднять нас наверх? — удивленно воскликнула Трот.

— Почему бы и нет?

— Я подумал, что ты сначала выберешься сам, а потом найдешь кого-нибудь, чтобы спустить вниз веревку, — признался капитан Билл.

— Веревки опасны, — ответил Орк. — К тому же я могу их и не найти, или веревки не хватит до дна. Если же я смогу отсюда выбраться, то и вас двоих прихватчу с собой. Это же очевидно.

— Я готова рискнуть! — заявила Трот, которой хотелось поскорее снова оказаться на поверхности земли.

— А вдруг мы упадем? — с сомнением протянул капитан Билл.

— Ну, в таком случае мы упадем все вместе, — бодро ответил Орк. — Поднимайся на борт, девочка: садись ко мне на плечи и обхвати мою шею обеими руками.

Трот так и сделала. Когда она оседлала Орка, капитан Билл спросил его:

— А как насчет меня, мистер Орк?

— Думаю, тебе лучше схватиться за мои задние лапы, — ответил Орк.

Капитан Билл посмотрел вверх, на маленькое светлое пятно у них над головами, а затем на тонкие тощие ноги Орка и глубоко вздохнул.

— Полагаю, мне придется немного повисеть, — заметил он. — Если путь наверх займет у тебя не слишком много времени, возможно, я смогу удержаться.

— Все готовы? — крикнул Орк.

В то же мгновение его хвост начал быстро вращаться, и Трот почувствовала, что поднимается в воздух. Когда лапы Орка оторвались от земли, капитан Билл крепко уцепился за две из них. Орк двигался строго вертикально вверх, тело его было предельно наклонено, и Трот пришлось очень крепко обхватить его шею, чтобы не соскользнуть со спины этого странного существа. Находясь в таком положении, лететь Орку было трудно. Он то и дело ударялся спиной или крылом о какой-нибудь острый каменный выступ на стенке колодца, восклицая при этом: «Ух ты!», но его хвост продолжал уверенно крутиться с поразительной быстротой. Дневной свет наверху становился все ярче и ярче. Путь со дна колодца наверх и впрямь оказался долгим, но прежде, чем Трот стала волноваться, они вылетели под солнечные лучи, и мгновение спустя Орк мягко опустился на землю.

Несмотря на заботу Орка о своих пассажирах, приземление было таким внезапным, что капитан Билл ударился о землю и пере-

вернулся через голову. Впрочем, к тому времени, как Трот соскользнула со спины Орка, старый моряк уже успел сесть.

— А здесь довольно мило, — сказал он, с явным удовлетворением оглядываясь вокруг.

— Как прекрасно снова оказаться на поверхности земли! — воскликнула Трот.

— Интересно, где же мы оказались? — размышлял вслух Орк, оглядывая местность сначала одним, а потом и другим глазом.

Вокруг было много деревьев, кустарников, цветов и травы. Однако никаких домов заметно не было. Путники также не увидели никаких тропинок. Кругом вообще не было заметно каких бы то ни было признаков цивилизации.

— Перед тем, как я опустился на землю, мне показалось, что я видел море, — заметил Орк. — Давайте проверим, так ли это.

После этих слов он снова поднялся в воздух и полетел на небольшой холм, который располагался неподалеку. Трот и капитан последовали за ним по земле. Оказавшись на вершине холма, они увидели перед собой морскую синеву. Она была также справа и слева. Сзади за холмом поднимался лес, закрывая собой обзор.

— Надеюсь, Трот, мы не на острове, — заметил, насупившись, Билл.

— А если на острове, значит, мы снова пленники, — ответила девочка.

— Совершенно верно, — вздохнул капитан.

— И все же это лучше, чем сидеть в тех ужасных подземных тоннелях и пещерах, — заявила девочка.

— Ты совершенно права, малышка, — согласился Орк. — Все, что над землей, лучше того, что находится под землей. Так что не будем ворчать на судьбу, а поблагодарим её за то, что мы спаслись.

— Конечно! — ответила Трот. — Интересно, сможем ли мы разыскать здесь какую-нибудь пищу?

— Давайте проверим это, и все узнаем, — предложил капитан. — Вот те деревья слева похожи на вишни.

По пути к деревьям исследователям пришлось пробиваться через заросли лиан. Капитан шел первым. Внезапно он обо что-то споткнулся и упал на землю.

— Да это же дыня! — радостно воскликнула Трот, глянув вниз.

Оказалось, что капитан действительно споткнулся о дыню. К счастью, он не пострадал при падении. Поднявшись на ноги, он осмотрел эту дыню, а потом достал из кармана большой складной нож, открыл его и разрезал дыню. Она оказалась довольно спелой и выглядела вполне аппетитно. Однако старик попробовал ее, прежде чем предложить Трот. Решив, что дыня вполне съедобна, он дал ей большой кусок, а затем дал другой Орку. Тот сначала посмотрел на полученную дольку несколько скептически, но, попробовав мякоть на вкус, навалился на дыню с такой же охоткой, как и все прочие. Среди зарослей путники нашли еще много дынь, и Трот заметила:

— Даже если это остров, голод нам не грозит!

— Дыни — это и еда, и вода, — заметил капитан Билл. — Ничего лучше мы найти бы и не смогли.

Затем они подошли к вишневым деревьям, где собрали немного спелых плодов. На опушке небольшого леса росли дикие сливы. Сам же лес состоял в основном из ореховых деревьев, на которых созревали грецкие орехи, фундук, миндаль и съедобные каштаны. Всем стадо ясно, что разнообразной пищи для путников тут хватает.

Капитан и Трот решили прогуляться по лесу, чтобы узнать, что находится за ним. Ноги же Орка все еще болели после ходьбы по камням, поэтому он заявил, что полетит над кронами деревьев и присоединится к друзьям на другой стороне леса. Этот лес оказался небольшим, поэтому минут через пятнадцать быстрого шага Билл и Трот достигли его края и увидели перед собой берег моря.

— Это действительно остров, — заметила Трот со вздохом.

— Да, и довольно красивый, — добавил капитан, пытаясь скрыть свое разочарование. — Думаю, подруга, если маленькая девочка поможет одноногому инвалиду, мне удастся построить из этих деревьев плот, или даже лодку, и тогда мы сможем уплыть отсюда.

Трот просияла от этого предложения.

— Я нигде не вижу Орка, — заметила она, оглядываясь по сторонам. Затем девочка заметила что-то в зарослях и воскликнула: — Смотри-ка, Билл! Похоже, вон там, слева, какой-то дом.

Присмотревшись, капитан тоже заметил на краю леса напоминающее сарай сооружение.

— Похоже на то, Трот, — согласился он. — Впрочем, я бы не назвал эту хижину домом, но это определенно какое-то сооружение. Давай сходим и посмотрим, обитаемо ли оно.

Глава V

СТАРИЧОК ОСТРОВИТАНИН

Вскоре путники были уже возле сарая, или, вернее, шалаша: на нескольких стволах была закреплена квадратная крыша из веток, по бокам эту конструкцию также прикрывали ветки, защищая ее от ветра. Смотревшей на море передней стенки не было вовсе. Когда наши друзья подошли еще ближе, они заметили внутри шалаша маленького человека с длинной узкой бородкой. Он неподвижно сидел на скамеечке и задумчиво глядел на воду.

— Отойдите, пожалуйста, — воскликнул он с недовольством в голосе. — Разве вы не видите, что заслоняете мне весь вид?

— Доброе утро, — вежливо поздоровался со старичком капитан.

— Оно вовсе не доброе! — отрезал коротышка. — Бывали в моей жизни утра и получше этого. Разве можно назвать утро добрым, когда ко мне с утра заявляется незваная толпа?

Трот было удивительно услышать столь резкие слова от незнакомца, которого они поприветствовали должным образом. От такой грубости старичка у капитана даже кровь прилила к лицу. Впрочем, он сдержался и спокойно спросил незнакомца:

— Вы один живете на этом острове?

— Ты неверно спрашиваешь, — ответил старичок. — Этот остров — моя личная собственность. Я не живу на нем. Я им обладаю! Поэтому я буду вам очень благодарен, если вы уберетесь отсюда как можно скорее.

— Мы и сами были бы рады это сделать, — буркнула в ответ Трот.

Затем девочка и капитан развернулись и пошли к берегу, чтобы посмотреть, нет ли поблизости других островов. Старичок при этом встал и последовал за ними, хотя наши друзья были на него обижены и старались больше не обращать на этого грубияна внимания.

— Никакой земли на горизонте не видно, подруга, — заметил Билл, прикрывая глаза рукой от солнца. — Так что в любом случае нам придется остаться здесь на некоторое время. Впрочем, как бы то ни было, местечко это неплохое.

— Да что ты знаешь о нем! — перебил его старичок. — Деревья здесь слишком зеленые, а камни тверже, чем должны быть. Мне кажется, что песок слишком крупнозернистый, а вода ужасно мокрая. От бриза вечный сквозняк! Солнце светит днем, когда в нем нет необходимости, и пропадает, как только начинает темнеть. Если вы тут останетесь, то скоро сами увидите, что этот остров никуда не годится!

Трот повернулась и с удивлением взглянула на старичка.

— Любопытно, а кто вы такой? — спросила она.

— Меня зовут Пессим, — с гордостью ответил старичок. — А еще меня именуют Наблюдателем.

— Вот как! И что же вы наблюдаете? — поинтересовалась Трот.

— Все, что вижу, — угрюмо буркнул в ответ Пессим.

Затем он вдруг отшатнулся назад, уставившись на следы, оставленные путниками на влажной земле.

— Боже мой! — воскликнул он в отчаянии.

— Что случилось? — поинтересовался капитан Билл.

— Кто-то потоптал землю! Разве вы сами не видите?

— Следы совсем неглубокие. Вряд ли они могут чему-либо навредить, — сказала Трот, изучая следы.

— Все может навредить, если что-то не так, — упорствовал старичок. — Если бы земля была вдавлена на милую, это было бы ужасное бедствие, верно?

— Пожалуй, — согласилась девочка.

— А здесь она вдавлена на целый дюйм! Это двенадцатая часть фута, или чуть больше миллионной части мили. Следовательно, это одна миллионная часть бедствия. Боже! Как это ужасно! — жалобно простонал Пессим.

— Постарайтесь не думать об этом, сэр, — попытался успокоить старичка капитан Билл. — Вижу, собирается дождь. Давайте спрячемся под вашим навесом, чтобы не промокнуть.

— Дождь! Неужели пойдет дождь? — забеспокоился Пессим, на глаза которого навернулись слезы.

— Определенно, — подтвердил капитан, глядя на первые падающие капли дождя, — и я не вижу способа его остановить, хотя я и сам неплохой наблюдатель.

— Да, боюсь мы не можем его остановить, — вздохнул старичок. — А вы сейчас никуда не торопитесь?

— Не буду, когда доберусь до шалаша, — ответил моряк.

— Тогда, будьте добры, сделайте мне одно одолжение, — взмолился Пессим, быстро шагая за моряком и Трот, которые заспешили обратно к шалашу.

— Зависит от того, о чем речь, — ответил капитан.

— Я бы хотел, чтобы вы взяли мой зонтик, отнесли его на берег и подержали там над бедными рыбками, пока не кончится дождь. Боюсь, они промокнут, — вздохнул Пессим.

Трот на это лишь рассмеялась, а капитан нахмурился, подумав, что этот коротышка решил над ним подшутить. Однако, глянув на Пессима, он понял, что тот говорит совершенно серьезно.

Все успели добраться до навеса, не успев сильно промокнуть, хотя дождь уже зачастил крупными каплями. Крыша защитила их от струй воды, и пока они стояли, наблюдая за ливнем, что-то закружилось, жужжа, вокруг головы Пессима. Наблюдатель тут же начал отмахиваться от этого создания и заголосил:

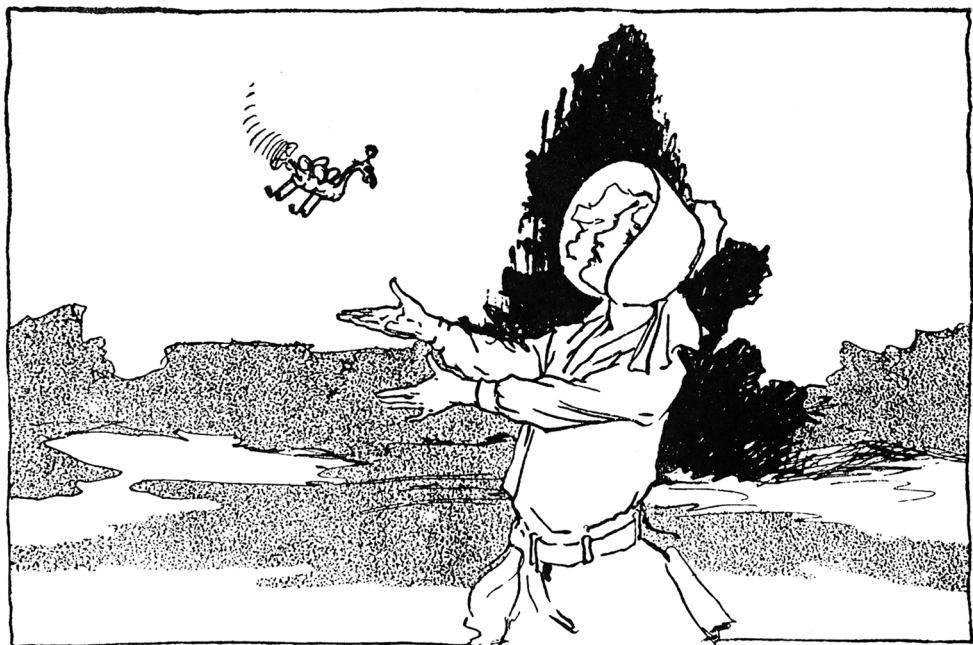
— Шмель! Шмель! Это самый странный шмель, которого я когда-либо видел в жизни!

Капитан и Трот присмотрелись повнимательней, и девочка удивленно охнула:

— Боже мой! Да это крошечный орк!

— Определенно, — поддакнул Билл.

И в самом деле, это был Орк! При этом размером он был не крупнее большого шмеля. Когда он подлетел к Трот, та позволила ему опуститься на ее плечо.

— Да, это я, все верно! — пропищал Орк ей на ухо. — Я оказался в ужасном положении!

— То есть ты — наш Орк, так что ли? — опять удивленно охнула девочка.

— Нет! Я не ваш, а свой собственный! — пискнуло это крошечное создание. — Но я единственный Орк, с которым ты знакома.

— Что же с тобой стряслось? — спросил моряк, наклонив голову к плечу Трот, чтобы лучше разобрать ответ.

Пессим тоже склонил свою голову, подойдя поближе.

— Покинув вас, я начал летать над кронами деревьев, — молвил Орк. — Пролетев над лесом, я заметил какой-то куст, кото-

рый был буквально усыпан спелыми плодами. Таких сочных ягод вы наверняка в жизни не видели. Они были прекрасного лавандового цвета, и каждая размером примерно с крыжовник. Недолго думая, я спикировал вниз, сорвал одну ягоду клювом и проглотил ее. И я тут же начал уменьшаться! Я чувствовал, что становлюсь все меньше и меньше! Это ужасно меня напугало, поэтому я опустился на землю, чтобы понять, что происходит. За несколько секунд я уменьшился до теперешнего размера, да таким и остался. Я уже не уменьшался, но и не увеличивался. Разумеется, это было ужасное происшествие! Немного придя в себя, я начал вас разыскивать. А это не так-то легко сделать, когда ты такое маленькое существо. К счастью, я вскоре вас заметил в этом шалаше и сразу же к вам полетел.

Эта история очень удивила капитана и Трот. Они искренне посочувствовали несчастному Орку, однако коротышка Пессим счел все случившееся весьма забавным. Он расхохотался и смеялся, пока не задохнулся от нехватки воздуха. А потом он от смеха кувырнулся на землю и продолжил смеяться, да так, что по его морщинистым щекам потекли слезы.

— О, боже! Боже! — наконец выдохнул он, садясь и протирая глаза. — Как это забавно! Просто обхохочешься!

— Не вижу в этом ничего смешного, — возмущенно заметила Трот.

— Ты бы тоже расхохоталась на моем месте, — заявил Пессим, поднимаясь на ноги и постепенно обретая характерное для него унылое выражение лица. — Дело в том, что ровно такая же история приключилась и со мной.

— Правда? — удивилась Трот. — И как же вы долетели до этого острова?

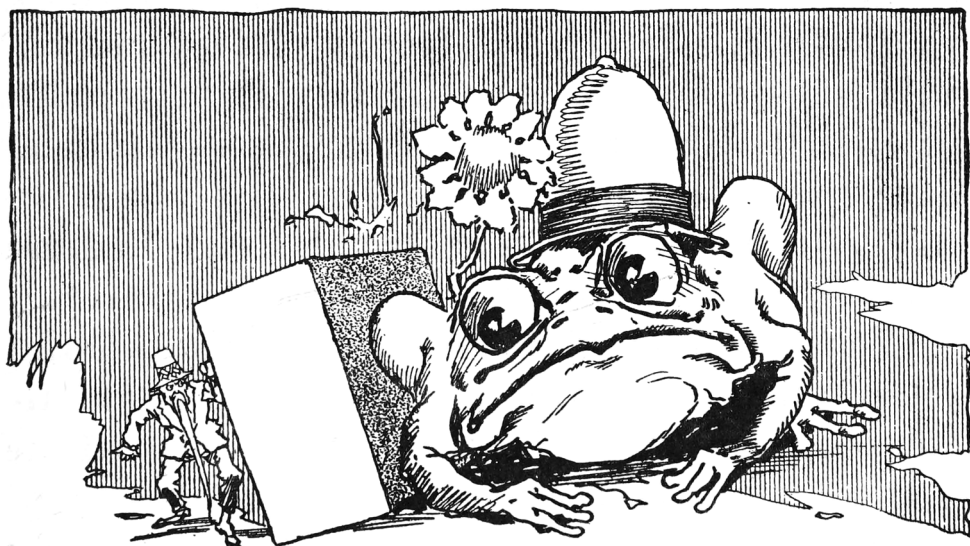
— Я не долетал, меня сюда доставили мои соседи, — ответил старичок, нахмурившись от нахлынувших неприятных воспоминаний. — Они обвинили меня в том, что я сварливый и придирчивый, и я вечно говорю, что все кругом не так, и я постоянно указываю, как все должно быть устроено. Поэтому они доставили меня сюда и оставили одного, сказав, что тут от моего вечного ворчания никому худо не будет. Глупо, правда?

— Мне кажется, — холодно заметил капитан, — что ваши соседи поступили совершенно правильно.

— Так вот, — продолжил Пессим, — когда я оказался на этом острове, мне пришлось питаться растущими здесь фруктами и ягодами. При этом я обнаружил, что здесь есть много плодов, которых я никогда раньше не видел. Я стал пробовать их и выяснил, что многие из них вкусны и полезны для здоровья. Но однажды я съел ягоду цвета лаванды — точно так же, как это сделал Орк, — и тут же стал очень маленьким, не более двух дюймов в высоту. Это было очень неприятно, и я испугался — так же, как Орк. Уменьшившись, я не мог никуда толком пойти, ведь каждый комочек земли на моем пути представлялся мне огромным валуном, каждая травинка — деревом, а каждая песчинка — большим камнем. Несколько дней я брел, сам не ведая куда, постоянно спотыкаясь и обмирая от страха. Однажды меня чуть не слопала жаба, а когда я выходил из-под защиты кустов, на меня пикировали чайки и бакланы. В конце концов я решил съесть еще одну такую ягоду и совсем исчезнуть, поскольку жизнь моя превратилась в гнетущий кошмар.

Через некоторое время я набрел на небольшое дерево, которое, как я думал, давало такие же плоды, от которых я уменьшился. Плоды на нем были темно-фиолетовые, а не светло-лавандовые, но в остальном они были очень похожи на те злосчастные яго-

ды. На дерево я вскарабкаться не мог, поэтому мне пришлось сесть и ждать, пока одна из ягод не упала вниз от сильного порыва ветра. Я тут же схватил ее и, бросив последний взгляд на мир (а я думал тогда, что прощаюсь с жизнью) съел в один присест. Затем, к моему удивлению, я снова начал увеличиваться в размерах. Я рос и рос, пока не достиг прежнего размера. Таким я и остаюсь с тех пор. Излишне говорить, что я больше никогда не ел плодов цвета лаванды. Кстати, я замечал, что звери и птицы, живущие на этом острове, тоже их избегают.

Трое путников с нескрываемым удивлением выслушали эту удивительную историю. Когда же старик умолк, Орк воскликнул:

— Так ты думаешь, что темно-фиолетовые ягоды снимают чары ягод цвета лаванды?

— Я уверен в этом, — ответил Пессим.

— Тогда сейчас же приведи меня к этому дереву! — взмолился Орк. — Мои нынешние крошечные размеры меня ужасно пугают!

Пессим внимательно посмотрел на крошечного Орка.

— Ты и так достаточно уродлив, — заметил старичок. — А став намного больше, ты можешь быть опасен.

— О, нет! — заверила его Трот. — Орк наш добрый друг! Пожалуйста, отведи нас к тому дереву.

Пессим согласился выполнить эту просьбу, хотя и довольно неохотно. Он двинулся направо, к восточной окраине острова, и через некоторое время привел друзей к краю рощи, выходившей на берег моря. Там росло небольшое дерево с ягодами темно-фиолетового цвета. Плоды эти выглядели весьма заманчиво. Капитан Билл потянул руку и сорвал одну ягоду, которая выглядела наиболее сочной и спелой.

До этого момента Орк продолжал сидеть на плече Трот, но теперь он слетел на землю. Капитану Биллу с его деревянной ногой было трудно опуститься на колени, поэтому ягоду у него из рук взяла Трот. Она нагнулась и поднесла ее к голове Орка.

— Она слишком большая. Я не смогу ее проглотить, — заметило крошечное создание, покосившись на этот плод.

— Думаю, тебе придется съесть ее в несколько приемов, — предложила Трот.

Орк именно так и поступил. Он пару раз клюнул мягкий спелый фрукт и довольно быстро с ним расправился. Вероятно, ягода пришлась ему по вкусу.

Не успел Орк сделать последний глоток, как уже стал расти. Через несколько минут он снова приобрел свой естественный размер и начал расхаживать перед остальной компанией. Было ясно, что он весьма доволен своим превращением.

— Ну, вот! — воскликнул он. — Что ты теперь обо мне скажешь? — горделиво спросил он старичка.

— Ты очень тощий и на удивление уродливый! — заявил Пессим.

— Просто ты плохо разбираешься в орках, — невозмутимо ответил Орк. — Каждому ведь ясно, что я гораздо красивее тех ужасных тварей из пуха и перьев, которые называются птицами!

— Из их перьев делают мягкие перины, — возразил Пессим.

— А мою шкуру можно пустить на барабаны. Они бы получились отличными! — парировал Орк. — Тем не менее, ошипанная птица или освежеванный орк для них самих никакой ценно-

сти не представляют, так что нам не нужно хвастаться своей полезностью после смерти. Но просто ради интереса, дружище Пессим, я хотел бы знать, какой был бы от тебя прок после твоей кончины?

— Не стоит об этом, — попробовал прекратить этот спор капитан. — Он и живой не слишком-то хорош.

— Позвольте заметить, что я являюсь владельцем этого острова, а вы посягаете на мою частную собственность, — заявил коротышка, хмуро глядя на своих незваных гостей. — Если я вам не нравлюсь, а я уверен, что так оно и есть, потому что меня вообще никто не любит, почему бы тогда вам не убраться отсюда и не оставить меня в покое?

— Орк может летать, а мы нет, — пояснила Трот. — Мы и сами не хотим здесь задерживаться, но я не представляю, как мы можем отсюда выбраться.

— Вы можете вернуться в ту дыру, из которой вылезли, — предложил старикашка.

Капитан отрицательно покачал головой, а Трот аж передернуло от одной этой мысли. Орк же громко рассмеялся.

— Ты можешь считать себя здесь королем, — заявил он Пессиму, — но мы намерены вести себя на этом острове так, как считаем нужным, ведь нас трое, а ты один, и расклад сил на нашей стороне.

На это старикашка ничего не ответил, но вид у него, когда все шли обратно к шалашу, был мрачнее некуда. Капитан собрал несколько охапок листьев и с помощью Трот соорудил две удобные лежанки в противоположных углах шалаша. Пессим же устроился в гамаке, который был растянут между двумя деревьями.

Посуда друзьям была не нужна, поскольку вся их еда состояла из фруктов и орехов, собранных с деревьев. Разводить огонь тоже не пришлось, так как было тепло, а готовить путникам было нечего. В шалаше не было никакой мебели, кроме грубого сколоченного табурета, на котором привык сидеть старичок. Он называл этот табурет своим тронem, и друзья на него не претендовали.

Так они прожили на острове три дня, отдыхая и перекусывая в свое удовольствие. И все же это время нельзя было назвать счастливым из-за Пессима. Он постоянно придирался и к ним, и ко всему, что они делали, и ко всему, что их окружало. Он не видел ниче-

го хорошего или достойного восхищения в окружающем его мире, и Трот вскоре прекрасно поняла, почему бывшие соседи этого старичка привезли его на этот остров и оставили здесь совсем одного — так он уже не мог никому досаждать. Несчастье наших друзей состояло в том, что на остров они попали по воле случая. Будь у них выбор, они наверняка предпочли бы компанию диких зверей обществу Пессима.

На четвертый день Орку пришла в голову счастливая мысль. Все это время друзья ломали голову, размышляя над возможными способами покинуть этот остров. Они обсуждали разные варианты, но так ничего путного и не придумали. Капитан сказал, что мог бы сделать из деревьев достаточно большой плот, чтобы все на нем поместились. Однако у него не было никаких инструментов, кроме двух складных ножей, а их маленькими лезвиями рубить дерево было совершенно невозможно.

— К тому же, если мы уплывем на плоту, — добавила Трот, — куда нас отнесет? И сколько времени нам придется болтаться в море?

Капитан был вынужден признать, что он этого не знает. Орк мог улететь с острова в любое время, но это странное создание успело привязаться к девочке и к старому моряку и не хотело оставлять их в таком уединенном заброшенном месте.

Трот убеждала его улететь, и на четвертый день спозаранку Орку пришла в голову счастливая идея.

— Я полечу, — сказал он, — если вы согласитесь полететь вместе со мной на моей спине.

— Мы слишком тяжелые, ты можете нас уронить, — засомневался капитан.

— Да, вы слишком тяжелы для долгого полета, — признался Орк, — но вы ведь можете съесть эти ягоды лавандового цвета. Тогда вы уменьшитесь, и я смогу вас легко унести на себе.

Трот была поражена этим странным предложением, и лишь тарасилась на Орка, переваривая его мысль. Однако капитан фыркнул в ответ.

— А что станет с нами потом? — спросил он. — Не очень-то хочется оставаться ростом в два или три дюйма. Нет, мистер Орк,

я предпочитаю оставаться здесь, чем оказаться мальчиком-с-пальчик где-нибудь в другом месте.

— Почему бы вам не прихватить с собой немного тех темно-фиолетовых ягод? — предложил Орк. — Вы бы могли их съесть, когда мы куда-нибудь доберемся. Тогда вы сможете снова вырасти.

Трот даже захлопала в ладоши от восторга.

— Ну, конечно! — воскликнула она. — Давай так и поступим, капитан!

Сначала эта идея не понравилась старому моряку, но чем больше он над ней размышлял, тем больше ему казалось, что такой вариант вполне возможен.

— А как ты будешь нас нести, таких маленьких? — наконец спросил он.

— Я бы мог поместить вас в бумажный пакет и повесить его себе на шею, — ответил Орк.

— У нас же нет бумажного пакета, — возразила Трот.

Орк глянул на нее.

— А твоя шляпка от солнца не подойдет? — спросил он. — У нее есть углубление посередине и две ленты, которые можно завязать у меня на шее.

Трот сняла свою шляпку и критически на нее взглянула. Да, она вполне могла бы выдержать и ее, и капитана, после того как они съедят ягоды цвета лаванды и уменьшатся в размерах. Девочка примерила ленты, обвив ими шею Орка, и поняла, что из ее чепчика и впрямь получилась бы отличная корзинка. В ней поместились бы два маленьких человечка, и они не опасались бы выпасть из нее.

— Думаю, мы так и поступим, капитан! — воскликнула она.

Капитан в ответ глубоко вздохнул, но возразить ничего не смог. Он лишь заметил, что этот план кажется ему довольно опасным и рискованным во многих отношениях.

— Я тоже так думаю, — рассудительно заметила Трот. — Время от времени попадаешь в опасные переделки, но опасная ситуация не обязательно должна закончиться бедой. Она лишь указывает, что мы можем пострадать. Так что, капитан, полагаю, нам придется рискнуть.

— Пойдем, поищем нужные ягоды, — предложил Орк.

Ничего не объясняя Пессиму, который сидел на своем табурете и угрюмо хмурился, глядя на море, друзья сразу же отправились на поиски деревьев, на которых росли магические плоды. Орк прекрасно помнил, где можно было найти ягоды цвета лаванды, и быстро привел своих спутников к этому месту.

Капитан Билл сорвал две ягоды и аккуратно опустил их в один из своих карманов. Затем они обошли остров с восточной стороны и нашли дерево с темно-фиолетовыми ягодами.

— Думаю, я возьму четыре, — сказал старый моряк. — Если одна не сработает, съедем вторую.

— Лучше возьми шесть, — посоветовал Орк. — Лучше перестраховаться, ведь я уверен, что эти деревья нигде больше в мире не растут.

Поэтому капитан Билл сорвал шесть фиолетовых ягод. С собранными драгоценными плодами друзья вернулись в шалаш, чтобы попрощаться с Пессимом. Возможно, они и не стали бы так любезничать с этим угрюмым коротышкой, если бы не хотели попросить его привязать шляпу Трот на шею Орка.

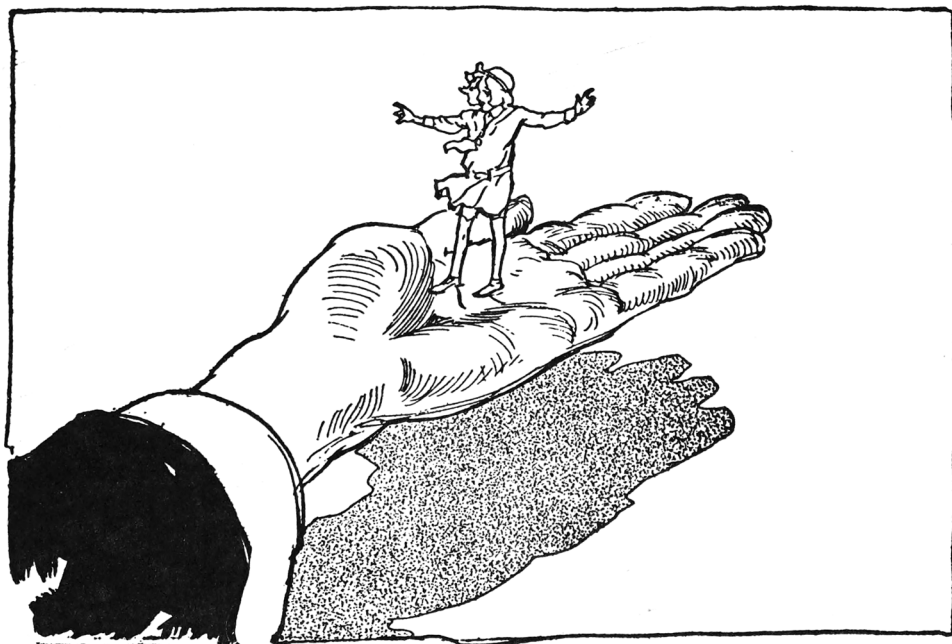
Когда Пессим узнал, что друзья собираются его покинуть, он вначале просил как медный таз, но потом внезапно вспомнил, что ничто на этом свете не должно его радовать, и поэтому разворчался из-за того, что его оставляют одного.

— Мы знали, что вас это не обрадует, — заметил капитан. — Вас не устраивало, что мы здесь появились, а теперь вам не нравится, что мы вас покидаем.

— Так оно и есть, — признался Пессим. — С тех пор, как я себя помню, я вечно чем-то недоволен, так что, в сущности, мне совершенно все равно, покинете вы меня или останетесь.

Однако хитроумный план друзей Пессима заинтересовал, и он охотно согласился им помочь, хотя и начал предрекать, что по дороге они выпадут из чепца и либо утонут в море, либо разобьются о какой-нибудь каменистый берег. Впрочем, эта безрадостная перспектива Трот не обескуражила, хотя капитана она заставила изрядно понервничать.

— Сначала я съем свою ягоду, — заявила Трот и положила свой чепец на землю так, чтобы потом в него можно было залезть.

Затем она съела ягоду цвета лаванды и за несколько секунд стала очень маленькой. Капитан Билл осторожно приподнял уменьшившуюся Трот большим и указательным пальцами и поместил ее в середину шляпки. Затем он положил рядом с ней шесть фиолетовых ягод; каждая при этом была примерно такого же размера, как голова миниатюрной Трот. Когда все приготовления были сделаны, старый моряк съел свою ягоду цвета лаванды и тоже стал маленьким. Уменьшилась даже его деревянная нога!

Билл неловко споткнулся, пытаясь перелезть через край шляпки, полетел головой вперед и растянулся рядом с Трот, что откровенно рассмешило вечно грустного Пессима. Затем владелец острова поднял чепец, довольно грубо тряхнув его пассажиров, так что они перекатались как сухие горошины, и надежно закрепил его с помощью лент вокруг шеи Орка.

— Надеюсь, Трот, ты крепко пришила эти ленточки, — с тревогой заметил капитан Билл.

— Знаешь, мы ведь теперь совсем не тяжелые, поэтому стежки должны выдержать, — успокоила его девочка. — Но будь осторожен и не раздави ягоды.

— Одна уже помялась, — ответил моряк, глядя на них.

— Все готовы? — спросил Орк.

— Да! — воскликнули хором девочка и старый моряк.

Пессим же, заглянув в шляпу, шепнул им:

— Вы разобьетесь или утонете! Я в этом уверен! Впрочем, прощайте. Скатертью дорога!

Орка это недоброе напутствие откровенно разозлило. Поэтому он направил свой вращающийся хвост прямо на старичка и закрутил им так быстро, что струя воздуха сбила Пессима с ног. Он кубарем покатился по земле, перевернувшись несколько раз через голову. К тому времени, как он смог сесть и немного очухаться, Орк успел подняться в воздух и уже летел над морем.

Глава VI

ПОЛЕТ ДВУХ ЛИЛИПУТОВ

Капитану Биллу и Трот было очень удобно в чепце. Орк летел плавно и без особых усилий, ведь теперь наши друзья весили очень мало. Тем не менее, оба немного тревожились за свою судьбу и мечтали снова оказаться в безопасности на земле, обретя свои прежние размеры.

— Ты такая крохотная, Трот, — заметил капитан, глядя на свою спутницу.

— То же самое можно сказать и про тебя, капитан, — ответила девочка со смехом. — Но пока у нас есть фиолетовые ягоды, нам не стоит беспокоиться о нашем теперешнем размере.

— В цирке, — размышлял старый моряк, — нас бы показывали как дикушинок. Хотя наверняка ни в одном словаре нет термина для описания двух крохотулечек, которые летят в чепце высоко над морем.

— Думаю, нас назвали бы лилипутами, — предположила девочка.

Орк долго летел молча. Легкое покачивание шляпки убаюкало капитана Билла, и он задремал. Трот, однако, была необыкновенно

бодра, и прекрасно переносила однообразие полета. Через некоторое время она крикнула:

— Земли нигде не видно, мистер Орк?

— Пока нет, — ответил тот. — Это обширное море, и я понятия не имею, в каком направлении находится ближайший берег, но если я продолжу лететь прямо, то мы обязательно когда-нибудь достигнем какой-нибудь суши.

Это соображение показалось Трот вполне разумным. Капитан продолжал дремать, а Трот оставалось только набраться терпения и ожидать новостей от Орка. Чтобы скоротать время, она стала припоминать уроки географии, чтобы прикинуть, в какие края они скорее всего прибудут.

Орк летел не меняя направления уже несколько часов и продолжал осматривать горизонт в поисках какой-нибудь земли. Капитан Билл начал похрапывать, а Трот положила голову ему на плечо, чтобы немного отдохнуть. И вдруг Орк внезапно воскликнул:

— Вон там! Наконец-то я вижу землю!

От этого возгласа капитан сразу пробудился и попытался дотянуться до края чепца, чтобы выглянуть наружу.

— На что эта земля похожа? — спросил он.

— Кажется, это еще один остров, — ответил Орк. — Через минуту или две я смогу ответить точнее.

— С тех пор как мы побывали на одном острове, они мне не очень-то нравятся, — заявила Трот.

— Да, это, конечно, остров, и к тому же он довольно маленький, — сказал Орк через минуту. — Но я не буду на него приземляться, потому что прямо по курсу я вижу гораздо более обширную землю.

— Правильно, — согласился капитан Билл. — Чем больше земля, тем лучше она нам подойдет.

— Это почти континент, — уточнил Орк после небольшой паузы. — Интересно, может это быть земля орков — место, которое я так долго искал? — добавил он, продолжая быстро лететь вперед.

— Надеюсь, что это не так, — шепнула Трот капитану, чтобы Орк ее не услышал. — Не очень-то мне хочется оказаться в стране,

где живут одни только орки. Наш Орк неплохой попутчик, но целая толпа орков — это уже слишком!

Еще через несколько минут Орк горестно заметил:

— Нет! Это не моя родина. Этих мест я никогда раньше не видел, хотя где я только не летал. Похоже в этом краю горы, пустыни, зеленые долины, какие-то странные поселения, озера и реки перемешаны самым странным образом.

— Большинство стран устроено именно так, — заметил капитан Билл. — Ты собираешься спускаться?

— Сейчас начну, — ответил Орк. — Прямо передо мной горная вершина. Может, мы высадимся на ней? Что скажете?

— Ладно, — согласился моряк.

Честно говоря, и ему, и Трот уже надоело сидеть в чепце, и они мечтали оказаться на твердой земле.

Через несколько минут Орк замедлил скорость полета, а потом так легко опустился на землю, что его пассажиров почти не тряхнуло. Затем он присел, и когда чепец коснулся земли, попытался ослабить когтями завязанные тесемки. Это оказалось весьма непростой задачей, поскольку тесемки были завязаны сзади на шее Орка, как раз там, куда когтями дотянуться было нелегко.

— Боюсь, мне не удастся вас выпустить, а рядом нет никого, кто мог бы мне помочь, — заявил он после нескольких неудачных попыток.

Вначале наших друзей это обескуражило, но после небольшого раздумья капитан Билл сказал:

— Послушай, Трот, если ты не против, я мог бы сделать ножом разрез в твоём чепце.

— Давай! — согласилась девочка. — Ничего страшного! Когда я снова стану прежнего размера, я этот разрез зашью.

Тогда капитан достал нож, который уменьшился, как и он сам, и после весьма серьезных усилий сумел сделать с его помощью длинный разрез в чепце Трот. Сначала он сам пролез в образовавшееся отверстие, а затем помог выбраться наружу своей подружке.

Оказавшись снова на твердой земле, оба первым делом принялись за темно-фиолетовые ягоды, которые они прихватили с собой.

— Послушай, Трот, если ты не против,
я мог бы сделать ножом разрез в твоём чепце.

Две такие ягоды Трот во время их полета все время держала у себя на коленях, ведь от этих волшебных плодов зависела их будущность и безопасность.

— Я не очень голодна, — заявила девочка, протягивая одну ягоду капитану, — но в данном случае голод роли не играет. Эти ягоды похожи на лекарство, которое надо принять, чтобы выздороветь. Поэтому в любом случае мы должны их съесть.

Тем не менее, темно-фиолетовые ягоды оказались довольно приятными на вкус. Откусывая от них по кусочку, капитан с Трот начали медленно, но верно увеличиваться в размерах. Чем больше они становились, тем легче им было есть эти ягоды, которые для них, разумеется, становились все меньше и меньше. К тому времени, когда от ягод не осталось и следа, наши друзья снова приобрели свои прежние размеры.

Трот испытала огромное облегчение, когда поняла, что опять стала такого же роста, как и раньше. Капитан Билл радовался не меньше ее, ведь хотя наши друзья и видели, как эти ягоды подействовали на Орка, они не были до конца уверены, что эти волшебные плоды окажут свое воздействие и на людей. К тому же их магия могла бы и не сработать в чужих краях.

— Что мы будем делать с остальными четырьмя ягодами? — спросила Трот, подбирая с земли свою шляпку от солнца. Теперь ей казалось странным, что совсем недавно она была такой маленькой и могла в этот чепец забраться. — Теперь они нам не нужны, верно, капитан?

— Я в этом не уверен, — ответил Билл. — Если их проглотит тот, кто не ел ягод цвета лаванды, они вообще могут не сработать. Однако, кто знает, может они и подействуют. Одна из них почти раздавлена, поэтому я ее выброшу, а остальные три, думаю, возьму с собой. Эти ягоды ведь волшебные... Кто знает, может быть они когда-нибудь нам и пригодятся.

С этими словами капитан порылся в своих обширных карманах и вытащил из них небольшую деревянную коробочку с откидывающейся крышкой. В ней моряк хранил набор гвоздей разных размеров. Он вывалил их к себе в карман, а на их место в коробочку положил три целые фиолетовые ягоды.

Когда с этим важным делом было покончено, друзья решили осмотреться и выяснить, в какое место доставил их Орк.

Глава VII

ГОРНЫЙ СЛУХАЧ

Гора, на которую они приземлились, не была голым бесплодным камнем; на ее склонах виднелись участки зеленой травы. Среди нагромождения валунов были заметны кусты и тонкие стволы деревьев. Склоны горы казались довольно крутыми, но, соблюдая определенную осторожность, по ним можно было легко и безопасно подняться вверх или спуститься вниз. С того места, где оказались путники, открывался живописный вид на лежавшие внизу долины и плодородные холмы. Трот показало, что она сумела разглядеть несколько располагавшихся вдали домов странной формы. Между ними двигались какие-то точки, которые могли быть людьми или животными, но до них было слишком далеко, чтобы об этом можно было судить определенно.

От того места, где они стояли, до вершины горы было совсем недалеко. Она смотрелась как плоская площадка, поэтому Орк вызвался слетать туда и посмотреть, что там находится.

— Это хорошая мысль, — согласилась Трот. — Уже вечерет, и нам скоро придется искать место для ночлега.

Орк улетел, прошло несколько минут, и друзья увидели его на ближайшем к ним крае верхней площадки.

— Поднимайтесь сюда! — крикнул он им.

Трот и капитан начали подниматься по крутому склону, и вскоре смогли добраться до того места, где их поджидал Орк. Открывшееся зрелище путников обрадовало. Верхняя ровная площадка оказалась более обширной, чем они думали, и на ней росла ярко-зеленая трава. В самом центре площадки стоял дом, умело сложенный из больших камней. Вокруг никого не было, но из трубы шел дым, поэтому трое друзей уверенно двинулись к этому жилищу.

— Любопытно, — молвила Трот, — в какой стране мы находимся, и далеко ли отсюда до моего дома в Калифорнии?

— Не могу тебе этого сказать, подруга, — ответил капитан, — но я совершенно уверен, что мы проделали уже довольно долгий путь с тех пор, как попали в тот водоворот.

— Да, — согласилась Трот со вздохом, — должно быть, до моего дома отсюда очень много миль!

— Расстояние ничего не значит, — заявил при этом Орк. — Я облетел почти весь мир, пытаюсь найти свой дом, и с удивлением замечал, как много маленьких обитаемых местечек можно найти в закоулках и расщелинах земного шара. Когда странствуешь, на каждом шагу можно найти какую-нибудь новую маленькую страну, и многие из них еще даже не нанесены на карты.

— Может быть, это одно из таких местечек, — предположила Трот.

Путники быстро дошли до дома, и капитан Билл постучал в дверь. Ее тут же открыл суровый на вид человек, у которого (как позже заметила Трот) все тело было в каких-то буграх и шишках. Они были у него на голове, на теле и на руках, ногах и ладонях. Даже кончики пальцев у него были шишковатыми. На хозяине дома был старый серый костюм фантастического покроя, который сидел на нем весьма неважно из-за бугров, которые он прикрывал, но не мог скрыть.

Впрочем, взгляд у Бугристого человека был добрым, а глаза ясными. Увидав своих гостей, он сразу отвесил им низкий поклон и сказал, немного заикаясь:

— Добрый день! Входите и прикройте за собой дверь, потому что с заходом солнца становится прохладно. До зимы уже недалеко.

— Однако снаружи совсем не холодно! — удивилась Трот. — Какая зима?

— Скоро вы измените свое мнение, — заявил Бугристый человек. — Мои бугры и шишки всегда говорят мне о перемене погоды, а сейчас они предсказывают, что где-то начинается снежная буря. Однако не волнуйтесь, чужестранцы, чувствуйте себя как дома! Ужин почти готов, и еды хватит на всех!

Внутри дома оказалась всего одна комната. Она была большой и незамысловато обставленной. В ней были каменные скамейки, а также вырубленные из камня стол и камин. Над огнем висел кипящий котелок, и Трот почувствовала, что от него исходит довольно приятный запах. Капитан с девочкой уселись на скамейки, Орк устроился у камина, а Бугристый человек начал быстро помешивать что-то в своем котелке.

— Могу ли я спросить, как называется эта страна, сэр? — спросил Билл.

— Бог мой! Фруктовый пирог и яблочное пюре! — воскликнул хозяин дома, перестав помешивать и удивленно взглянув на капитана. — Разве вы не знаете, где находитесь?

— Нет, — признался капитан. — Мы только что здесь очутились.

— Вы заблудились? — спросил Бугристый человек.

— Не то, чтобы заблудились, — ответил капитан Билл. — У нас не было такой возможности.

— Ясно... — протянул Бугристый человек, кивнув своей бугристой головой. — Это знаменитая Земля Мо, — торжественно объявил он возвышенным тоном.

— Вот как! — разом воскликнули моряк и девочка. Впрочем, они никогда не слышали о Земле Мо, поэтому это им мало что сказало.

— Я думал, это вас напугает, — хмыкнул Бугристый человек и снова принялся помешивать что-то в котелке.

Орк некоторое время молча наблюдал за ним, а затем спросил:

— А кто вы такой?

— Я? — удивился Бугристый человек. — Разве вы обо мне не слышали? Имбирный пряник и лимонный сок! Все меня называют Горным Слухачом.

Путники немного помолчали, пытаюсь понять, чтобы это значило. Наконец Трот набралась смелости и спросила:

— И что это за Горный Слухач такой? Поясните, пожалуйста.

В ответ хозяин дома повернулся и посмотрел на путников, покачивая свой ложкой, которой он помешивал в котелке. Потом он нараспев проговорил следующее:

У этой горы очень плохо со слухом,
Поэтому вечно в печали она.
Мой долг — ободрять ее денно и ночью,
Крича, что творится в природе вокруг.
Тогда она мирно стоит, и спокойно
Живется селянам на склонах ее.

Иначе начнет этот холм сотрясаться
И кашлять, и камни в испуге швырять.
Вы слышите звон колокольной и пенье
Пичуг на ветвях в придорожных кустах.
Я тоже их слышу, но эта вершина
Не знает всего, что творится вокруг.
Поэтому каждый день я кричу ей
Как ливни шумят или свищет метель.

Похоже, гора меня слышит, ведь тихо
Ведет себя этот огромный утес.
Живя на бугристой и плоской вершине,
Я благо соседям в округе несу.
Гора меня слушает, не извергаясь,
А без меня тут случится беда!

Закончив распевать, Бугристый человек снова повернулся к своему котлу и продолжил помешивать в нем ложкой. Выслушав его, Орк лишь тихонько захихикал, капитан Билл присвистнул себе под нос, а Трот решила, что этот Горный Слухач, должно быть, немного не в себе.

Однако хозяин дома, как казалось, был вполне удовлетворен своим разъяснением. Через несколько минут он поставил на стол четыре каменные тарелки, а затем снял с огня котелок и вылил из него в каждую немного какого-то варева. Капитан и его спутница тут же

Горный Слухач

подошли к столу, потому что успели проголодаться. Однако, взглянув на свою тарелку, Трот удивленно воскликнула:

— Да ведь это же патока!

— Разумеется! — ответил Бугристый человек, мило улыбнувшись. — Ешьте скорее, пока она горячая, потому что в эту зимнюю погоду она очень быстро остывает.

С этими словами он схватил каменную ложку и начал закидывать себе в рот горячую патоку, в то время как путники удивленно за ним наблюдали.

— Она тебя не обжигает? — спросила Трот.

— Нет, конечно, — ответил Горный Слухач. — А почему ты не ешь? Ты не голодна?

— Голодна, — ответила девочка, — но мы обычно грызем наши леденцы и едим ириски, когда они холодные и твердые. Мы едим конфеты, а не горячую патоку.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Горный Слухач. — Какая странная привычка! А откуда ты родом?

— Из Калифорнии, — ответила Трот.

— Калифорния? Хм! Да такого места просто нет! Я знаю все уголки в Стране Мо, но я никогда раньше не слышал о Калифорнии.

— Это не в Стране Мо, — пояснила Трот.

— Тогда не стоит о ней и говорить, — заявил Горный Слухач, снова плеснув себе в миску из кипящего котла, ведь разговаривая, он все время прихлебывал свою патоку.

— Что касается меня, — вздохнул капитан Билл, — то я бы с удовольствием поел какой-нибудь приличной еды; просто для разнообразия. На острове, откуда мы прибыли, у нас не было ничего, кроме фруктов, а здесь все еще хуже — одна патока!

— Конфеты из патоки не так уж и плохи, — возразила Трот. — Моя патока уже почти остыла. Подожди немного, капитан, и ты сможешь ее попробовать.

Чуть позже Трот наделала из своей патоки нечто вроде ирисок. Горный Слухач был этим крайне удивлен и внимательно наблюдал за девочкой. Ириски у нее получились прекрасные — они хорошо тянулись, и Трот вскоре начала разрезать их на более мелкие кусочки.

Капитан Билл неохотно согласился съесть один или два таких кусочка, Орк съел пригоршню, а Горный Слухач отказался их даже пробовать. Трот умяла всю тарелку ирисок и попросила попить водички.

— Водички? — удивленно спросил Горный Слухач. — А что такое вода?

— Ну, ее пьют... Разве у вас в Мо нет воды?

— Никогда о ней не слышал, — ответил Горный Слухач. — Но я могу дать вам немного свежеприготовленного лимонада. Я набрал целую банку, когда последний раз шел дождь, а это было всего позавчера.

— Так здесь идут лимонадные дожди? — удивилась девочка.

— Всегда! — ответил Слухач. — Они очень полезны и весьма освежают.

С этими словами он принес из шкафа каменный кувшин с черпаком, и Трот сочла, что находившаяся в этом кувшине жидкость действительно напоминает лимонад. Капитану Биллу это питье тоже понравилось, но Орк не захотел его пробовать.

— Если в этих краях нет воды, я не смогу здесь долго оставаться, — заявил он. — Вода необходима для людей, зверей и птиц.

— Но лимонад — это та же вода, — возразила Трот.

— И я так считаю, — согласился Орк, — но в нем есть и много другого, что портит хорошую воду.

Дневные приключения утомили наших странников, поэтому Слухач принес им несколько одеял. Друзья в них завернулись и легли перед камином, огонь в котором хозяин дома поддерживал всю ночь. Трот несколько раз за ночь просыпалась, и каждый раз она замечала, как Горный Слухач к чему-то очень внимательно прислушивается, хотя сама девочка не слышала никаких звуков, кроме храпа капитана Билла.

Глава VIII

ПОТЕРЯВШИЙСЯ ПУГОВКА СНОВА НАЙДЕН

— Просыпайтесь, просыпайтесь! — воскликнул Горный Слухач. — Разве я не говорил вам, что приближается зима? Я слышал своим левым ухом, как она приближается, и в доказательство этого теперь на улице обильно валит снег!

— Правда? — спросила Трот, протирая глаза и выползая из-под одеяла. — Там, где я живу, в Калифорнии, я видела снег только на вершинах далеких высоких гор.

— Вы же находитесь на вершине высокой горы, — ответил Слухач. — Именно поэтому тут и случаются обильные снегопады.

Трот подошла к окну и выглянула наружу. Воздух был полон падающих белых хлопьев, однако они были такими большими и такой странной формы, что девочка была явно озадачена.

— Вы уверены, что это снег? — спросила она.

— Конечно! — кивнул Слухач. — Мне надо взять лопату и пойти расчистить дорожку от снега. Хочешь пойти со мной?

— Да! — кивнула Трот и последовала за Бугристым человеком. Когда он открыл дверь, девочка выглянула наружу и воскликнула:

— Да ведь сейчас совсем не холодно!

— Конечно, не холодно, — подтвердил хозяин дома. — Вчера ночью было холодно, перед снежной бурей, а падающий снег всегда хрустящий и теплый.

Трот набрала снег в ладошку.

— Да это же попкорн! — воскликнула она.

— Конечно попкорн! — согласился Слухач. — А что ты ожидала увидеть?

— Ну, в моей стране снег — это вовсе не попкорн!

— А у нас, в Стране Мо, снег именно такой. Другого нет. Так что можешь пользоваться им на здоровье, — немного раздраженно заметил Горный Слухач. — Не знаю, что за странные дела творятся в твоей стране, но в нашей стране Мо ты должна делать то, что и остальные момцы. Попробуй немного нашего снега, и ты увидишь, что он превосходен. Единственный его недостаток состоит в том, что порой его становится слишком много.

С этими словами Бугристый человек принялся расчищать дорожку к своему дому. Он трудился быстро и усердно, и вскоре по обе стороны тропки, которая вела из долины к вершине горы, выросли большие кучи попкорна. Пока он работал, Трот лакомилась попкорном. Он оказался хрустящим, слегка теплым, приятно солоноватым и в меру пропитанным маслом. Вскоре из дома вышел капитан Билл.

— Что это? — спросил он, удивленно глядя себе под ноги.

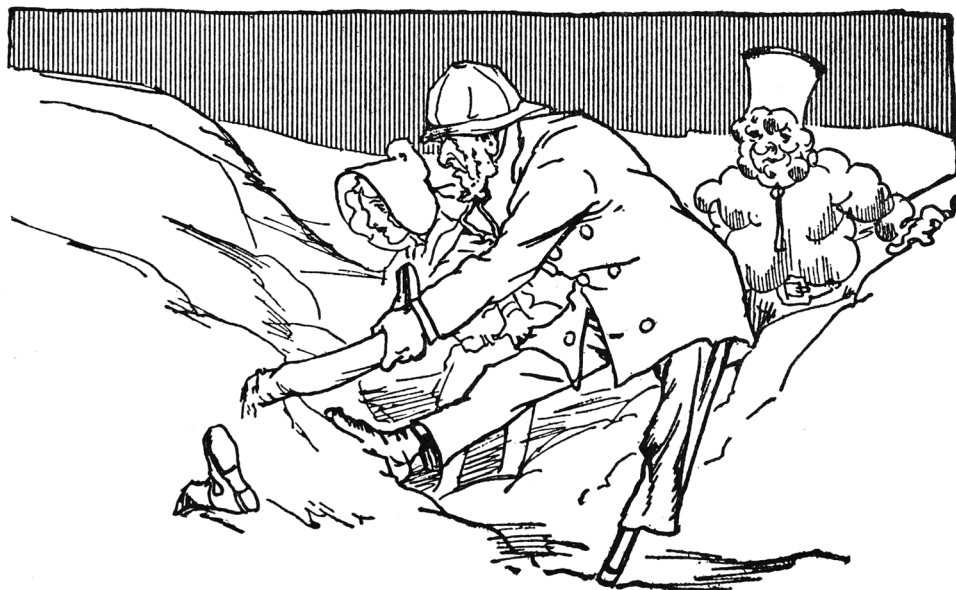
— Такой вот в стране Мо снег, — ответила Трот. — Однако это не настоящий снег, хотя он и падает с неба. Это попкорн!

Капитан попробовал этот странный снег, а затем присел на тропинку и начал им подкрепляться. Орк тоже к этому времени выскочил из дома и принялся клевать его с невероятной скоростью. Всем этот попкорн пришелся по вкусу, и с утра у всех был волчий аппетит.

Тем временем крупные белые хлопья продолжали валить с небес. Их было так много, что кругом даже потемнело. Слухач орудовал своей лопатой теперь далеко внизу на склоне горы, а уже расчищенную им тропу продолжало заваливать падающим попкорном. Внезапно Трот услышала, как он крикнул:

— Боже милостивый! Пирог с начинкой и блины! Да тут кто-то лежит в снегу!

Трот сразу бросилась вниз по склону. Остальные последовали за ней, пробираясь через завалы хрустящего под ногами попкорна. Там, где находился теперь Слухач, его слой был довольно толстым. Рядом с ним из большого сугроба торчали две ноги.

— Боже мой! — воскликнул Билл. — Наверное, кто-то попал в этот снежный буран. Надеюсь, бедолага еще жив. Давайте скорее вытащим его и посмотрим кто это такой.

Капитан схватился за одну ногу, Слухач — за другую, оба разом потянули и извлекли из кучи попкорна мальчика. На нем была коричневая бархатная курточка, голубая рубашка с жабо, коричневые чулки и туфли с пряжками. В каждой руке у малыша было зажато по полной горсти попкорна, а рот был набит им так, что разговаривать он пока не мог. Впрочем, малыш невозмутимо жевал попкорн, лежа неподвижно и невозмутимо поглядывая на своих спасителей. Проглотив очередную порцию попкорна, он попросил:

— Поищите тут мою кепочку.

При этом он отправил себе в рот очередную порцию попкорна.

Слухач начал рыться в сугробе попкорна, разыскивая кепку мальчугана, Трот рассмеялась, а капитан Билл расплылся в улыбке. Орк глянул сначала на девочку, потом на капитана и спросил:

— И кто же этот найденыш?

— Разумеется это Пуговка! — ответила Трот. — Если кто-нибудь где-нибудь обнаружит потерявшегося мальчика, скорее всего это и будет Пуговка. Однако как он вообще сюда попал и умудрился заблудиться в этом далеком краю, я понять не могу.

— И откуда он? — спросил Орк.

— Думаю, Пуговка раньше жил в Филадельфии, но нынче он нигде постоянно не живет, я в этом совершенно уверена.

— Так и есть, — кивнул головой малыш, проглотив очередную порцию попкорна.

— Каждый где-то живет, — возразил Орк.

— Только не я! — ответил Пуговка. — Покинув Филадельфию, я обошел уже полмира. А потом я потерял свой Волшебный Зонт, который раньше переносил меня куда угодно. Само собой разумеется, что если я не смогу вернуться в Филадельфию, дома у меня не будет. Впрочем, мне все равно. Мо — довольно симпатичная страна, Трот. Я здесь повеселился от души!

К этому времени Горный Слухач нашел кепочку малыша. Он нацепил ее на голову Пуговки и с интересом прислушивался к этому разговору.

— Мне кажется, ты знакома с этим замеченным снегом найденным, — заметил он.

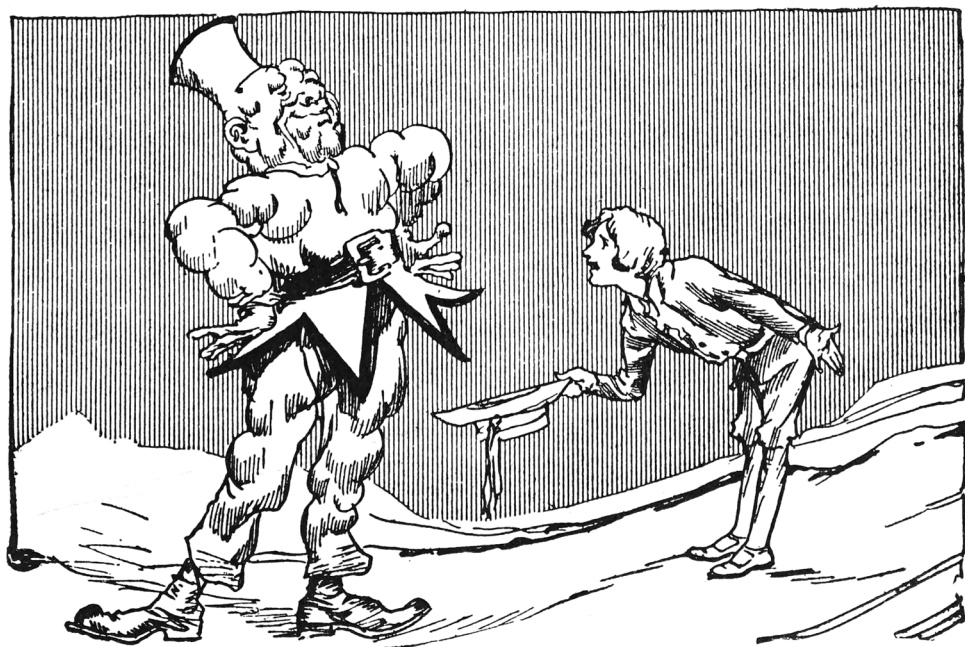
— Так и есть, — подтвердила Трот. — Когда-то вместе с нами совершили путешествие на Небесный Остров и стали закадычными друзьями.

— Ну, что же, я рад, что спас ему жизнь, — сказал Горный Слухач.

— Премного благодарен, мистер Бугры и Шишки, — сказал Пуговка, усаживаясь поудобнее и глядя на Слухача, — но мне кажется, что вы вряд ли спасли что-то еще кроме попкорна, который я наверняка бы съел, если бы вы меня не потревожили. В том сугробе из попкорна было тепло и уютно, и еды было навалом. Зачем вы меня из него вытащили? И почему у вас столько бугров и шишек?

— Что касается бугров, — ответил Слухач, оглядывая себя не без гордости, — то я появился на свет уже с ними, и я подозреваю, что это дар фей. Они делают меня задубелым и напоминают мне камни на горе, которой я служу.

— Ясно, — сказал Пуговка и снова принялся за попкорн.

Снегопад уже прекратился, и на склонах горы стали собираться большие стаи птиц. Они с охотой склевывали попкорн, почти не замечая находившихся рядом людей. Среди них были птицы всех размеров и любой окраски; у большинства были великолепные перья и хохолки.

— Вы только гляньте на них! — с презрением фыркнул Орк. — Разве они не ужасны? Мерзкие создания, сплошь покрытые перьями!

— А я думаю, что они прекрасны, — ответила Трот.

Это заявление так возмутило Орка, что он надулся и вернулся в дом. Пуговка же в это время протянул руку и схватил одну из больших птиц за ногу. Она тут же захлопала крыльями, и начала подниматься в воздух. Она была такой сильной, что чуть было не увлекла мальчика за собой. Пуговка поспешно выпустил ее ногу, и тогда птица снова слетела вниз и начала как ни в чем не бывало клевать попкорн.

Это натолкнуло капитана Билла на любопытную мысль. Он полез в карман и вытащил несколько отрезков прочной веревки. Передвигаясь очень тихо, чтобы не потревожить птиц, он подкрался к нескольким самым большим из них и обвязал их ноги этими веревками. Птицы были так поглощены едой, что этого даже не заме-

тили. Когда таким образом капитан пленил около двадцати птиц, он связал концы всех веревок вместе и прикрепил их к огромному камню, чтобы птицы не смогли улететь.

Горный Слухач с большим интересом наблюдал за действиями старого моряка.

— Птицы будут вести себя спокойно, пока все тут не склюют, — заметил он, — но затем они захотят вернуться к себе домой. Скажите мне, дорогой сэр, что же будут делать эти бедняжки, когда поймут, что не могут улететь?

— Это может немного их обеспокоить, — спокойно ответил капитан Билл, — но, если они не будут особо трепыхаться и дергаться, с ними будет все в порядке.

Наши друзья отлично позавтракали вкусным попкорном и теперь снова двинулись к дому. Пуговка шел рядом с Трот, держа ее за руку, ведь они были добрыми друзьями. Ему очень нравилась эта девочка. Пуговка был немного младше Трот, и, несмотря на ее небольшой рост, был на полголовы ниже нее. Самыми замечательными качествами в Пуговке были его невозмутимость и спокойствие. Ничто не могло его удивить или вывести из себя. Трот этот мальчуган нравился потому, что он всегда был вежливым и никогда ее ничем не донимал. А капитан Билл любил этого мальчика потому, что тот был неизменно жизнерадостным и всегда был рад откликнуться на любую просьбу.

Когда они подошли к дому, Трот принялась и спросила:

— Похоже, пахнет фиалками, верно?

— Разумеется, — согласился Слухач. — Ты ощущаешь запах фиалок, и это доказывает, что ветер дует с юга. Все наши ветры и бризы определенным образом благоухают, и по этой причине мы им всегда рады. Южный ветерок пахнет фиалками; северный благоухает шиповником; восточный доносит запах ландышей, а западный — цветущей сирени. Поэтому нам не нужны флюгеры, чтобы узнать, с какой стороны дует ветер. Нам достаточно просто принюхаться и сразу все становится ясно.

В доме они нашли Орка, и Пуговка стал с любопытством разглядывать это странное, похожее на птицу создание. Пристально осмотрев его со всех сторон, Пуговка вскоре спросил:

— А в какую сторону крутится твой хвост?

— В любую, — ответил Орк.

Пуговка протянул руку и попытался его крутануть.

— Не делай этого! — воскликнул Орк.

— Почему? — удивился мальчик.

— Потому что это мой собственный хвост, и я оставляю за собой право крутить им по собственному желанию, — пояснил Орк.

— Давай слетаем куда-нибудь, — предложил Пуговка. — Хочу посмотреть, как работает твой хвост.

— Не сейчас, — ответил Орк. — Я ценю твой интерес к моей персоне, и мне кажется, я его вполне полностью заслуживаю, но я летаю только тогда, когда куда-то направляюсь. К тому же если я стартую, то могу уже и не вернуться.

— Кстати, — заметил капитан Билл, который слышал эту беседу, — хотел спросить тебя, дружище Орк — как мы собираемся отсюда выбираться?

— Выбираться! — воскликнул Горный Слухач. — А почему бы вам здесь не остаться? Лучше места, чем страна Мо, вы не найдете.

— А вы где-нибудь еще бывали? — спросил его капитан.

— Нет, не сказал бы, — признался Слухач.

— Тогда позвольте мне сказать, что судить о разных местах вы не можете, — заявил Билл. — Однако, дружище Орк, ты не ответил на мой вопрос. Как мы будем выбираться с этой горы?

Орк немного подумал, прежде чем ответить.

— Я мог бы унести одного из вас, мальчика или девочку, на своей спине, — заявил он через пару мгновений. — Но троих людей мне не поднять, хотя двоих из вас я и доставил сюда. Думаю, вам не следовало так быстро есть эти фиолетовые ягоды.

— Возможно, мы ошиблись, — признался капитан.

— Или нам стоило взять с собой побольше ягод цвета лаванды, а не только фиолетовых, — запоздало сообразила Трот.

Капитан на это ничего не ответил. Казалось, он не совсем был согласен с девочкой по этому поводу. Билл глубоко задумался, нахмутив брови, и наконец заявил:

— Если бы эти фиолетовые ягоды смогли кого-то увеличить, независимо от того, ел ли он ягоды цвета лаванды или нет, я бы нашел выход из нашего положения.

Никто не понял, о чем говорит старый моряк, и все смотрели на него, словно бы ожидая разъяснений. Но тут снаружи донеслись пронзительные крики.

— Эй! Отпустите нас! Выпустите нас! — казалось, голосила целая орава. — За что? Что мы натворили? Горный Слухач, скорей помощи нам!

Трот кинулась к окну и выглянула наружу.

— Капитан, это птицы, которых ты поймал! — воскликнула она. — Я не знала, что они говорящие.

— Ну, конечно, все птицы в стране Мо обучены говорить, — пояснил Слухач и с беспокойством глянул на капитана. — Неужели ты не отпустишь бедняжек? — спросил он его.

— Я подумаю, — ответил моряк и пошел к птицам, которые трепыхались и жаловались на то, веревки не позволяли им улететь.

— Эй, птицы! Послушайте-ка меня! — крикнул им моряк, и все птицы сразу же затихли. — Мы, трое чужаков в вашей стране, хотим отправиться в другие края, и мы хотим, чтобы трое из вас перенесли нас туда. Мы знаем, что просим о большой услуге, но это

единственный способ для нас выбраться отсюда. Конечно, мы можем пойти пешком, но такой вариант не слишком хорош, потому что у меня деревянная нога. Кроме того, Трот и Пуговка слишком малы для долгого и утомительного путешествия. Поэтому скажите мне — кто из вас согласится понести нас?

Птицы с удивлением начали переглядываться и затем одна из них ответила:

— Старик, ты, должно быть, не в своем уме! Мы не так велики, чтобы прихватить с собой даже малыша из вашей компании.

— Я решу вопрос с вашими размерами, — пообещал капитан Билл. — Если трое из вас согласятся перенести нас, я сделаю их настолько большими и сильными, что они с легкостью справятся с этим делом.

Птицы всерьез задумались над словами моряка. Живя в волшебной стране, они ничуть не сомневались, что этот странный одноногий человек сможет выполнить то, что обещал. Немного погодя одна из птиц спросила:

— Если ты сделаешь нас большими, мы так всегда большими и останемся?

— Думаю, да, — ответил капитан.

Птицы еще немного побеседовали между собой, а затем птица, которая заговорила первой, сказала:

— Ладно, ради одного этого я согласна.

— Я тоже, — сказала другая птица, а после небольшого промедления согласилась и третья.

Возможно, добровольцев оказалось бы и больше, потому что по какой-то неизвестной причине всем птицам захотелось увеличиться. Однако для капитана Билла было достаточно и троих, поэтому он быстро отпустил всех прочих, и они тут же улетели.

Оставшиеся трое были явно родственниками; у всех было одинаковое блестящее оперение, и размером они были примерно с орла. Трот поговорила с ними и выяснила, что все трое были совсем молодыми птицами, покинувшими свои гнезда всего несколько недель назад. У этих сильных молодых птиц были ясные зоркие глаза, и девочка сочла, что это самые красивые из всех пернатых созданий, которых она когда-либо видела в жизни.

Капитан Билл вынул из своего кармана деревянную коробочку с откидывающейся крышкой и достал из нее три фиолетовые ягоды. Оказалось, что они все еще были в прекрасном состоянии.

— Съешьте их, — сказал он трем птицам и дал каждой по ягоде.

Они так и поступили, сочтя эти ягоды весьма приятными на вкус. Через несколько секунд три птицы начали увеличиваться в размерах, и росли они так быстро, что Трот даже стала опасаться, что их рост никогда не остановится. Однако в конце концов птицы перестали расти. В результате магии они стали намного больше Орка — размером примерно со взрослого страуса. Капитан Билл остался очень доволен этим результатом.

— Теперь вы сможете прекрасно нас нести, — заявил он.

Птицы при этом гордо расхаживали вокруг него. Они явно были очень довольны своими огромными размерами.

— Мне не совсем понятно, — с сомнением протянула Трот, — как мы полетим на их спинах, не боясь с них упасть.

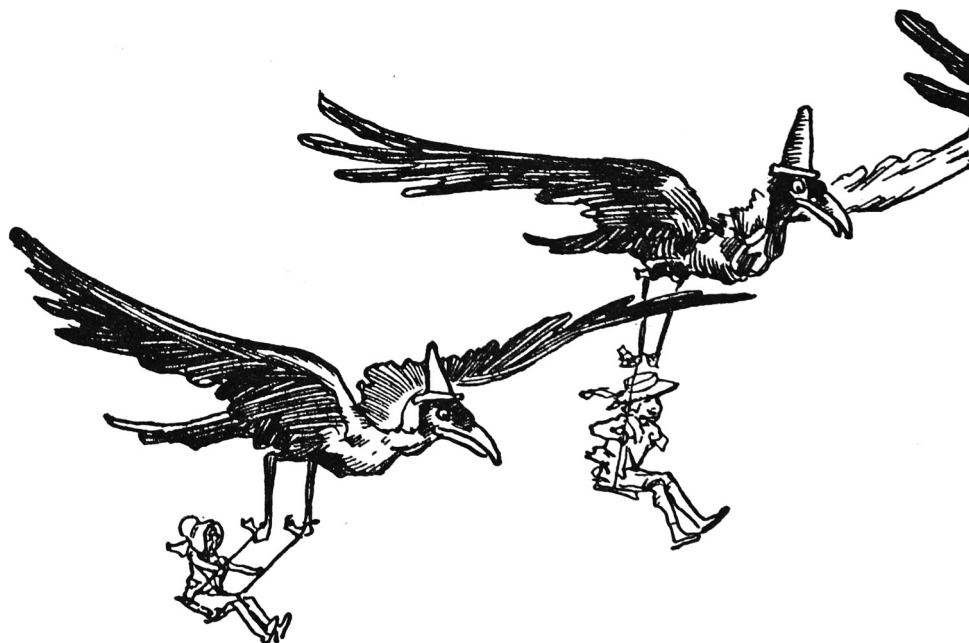
— А мы не станем залезать на их спины, — ответил капитан Билл. — Я сделаю для нас качели, на которых мы сможем прекрасно расположиться.

Он попросил у Горного Слухача веревку, но у того ее не оказалось. Однако у него был старый серый костюм, который он с радостью подарил капитану. Билл разрезал ткань этого костюма на полоски и скрутил их так, что они стали почти такими же прочными, как пеньковая веревка. С помощью этих полосок он прикрепил к лапам каждой птицы нечто вроде качелей. Путовка совершил пробный полет, забравшись в одну из таких колыбелек. Затем он сказал, что летать в ней вполне безопасно и очень удобно. Когда все было готово для полета, одна из птиц спросила:

— И куда же вас отвезти?

— Просто следуйте за Орком, — ответил капитан Билл. — Он будет вашим вожаком. Куда бы ни полетел Орк, вы должны будете следовать за ним, и вы приземлитесь, когда он опустится на землю. Вас это устраивает?

Птицы заявили, что это их вполне устраивает. Тогда капитан Билл обсудил с Орком направление полета.

— По пути сюда, — сказал Орк, — я заметил слева по ходу полета обширную песчаную пустыню, и я не увидел на ней ни единого живого существа.

— Тогда нам лучше держаться от нее подальше, — заметил моряк.

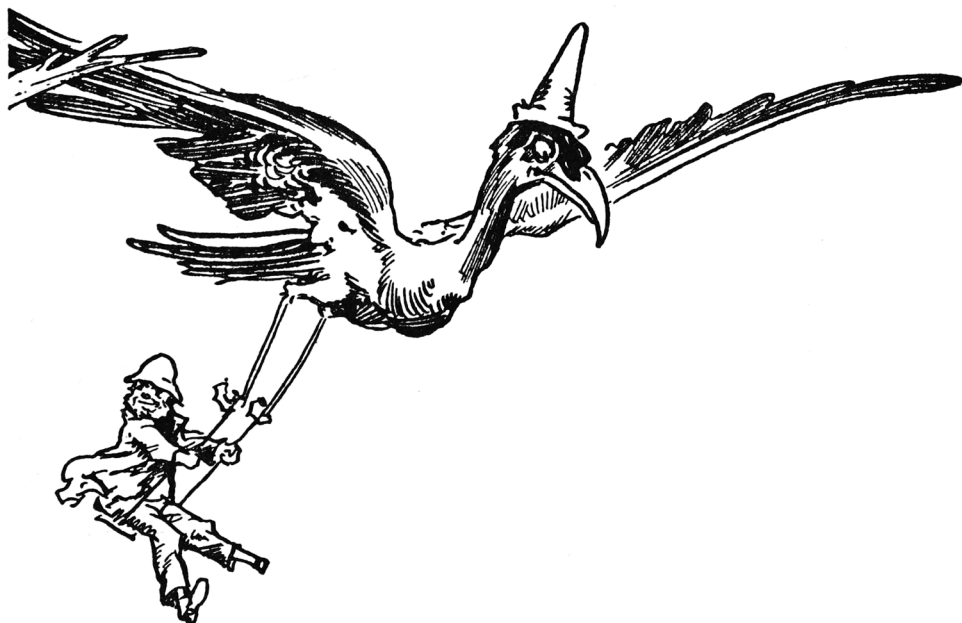
— А я так не думаю, — возразил Орк. — Во время своих путешествий я обнаружил, что самые дивные местечки часто находятся в самом сердце пустынь. Поэтому было бы разумно пролететь над этой пустыней и узнать, что за земля находится за ней. Позади нас море, которое мы пересекли. За ним находится странная земля Мо, в которой нам оставаться не хочется. С этой горы видно, что с одной стороны простирается широкая равнина, а с другой находится пустыня. Что касается меня, то я голосую за пустыню.

— Что скажешь, Трот? — спросил девочку капитан Билл.

— Мне все равно куда лететь, — ответила она.

Мнением Пуговки никто не поинтересовался, поэтому было решено лететь над пустыней. Друзья попрощались с Горным Слухачом и поблагодарили его за доброту и гостеприимство. Затем каждый сел в сооруженные моряком качели, и Билл сказал Орку, чтобы он взлетал, а они последуют за ним.

Поначалу вихрь, который поднял заработавший хвост Орка, птиц ошеломил, но после того, как Орк отлетел на небольшое расстояние, они тоже поднялись в воздух. Легко взмахивая своими большими сильными крыльями, они без труда понесли своих пассажиров, следуя за вожак.

Глава IX

КОРОЛЕВСТВО ПРОКЛЯНДИЯ

Трот было вполне удобно сидеть в сооруженных капитаном качелях, хотя они раскачивались так сильно, что девочке пришлось крепко держаться за жгуты обеими руками. Птица, несущая Билла, последовала за Орком. За ней летела птица с Трот, а последней следовала птица с Пуговкой. Зрелище это было довольно любопытное, жаль только его никто не мог оценить, ведь Орк направился прямо к огромной песчаной пустыне. Через несколько минут после старта весь караван уже летел высоко над обширной пустошью, на которой не было заметно ни единого живого существа.

Трот с некоторым опасением думала, что может произойти, если их птицы выбьются из сил, или порвутся сделанные из ткани жгуты. От этих мыслей ей было немного не по себе, но она доверяла огромной птице с блестящим оперением, которая ее несла через пустыню, а также была уверена, что у капитана хватило умения, чтобы сделать эти жгуты достаточно прочными.

Пустыня под путниками была невероятно огромной. На многие мили кругом ничто не скрашивало монотонный пейзаж. Каждая минута полета казалась часом, а каждый час — чуть ли не сутками.

От песков поднимались неприятные испарения и газы. Для путников они могли бы оказаться губительными, если бы птицы летели ниже. Тем не менее, через некоторое время Трот начала чувствовать дурноту, но в это время на нее пахло свежим воздухом. Она посмотрела вперед и увидела огромное облако какого-то розоватого тумана. Пока она гадала, что это могло быть, Орк смело нырнул в этот туман, и три птицы последовали за ним. Некоторое время Трот ничего не могла рассмотреть из-за окружившего ее тумана. Несущая ее птица, скорее всего, потеряла Орка из вида, но она по-прежнему продолжала уверенно лететь вперед. Через несколько мгновений туман рассеялся, и девочка увидела раскинувшийся под ней прекрасный пейзаж, который простирался до самого горизонта.

Трот видела куртины деревьев, леса, покрытые зелеными зарослями холмы, поля с созревающими злаками, водопады, реки и озера. К тому же повсюду среди этой красоты были разбросаны группы красивых домиков, а вдали виднелось несколько больших замков и дворцов.

Весь этот восхитительный пейзаж, который с высоты казался Трот словно бы нарисованной картинкой, озаряло розовое сияние; такой свет мы частенько видим на закате. Однако в этом случае розовел не только запад, но и остальные стороны света. Это розовое сияние было заметно повсюду.

Неудивительно, что Орк замедлил свой полет, чтобы покружить над этой прекрасной местностью. Другие птицы последовали его примеру, все с тем же восторгом разглядывая простирившийся под ними пейзаж. Затем, как по команде, все четыре летуна перестроились, и единой группой стали медленно планировать вниз. В результате они приблизились к краю открывшейся им земли, которая граничила с пустыней. Впрочем, место это было так же красиво, поэтому Орк и три птицы опустились здесь на землю. Их пассажиры сразу же покинули свои сидения.

— О, Билл, как тут великолепно. Шикарное место! — восторженно воскликнула Трот. — Как нам повезло, что мы долетели до этой прекрасной страны!

— Страна действительно отличная! Это я признаю, — ответил старый моряк, оглядываясь вокруг. — Впрочем, мы пока не знаем, каковы ее обитатели.

— Думаю, в таком благословенном краю все жители должны быть счастливыми и добрыми. Я просто в этом уверена, — заявила Трот. — А ты как думаешь, Пуговка?

— Ничего я сейчас не думаю, — ответил мальчуган. — Думанье меня утомляет, и никогда никакого проку от него для меня не было. Когда мы встретимся с местными жителями, мы узнаем, какие они, и никакие мысли не сделают их иными.

— Это верно, — заметил Орк. — Но теперь я хочу вам кое-что предложить. Пока вы будете знакомиться с этим новым краем, в котором, как видно, есть все для счастливой жизни, я хотел бы слетать, уже без вас, и посмотреть, смогу ли я найти свой дом за этой обширной пустыней. Если я его найду, то, конечно, там и останусь. Если же я не найду Оркланд, то вернусь к вам через неделю и посмотрю, смогу ли я еще чем-нибудь вам помочь.

Друзьям было жаль расставаться со своим странным компаньоном, но возразить им против этого плана было нечего. Поэтому

Орк попрощался со всеми, быстро поднялся в воздух над благословенным краем, в котором оказались путники, и вскоре скрылся из вида.

Три птицы, которые донесли наших друзей до этого места, попросили разрешить им вернуться обратно в родные края. Им не терпится показать своим близким, насколько они увеличились в размерах. Капитан Билл, Трот и Пуговка поблагодарили птиц за помощь, и вскоре они улетели, взяв курс на землю Мо. Оставшись одни в этой странной стране, три товарища выбрали живописную тропинку и пошли по ней. Они надеялись, что эта тропка приведет их прямо к великолепному замку, который виднелся вдалеке; его башенки высоко вздымались над кронами окружающих деревьев. Приятелям казалось, что путь до этого замка не будет слишком долгим, поэтому они шли не торопясь, любуясь красивыми папоротниками и цветами, которые росли по обеим сторонам тропинки. По дороге они слушали пение птиц и тихое стрекотание кузнечиков.

Вскоре тропинка стала подниматься, петляя, на небольшой холм. В долине, которая лежала за холмом, стоял крошечный домик, окруженный клумбами с цветами и фруктовыми деревьями. Подойдя ближе, друзья заметили на тенистом крыльце домика милостивую женщину. Ее окружала стайка детишек, которым она рассказывала какую-то историю. Дети быстро заметили незнакомцев и побежали к ним, вскрикивая от удивления. Через минуту Трот и ее друзья были окружены весело щебечущей ребятней. Деревянная нога капитана вызвала у детишек искреннее удивление. Было очевидно, что им невдомек, почему у него вместо второй ноги какая-то деревяшка. Похоже, что внимание, которое оказывали детишки старому моряку, Биллу понравилось. Он ласково погладил пару ребятшек по головам, а затем, приподняв шляпу, спросил хозяйку дома:

— Не могли бы вы нам сказать, мадам, что это за страна?

Женщина пристально оглядела трех незнакомцев и кратко ответила:

— Это Прокляндия.

— Вот как! — озадаченно хмыкнул капитан Билл. — И где же эта Прокляндия находится?

*Три птицы, которые донесли наших друзей до этого места,
попросили разрешить им вернуться обратно в родные края*

— В стране квадлингов, — ответила хозяйка.

— Что? — удивленно воскликнула Трот. — Вы хотите сказать, что мы находимся в стране Оз?

— Разумеется, — ответила женщина. — Вы должны знать не хуже меня, что страна Оз окружена огромной пустыней. Прокляндия же отделена от остальной части страны квадлингов вон той грядой высоких гор, которые виднеются вдали. У них такие крутые склоны, что никому еще не удавалось их преодолеть. Поэтому мы живем здесь сами по себе. Нами правит не Озма, а наш собственный король.

— Я уже бывал в стране Оз, — заметил Пуговка, — но здесь оказался впервые.

— И ты никогда не слышал о Прокляндии? — спросила его Трот.

— Никогда, — подтвердил Пуговка.

— Ее можно найти на карте страны Оз, — заявила женщина, — и это прекрасная страна, уверяю вас. Если бы только, — добавила она, а затем стала испуганно озираться по сторонам. — Если бы не... — повторила она и умолкла, словно не решаясь говорить дальше.

— Если бы не что, мэм? — поинтересовался капитан Билл.

Женщина сказала детям пойти в дом. Затем она вплотную подошла к незнакомцам и прошептала:

— Если бы у нас был другой король, мы были бы очень счастливы и довольны.

— А что не так с вашим королем? — с любопытством спросила Трот.

Однако женщина, казалось, испугалась, что сказала так много. Она отступила назад, поднялась на крыльцо и заявила:

— Король сурово наказывает любую измену со стороны своих подданных.

— А что такое измена? — спросил Пуговка.

— В данном случае, — ответил капитан, — похоже, измена заключается в болтовне о короле. Впрочем, полагаю, мы теперь имеем некоторое представление о вашем правителе даже без ваших дальнейших пояснений.

— Скажите пожалуйста, — сказала Трот, подходя к женщине, — а не могли бы вы поделиться с нами съестным? А то мы уже давно ничего не ели, кроме попкорна, а пили один лимонад.

— Благослови вас Бог! Конечно, я могу поделиться с вами! — ответила хозяйка.

Она зашла в свой домик и вскоре вернулась с подносом, полным бутербродов, пирожных и сыра. Один из детей хозяйки пригласил ведро чистой холодной воды, которую он набрал из родника, и трое странников с аппетитом поели, вдоволь наслаждаясь разными вкусами.

Когда Пуговка до предела насытился, он набил карманы своей куртки пирожными и кусками сыра. Похоже дети хозяйки были совершенно не против. Казалось, они были только рады видеть, как незнакомцы поглощают угощение. Поэтому капитан Билл решил, что независимо от того, каким окажется король Прокляндии, все жители этого края должны быть дружелюбными и гостеприимными.

— Чей это замок, вон там? — спросил он хозяйку, махнув рукой в сторону башен, возвышавшихся над кронами деревьями.

— Он принадлежит Его Величеству, королю Злобу, — ответила она.

— Ясно... И он в нем живет?

— Живет, когда не охотится со своими жестокосердными придворными и военными, — ответила хозяйка.

— А сейчас он охотится? — спросила Трот.

— Не знаю, моя дорогая. Чем меньше мы знаем о нашем короле и судачим о нем, тем нам спокойней.

Было очевидно, что хозяйка не любит говорить о короле Злобе. Поэтому, закончив трапезу, наши друзья попрощались с ней и продолжили свой путь.

— Как считаешь, может нам лучше держаться подальше от замка этого короля? — спросила Трот капитана.

— Видишь ли, — ответил Билл, — этот король все равно рано или поздно узнает, что мы оказались в его владениях, так что нам стоит познакомиться с ним прямо сейчас. Возможно, он не так уж и плох, как думает эта женщина. Знаешь ли, королей ведь не всегда обожают в народе, даже если они пекутся о своих подданных.

— Озму обожают, — заметил Пуговка.

— Насколько мне известно, Озма не похожа на всех остальных правителей, — задумчиво заметила Трот, идя рядом с мальчиком. — В конце концов, мы ведь в стране Оз, а ей подчиняются короли и все прочие жители. Я никогда не слышала, чтобы кто-то пострадал в ее владениях, верно, Пуговка?

— Верно, если она за этим следит, — ответил мальчуган. — И все-таки мне кажется, что эти птицы приземлились не совсем в нужном нам месте. Они могли бы перенести нас прямо через ту гряду гор к Изумрудному городу.

— Это верно, — кивнул капитан Билл. — Однако они этого не сделали, поэтому давайте попробуем извлечь для себя пользу из этой Прокляндии. Не думаю, что нам здесь стоит чего-то опасаться.

— Да я особенно и не опасаясь, — заметил Пуговка, остановившись, чтобы посмотреть на розового кролика, высунувшего мордочку из норы неподалеку от тропинки.

— Я тоже, — добавила Трот. — Честно говоря, капитан, я безумно рада оказаться в чудесной сказочной стране Оз! Мне кажется, что я самая счастливая девочка на свете. Ведь в Изумрудном городе живет и Дороти, и Пугало, и Железный Дровосек, и Тикток, и Лохмач, и все прочие ее обитатели, о которых мы так много слышали, не говоря уже об Озме, которая наверняка является самой милой и дивной девочкой на свете!

— Это верно, Трот, — заметил Пуговка. — Хотя тебе сразу и не перечислить всех любопытных персонажей, живущих в Изумрудном городе.

— Похоже, этот твой Изумрудный город находится по ту сторону тех далеких гор, которые, как нам сказали, никто не может пересечь, — глубокомысленно заметил капитан Билл. — Не хочу тебя разочаровывать, Трот, но мы нынче почти так же далеко от Озмы и Дороти, как и в те времена, когда мы жили в Калифорнии.

В этом утверждении было много правды, и все некоторое время шли молча. Наконец, путники достигли величественных деревьев, которые росли рядом с королевским замком. До него оставалась еще примерно половина пути, но тут донесшиеся до друзей горестные рыдания заставили их застыть на месте.

Глава X

ПОМОЩНИК САДОВНИКА

Пуговка первым заметил плакавшего. Это был юноша, который лежал под широким раскидистым деревом неподалеку от тропинки. Лицо его было закрыто руками, а тело буквально сотрясало от рыданий. На нем была грубая бурая накидка, а на ногах — простые сандалии. Судя по всему, этот молодой человек вел весьма скромную жизнь. Его непокрытую голову венчала копна каштановых курчавых волос.

— Послушай, нам вообще-то нет никакого дела... — начал было говорить Пуговка, глядя на незнакомца, но тот его прервал.

— Зато мне есть дело! — воскликнул юноша, на минуту перестав рыдать и перевернувшись на спину, чтобы увидеть, кто к нему обращается. — Мне есть дело, потому что мое сердце разбито!

— А нового не найдется? — простодушно спросил мальчуган.

— Мне не нужно новое! — отрезал юноша.

К этому времени Трот и капитан подошли к дереву, под которым лежал этот молодой человек, и девочка сочувственно спросила у несчастного:

— Расскажи, что с тобой случилось. Быть может нам удастся тебе помочь.

Тогда юноша сел, а потом встал и вежливо поклонился путникам. При этом он все еще продолжал заламывать руки, пытаясь унять свои рыдания. Глядя на его мучения, Трот подумала, что он неплохо справляется со своим горем.

— Меня зовут Пон, — сказал юноша. — Я помощник садовника.

— Должно быть твой отец — садовник короля? — предположила Трот.

— Нет, — ответил юноша. — Королевский садовник вообще не мой отец, я просто работаю в саду, выполняя его указания. И я совершенно не виноват, что в меня влюбилась принцесса Глория.

— Неужели? — удивилась Трот.

— Да и с чего бы? — заметил Путовка, критично оглядев юношу с ног до головы.

— А кто такая эта Глория? — спросил капитан Билл.

— Она племянница короля Злоба. Он является ее опекуном. Принцесса живет в замке, и она самая прекрасная и милая девушка во всей Прокляндии. Она любит цветы и часто прогуливается по саду со своими слугами. Если в такие моменты я работал в саду, то всегда опускал глаза, когда Глория проходила мимо меня. Но однажды я поднял глаза на нее и увидел, что она смотрит на меня чрезвычайно нежно и ласково. На следующий день она отослала своих слуг, подошла ко мне и заговорила со мной. Она сказала, что я тронул ее сердце, и что еще ни разу в жизни она не испытывала столь теплых чувств ни к одному юноше на свете. В ответ я поцеловал ее руку. Как раз в этот момент на садовой дорожке из-за поворота появился король. Он отпихнул меня, ударил кулаком в лицо, а потом еще и пнул ногой. Затем он схватил принцессу за руку и грубо потащил ее за собой в замок.

— Да он просто чудовище, этот ваш король Злоб! — возмущенно ахнула Трот.

— Да, он очень груб, — согласился Пон, — так что я еще дешево отделался. До этого времени я и не мечтал полюбить принцессу Глорию. Но я понимал, что было бы невежливо не ответить ей взаимностью. Поэтому время от времени мы стали встречать-

*Я почтительно поцеловал принцессу в щечку,
а двое стражников короля набросились на меня и жестоко поколотили
прямо у нее на глазах*

ся по вечерам, и Глория рассказала мне, что король хочет выдать ее замуж за одного из своих богатых придворных. Его зовут Пучеглаз, и по возрасту он годится Глории в отцы. Принцесса отказала Пучеглазу тридцать девять раз подряд, но он все еще упорствует. Этот Пучеглаз умасливает короля подарками, стараясь его подкупить. Поэтому король Злоб заставляет свою племянницу выйти замуж за этого старикашку, а Глория много раз говорила, что выйдет только за меня. Сегодня утром мы с ней случайно столкнулись в беседке, увитой виноградом. Я почтительно поцеловал принцессу в щечку, а двое стражников короля набросились на меня и жестоко поколотили прямо у нее на глазах. Король же при этом крепко держал Глорию, чтобы она не могла броситься мне на помощь.

— Да, этот ваш король, точно чудовище! — воскликнул Трот.

— Еще какое! — печально вздохнул Пон.

— погоди, — прервал капитан Билл, который внимательно выслушал Пона. — В конце концов, этот ваш король, возможно, не так уж и не прав. Короли — люди гордые, ведь они такие высокородные и могущественные. Им может казаться неправильным, что принцесса королевских кровей собирается выйти замуж за простого садовника.

— Конечно это неправильно, — поддакнул Пуговка. — Принцессы должны выходить замуж за принцев.

— А я не простой садовник, — запротестовал Пон. — Если бы я был в своем праве, то теперь я бы был королем, а не Злоб. Ведь вообще-то я принц, и такой же высокородный, как и любой мужчина в Прокляндии.

— Как принц? — удивился капитан Билл.

— Когда-то давно мой отец был королем, а Злоб был его премьер-министром, — пояснил Пон. — Но однажды во время охоты король Ярз — а именно так звали моего отца — повздорил со Злобом, разъярился и легонько щелкнул его по носу. Это так разозлило свирепого Злоба, что он сбил моего отца с ног, и тот упал в глубокий пруд. А Злоб сразу же сбросил в этот пруд кучу тяжелых камней. Они так придавили моего бедного отца, что он не смог выбраться на поверхность. Возможно, вы знаете, что в этой стране никого невозможно убить, но когда мой отец оказался придавлен-

ным камнями на дне глубокого илистого пруда, он исчез с людских глаз и как бы умер. Тогда Злоб провозгласил себя королем, завладел королевским замком и прогнал всех людей моего отца. В то время я был еще ребенком, а когда вырос, стал помощником садовника. Я много лет служил королю Злобу, не зная, что я сын того самого короля Ярза, с которым он так жестоко обошелся.

— Боже мой, какая захватывающая история! — заметила Трот с глубоким вздохом. — Но скажи нам, Пон, кто же был тогда отцом Глории?

— Он тоже был королем, который правил еще до моего отца, — ответил Пон. — Мой отец был премьер-министром короля Мила, а он и был отцом Глории. Когда она была еще дитя и лежала в колыбели, король Мил упал в Бездонную пропасть, которая находится как раз перед горами, отделяющими Прокляндию от остальной части страны Оз. Говорят, что эта пропасть действительно без дна. В общем, как бы там ни было, короля Мила никто больше не видел, и мой отец стал королем вместо него.

— Мне кажется, — заметила Трот, — что если бы Глория была в своем праве, она стала бы правительницей Прокляндии.

— Да, ее отец был королем, — согласился Пон, — и мой отец тоже. Так что мы одного с ней ранга, хотя она знатная леди, а я скромный помощник садовника. Впрочем, мы могли бы пожениться, ведь мы этого так хотим. Боюсь только король Злоб нам этого сделать не позволит.

— Да... запутанная история, — протянул капитан Билл. — Мы теперь как раз направляемся в гости к этому вашему королю Злобу, и если нам представится такая возможность, мы замолвим за вас словечко, юноша.

— О, пожалуйста! Будьте так добры, — взмолился Пон.

— А эти колотушки, которые ты получил от стражников, еще больше расколотили твое сердце? — спросил Пуговка.

— Не без того, конечно, — ответил Пон.

— На твоём месте я бы постарался его починить, — посоветовал мальчуган, швырнув камешек в бурундука, сидевшего на ветке дерева. — Тебе ведь следует вручить свое сердце Глории в целостности и сохранности.

— Звучит здорово, — согласился капитан.

На этом друзья распрощались с юношей, оставив его под деревом, и продолжили свой путь к замку.

Глава XI

КОРОЛЬ ЗЛОБ И ПУЧЕГЛАЗ

Когда наши друзья приблизились к большим входным воротам замка, они увидели, что его охраняют несколько вооруженных мечами и копьями солдат в роскошной форме. Капитан Билл направился прямо к ним и спросил:

— Скажите, пожалуйста, а король часом не дома?

— Его Великолепное и Славное Величество, Король Злоб, в настоящее время находится в своем Королевском Замке, — не слишком дружелюбно ответили стражники.

— Тогда, я думаю, мы войдем и поприветствуем его, — заявил капитан, пытаясь пройти в ворота. Однако один из стражников преградил ему путь копьем.

— Кто вы, как вас зовут и откуда вы? — гаркнул он.

— Все это мало что вам скажет, — ответил моряк, — мы ведь чужестранцы в этой незнакомой для нас стране.

— О, если вы чужестранцы, вы можете войти, — сказал стражник, отступая на шаг. — Его Величество очень любит заморских гостей.

— И много их сюда приезжает? — поинтересовалась Трот.

— Вы первые, — признался стражник. — Однако Его Величество частенько говорил, что если какие-нибудь чужестранцы все же

прибудут в Прокляндию, он позаботится о том, чтобы устроить им здесь веселую жизнь.

В ответ капитан Билл задумчиво поскреб свой подбородок. Последнее двусмысленное замечание стражника его слегка насторожило. Впрочем, Билл решил, что, поскольку у них с Трот и Пуговкой пока нет никакой возможности быстро убраться из Прокляндии, стоит все-таки предстать перед ее правителем и попытаться завоевать его расположение. Поэтому они вошли в замок. Один из стражников пошел вместе с ними.

Замок оказался поистине прекрасным. В нем было множество со вкусом обставленных просторных комнат, а извилистые коридоры были украшены висевшими на стенах картинами. Стражник провел наших друзей по нескольким из таких проходов и вывел на открытый двор, который занимал середину огромного замка. Этот двор со всех сторон был окружен высокими аркадами. В центре его украшал цветник и фонтан. Посыпанные цветной мраморной крошкой причудливо изгибающиеся дорожки соединялись вместе, образуя затейливый узор. В этом дворе на золоченом троне в окружении царедворцев и дам восседал худосочный мужчина. На его голове красовалась украшенная драгоценностями корона. Лицо мужчины было угрюмым, с глубокими морщинами, а полуприкрытые тяжелыми веками глаза светились недобрым огнем. На мужчине был роскошный костюм из блестящего атласа и темного бархата. Этим персонажем и был правитель Прокляндии король Злоб. С первого же взгляда капитану Биллу он чрезвычайно не понравился.

— Привет, незнакомцы. Кто вы и откуда? — хмуро поинтересовался король.

— Это чужестранцы, сир, — ответил за гостей стражник.

При этом стражник поклонился так низко, что его лоб почти коснулся мраморных плит пола.

— Чужестранцы? Да? Ну-ну... Какой неожиданный визит! Подойдите ближе и расскажите о себе.

Голос у правителя Прокляндии был таким же резким, как и его черты. У Трот от него по спине пробежали мурашки, но капитан Билл невозмутимо ответил королю:

— Нам нечего сказать, кроме того, что мы прибыли сюда, чтобы познакомиться с вашей страной и посмотреть, понравится ли она нам. Судя по тому, как вы с нами говорите, вы не знаете, кто мы, иначе вы бы поспешили пожать нам руки и предложили присесть. В большом Внешнем Море, откуда мы родом, правители обычно обращаются с нами должным образом, но похоже, что в этом маленьком королевстве, которое, как ни посмотри, не так уж много и значит, вы и понятия не имеете о приличных манерах.

Король с изумлением выслушал эту смелую речь. Сначала он хмурился, а затем начал смотреть на двух детей и старого моряка с явным любопытством. Придворные же буквально онемели от страха, ведь никто до сих пор не осмеливался говорить с их собственным и жестоким королем таким образом. Однако Его Величество король Злоб на самом деле был слегка напуган появлением этих своевольных гостей, ведь жестокие люди всегда трусливы. Он опасался, что эти таинственные незнакомцы обладают некими магическими способностями, которые могут его уничтожить, если он не будет с ними вежлив и обходителен. Поэтому король приказал своим людям подать новопривывшим кресла, что они с подострастной поспешностью и сделали.

Усевшись, капитан Билл невозмутимо раскурил свою трубку и начал выпускать из нее кольца дыма. И король, и царедворцы были изумлены этим зрелищем. Ничего подобного они в жизни не видывали. Наконец король спросил своих гостей:

— Как же вы прибыли в наш удаленный край? Пересекли пустыню или горы?

— Пустыню, — кратко бросил капитан, как будто это было настолько легким делом, что о нем не стоило долго распространяться.

— Неужели? — воскликнул король. — Никто никогда не делал этого раньше, — заметил он.

— Это легко, если знаешь как, — заявил капитан Билл.

Небрежность этого ответа произвела неизгладимое впечатление на внимавших слушателей. Король беспокойно заерзал на троне. Теперь у него были причины еще больше опасаться этих незнакомцев.

— Надолго ли вы намереваетесь задержаться в Прокляндии? — с тревогой поинтересовался он.

— Это зависит от того, понравится ли нам здесь, — ответил капитан. — Теперь же я порекомендовал бы вашему величеству приказать приготовить нам несколько комнат в вашем изящном маленьком замке. Думаю, королевский ужин с мясом, жареным луком и разносолами будет для нас очень кстати и слегка улучшит наше настроение.

— Ваши желания будут исполнены, — ответил король Злоб, злобно сверкнув из-под век глазами.

Поймав этот взгляд, Трот стала опасаться, что вся поданная им еда наверняка будет отравлена. По приказу короля несколько царедворцев поспешили отдать надлежащие распоряжения слугам замка.

В этот момент во двор вошел тощий старик. Он подошел к трону и поклонился королю. Вид у этого старикана был весьма неприятный, хотя на нем был великолепный бархатный костюм, украшенный мехом и кружевами. На груди у него висело сразу несколько золотых цепей, а пальцы украшали изящно выкованные кольца с драгоценными камнями. Двигаясь через двор, старик мелко семенил и надменно поглядывал на придворных. Сразу было ясно, что он считает себя намного выше всех вместе взятых.

— Ну, Ваше Величество, какие новости? Рассказывайте! — потребовал старикан высоким и слегка скрипучим голосом.

Злоб бросил на старика угрюмый взгляд.

— Никаких особых новостей, лорд Пучеглаз, кроме того, что к нам прибыли чужестранцы, — ответил король.

Пучеглаз презрительно оглядел сначала капитана Билла, потом Трот с Пуговкой и молвил:

— Ваше Величество, чужестранцы меня не интересуют. В первую очередь мне любопытно, что говорит Вам принцесса Глория. Выйдет она за меня замуж?

— Спросите ее сами, — буркнул король.

— Я спрашивал ее много раз, и каждый раз она мне отказывала.

— Чего же вы хотите? — отрезал король.

— Знаете, — весело усмехнулся Пучеглаз, — птицу, которая может, но не хочет петь, нужно петь заставить!

— Ха! — усмехнулся король. — Это легко сделать с птицей. С принцессой справиться сложнее.

— И все же, — продолжал настаивать Пучеглаз, — мы должны попытаться. Главная беда в том, что Глория вбила себе в голову любовь к этому жалкому помощнику садовника. Может нам стоит сбросить его в Бездонную пропасть?

— Это не принесет вам никакой пользы, — ответил король. — Принцесса Пона все равно не разлюбит.

— Жаль! Очень жаль! — вздохнул Пучеглаз. — А я уже приготовил пару мешочков с драгоценными камнями, чтобы вручить их Вашему Величеству в день моей женитьбы на Глории.

При упоминании о самоцветах глаза короля сверкнули, ведь Злоб любил богатство больше всего на свете, но в следующий момент он снова помрачнел.

— Устранив Пона, мы ничего не добьемся, — пробормотал он. — Мы должны убить любовь Глории к Пону — вот что нам нужно сделать!

— Это будет лучше всего! — воскликнул Пучеглаз. — Надеюсь, вы сможете придумать, как это сделать. Если вам удастся убить любовь Глории к этому мальчишке, это будет великолепно! Ваше Величество, когда я об этом думаю, мне начинает казаться, что у меня припасено для вас не два мешочка с драгоценными камнями, а целых три!

В этот момент во двор вошел дворецкий и сообщил, что королевский ужин для чужестранцев уже подан. Затем слуги отвели капитана, Трот и Пуговку в залу, где был накрыт великолепный стол.

— Мне не нравится этот лорд Пучеглаз, — заметила Трот, принимаясь за еду.

— И мне тоже, — кивнул капитан Билл. — Из разговоров, которые мы слышали, я полагаю, что помощнику садовника принцессы не видать.

— Да, возможно, — ответила девочка, — но я надеюсь, что старый Пучеглаз тоже ее не получит.

— Король хочет продать ее за драгоценности, — заметил Пуговка, уминая за обе щеки пирог и джем.

— Знаете, — весело усмехнулся Пучеглаз, — птицу, которая может,
но не хочет петь, нужно петь заставить!

— Бедная принцесса! — вздохнула Трот. — Мне жаль Глорию, хотя я никогда ее не видела. Интересно, если она по-прежнему будет решительно отказывать Пучеглазу, что они смогут в таком случае сделать?

— Не стоит так уж волноваться о какой-то принцессе, — заметил капитан Билл. — Мне кажется, мы и сами не в безопасности, находясь рядом с этим жестоким правителем.

Трот с Пуговкой вполне разделяли опасения моряка, и оставшаяся часть трапезы прошла в атмосфере гнетущего молчания.

Когда ужин был закончен, слуги проводили друзей в отведенные им апартаменты. Комната капитана Билла находилась в одном конце замка, почти под крышей, а комната Трот — в противоположном его конце, на первом этаже. Что касается Пуговки, то его разместили посередине. В результате друзья оказались размещенными далеко друг от друга. Им это не понравилось, но все их комнаты были красиво обставлены, а поскольку путники были гостями короля, они не решались жаловаться.

После того, как чужестранцы ушли со двора, король и Пучеглаз еще долго беседовали.

— Я не могу заставить Глорию выйти за вас замуж прямо сейчас, — сказал Злоб старику. — Боюсь, эти чужестранцы смогут нам помешать. Подозреваю, что этот человек с деревянной ногой владеет какими-то магическими силами, иначе ему никогда не удалось бы переправиться через гибельную пустыню и перенести через нее двух детей.

— И мне он не нравится. Похоже, это опасный тип, — кивнул Пучеглаз. — Но, возможно, Вы ошибаетесь, думая, что он волшебник. Почему бы нам не проверить это?

— Но как? — воскликнул король.

— Пошлите за Злой ведьмой. Она сразу скажет, является ли этот человек с деревянной ногой магом или нет.

— Ха! Отличная мысль, — хлопнул в ладоши король. — Почему же я раньше не подумал о Злой ведьме? Однако услуги этой колдуньи стоят недешево.

— Не волнуйтесь, ей заплачу я, — пообещал богач Пучеглаз.

Тогда Злоб отправил гонца, чтобы пригласить к себе Злую ведьму, которая жила неподалеку от королевского замка. До ее прибы-

тия старикан Пучеглаз предложил нанести визит принцессе Глории и проверить, не изменила ли она свое решение не выходить за него замуж. Вдвоем с королем они пошли в ее апартаменты, но, обыскав весь замок, Глорию так и не нашли.

Тогда Пучеглаз предположил, что принцесса может гулять в королевском саду. По сути, это был окруженный высокой стеной большой парк с густыми зарослями и высокими деревьями. Там, в очередной раз завернув за угол петляющей тропинки, король с Пучеглазом натолкнулись на прекрасную принцессу Глорию. Перед ней на коленях стоял помощник садовника! От этого зрелища кровь бросилась королю в лицо, и он в ярости бросился к этой парочке. Пон же, увидав бегущего к нему короля, кинулся к лестнице, которая стояла у стены сада. Он быстро вскарабкался по ней и благополучно скрылся из вида. Глория же осталась со своим разгневанным опекуном и стариком Пучеглазом, который лишь молча трясся от переполнявшей его ярости.

Схватив принцессу за руку, король потащил ее обратно в замок. Он затолкал ее в комнату, которая находилась на нижнем этаже замка и запер дверь на ключ. В этот момент гонец объявил о прибытии Злой ведьмы.

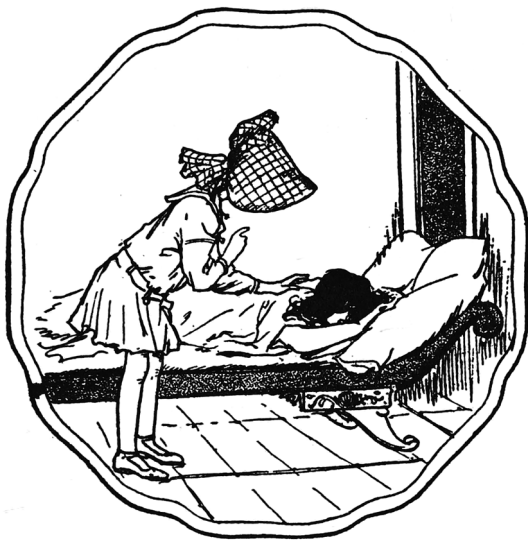
Услышав эту новость, король улыбнулся, но его улыбка была подобна оскалу тигра, показывающего свои зубы. Пучеглаз же улыбнулся, как могла бы улыбнуться змея, ведь во рту у старого придворного уже не осталось никаких зубов кроме пары клыков. Обменявшись этими жуткими улыбками, два злодея отправились в приемную залу, чтобы встретиться с ведьмой.

Принцесса Глория

Глава XII

КУЗНЕЧИК С ДЕРЕВЯННОЙ НОЖКОЙ

Так уж вышло, что Трот из окна своей комнаты стала свидетельницей встречи двух влюбленных в саду и видела, как внезапно появившийся король утащил Глорию в замок. При этом сердце девочки сжималось от сочувствия к бедной принцессе. Трот она показалась одной из самых милых и прекрасных юных дев, которых она когда-либо видела в жизни. Поэтому девочка вышла, крадучись, из своей комнаты, миновала несколько коридоров и в конечном счете нашла каморку, в которой была заперта Глория.

По счастью король Злоб оставил ключ в замочной скважине, поэтому Трот тихонько подошла к двери, повернула ключ и вошла в каморку. Принцесса в это время лежала ничком на простой деревянной кровати и горько рыдала. Трот приблизилась к ней, погладила ее волосы и попыталась утешить.

— Не плачь! — сказала она. — Я отперла дверь, так что ты можешь выйти отсюда, когда захочешь.

— Дело не в этом, — всхлипнула принцесса. — Я плачу, потому что мне не позволяют встречаться с Поном, помощником садовника!

— Ничего страшного, — ответила Трот. — В конечном счете этот Пон не так уж и хорош, как мне кажется. Наверняка найдется много других юношей, которых ты сможешь полюбить.

Глория села на своем ложе и с укоризной посмотрела на девочку.

— Пон покори́л мое сердце. Как же я могу разлюбить его! — объяснила она. Затем принцесса с негодованием добавила: — В любом случае я никогда не выйду за Пучеглаза! Никогда-никогда! Лучше я умру, чем стану его женой!

— Ну, разумеется! — согласилась Трот. — По мне так Пон, может, и не очень хорош, но старый Пучеглаз просто отвратителен! Оглянись вокруг. Я уверена, что ты найдешь кого-то, кто будет достоин твоей любви. Ты ведь очень красива, и ты это знаешь. Любой сочтет за честь взять тебя в жены.

— Ты кое-чего не понимаешь, моя дорогая, — сказала Глория, вытирая слезы изящным кружевным платком. — Когда ты подрастешь, тебе станет ясно, что юная леди сама не решает, кого ей полюбить, выбирая самого достойного. Это решает за нее сердце, а раз уж оно кого-то выбрало, его любишь независимо от того, важный это мужчина или нет.

Трот была немного озадачена таким ответом, ведь это суждение показалось ей неразумным, однако возражать она не стала. Вскоре Глория немного успокоилась и начала расспрашивать девочку о ней самой и о ее приключениях. Трот рассказала ей, как она попала в Прокляндию и поведала также о капитане Билле, Орке, Пессиме и о Горном Слухаче.

Пока они так беседовали, все более и более проникаясь взаимной симпатией, король и Пучеглаз разговаривали в приемной зале со Злой ведьмой.

Эта ведьма была злой уродливой старухой. Когда-то она потеряла один глаз и носила на лице черную повязку, поэтому жители Прокляндии прозвали эту колдунью Кривухой. Разумеется, в стране Оз ведьмам было запрещено заниматься колдовством, но Прокляндия была расположена так далеко от Изумрудного города, в котором жила Озма, и настолько отрезана от остальной страны Оз крутыми горами и бездонной пропастью, что законы Озмы не очень-то хорошо соблюдались в этом краю. В Прокляндии жили

несколько ведьм. Они наводили ужас на ее обитателей, а король Злоб благоволил им, позволяя заниматься своими злыми делами.

Кривуха слыла заводилой среди прочих ведьм, поэтому она была самой опасной из них. Все жители Прокляндии ее просто ненавидели. Король иногда пользовался ее помощью, чтобы самому творить злые дела или желая кому-то отомстить, но ему всегда приходилось платить Кривухе золотом или самоцветами за ее колдовство. Без этого она за свою работу не бралась. Поэтому король ненавидел Кривуху почти так же сильно, как и все его подданные. Однако на сей раз все расходы согласился оплатить Пучеглаз, поэтому король встретил ведьму весьма милостиво и благосклонно.

— Ты сможешь уничтожить любовь принцессы Глории к помощнику садовника? — спросил он ее.

Ведьма задумалась, прежде чем ответить.

— Это непросто, — промолвила она. — Я могу творить разную хитрую магию, но любовь — упрямая вещь, победить ее трудно. Порой думаешь, что ты ее убил, а она возрождается с прежней силой. Я верю, что у любви, как и у кошек, девять жизней. Другими словами, убить любовь — трудная задача даже для такой искусной колдуньи, как я. Однако мне кажется, я могу кое-чем Вам в этом деле помочь.

— И что же ты можешь сотворить? — поинтересовался король.

— Я могу заморозить сердце принцессы, — ответила ведьма. — У меня для этого есть особое заклинание. Когда же сердце Глории полностью замерзнет, она уже больше не сможет любить Пона.

— Это то, что надо! — радостно воскликнул Пучеглаз.

Король также остался очень доволен ответом Кривухи.

Они долго торговались, обсуждая стоимость такого колдовства, и в конце концов Пучеглаз согласился заплатить Злой ведьме предложенную ей цену. Было также решено, что на следующий день Глорию доставят в дом Кривухи, чтобы там заморозить ее сердце.

Затем король Злоб рассказал старой ведьме о чужестранцах, которые в тот день прибыли в Прокляндию, и добавил:

— Думаю, что двое детей — мальчик и девочка — не смогут причинить мне никакого вреда. Однако у меня есть подозрение,

— Ты сможешь уничтожить любовь принцессы Глории к помощнику садовника? — спросил он ее.

что человек с деревянной ногой является могущественным волшебником.

Ведьма выслушала это заявление с явным беспокойством.

— Если Вы правы, — заявила она, — этот волшебник может помешать моим чарам или вмешаться в это дело как-то иначе. Поэтому будет лучше, если я встречу с этим незнакомцем и посмотрю, чья магия сильнее.

— Хорошо, — согласился король. — Пойдем со мной. Я проведу тебя в комнату этого человека.

Пучеглаз не пошел с королем, поскольку был вынужден отправиться домой, чтобы забрать деньги и драгоценности, которые обещал заплатить Кривухе за ее колдовство. Король с колдуньей поднялись по нескольким лестницам, прошли через множество коридоров и тихонько подошли к комнате, которую слуги предоставили капитану Биллу.

Постель в этой комнате была мягкой и удобной, поэтому Билл, устав от пережитых им за день приключений, решил вздремнуть. Ведьма и король тихонько приоткрыли дверь, вошли и увидели, что капитан Билл громко храпит и вряд ли проснется от звука их шагов.

Кривуха подошла вплотную к кровати и одним своим глазом тревожно уставилась на спящего незнакомца.

— Да, думаю, вы правы, Ваше Высочество, — тихо прошептала она. — Мне кажется, этот человек — могущественный волшебник. Однако по счастливой случайности я застала его спящим, поэтому я заколдую его до того, как он проснется, и придам ему такую форму, что он ничего мне сделать уже не сможет.

— Будь осторожна! — предостерег ее король, также говоря очень тихо. — Если он узнает, что ты творишь, он может тебя уничтожить, а это мне совсем ни к чему, ведь мне надо, чтобы ты позаботилась о Глории.

Впрочем, Злая ведьма и сама понимала, что ей следует быть осторожной. С собой Кривуха прихватила черный кошель, из которого она теперь достала несколько тщательно сложенных бумажных пакетиков. Колдунья выбрала три из них, а остальные опустила обратно в кошель. Содержимое двух пакетиков она смешала, а затем осторожно открыла третий.

— Лучше отойдите в сторонку, Ваше Величество, — посоветовала Кривуха. — Если этот порошок попадет на вас, вы и сами подвергнетесь воздействию его чар.

Король поспешно отошел в дальний конец комнаты. Ведьма же добавила третий порошок к смеси, сделала над ней несколько пассов руками, пробормотала какое-то заклинание, а затем как можно быстрее отпрянула назад.

Капитан Билл продолжал мирно спать, совершенно не подозревая, что происходит вокруг. И вдруг — пух! Большое облако дыма возникло прямо над его кроватью, а потом быстро опустилось и полностью скрыло капитана из вида. Когда дым развеялся, Кривуха и король увидели, что чужестранец исчез, а на его месте, примерно посередине кровати, сидит маленький серый кузнечик.

Необычной особенностью этого кузнечика было то, что последний членок его левой лапки был деревянным! Не менее странным было и то, что этот кузнечик заговорил!

— Эй, что это вы такое со мной сотворили?! — сердито заверещал он тонким резким голоском. — Немедленно верните мне мой прежний облик, иначе вы горько пожалеете!

Король Злоб побледнел, услышав от кузнечика такую угрозу, но Злая ведьма лишь презрительно осклабилась в ответ. Она за-

махнулась своей клюкой и хотела нанести кузнечнику сокрушительный удар. Однако прежде чем клюка Кривухи коснулась кровати, крошечный кузнечик совершил невероятный прыжок (этот прыжок и вправду был изумительным, если учесть, что одна ножка у него была наполовину деревянной). Кузнечик поднялся в воздух, пересек всю комнату, пролетел прямо в открытое окно и скрылся из вида.

— Ну, и отлично! — воскликнул король Злоб. — Наконец-то мы избавились от этого мерзкого колдуна!

Затем ведьма и король от души посмеялись над чужестранцем, радуясь, что заклинание сработало прекрасно, а потом они ушли, чтобы вернуться к своим коварным планам, касающимся принцессы Глории.

После того, как Трот поговорила с принцессой Глорией, она направилась в комнату Пуговки, но там его не застала. Затем Трот пошла в комнату капитана, но его там тоже не оказалось, ведь ведьма с королем Злобом уже успели побывать там до нее. Поэтому девочка спустилась вниз и стала расспрашивать слуг. Они рассказали ей, что заметили, как маленький мальчик некоторое время тому назад вышел в сад, а вот старика с деревянной ногой они в глаза не видели.

Не зная, что ей предпринять, Трот побродила немного по раскидистому саду, пытаясь отыскать Пуговку или Билла, но она их так и не нашла. Находившаяся перед замком часть сада, по которой она ходила, не была огорожена стеной. Сад здесь тянулся до дороги, а от нее до опушки леса разбегалось несколько тропинок. Потратив на тщетные поиски своих друзей более двух часов, Трот решила вернуться в замок.

В воротах дорогу ей преградил стражник.

— Я гостя короля, так что можешь меня пропустить, — пояснила Трот. — Король приказал предоставить мне комнату в своем замке.

— Как предоставил, так и забрал, — буркнул стражник. — Его Величество приказал прогнать тебя, если ты попытаешься войти. Мне также приказано больше не пускать в замок и твоего приятеля мальчишку.

— А что король сказал про капитана Билла? — встревоженно спросила Трот.

— Похоже, он таинственным образом исчез, — ответил стражник, озираясь. — Куда он делся, я понять не могу, но уверен, что в замке его больше нет. Мне жаль, малышка, тебя разочаровывать. Ты уж меня извини, но я обязан подчиняться приказам короля.

Всю свою жизнь Трот чувствовала поддержку капитана Билла, поэтому теперь, когда ее друг внезапно исчез, она почувствовала себя несчастной и покинутой. Тротхватило мужества, чтобы не расплакаться перед стражником. Она постаралась, чтобы он не заметил, насколько ей горестно и тревожно оттого, что вход в замок теперь для нее закрыт. Однако дойдя до уединенной скамейки в парке, Трот бросилась на нее и некоторое время горько проплакала, так ей было тяжело на сердце.

Когда солнце начало садиться и по дорожкам парка поползли вечерние тени, на Трот набрел Пуговка. Его тоже не пустили в замок короля, когда он попытался пройти через ворота. Мальчик начал бродить по парку и наткнулся на Трот.

— Ничего страшного, — попытался он приободрить Трот, — мы найдем, где переночевать.

— Я хочу, чтобы с нами был капитан, — заявила сквозь слезы девочка.

— И я тоже, — кивнул Пуговка. — Но его с нами нет. Где он, как ты думаешь?

— Ничего я не думаю, — всхлипнула Трот. — Он пропал, и это все, что я знаю.

Мальчик присел на скамейку рядом с ней и засунул руки в карманы своих бриджей. Вид у него при этом был задумчивый.

— Значит так, — молвил он наконец, оглядывая темнеющий на глазах сад. — Капитана Билла здесь нет. Поэтому мы должны отправиться на его поиски. Скоро совсем стемнеет, и если мы хотим устроиться на ночлег, то должны поискать для этого подходящее место, пока еще видны тропинки.

С этими словами он поднялся со скамейки. Трот тоже вскочила, вытирая заплаканные глаза краем передника. Затем мальчик

*Однако дойдя до уединенной скамейки в парке,
Трот бросилась на нее и некоторое время горько проплакала,
так ей было тяжело на сердце.*

и девочка двинулись прочь от королевского замка. Они свернули с главной аллеи, прошли через проем в живой изгороди и оказались на небольшой, но хорошо заметной тропке. Они двинулись по ней, однако ни одного дома или постройки, которая сгодилась бы для ночлега, так и не нашли. Вскоре настолько стемнело, что тропинка была уже едва заметна. Наконец Трот остановилась и предложила переночевать под ближайшим деревом.

— Ладно, — согласился Пуговка, — мне частенько доводилось устраивать из сухих листьев недурную лежанку. Впрочем, глянь-ка туда, Трот! Кажется, это мигающий огонек!

— Верно! Давай пойдем и посмотрим — может быть это какой-то дом. Кто бы в нем ни жил, он вряд ли обойдется с нами хуже, чем король.

Двигаясь на огонек, им пришлось сойти с тропинки. Трот с Пуговкой были вынуждены продираться сквозь кусты и путаться ногами в вереске. При этом они старались все время не выпускать крошечный огонек из поля зрения. Они были изгоями в чужой стране, детьми, которые лишились поддержки своего единственного друга и защитника — капитана Билла. Поэтому они были просто счастливы, когда добрались наконец до небольшого домика, заглянули в единственное окошечко и увидели Пона! Помощник садовника сидел перед очагом, в котором потрескивали горящие ветки.

Трот без раздумий распахнула дверь этого скромного жилища и вошла внутрь. Пон вскочил на ноги и поприветствовал своих гостей. Дети поведали ему об исчезновении капитана Билла и о том, как их не пустили в королевский замок. Выслушав их рассказ, Пон грустно покачал головой.

— Боюсь, король Злоб замышляет какую-то каверзу, — вздохнул он. — Сегодня он послал за ведьмой Кривухой, и я собственными глазами видел, как она вышла из замка и проковыляла к своей хижине. Вместе с ней были король и Пучеглаз. Опасаюсь, что они намереваются наложить какие-то чары на Глорию, чтобы она разлюбила меня. Хотя, быть может, король вызвал эту ведьму в свой замок только для того, чтобы заколдовать вашего друга, капитана Билла.

— А она может это сделать? — спросила Трот, ужаснувшись от этого предположения.

— Полагаю, да, — заметил Пон, — ведь старая Кривуха умеет заниматься черной магией.

— А какие чары она могла наложить на капитана?

— Я не знаю, — ответил Пон. — Однако он пропал, так что я почти уверен — она сотворила с ним нечто ужасное. Впрочем, не волнуйтесь. Если это случилось, то ничего уже не поделаешь, а если он спасся, мы наверняка найдем его завтра утром.

С этими словами Пон направился к шкафу и принес своим гостям еду. Трот была слишком взволнована, чтобы есть. Пуговка же состряпал себе вкусный немудреный ужин, а затем разлегся перед очагом и уснул. Трот же и помощник садовника еще долго сидели перед огнем. Каждый думал о своем. В конце концов Трот тоже сморило, и Пон осторожно накрыл девочку единственным одеялом, которое у него было. Затем он подбросил в очаг еще дров и растянулся рядом с Пуговкой. Вскоре все трое крепко спали. День выдался непростой, но друзья были молоды, и сон был им полезен, потому что он на время позволял забыть о всех проблемах.

Глава XIII

ВОЛШЕБНИЦА ГЛИНДА И ПУГАЛО

К югу от Изумрудного города в стране Оз находится страна квадлингов, и в самой южной ее части высится великолепный дворец, в котором живет Глинда — добрая волшебница страны Оз. Она великолепно владеет магией и использует ее только во благо подданных правительницы Озмы. Даже знаменитый Волшебник страны Оз с огромным почтением относится к Глинде, потому что именно она научила его магии, которой он теперь владеет. Впрочем, Глинда значительно превосходит его во всех видах магического искусства. Глинду все просто обожают. Ее любит и великолепная правительница Озма, и самые скромные обитатели страны Оз, ведь Глинда добра со всеми и готова помочь любому. Она неизменно выслушивает все просьбы жителей страны Оз, как бы при этом она ни была занята. Никто не знает сколько ей лет, но все замечают, насколько Глинда красива и величественна. Ее волосы своим цветом напоминают червонное золото, а ее кудри тоньше самого нежного руна. Глаза Глинды своим цветом напоминают небесную голубизну, и они всегда неизменно лучатся добротой. Нежности и цвету ее ланит завидуют лепестки персиковых деревьев, а ее рот подобен бутону розы. Статная Глинда носит великолепные платья, шелка ко-

торых струятся во время движения. Глинда не украшает себя драгоценностями, потому что все самоцветы мира блекнут на фоне ее красоты.

Глинде прислуживает около полусотни самых красивых девушек из страны Оз. Они были собраны в ее дворец со всех уголков ее владений: из мест, где живут винкины, манчкины, гилликины и квадлинги, а также из самого Изумрудного города. Все эти девушки считают для себя большой честью состоять в свите королевской Волшебницы.

Во дворце Глинды находится множество замечательных вещей. Среди них есть и Великая Книга Записей. В этой Книге фиксируется все, что происходит в мире, и в тот самый момент, когда это случается. Обращаясь к этой Книге, Глинда знает, что происходит в самых разных уголках света, рядом с ней или невероятно далеко. С помощью этой Книги Глинда узнает, когда и кому она может помочь. Она готова обратить внимание на любого, кто находится в беде или подвергается опасности. Обычно Глинда помогает лишь жителям страны Оз, но она всегда интересуется всеми событиями, которые происходят и за ее пределами — во внешнем мире.

И вот однажды, когда Глинда вечером сидела в библиотеке в окружении своих служанок, которые пряли, ткали и вышивали, ей доложили, что во дворец прибыл Пугало.

Этот персонаж был хорошо известен всем жителям страны Оз, и все они его очень любили. Тело Пугалы представляло собой обычный поношенный костюм манчкина, который был набит соломой, а его голова была округлым мешком, наполненным отрубями, к которым Волшебник страны Оз добавил немного первосортных волшебных мозгов. Глаза, нос и рот Пугалы, как и его уши, были просто нарисованы на этом мешке, а поскольку это странное создание было живым, выражение его лица было весьма оживленным, хотя порой и несколько комичным.

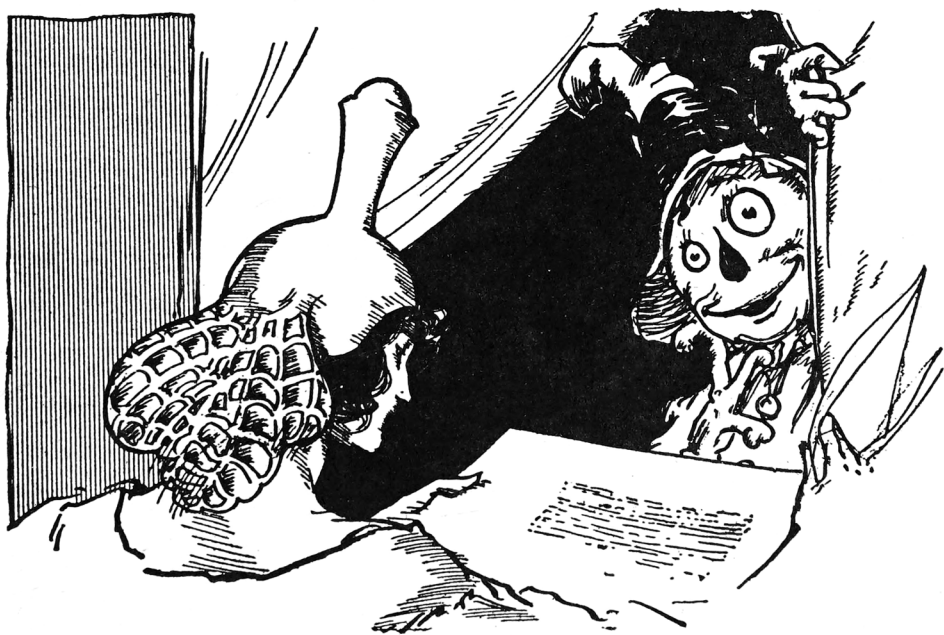
Пугало по своей природе был немного неуклюж, и порой его тело портили вмятины и складки, но в остальном он был просто прекрасен: Пугало отлично соображал, был добрым, честным, внимательным ко всем, и он был всегда готов прийти на помощь. Поэтому все, кто был знаком с Пугалом, любили его, а знали его почти

*Пугало был хорошо известен всем жителям страны Оз,
и все они его очень любили*

все жители страны Оз. Часть своего времени Пугало проводил в Изумрудном городе во дворце Озмы, а в остальные дни либо жил в стране винкинов в своем собственном замке, имевшем вид кукурузного початка, либо путешествовал по всей стране Оз, навещая друзей или играя с детьми, которых он горячо любил.

Во время одного из таких странствий Пугало прибыл во дворец Глинды, и волшебница сразу же радушно приняла его в своих покоях. Пугало присел рядом с Глиндой, рассказал о своих приключениях, а потом спросил:

— Что новенького происходит в стране Оз?

Тогда Глинда открыла свою Книгу Записей и прочитала из нее несколько последних страниц.

— Вот событие весьма забавное и любопытное, — сказала она с ноткой удивления в голосе. — Три человека из большого Внешнего Мира появились в Прокляндии.

— А где находится эта Прокляндия? — спросил Пугало.

— Недалеко отсюда, на востоке, — ответила Глинда. — Прокляндия — совсем небольшой кусочек земли в стране квадлингов. Она отделена от нее грядой высоких гор, у подножия которых лежит

— Могу ли я что-нибудь сделать для них? —
озабоченно спросил Пугало.

широкая бездонная пропасть, через которую еще никто не перебирался.

— Тогда эта Прокляндия является частью страны Оз, — заметил Пугало.

— Так и есть, — согласилась Глинда, — но жители страны Оз ничего не знают о Прокляндии, кроме того, что записано о ней в моей Книге.

— И что рассказывает о ней Книга? — спросил Пугало.

— Прокляндией правит король Злоб, хотя у него на это нет никаких прав. Большинство жителей этого края добры, но они очень робкие создания и живут в постоянном страхе перед своим свирепым правителем. В Прокляндии обитает также несколько ведьм, которые постоянно наводят страх на ее жителей.

— Эти ведьмы обладают магическими способностями? — поинтересовался Пугало.

— Да, похоже они знают толк в колдовстве, причем самого зловредного толка, ведь одна из этих ведьм только что превратила одного из прибывших туда чужестранцев, а именно почтенного честного старого моряка, в кузнечика. Эта же ведьма, по прозвищу Кривуха, также планирует заморозить сердце живущей в Прокляндии прелестной девушки — принцессы Глории.

— Как это ужасно! — негодуя воскликнул Пугало.

Лицо Глинды помрачнело еще больше, когда она прочитала в своей книге, что Трот и Пуговка были изгнаны из королевского замка, но по счастью нашли убежище в хижине помощника садовника — юноши Пона.

— Боюсь, что этим беспомощным людям из Внешнего Мира придется претерпеть много страданий в этой Прокляндии, даже если король Злоб и ведьма оставят их в живых, — задумчиво заметила добрая волшебница. — Честно говоря, я бы хотела им помочь.

— Могу ли я что-нибудь сделать для них? — озабоченно спросил Пугало. — Если да, скажи мне, что надо предпринять, и я все выполню.

Несколько мгновений Глинда не отвечала, а лишь молча сидела, размышляя над записями в своей Книге. Затем она молвила:

*Склоны этих гор были слишком крутыми,
чтобы на них можно было вскарабкаться.
Однако Пугалу это не смутило*

— Я хочу отправить тебя в Прокляндию, чтобы защитить Трот, Пуговку и капитана Билла.

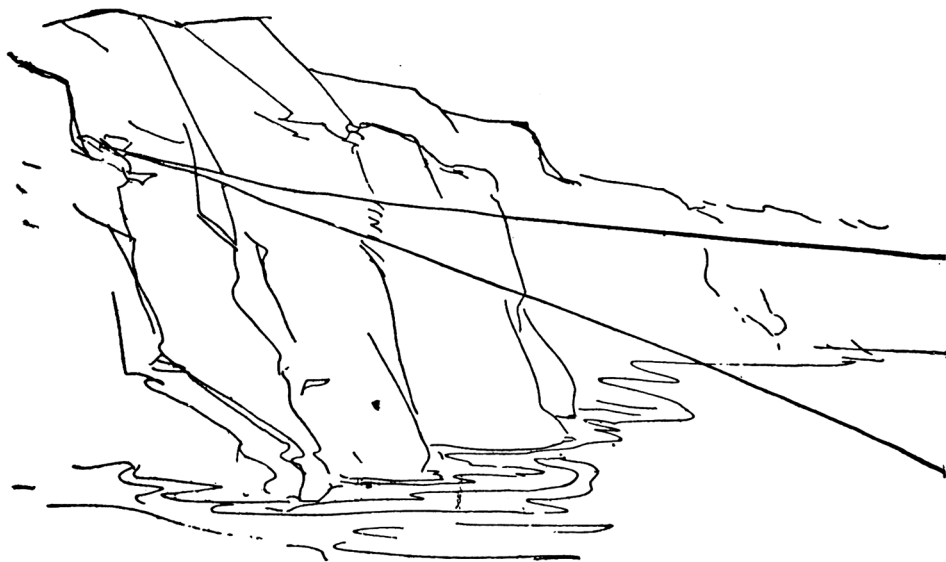
— Прекрасно! — радостно откликнулся Пугало. — Я знаком с Пуговкой, ведь однажды он уже побывал в стране Оз. Ты помнишь, он улетел отсюда в одном из больших пузырей, созданных нашим Волшебником.

— Да, — кивнула Глинда, — я это помню.

Затем она подробно объяснила Пугале, что ему следует делать, и передала своему собеседнику несколько магических предметов, которые он опустил в карманы своего поношенного костюма.

— Поскольку тебе не нужно спать, — добавила Глинда, — ты можешь отправиться в путь прямо сейчас.

— Я могу идти и днем, и ночью, — ответил Пугало, — только я не так хорошо вижу в темноте.

— Я посвечу тебе, показывая дорогу, — пообещала волшебница.

Пугало незамедлительно попрощался с Глиндой и сразу же отправился в путь. К утру он добрался до гор, которые отделяли страну квадлингов от Прокляндии. Склоны этих гор были слишком крутыми, чтобы на них можно было вскарабкаться. Однако Пугалу это не смутило. Он вытащил из кармана небольшую веревку и подбросил один из ее концов вверх. В результате веревка нача-

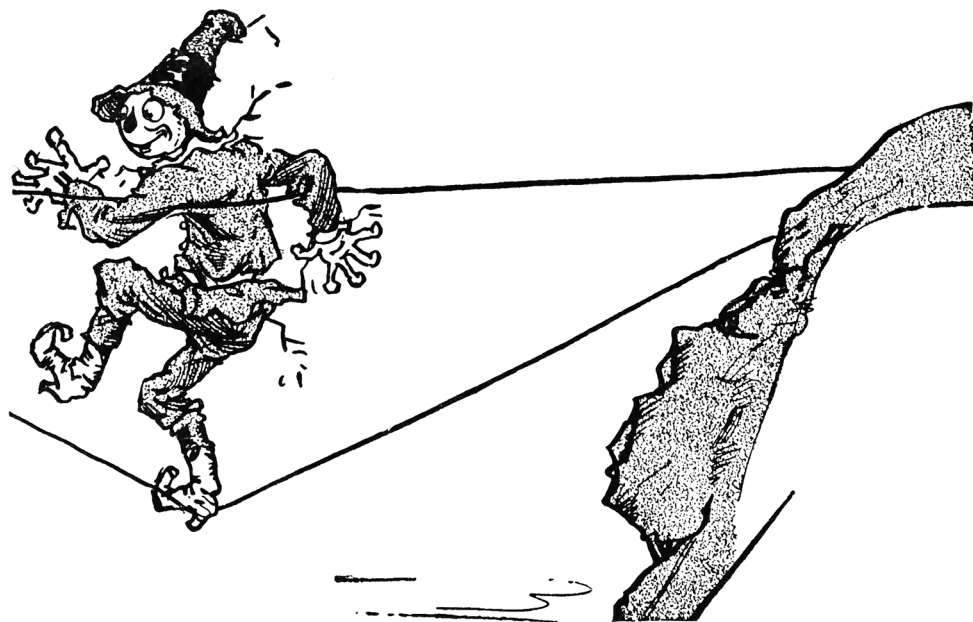

ла разматываться, удлиняться, взмыла вверх на многие сотни футов и в конечном счете зацепилась за острый камень на самой вершине горы. Разумеется, это была волшебная веревка, которую Пугале дала Глинда. Пугало стал взбираться на гору, хватаясь за эту веревку. Оказавшись через некоторое время на вершине, он смотал веревку, спустил ее уже по другой стороне горного хребта, а потом стал с ее помощью спускаться сам. Оказавшись в Прокляндии, Пугало увидел, что у самых его ног зияет Бездонная пропасть. Он должен был ее пересечь, чтобы двигаться дальше.

Это препятствие Пугалу тоже не остановило. Он опустился на колени и внимательно стал осматривать землю. Через пару мгновений он заметил среди камешков небольшого коричневого паучка, который тихонько лежал, поджав под себя лапки. Тогда Пугало достал из кармана две крошечные пилюли и положил их рядом с паучком. Тот в ответ расправил лапки и быстро эти пилюли съел. Затем Пугало скомандовал:

— Пряди! — и паучок немедленно ему повиновался.

За несколько мгновений это маленькое создание сплело две тонкие, но очень крепкие паутинки, которые потянулись через пропасть. Одна из них располагалась выше другой на пять или шесть

футов. Когда паучок закончил прясть, Пугало начал перебираться через пропасть, осторожно шагая по одной паутинке, как по веревке. Чтобы не потерять равновесие и не упасть, руками он при этом держался за вторую паутинку. Крошечные паутинки выдерживали вес Пугалы и не рвались. Они стали очень прочными благодаря магическим пилюлям.

Вскоре Пугало оказался на противоположном краю пропасти. Теперь ничто не мешало ему продолжить путь, вышагивая по равнинам Прокляндии. Вдалеке уже виднелись башни королевского замка, и Пугало сразу же направился прямо к ним.

Глава XIV

ЗАМОРОЖЕННОЕ СЕРДЦЕ

Пуговка спокойно проспал до утра в домике Пона, помощника садовника. Он проснулся первым. Его товарищи еще спали. Малыш вышел на свежий утренний воздух и увидел неподалеку заросли ежевики. Подойдя к кустам и обнаружив, что они усыпаны спелыми и сладкими ягодами, Пуговка начал ими подкрепляться. Дальше, на поле, кустов было еще больше. Поэтому мальчуган продолжал переходить от куста к кусту, не обращая особого внимания на то, куда он идет. В это время мимо него пролетела красивая бабочка. Пуговка погнался за ней и бежал довольно долго. Когда же мальчуган наконец остановился, чтобы осмотреться, домика Пона он не увидел. Более того, Пуговка не имел ни малейшего представления, где именно он находится.

— Похоже, я снова заблудился, — тихонько заметил он про себя. — Ну, ничего, я же терялся уже много раз. Кто-нибудь обязательно меня найдет!

В это время в домике проснулась Трот. Обнаружив, что Пуговки нет рядом, она немного забеспокоилась. Она ведь знала, насколько этот малыш беспечен, и подумала, что Пуговка, наверное, опять заблудился. Впрочем, девочка надеялась, что со временем он вернет-

ся, ведь Пуговка имел обычай надолго не пропадать. Пон принес Трот немного еды на завтрак, а затем они вместе вышли из хижины и встали на освещенной солнцем лужайке.

Дом Пона находился на некотором расстоянии от дороги, и эта дорога была прекрасно видна с его порога. Глянув на нее, Трот и Пон одновременно вздрогнули от удивления, заметив на ней двух солдат. Они конвоировали принцессу Глорию! У бедной девушки были связаны руки, чтобы она не могла вырваться и убежать. Когда же она начинала идти чуть медленней, солдаты грубо подталкивали ее в спину.

За солдатами шествовал король Злоб в своей украшенной драгоценностями короне. В руке у него был тонкий золотой посох с шаровидным навершием, которое тоже было усыпано множеством самоцветов.

— Куда они направляются? — спросила Трот.

— Боюсь, к жилищу Злой ведьмы, — ответил Пон. — Давай последуем за ними. Я уверен, что они собираются сотворить что-то недоброе с моей дорогой Глорией!

— А они нас не заметят? — засомневалась Трот.

— Не волнуйся! Я знаю короткий путь через рощу к дому Кривухи, — успокоил ее Пон.

Юноша и девочка быстро направились к роще. Они успели добраться до жилища ведьмы раньше короля и его солдат. Спрятавшись в зарослях, они наблюдали, как по дороге к ним приближается несчастная Глория в сопровождении стражников. Вскоре она проследовала так близко от спрятавшихся друзей, что Пон мог бы протянуть руку и коснуться своей возлюбленной, если бы захотел это сделать.

У жилища Кривухи было восемь сторон, и на каждой располагалась дверь с окном. Из трубы на крыше вился дым. Когда стражники подвели Глорию к одной из дверей, ее открыла сама старая ведьма. Она злобно усмехнулась и потерла своими тощими руками, словно бы приветствуя свою жертву и радуясь, что ей удастся околдовать такую милую и красивую принцессу.

Глория не хотела заходить в жилище ведьмы и стала отчаянно сопротивляться. Однако солдаты силой втолкнули ее в дверной

проем, а следовавший за ними король подтолкнул ее в спину. Пон был так разгневан столь жестоким обращением с Глорией, что, забыв всяческую осторожность, бросился вперед, чтобы тоже попасть в дом Кривухи, но один из солдат помешал ему. Он с силой оттолкнул юношу и захлопнул дверь у него перед носом.

— Не переживай, — постаралась успокоить Трот Пона, который поднимался на ноги после падения. — Ты все равно не смог бы помочь бедной принцессе, если бы оказался внутри. Жаль, что ты так влюблен в нее!

— Да, — грустно откликнулся Пон, — это действительно мой крест. Если бы я не был влюблен в принцессу, меня бы не волновало, что король собирается сделать со своей племянницей, а так моя любовь к ней заставляет меня защищать и оберегать Глорию.

— Я не совсем представляю, что именно ты можешь теперь для нее сделать, — заметила Трот.

— Да, они сильнее меня, однако мы можем заглянуть в окно и посмотреть, что собираются сделать с Глорией.

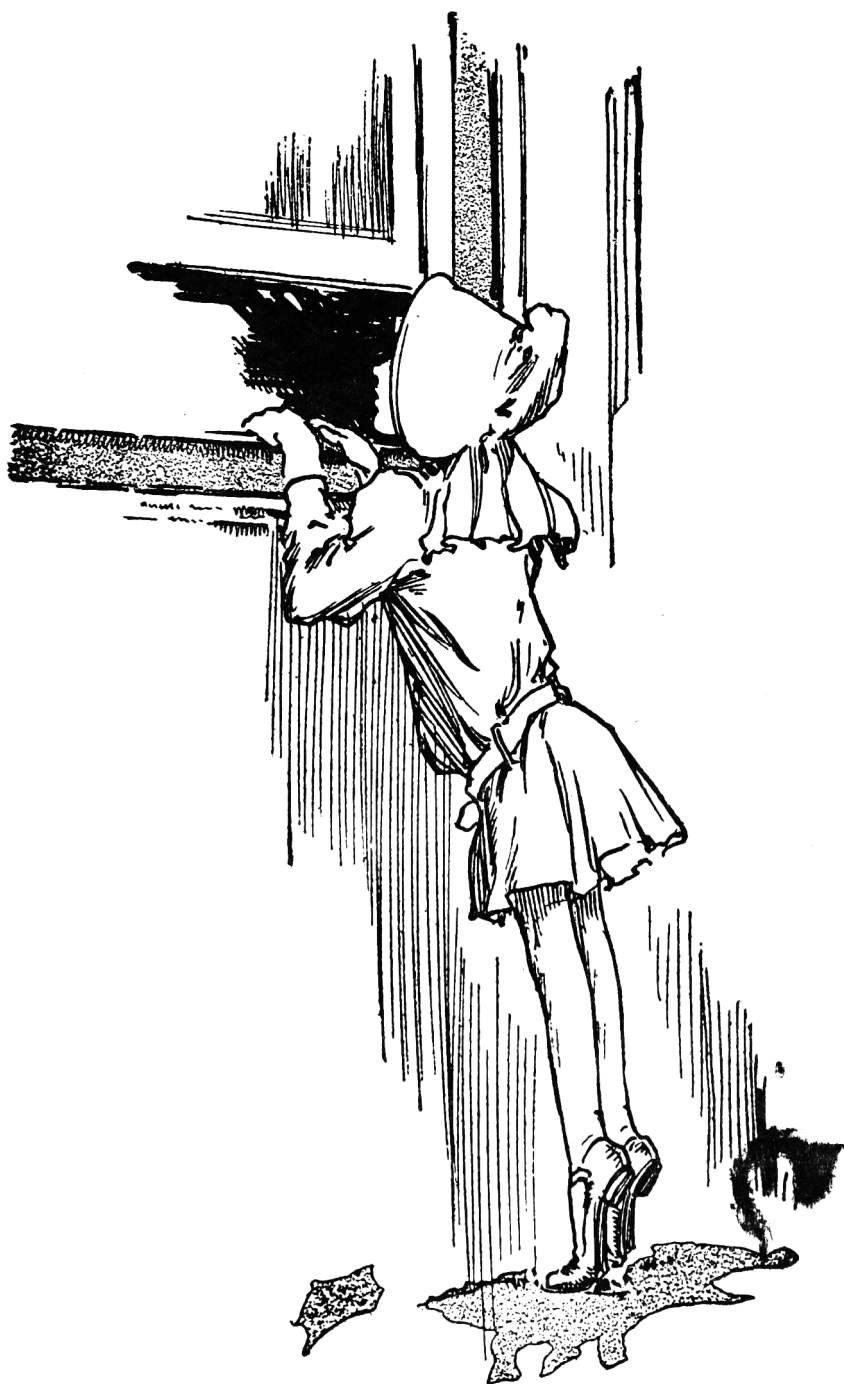
Трот тоже было интересно, что будет происходить в жилище ведьмы, поэтому вместе с Поном она подкралась к одному из окон и заглянула внутрь. Солдаты же, король и ведьма были заняты своими делами и не заметили, что за ними наблюдают.

Глорию привязали к деревянному столбу, находившемуся в центре жилища. Затем король отсыпал ведьме некоторое количество золотых монет и самоцветов, которые Пучеглаз предоставил ему для оплаты колдовства. Когда это было сделано, король спросил Кривуху:

— Ты совершенно уверена, что сможешь заморозить сердце принцессы так, чтобы она больше не смогла любить этого ничтожного садовника?

— Конечно, Ваше Величество, — ответила ведьма, — я понимаю толк в таком колдовстве.

— Тогда начинай! — приказал Король. — Думаю, во время этого колдовства могут случиться некоторые вещи, которые мне вряд ли понравятся, поэтому я откланиваюсь. Надеюсь, ты исполнишь все, что обещала. Однако, хочу предостеречь — если ты не справишься, я отправлю тебя на костер!

*Трот тоже было интересно, что будет происходить в жилище ведьмы,
поэтому вместе с Поном она подкралась к одному из окон
и заглянула внутрь*

С этими словами Злоб распахнул дверь и махнул своим солдатам. Они последовали за ним и покинули жилище ведьмы.

Все это произошло настолько быстро, что Злоб едва не натолкнулся на Трот с Поном, которые подслушивали этот разговор у окна. К счастью, они успели забежать за угол, и король их не заметил. Он зашагал прочь по дороге в сопровождении своих солдат, оставив Глорию во власти старой ведьмы.

Когда Трот с Поном снова подкрались к окну, они увидели, как Кривуха злорадно потирает руки, алчно глядя на принцессу. Казалось, она почти потеряла сознание от страха, однако с вызовом продолжала смотреть прямо в лицо злобной ведьме. Глория была крепко привязана к столбу, сделать ничего не могла, поэтому лишь бросая на колдунью надменные взоры, она могла выразить к ней свое отвращение.

Вскоре ведьма подошла к котлу, который был подвешен над огнем с помощью цепи, и бросила в него три щепотки какой-то магической смеси. Котел три раза пыхнул, и после каждой вспышки рядом с ним появлялась еще одна ведьма. Все три были чрезвычайно уродливы. Кривуха что-то прошептала им, вероятно давая указания что делать. В ответ ведьмы радостно осклабились и начали танцевать вокруг Глории. Затем одна ведьма, а потом и две прочих бросили что-то в котел. К изумлению Пона и Трот три старухи в результате мгновенно превратились в девушек необыкновенной красоты. На них оказались самые изысканные наряды, какие только можно было себе представить. Лишь в глубине глаз у этих трех дев продолжал светиться недобрый огонек. Однако, когда они немного приспускали веки, недобрые искорки становились не видны, и тогда нельзя было не восхищаться этими прекрасными созданиями, даже сознавая, что они являются всего лишь иллюзией, созданной с помощью магии.

Трот никогда не видела таких красавиц, потому вначале она заворованно ими любовалась. Однако, когда она заметила, что они творили, ее восхищение сменилось ужасом. Кривуха в это время достала из сундука большую латунную бутылку и вылила из нее в котел порцию какой-то жидкости. Вареву в котле от этого начало пузыриться, и из него повалил густой пар. Одна за другой преобра-

женные ведьмы подходили к котлу, помешивали его содержимое и бормотали магические заклинания. Их движения были грациозными и ритмичными. Злая ведьма, сотворившая этих фантомов и призвавшая их на помощь, наблюдала за этой пляской с недоброй ухмылкой на своем изборозженном морщинами лице.

Наконец, все заклинания были произнесены. Вареву перестало пузыриться, и ведьмы сняли котел с огня. Затем Кривуха принесла деревянный ковш и зачерпнула им содержимое котла. Подойдя к принцессе Глории, она воскликнула:

— Не люби больше! Моя магия сейчас заморозит твое сердце!

С этими словами она плеснула вареву из ковша на грудь Глории.

Трот сразу же увидела, как тело принцессы стало прозрачным. Ее бьющееся сердце стало отчетливо видно. Из ярко-красного оно стало серым, а затем белым. Вокруг него образовался слой инея, а по краям выросли крошечные сосульки. Затем тело Глории медленно утратило свою прозрачность, и ее сердце рассмотреть уже было нельзя. Казалось, что во время колдовства принцесса была без сознания. Теперь же она пришла в себя, открыла свои прекрасные глаза, и обвела стоящих перед ней ведьм холодным и бесстрастным взглядом.

Уже по одному этому взгляду Кривуха с остальными ведьмами поняли, что их чары сработали. При этом они дико захохотали. Три фантомных красавицы снова начали танцевать, а Кривуха развязала принцессу, освободив ее от веревок.

Трот потеряла глаза, чтобы убедиться — все, что она видела, не было сном. Изумлению девочки не было предела, ведь три красавицы снова превратились в уродливых скрюченных ведьм. Ведьмы явно глумились и издевались над Глорией, но принцесса лишь взирала на них с холодным презрением. Освободившись от пут, она подошла к двери, открыла ее и вышла. Ведьмы не стали ей мешать.

Все случившееся произвело на Трот и Пона такое сильное впечатление, что они буквально прилипли к окну. Как только Глория вышла из жилища злой колдуньи, оконная рама, за которой находились наши друзья, сорвалась и с грохотом рухнула вниз. Ведьмы разом охнули, а затем, поняв, что их колдовство было замечено,

Ведьмы разом охнули, а затем, поняв, что их колдовство было замечено, бросились к окну с поднятыми метлами и клюками

бросились к окну с поднятыми метлами и клюками. Пон отпрянул назад и помчался от жилища Кривухи как ветер. Трот не отставала от него ни на шаг. Страх придавал им сил. Девочка и помощник садовника перепрыгивали через канавы и низкие заборы, мчались вверх по холму с резвостью молодого оленя.

Ведьма бросилась за ними в погоню, выбравшись через окно. Однако Кривуха была уже очень старой, а остальные ведьмы такими неуклюжими и скрюченными, что вскоре стало ясно — беглецов им не догнать. Поэтому три ведьмы, вызванные к жизни колдовством Кривухи, вскочили на свои клюки и метлы, взвились в воздух и через пару мгновений исчезли в небесной голубизне. Кривуха же была так зла на Пона и Трот, что продолжила ковылять в том направлении, куда они бежали. Она была полна решимости все-таки поймать беглецов и жестоко наказать их за то, что они подглядывали и видели, как она занималась колдовством.

Пон и Трот бежали еще довольно долго. Наконец им показалось, что они все-таки оторвались от погони. На лесной опушке Пон и Трот рухнули на траву, чтобы перевести дух, ведь оба страшно запыхались. Трот смогла заговорить первой:

— Боже мой! Разве это не ужасно? — воскликнула она, обращаясь к своему спутнику.

— Да уж... Это самое ужасное, что я когда-либо видел в жизни, — согласился Пон.

— Они заморозили сердце Глории! Теперь она больше не может любить тебя!

— Да, я видел, они его заморозили, — согласился Пон, — но я надеюсь, что смогу растопить ее сердце своей любовью.

— Как ты думаешь, где сейчас Глория? — спросила Трот немного погодя.

— Она вышла из жилища Кривухи как раз перед нашим бегством. Возможно, она решила вернуться в королевский замок, — предположил Пон.

— Я почти уверена, что она пошла в другом направлении, — заявила Трот. — Когда мы убегали, я оглянулась, чтобы посмотреть далеко ли ведьма, и при этом я заметила, что Глория медленно бредет на север.

— Тогда давай и мы пойдем в том направлении, — предложил Пон. — Возможно, нам удастся с ней встретиться.

Трот согласилась с этим предложением. Приятели вышли из рощи и двинулись на север, снова начав приближаться к дому Кривухи. Ведьма не могла догадаться об этой смене направления, поэтому, подойдя к роще, она миновала ее и продолжила свой путь.

Когда до жилища Кривухи оставалось менее полумили, Пон и Трот заметили идущую к ним навстречу Глорию. Принцесса шествовала с достоинством, величаво, высоко вздернув подбородок и не глядя по сторонам.

Пон бросился вперед, протянув к ней руки. Он хотел обнять ее и нежно с принцессой заговорил. Глория же холодно глянула на него в ответ и остановила Пона высокомерным жестом. Тогда несчастный помощник садовника рухнул на колени, закрыл лицо руками и горько заплакал. Принцессу же его горе совершенно не тронуло. Проходя мимо Пона, она придерживала свои юбки, словно бы не желая, чтобы они коснулись помощника садовника. Затем она двинулась дальше по тропинке, но пошла по ней несколько неуверенно, словно бы не зная, куда идти дальше.

Рыдания несчастного Пона очень расстроили Трот. К тому же она была до крайности возмущена тем, как Глория с ним обошлась. Однако девочка понимала в чем причина такой холодности.

— Я знаю, что твое сердце заледенело, — сказала она принцессе.

Глория в ответ лишь слегка кивнула, а потом повернулась спиной к девочке.

— Неужели ты не испытываешь добрых чувств даже ко мне? — спросила Трот, надеясь на чудо.

— Нет! — отрезала Глория.

— Твой голос звучит так холодно! — вздохнула девочка. — Мне ужасно тебя жаль. Ты была так мила и любезна со мной до того, как тебя заколдовали. Теперь же ты ничего не можешь поделать — твое сердце заледенело, и это ужасно!

— Да, мое сердце замерзло, и я больше никого не люблю, даже себя, — спокойно заявила Глория.

— Это ужасно, — повторила Трот, — ведь если ты никого не любишь, как ожидать, что кто-то полюбит тебя?

*Пон бросился вперед, протянув к ней руки.
Он хотел обнять ее и нежно с принцессой заговорил.
Глория же холодно глянула на него в ответ
и остановила Пона высокомерным жестом*

— Я люблю ее! — воскликнул Пон. — Я всегда буду любить свою Глорию, несмотря ни на что.

— Ты же всего лишь помощник садовника, — вздохнула Трот. — Я с самого начала думала, что помощи от тебя будет немного. Я любила добрую принцессу Глорию с горячим сердцем и отзывчивой душой, но теперь она меня пугает до дрожи.

— Просто у нее заledenелое сердце, вот и все, — заметил Пон.

— Да, в этом все и дело, — согласилась Трот. — Что теперь ожидать от сердца Глории? Не поместишь же его в чулан для сохранности продуктов? Что же касается меня, то я собираюсь поискать Пуговку и капитана Билла.

— Я пойду с тобой! — решил Пон. — Я убедился, что Глория меня больше не любит. Думаю, ее сердце так заморожено, что растопить его своей любовью мне не удастся. Поэтому лучшее, что я могу теперь сделать — это помочь тебе найти друзей.

Трот пошла вперед. Пон бросил еще один умоляющий взгляд на принцессу. Та ответила ему ледяным взглядом, и тогда юноша двинулся вслед за девочкой.

Принцесса же немного помедлила, а затем повернулась и неспешно двинулась в том же направлении. Вскоре она услышала звук шагов позади себя, и через несколько мгновений ее нагнал немного запыхавшийся Пучеглаз.

— погоди, Глория! — закричал он еще издали. — Я пришел за тобой, чтобы отвести в свой дом! Мы ведь должны пожениться!

Принцесса глянула на Пучеглаза с удивлением, презрительно качнула головой и продолжила свой путь.

— Глория, в чем дело? — воскликнул Пучеглаз. — Ты ведь уже больше не любишь того мальчишку, помощника садовника, который стоял у меня на пути!

— Да, я его больше не люблю, — согласилась принцесса. — Мое сердце заledenело. Теперь оно закрыто для любви. Я не смогу полюбить ни тебя, ни Пона, ни короля Злоба, ни даже себя. Отстань от меня, Пучеглаз! Пойди прочь! Теперь я вообще ни за кого не выйду замуж.

Услыхав такой ответ, Пучеглаз остановился в смятении, но через мгновение сердито воскликнул:

— Ты должна выйти за меня замуж, принцесса Глория, хочешь ты этого или нет! Я ведь заплатил, чтобы твое сердце заморозили, и я также заплатил королю, чтобы он разрешил нам пожениться. Поэтому если ты сейчас откажешь мне, это будет означать, что я просто обворован! Я ограблен! Пропали мои золотые монеты и самоцветы!

Пучеглаз чуть не заплакал от обиды и отчаяния, а принцесса лишь рассмеялась холодным, презрительным смехом ему в лицо и пошла дальше своей дорогой. Пучеглаз схватил ее за руку, пытаясь удержать, но Глория развернулась и нанесла ему такой удар, от которого богач скатился в придорожную канаву.

Пучеглаз пролежал в ней довольно долго, поскольку был ошеломлен случившимся и не сразу смог прийти в себя. Наконец старый придворный вылез из мутной воды и выбрался на дорожку. Вода лила с него ручьями. Принцессы к этому времени и след простыл. Бормоча угрозы и клянясь отомстить ей, королю и Кривухе, Пучеглаз потащился обратно в свой особняк, чтобы там смыть грязь со своего дорогого бархатного костюма.

Глава XV

ТРОТ ВСТРЕЧАЕТ ПУГАЛО

Трот и Пон миновали несколько полей. Они проходили через маленькие поселки Прокляндии, но нигде так и не смогли обнаружить никаких следов капитана Билла и Путовки. Наконец они остановились на краю кукурузного поля и сели на низкую каменную стенку, чтобы передохнуть. Пон достал из кармана несколько яблок и вручил одно Трот. Затем он начал грызть свое, а потом взялся за второе, ведь настало время обеда. Расправившись со вторым яблоком, Пон зашвырнул огрызок в поле.

— О-ля-ля! — прозвучал в ответ странный голос. — Что ты хочешь сказать, задулив мне огрызком яблока прямо в глаз?

Затем среди кукурузных стеблей появилась фигура Пугалы. Оказывается, он до поры до времени прятался в кукурузе, рассматривая Пона и Трот и решая, стоит ли им помогать.

— Извини, — охнул Пон. — Я не знал, что кто-то там есть.

— Как ты вообще там очутился? — спросила Трот.

Пугало неловко выбрался из зарослей кукурузы и остановился на обочине рядом с ними.

— Ты помощник садовника, — заявил Пугало Пону. — А ты, — продолжил он, повернувшись к Трот, — девочка, которая

прибыла в Прокляндию верхом на огромной птице. Теперь же ты ищешь своего друга, капитана Билла, и приятеля Пуговку.

— Откуда ты все это знаешь? — удивилась Трот.

— Я много чего знаю, — ответил Пугало, забавно подмигнув девочке. — Мои мозги — тщательно отобранные, дважды очищенные и высокоэффективные! Их сотворил Волшебник страны Оз. Он сам мне говорил, что мои мозги — лучшие из всех, которые он когда-либо сделал.

— Думаю, я слышала о тебе, — протянула Трот, с интересом разглядывая Пугало. — Но ты ведь жил в стране Оз.

— Это верно, — весело кивнул Пугало. — Однако я только что перевалил через горы и попал в страну квадлингов, чтобы выяснить, смогу ли я чем-нибудь помочь.

— Мне? — удивился Пон.

— Нет, — помотал головой Пугало, — чужакам из Внешнего мира. Похоже, они нуждаются в помощи.

— Я сам о них позабочусь, — не слишком любезно буркнул Пон в ответ. — Ты прости меня за откровенность, но я не совсем понимаю, как Пугало с нарисованными глазами может кому-либо помочь.

— Жаль, что ты этого не понимаешь, — откликнулась Трот. — Он же волшебник, и пришел из волшебной страны Оз, так что это Пугало может сотворить что угодно. Надеюсь, — добавила она, повернувшись к Пугале, — ты поможешь мне найти капитана Билла.

— В любом случае я попытаюсь, — пообещал он. — Но скажи мне — кто эта старуха, которая бежит к нам, размахивая своей клюкой?

Трот и Пон обернулись, охнули от ужаса и тут же пустились наутек. Оказывается, к ним быстро приближалась злая ведьма Кривуха, которой все-таки удалось выследить беглецов. Она была так разгневана, что решила во что бы то ни стало нагнать Пона и Трот, чтобы их наказать. Пугало сразу сообразил, что эта старуха хочет навредить его новым друзьям. Поэтому при ее приближении он шагнул вперед и преградил ей путь. Появление Пугалы было настолько внезапным и неожиданным, что Кривуха не успела затормозить. Она сходу врезалась в него, сбила с ног, споткну-

лась о его соломенное тело и упала на тропинку, растянувшись рядом с ним.

— Прощу прощения! — сказал Пугало, пытаясь подняться на ноги.

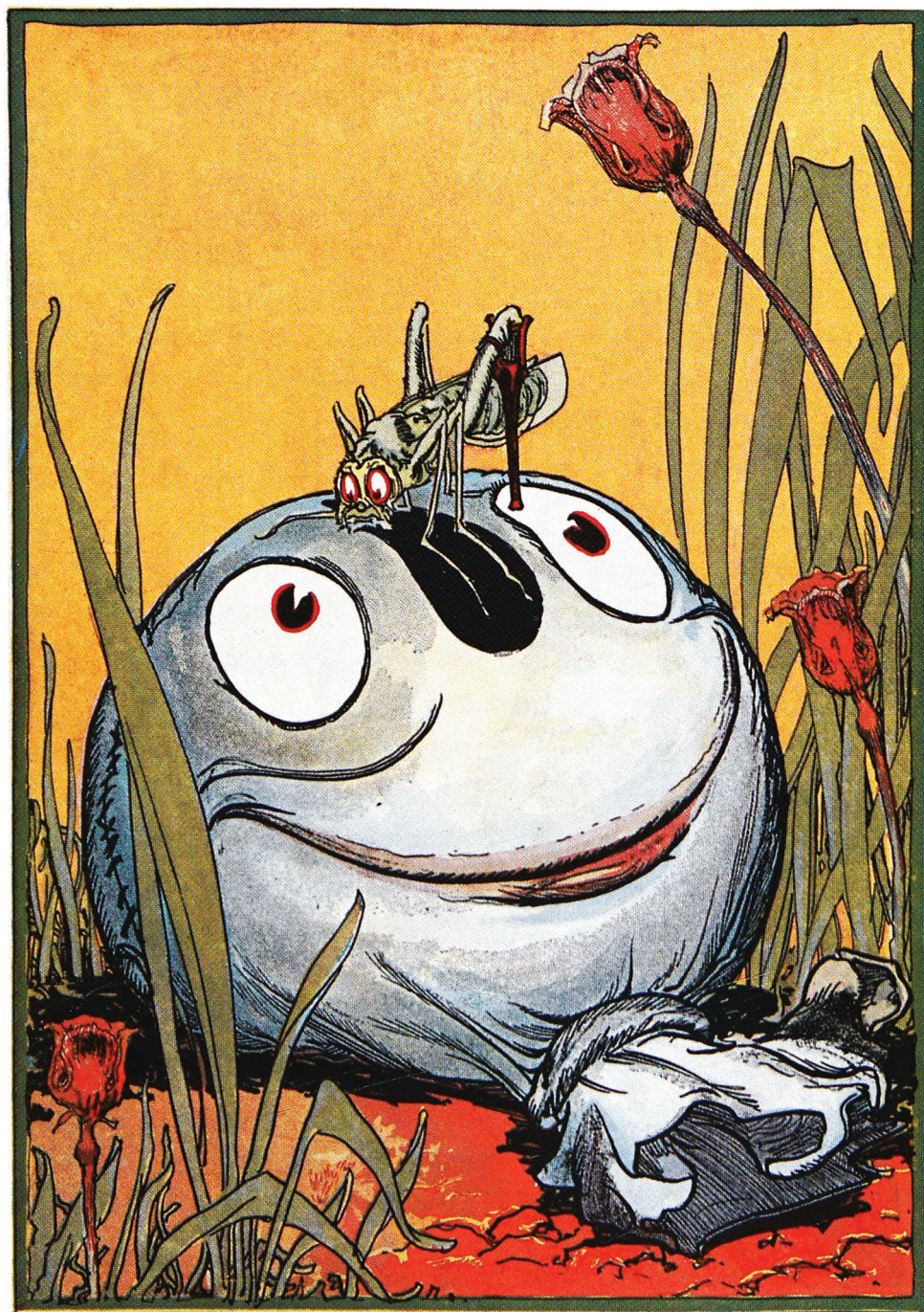
В ответ Кривуха ударила его своей клюкой, снова сбив с ног. Затем, кипя от ярости, старая ведьма запрыгнула на несчастного Пугалу и начала вырывать солому из его тела. Бедняга не смог оказать ей сопротивления, и через несколько мгновений от него остался только пустой костюм и куча соломы рядом с ним. К счастью, Кривуха не смогла повредить его голову, потому что та закатилась в небольшую ямку, и Кривуха ее просто не заметила. Опасаясь, что Пон и Трот ускользнут от нее, старая ведьма тут же возобновила свою погоню. Она бросилась вслед за беглецами и быстро скрылась за вершиной ближайшего холма.

Через некоторое время на голову Пугалы запрыгнул серый кузнечик с деревянной лапкой.

— Прости, но ты уселся прямо на мой нос, — заметил Пугало.

— О! Так ты живой? — удивился кузнечик.

— Это вопрос, на который я никогда не мог точно ответить, — заявила голова Пугалы. — Когда мое тело хорошо набито соломой,

— Прости, но ты уселся прямо на мой нос, — заметил Пугало.

я могу ходить и двигаюсь так же хорошо, как любой человек. Мозги в моей голове, на которой ты сейчас восседаешь, как на троне, очень высокого качества, и они порождают множество очень мудрых мыслей. Однако можно ли назвать это жизнью или нет, я сказать не могу; ибо тот, кто живет, смертен, а меня можно лишь попортить или растащить на части.

— Мне кажется, — сказал кузнечик, протирая свои усики передними лапками, — что в твоём случае разница невелика — ты ведь уже практически уничтожен.

— Это не совсем так, — возразил Пугало. — Меня ведь можно снова набить соломой. Уверен, что если Трот с Поном удастся удрать от ведьмы, они вернутся сюда и окажут мне такую услугу.

— Трот и Пон где-нибудь поблизости? Ты их видел? — воскликнул кузнечик, и его тонкий голосок задрожал от волнения.

Пугало сразу ему не ответил, потому что в это время над ним склонилась стройная фигура, и над его головой возникло прекрасное лицо. Это была принцесса Глория, которая дошла до этого места. Она была донельзя удивлена, когда услышала, как голова Пугалы что-то говорит, а ей отвечает маленький серый кузнечик.

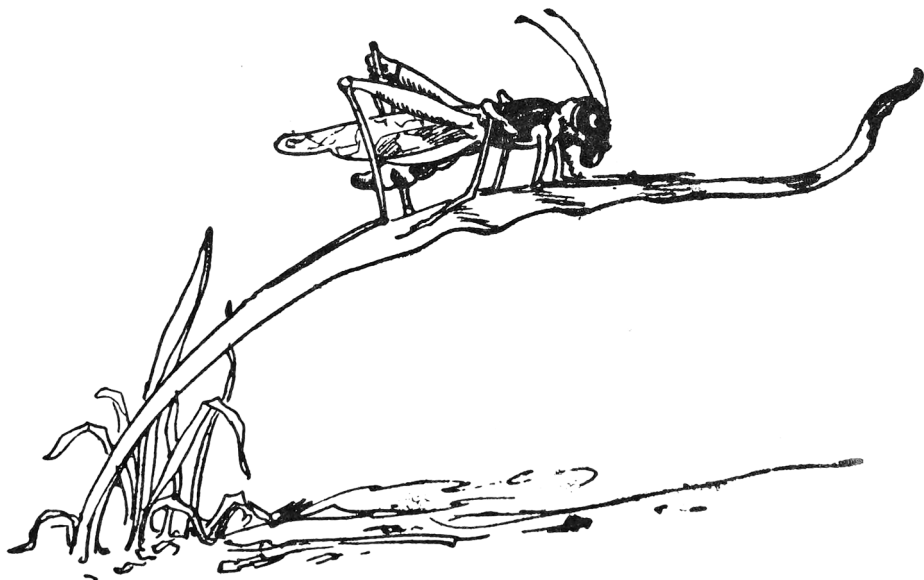
— Должно быть, это принцесса, которая влюблена в Пона, помощника садовника, — заметил Пугало, глядя на Глорию снизу вверх.

— Да, так оно и есть! — воскликнул, с любопытством разглядывая молодую леди, кузнечик, который на самом деле был заколдованным капитаном Биллом.

— Нет, это не так, — холодно заявила Глория. — Я больше не люблю Пона или кого-либо еще, потому что Злая Ведьма заморозила мое сердце.

— Как это ужасно! — воскликнул Пугало. — Такая красавица должна понимать толк в любви. Кстати, не могла бы ты, моя дорогая, снова засунуть в мое тело всю эту солому?

Принцесса кинула взгляд на кучу соломы, потом оглядела валяющуюся рядом поношенную синюю одежду, скривила губы и с презрением сделала шаг назад. Впрочем, отказать Пугале в его просьбе она не успела — рядом с ней в это время появились Трот и Пон. Забежав за гребень холма, они спрятались слева от дороги в при-

дорожных кустах и ждали, когда Кривуха побежит мимо, ничего не заметив. Так оно и вышло, ведь у старой ведьмы как раз не было левого глаза. Поэтому она пробежала мимо кустов, не сбавляя скорости и не подозревая, что девочка и помощник садовника ее обманули.

Трот была страшно расстроена, заметив, в каком печальном состоянии находится Пугало, и она тут же начала набивать соломой его костюм. Пон, снова увидав Глорию, опять обратился к ней с просьбой сжалиться над ним, но обладавшая застывшим сердцем принцесса лишь холодно глянула на юношу и отвернулась от него. Тогда помощник садовника горестно вздохнул и начал помогать Трот.

Никто из них при этом не заметил маленького кузнечика, который при появлении Трот и Пона спрыгнул с носа Пугалы и теперь раскачивался на травинке чуть в стороне от тропинки, надеясь, что там на него вряд ли наступят. Пугало аккуратно набили соломой и поставили на ноги. В ответ он низко поклонился своим спасителям и выразил им свою искреннюю благодарность. Тогда кузнечик спрыгнул со своей травинки на тропинку и запищал тонким голоском:

— Трот! Эй, Трот! Глянь на меня! Это я — капитан Билл! Посмотри, что со мной сделала Злая ведьма!

Голос Билла звучал очень тихо, но все же Трот его услышала, и это ее слегка испугало. Она огляделась вокруг и увидела кузнечика. Когда же девочка заметила, что одна из его лапок деревянная, глаза ее круглились от ужаса. Она опустилась на колени перед кузнечиком и начала горестно причитать:

— О, капитан Билл! Дорогой капитан! Как жестоко с тобой поступили! — всхлипывала она.

— Не плачь, Трот! — попытался утешить ее кузнечик. — Это не было больно, и сейчас у меня ничего не болит. Однако быть кузнечиком весьма неудобно и, честно говоря, довольно унижительно.

— Я бы хотела, — возмущенно ответила девочка, с трудом сдерживая слезы, — стать большой и сильной, чтобы хорошенько отлупить эту ужасную ведьму. За то, что она с тобой сделала, ее следует превратить в жабу!

— Не переживай! — добавил Пугало. — Насколько я знаю, такое превращение длится не вечно, и, как правило, есть способы снять эти чары. Я уверен, что Глинда могла бы сделать это в два счета.

— Кто такая Глинда? — спросил капитан.

Тогда Пугало рассказал им все о Глинде, не забыв упомянуть про ее красоту, доброту и замечательное владение магическим искусством. Он также объяснил друзьям, что эта волшебница специально послала его в Прокляндию, чтобы помочь чужестранцам, жизнь которых, как стало ей известно, подвергается опасности из-за козней жестокого короля и Злой ведьмы.

ПОН ПРИЗЫВАЕТ КОРОЛЯ СДАТЬСЯ

Принцесса подошла ближе к друзьям. Несмотря на ее холодность, казалось, их разговор ее заинтересовал. Приятели, конечно, знали, что случилось с бедной Глорией, и старались не винить ее за безучастность.

— Я должен был явиться сюда раньше, — с сожалением заметил Пугало. — Глинда ведь послала меня, как только узнала, что вы здесь скорее всего попадете в беду. Впрочем, теперь мы все вместе, если не считать Пуговки, о котором волноваться не стоит. Я предлагаю устроить военный совет, дабы решить, что лучше нам предпринять.

Это решение всем показалось мудрым, поэтому друзья вместе с Глорией присели на траву. Кузнечик устроился на плече Трот и позволил девочке нежно погладить себя пальчиком.

— Для начала хочу заметить, — заявил Пугало, — что этот король Злоб является узурпатором! Он не имеет никакого права править Прокляндией.

— Это правда! — оживленно откликнулся Пон. — Мой отец был королем до него, и я...

— Ты — помощник садовника, — прервал его Пугало. — Твой отец тоже не имел прав на трон, поскольку законным правителем

этого края был отец принцессы Глории, и поэтому только она имеет право быть правительницей Прокляндии.

— Понятно, но что мы будем делать с этим королем Злобом? — спросила Трот. — Полагаю, он не откажется от власти, если не заставить его это сделать.

— Конечно, не откажется, — кивнул Пугало. — Поэтому наш долг — заставить его отказаться от трона.

— Но как? — воскликнула Трот.

— Дай мне время подумать, — ответил Пугало. — Для этого мне и нужны мои мозги. Не знаю, задумывались вы об этом когда-нибудь или нет, но мои мозги — лучшее из всего, что когда-либо создал Волшебник страны Оз. Если я даю им достаточно времени поработать, результат обычно меня удивляет.

— Тогда не торопись, — заметила Трот. — Спешить некуда.

— Хорошо, — снова кивнул соломенный человечек, и примерно полчаса просидел совершенно неподвижно. В это время кузнецик, пристроившийся на плече у Трот, что-то тихонько говорил девочке на ухо, а та шептала ему в ответ. Пон бросал полные обожания взгляды на Глорию, но принцесса не обращала на него ни малейшего внимания.

Наконец Пугало рассмеялся.

— Мозги сработали? — спросила Трот.

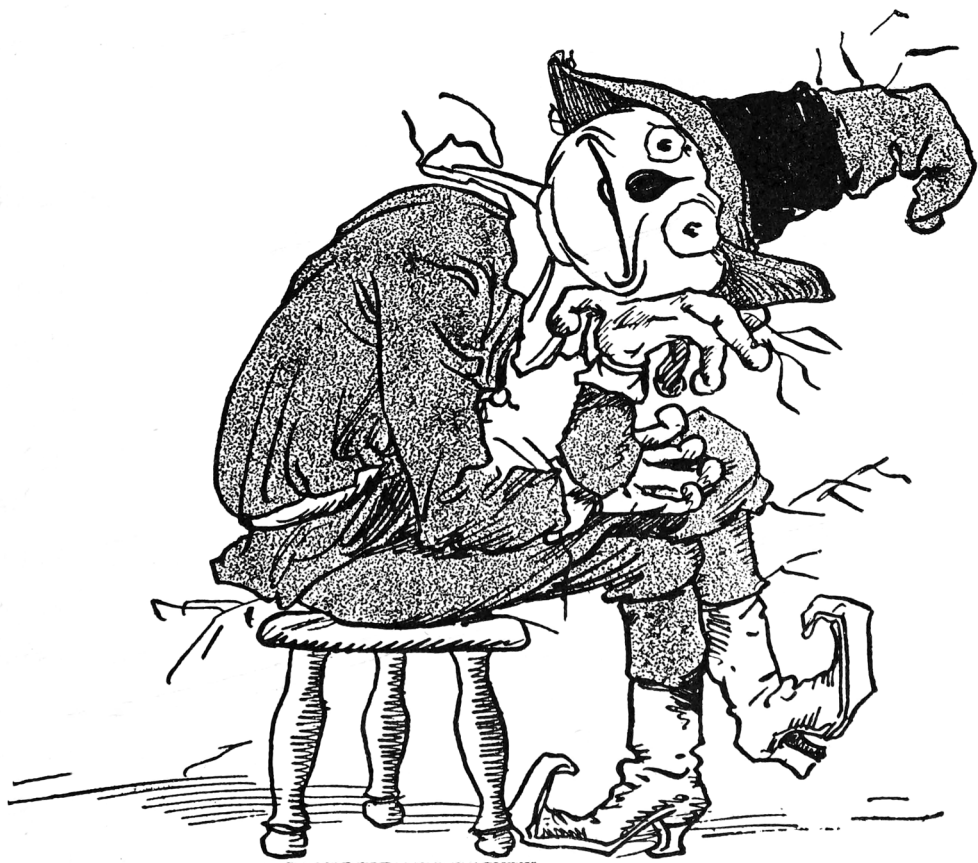
— Да! Похоже, сегодня они у меня в полном порядке. Мы победим короля Злоба и посадим Глорию на его трон, сделав королевой Прокляндии.

— Прекрасно! — воскликнула девочка, радостно захлопав в ладоши. — Но как мы это сделаем?

— Предоставьте это дело мне, — гордо заявил Пугало. — Побеждать врагов — это мой конек! Для начала мы напишем королю Злобу послание с предложением сдаться, а если он откажется, мы заставим его это сделать!

— Зачем спрашивать, когда мы и так знаем, что он непременно откажется? — удивился Пон.

— Мы просто обязаны быть вежливыми в любой ситуации, — пояснил Пугало. — Было бы очень грубо свергнуть короля без надлежащего уведомления.

Однако написать такое послание друзьям не удалось, ведь у них не было под рукой ни бумаги, ни пера, ни даже чернил. Поэтому они решили отправить к королю Пона в качестве посланника. Он должен будет вежливо, но твердо попросить Злоба отказаться от трона.

Пон не особо горел желанием становиться таким посланником, ведь он подозревал, что эта миссия добром для него скорее всего не закончится. Однако Пугало, которого все признали своим командиром, и слышать ничего не хотел об отказе. Поэтому Пону пришлось согласиться, и он отправился в замок короля. Все прочие вернулись в его домик, где решили подождать возвращения помощника садовника.

Вероятно, Пон сомневался в мудрости соломенного человечка просто потому, что он его мало знал. Легко было сказать — мы победим короля Злоба! Чем ближе подходил Пон к огромному замку,

*Чем ближе подходил Пон к огромному замку,
тем больше он сомневался в том, что он, соломенное чучело, девочка,
кузнечик и принцесса с замороженным сердцем
были в состоянии это сделать.*

тем больше он сомневался в том, что он, соломенное чучело, девочка, кузнечик и принцесса с замороженным сердцем были в состоянии это сделать. Что же касается самого Пона, то он по собственному желанию никогда бы не решился бросить вызов королю Злобу. Поэтому, войдя в королевский замок, он откровенно оробел.

Никто Пона не остановил, ведь все знали, что он помощник садовника. Юноша пересек внутренний двор и подошел к трону, на котором в окружении своих приближенных восседал Злоб. Заметив Пона, король нахмурился, ведь он считал, что именно из-за этого юноши его план выдать принцессу за Пучеглаза провалился. Хотя сердце Глории было заморожено, вместо того чтобы вернуться в замок и выйти, как и ожидалось, замуж, она сбежала в неизвестном направлении. Поэтому, обращаясь к Пону, король злобно процедил сквозь зубы:

— Что ты сделал с принцессой Глорией? Признавайся!

— Ваше Величество, ничего я с ней не делал, — ответил Пон с дрожью в голосе. — Она ведь больше меня не любит! Принцесса теперь даже говорить со мной не хочет!

— Тогда зачем ты сюда заявился, паршивец? — рявкнул король.

Пон посмотрел сначала направо, потом налево. Убедившись, что путей для отступления у него нет, он набрался храбрости и тихонько проговорил:

— Я пришел, чтобы призвать Ваше Величество сдаться.

— Что! — заорал король. — Сдаться?! Кому?

Сердце Пона ушло в пятки.

— Пугалу, — ответил он.

После такого ответа некоторые придворные начали хихикать, а король Злоб донельзя взбесился. Он соскочил со своего трона и начал лупить бедного Пона своим золотым жезлом, который держал в руке. Пон громко завопил, и он наверняка бы удрал, если бы не двое стражников, которые в него вцепились. Через несколько мгновений король запыхался, размахивая своим жезлом, и стражники юношу выпустили. Пон покинул замок и побрел по дороге к своему жилищу, всхлипывая и охая на каждом шагу, потому что каждая косточка у него ныла и болела.

— Ну что, — сказал, увидев его, Пугало, — король сдался?

— Нет! — вскрикнул несчастный Пон; — Вместо этого он задал мне хорошую взбучку!

Трот было очень жаль бедного Пона, а Глорию, как казалось, несколько не тронули страдания своего возлюбленного. Кузнечик же запрыгнул на плечо Пугалы и спросил его, что он собирается делать дальше.

— Победить короля! — ответил тот. — На этот раз я пойду один, ведь побои не смогут причинить мне никакого вреда. Мне не страшны также удары копьем и мечом. Стрел я тоже не боюсь.

— Почему? — удивилась Трот.

— Потому что в отличие от людей из плоти и крови у меня нет нервов. Даже у кузнечиков есть нервы, а у соломы их нет. Поэтому, что со мной ни делай, за исключением, разве, одного, вреда мне никакого не будет! Я рассчитываю с легкостью победить короля Злоба.

— И что же это за исключение? — спросила Трот.

— Они никогда до этого не додумаются, так что неважно, — ответил Пугало. — А теперь, если вы меня извините, я ненадолго вас покину. Пойду в замок и скину Злоба с трона!

— Но у тебя же нет оружия, — заметил Пон.

— Это верно, — ответил Пугало юноше. — Но если бы я носил оружие, то мог бы кого-нибудь ранить, и возможно серьезно, а это меня бы расстроило. Поэтому, если ты не против, я одолжу хлыстик, который вижу в углу твоего домика. Ходить с хлыстиком не совсем прилично, но я надеюсь, ты простишь мне эту несообразность.

Пон в ответ вручил ему хлыстик, и Пугало, отвесив всем поклон, вышел из домика и неторопливо направился к королевскому замку.

Глава XVII

ОРК СПАСАЕТ ПУГОВКУ

Теперь настало время рассказать, что случилось с Пуговкой после того, как он пошел утром гулять и заблудился. Этот малыш, как вы, возможно, уже успели заметить, был почти так же невозмутим, как и Пугало. Его никогда ничего не удивляло, ничто не беспокоило, и он никогда не расстраивался. Он принимал удачу или несчастья со спокойной улыбкой и никогда не жаловался, что бы ни случилось. Это было одной из причин, по которой к Пуговке все, кто его знал, относились с неизменной любовью, и возможно поэтому он так часто попадал в разные передряги или терялся.

Потерявшись в очередной раз, он бродил по холмам и долинам, немного скучая по Трот и капитану, которых успел полюбить. Тем не менее, Пуговка не был расстроен. Кругом весело щебетали птицы, полевые цветы были чудесны, а ветерок доносил с полей запах свежескошенного сена.

— Все хорошо в этой стране, кроме ее короля, — думал он вслух, — но сама страна в этом не виновата.

Рядом с холмиком земли высунул из норки голову суслик. Он встал столбиком и посмотрел на мальчика своими темными глазками.

— Не наступи на мое жилище, — попросил он мальчика. — Иначе ты можешь его попортить и потревожить моих малышей.

— Ладно, — кивнул Пуговка и пошел дальше, обходя холмик стороной. Он начал весело насвистывать, и тут рядом с ним раздался недовольный голос:

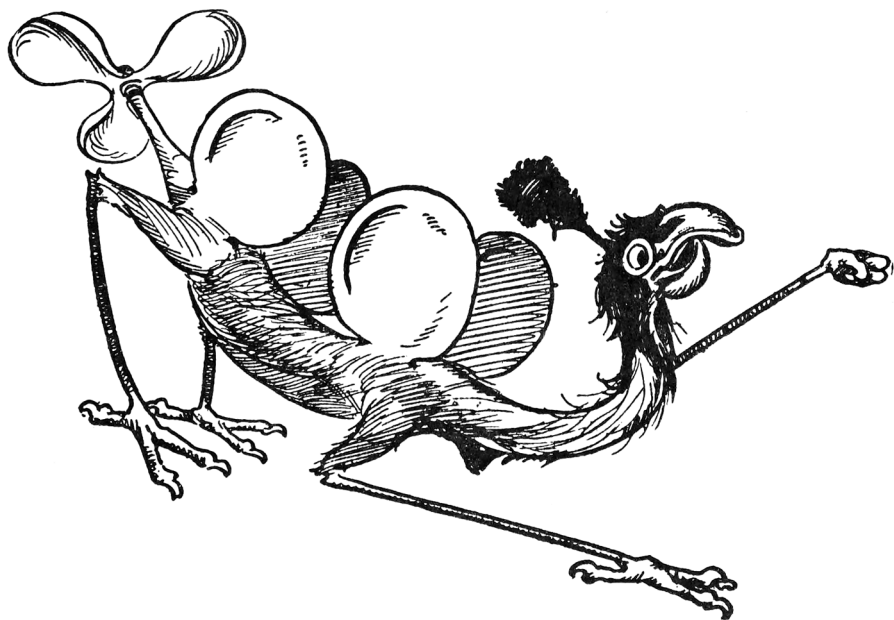
— Ой, прекрати сейчас же этот шум! Он действует мне на нервы!

Пуговка огляделся и увидел сидящую в развилке дерева старую серую сову.

— Хорошо, старушка! — ответил он ей со смехом, и больше не свистел, пока сова не скрылась из вида.

Ближе к полудню Пуговка пришел к сельскому дому, в котором жила пожилая пара. Они вкусно накормили мальчугана и были с ним весьма обходительны, однако хозяин дома был глух как пень, а его супруга оказалась немой, поэтому они не смогли ответить на вопросы Пуговки, который спросил, как ему найти дорогу к домику Пона. Покинув эту гостеприимную пару, он пошел дальше, по-прежнему не зная, где находится.

Замечая вдалеке очередную рощу, он неизменно к ней направлялся, поскольку помнил, что рядом с королевским замком росли

деревья, а домик Пона находился рядом с замком короля, однако каждый раз его ждало разочарование. Наконец, пройдя через одну из таких рощ, Пуговка вышел на большую поляну, где столкнулся нос к носу с Орком.

— Привет! — сказал ему Пуговка. — Откуда ты тут взялся?

— Из Оркланда, — ответил Орк. — Наконец-то я нашел свою родину! Оказалось, что отсюда до нее не так уж и далеко. Я бы вернулся раньше, чтобы посмотреть, как вы тут поживаете, если бы моя семья и мои друзья не закатали грандиозный праздник в честь моего возвращения. Поэтому я не мог покинуть Оркланд, пока все веселье не закончилось.

— И теперь ты можешь найти дорогу домой? — поинтересовался мальчик.

— Легко! — кивнул Орк. — Я нынче точно знаю, где находится моя родина. А где Трот и капитан Билл?

В ответ Пуговка рассказал все, что с ними приключилось с тех пор, как Орк оставил их в Прокляндии. Он поведал о том, как Трот опасалась, что король сотворит что-то недоброе с капитаном, и о любви Пона к Глории, и о том, как Трот с Пуговкой прогнали из королевского замка. Пуговка выложил все, что знал, но и этого было достаточно, чтобы Орк начал всерьез беспокоиться о своих друзьях.

— Мы должны немедленно к ним отправиться, ведь Трот и капитану может потребоваться наша помощь, — сказал он.

— Я не знаю, куда идти, — признался Пуговка. — Я снова заблудился.

— Я могу доставить тебя обратно в домик Пона, — предложил Орк. — Я ведь могу высоко подниматься в воздух, а оттуда легко увидеть королевский замок. Именно так я разглядел и тебя — увидел, как ты зашел в рощу. Поэтому я решил спуститься и подождать, когда ты из нее выйдешь.

— Как ты сможешь меня нести? — спросил малыш.

— Тебе придется сесть мне на плечи и обнять меня за шею. Как думаешь, ты сможешь удержаться и не упасть?

— Я попробую, — ответил Пуговка.

Орк присел, а мальчик влез на него и крепко обвил руками его шею. Затем хвост Орка начал быстро вращаться. Они взлетели

и поднялись выше крон самых высоких деревьев. Орк сделал один круг и пошел на второй. Тут своим острым взглядом он заметил вдалеке башни замка, взял курс прямо на них и вскоре завис в воздухе на подлете к крепостной стене. Пуговка разглядел внизу домик Пона и указал на него Орку. Тот приземлился прямо перед порогом этого жилища. Из него выбежала Трот, чтобы поприветствовать прибывших друзей.

Орку представили Глорию, и он был чрезвычайно удивлен, обнаружив, что Билл превратился в кузнечика.

— Ну, и как ты себя нынче ощущаешь? — спросил Орк капитана.

— Тревожно, — ответил капитан Билл, сидевший на плече у Трот. — Я всегда опасаясь, что на меня наступят. К тому же мне не нравится вкус травы. Думаю, я так и не смогу к нему привыкнуть, хотя кузнечики по своей природе ее едят. Возможно, мне придется к этой траве притерпеться.

— А что ты можешь из себя выделять? Не мед же? — спросил Орк.

— Не знаю, — признался капитан Билл. — Не могу сказать, что получится, если меня сжать. Впрочем, надеюсь, этого не случится.

— Ясно, — ответил Орк. — Хотел бы я встретиться с этим жестоким королем и его Злой ведьмой. Уж я бы вздул их как следует! Да уж, капитан, ты теперь стал ужасно маленьким, хотя думаю, что я узнаю тебя где угодно по твоей деревянной ноге.

Затем друзья рассказали Орку и Пуговке о том, как было заморожено сердце Глории, и о том, как Пугало пришел из страны Оз, чтобы прийти им на помощь. Узнав, что Пугало отправился в одиночку низвергать короля Злоба, Орк не на шутку встревожился.

— Боюсь, у него ничего не получится, — вздохнул он. — Бог знает, что этот ужасный король может сотворить с этим несчастным Пугалом, который мне представляется весьма забавным созданием. Думаю, мне самому следует принять участие в этом свержении.

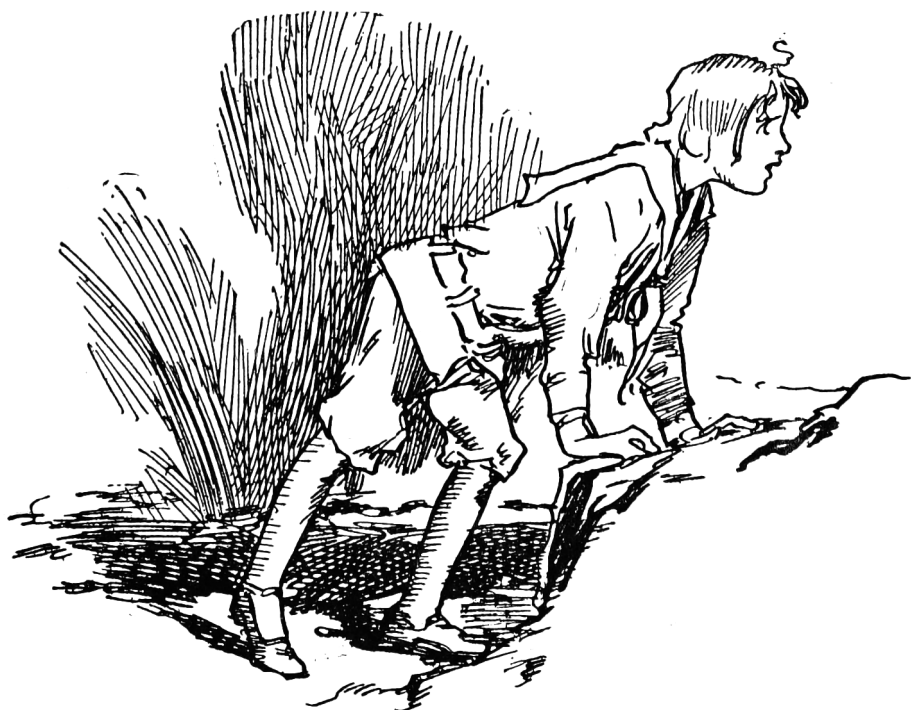
— И что ты намерен предпринять? — спросила его Трот.

— Подожди и увидишь, — ответил Орк. — Для начала я должен снова слетать к себе домой. Поэтому, если вы простите меня за то, что я так скоро вас покидаю, я немедленно стартую. Пожалуйста, отойдите от моего хвоста, чтобы поднявшийся ветер не сбил вас с ног.

Все отошли в сторону от Орка, и тот с быстротой молнии исчез в голубом небе.

— Хотелось бы знать, — сказал Пуговка, глядя вслед Орку, — вернется ли он сюда снова.

— Конечно, вернется! — заверила его Трот. — Орк — славный малый, и мы можем на него положиться. И помяни мои слова, Пуговка, — когда наш друг вернется, один жестокий король в Прокляндии горько об этом пожалеет!

Глава XVIII

КОРОЛЬ ЗЛОБ НИЗВЕРГНУТ

Пугало ничуть не опасался короля Злоба. Честно говоря, ему очень понравилась затея низвергнуть короля-злыдня и посадить вместо него на трон Прокляндии принцессу Глорию. Поэтому он смело направился к королевскому замку и потребовал его впустить.

Поняв, что он чужестранец, стражники позволили ему войти. Пугало направился прямо в тронный зал, где в это время Его Величество улаживал споры среди своих подданных.

— Кто ты такой? — спросил его Злоб.

— Я Пугало из страны Оз, и я приказываю тебе немедленно сдаться в плен! — молвил Пугало.

— И зачем мне это делать? — донельзя удивился король такой наглости от какого-то соломенного чучела.

— Потому что я считаю — ты слишком жесток, чтобы править такой прекрасной страной. Ты должен помнить, что Прокляндия является частью страны Оз, поэтому ты обязан подчиняться ее правительнице Озме, чьим другом и слугой я являюсь.

Услыхав такой ответ, король Злоб очень встревожился. Он ведь знал, что Пугало говорит правду. Однако никто никогда прежде

не приходил в Прокляндию из страны Оз, поэтому Злоб не соби-
рался отказываться от власти. Он лишь ядовито усмехнулся в ответ
и заявил:

— Я сейчас занят. Убирайся! Я поговорю с тобой позже.

Однако Пугало в ответ повернулся к собравшимся придворным
и всем присутствующим в зале и громко проговорил:

— От имени правительницы Озмы я заявляю, что этот чело-
век больше не является правителем Прокляндии. С этого момента
ваша законная королева — принцесса Глория, и я прошу всех вас
хранить ей верность и подчиняться ее приказам!

Все люди в зале со страхом посмотрели на короля, которого они
в глубине души ненавидели и одновременно боялись. Злоб же при-
шел в страшную ярость. Он замахнулся своим золотым скипетром
и так ударил им Пугалу, что тот повалился на пол.

Тем не менее Пугало быстро вскочил на ноги и хлыстом Пона
так сильно стеганул короля, что тот взревел от боли и крикнул сво-
им стражникам схватить Пугалу.

Стражники попытались это сделать и несколько раз ткнули сво-
ими копьями и мечами в соломенное тело Пугалы, но эти удары
не причинили ему никакого вреда, понадевав лишь дыр в одежде.
Однако стражников было много, а Пугало один. Старик Пучеглаз
быстро притащил веревку, и в конце концов стражники обмотали
ее вокруг Пугалы. Они стянули его ноги вместе, а руки — к бокам.
На этом схватка и закончилась.

Король Злоб по-прежнему пребывал в ярости. Он даже притан-
цовывал от злости. Никто и никогда еще не хлестал его с тех пор,
как он был мальчиком, да и тогда на него не особо поднимали руку.
Злоб приказал немедленно бросить Пугалу в тюрьму замка. Выпол-
нить это было совсем несложно, ведь связанное соломенное чучело
легко мог нести один человек.

Пленника утащили, но король все еще не мог унять свой гнев.
Он пытался найти какой-нибудь способ отомстить своему обидчи-
ку, но не мог придумать ничего, что могло бы причинить ему боль.
К этому времени испуганные горожане вместе с придворными
успели разбежаться. В зале остался лишь старик Пучеглаз. Он по-
дошел к королю со злобной ухмылкой на лице и молвил:

*Он замахнулся своим золотым скипетром и так ударил им Пугалу,
что тот повалился на пол.*

— Я подскажу Вам, что надо сделать. Прикажите развести большой костер и сожгите на нем Пугалу. Так Вы с ним разом покончите.

Король так обрадовался этой идее, что даже обнял Пучеглаза.

— Ну, конечно! — воскликнул он. — Именно! Почему я сам до этого не додумался?

Затем он кликнул своих слуг и стражников и приказал им развести большой костер на лужайке в парке замка. Также он послал гонцов, велел им собрать побольше народу, чтобы люди стали свидетелями гибели Пугалы, который осмелился бросить вызов его власти. Вскоре в парке собралась огромная толпа. Слуги к этому времени уже успели собрать достаточно хвороста, чтобы запалить костер, пламя которого было бы видно даже днем на многие мили вокруг.

Когда все было готово, Король приказал вынести на лужайку свой трон, чтобы, сидя на нем, насладиться предстоящей казнью. Затем он послал своих стражников за Пугалом.

А надо заметить, что огонь был единственной вещью на свете, которой соломенный человечек действительно боялся. Пугало знал, что может сгореть очень быстро, и что из пепла его уже будет нельзя вернуть к жизни. Огонь не причинит ему боли, но уничтожить Пугало с его помощью было можно. Соломенный человечек прекрасно осознавал, что многие жители стране Оз, и в особенности Дороти с Озмой, будут невероятно расстроены, если узнают, что их старого друга больше нет на свете.

Несмотря на это, Пугало храбрился и был готов встретить свою кончину в огне как герой. Представ перед огромной толпой, он повернулся к королю и совершенно спокойно ему заявил:

— Это злодеяние будет стоять тебе твоего трона, а также вызовет множество страданий, потому что друзья отомстят за меня!

— Твоих друзей здесь нет, и они не узнают, что я с тобой сделал, ведь сейчас ты погибнешь и ничего не сможешь им рассказать, — презрительно бросил ему в ответ король.

Затем он приказал привязать Пугалу к крепкому столбу, который был вбит в землю, и навалить вокруг него вязанки хвороста. Когда все это было сделано, королевский оркестр начал играть

веселую мелодию. Пучеглаз вышел вперед, зажег спичку и подпалил ею хворост.

Языки пламени быстро взметнулись кверху и стали приближаться к Пугале. Король и все собравшиеся были так поглощены этим ужасным зрелищем, что никто из них не обратил внимания на то, как внезапно потемнело небо. Возможно, они подумали, что возникший в воздухе громкий жужжащий звук, похожий на шум дюжины мчащихся железнодорожных поездов, издает горящий хворост, а долетевший до них порыв ветра был просто легким бризом. Но внезапно вниз с неба слетела целая стая орков. Их было не менее полусотни! Мощные вихри воздуха, созданные их вращающимися хвостами, быстро разбросали горящие вязанки хвороста в стороны, и при этом ни одна искра не попала на Пугалу.

Однако это был не единственный эффект от этого внезапного вихря. Короля Злоба буквально сдуло с трона. Он перевернулся несколько раз через голову и врезался в каменную стену собственного замка. Прежде чем он успел подняться на ноги, на него налетел здоровущий орк и прижал его к земле. Тот же вихрь поднял старика Пучеглаза в воздух. Он полетел вверх как шутиха, и застрял в ветвях дерева, повиснув на большой ветке. Там он задрывал рука-

ми и ногами в воздухе и начал трусливо подвывать, моля о пощаде. Он ведь всегда был трусом, этот Пучеглаз.

Толпа стала разбегаться. Людей бросало в стороны и прижимало друг к другу. Все стражники были сбиты с ног и распластались на земле. Вихрь бушевал несколько минут, и каждый насмерть перепуганный житель Прокляндии с благоговением и изумлением взирал на огромных орков, чье внезапное появление спасло Пугалу и одновременно покончило с властью короля Злоба.

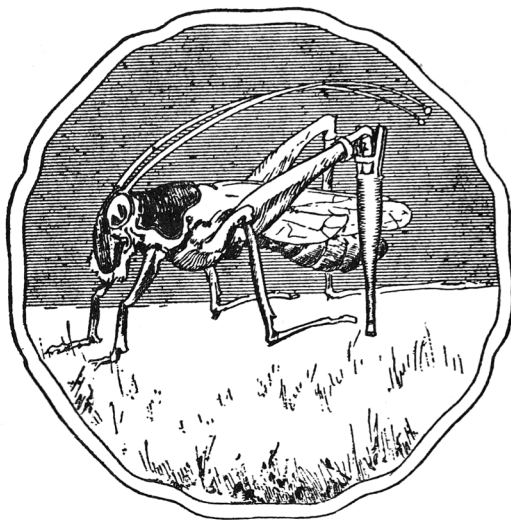
Знакомый нам Орк, который был предводителем этой стаи, быстро освободил Пугалу от пут и молвил:

— Хорошо, что мы вовремя успели тебя спасти! Опоздай мы на минуту, и дело могло закончиться плохо. Теперь ты здесь хозяин, и мы полны решимости добиться того, чтобы твои приказы выполнялись беспрекословно!

С этими словами предводитель стаи поднял золотую корону Злоба, скатившуюся с его головы, и возложил ее на голову Пугалы, который подошел к трону и неловко на него взгромоздился.

При этом зрелище толпа разразилась восторженными возгласами. Жители Прокляндии швыряли вверх шляпы, махали платками и приветствовали Пугалу как своего нового правителя. Ко всеобщему ликованию присоединились и стражники. Они прекрасно понимали, что их прежний ненавистный хозяин низвергнут, и теперь было бы разумно оказать почтение его победителю. Несколько стражников связали Злоба веревками. Они проволокли его и бросили на землю перед тронem, на котором теперь восседал Пугало. Пучеглаз барахтался на ветке, пока наконец не соскользнул вниз и не рухнул на землю. Он попытался скрыться и сбежать, но стражники схватили и его. Они связали Пучеглаза и бросили рядом со Злобом.

— Ну, что же, ситуация изменилась, — сказал Пугало, выпятив грудь так, что в ней захрустела солома, ведь он был очень доволен таким оборотом дела. — Это сделал ты и твои друзья, дружище Орк, — молвил он. — С этого момента ты можешь считать меня своим покорным слугой!

Глава XIX

ВЕДЬМА СДАЕТСЯ

Как только король Злоб был низвергнут, один из орков был отправлен в домик Пона, чтобы сообщить об этой радостной новости нашим друзьям. Глория, Пон, Трот и Пуговка тут же поспешили к замку и были несказанно удивлены зрелищем, которое открылось их взорам. На троне восседал коронованный Пугало, и множество людей смиренно преклонили перед ним колени. Поэтому друзья также низко поклонились новому правителю, а затем встали рядом с ним. Капитан Билл, все еще остававшийся серым кузнечиком, перепрыгнул с плеча Трота на плечо Пугалы и пропищал в его нарисованное ухо:

— Я думал, что правительницей Прокляндии станет Глория.

— Это время еще не пришло, — ответил Пугало. — Ни одна королева с ледяным сердцем не имеет права сидеть на троне.

Затем Пугало повернулся к своему новому другу, Орку, который горделиво расхаживал рядом явно довольный тем, что ему удалось сделать, и спросил его:

— Как ты считаешь, ты или твои собратья могли бы найти ведьму Кривуху?

— А где ее искать? — спросил Орк.

- Уверен, она где-то в Прокляндии, — ответил Пугало.
- Тогда мы, конечно, сможем ее найти, — кивнул Орк.
- Это меня чрезвычайно порадует, — заявил Пугало. — Когда вы ее разыщете, приведите Кривуху сюда, и я решу, что с ней делать.

Орк созвал своих собратьев и что-то тихо им проговорил. Мгновение спустя все они поднялись в воздух. Произошло это столь внезапно, что Пугалу, который был очень легким, буквально сдуло с трона. Успевший подхватить его на руки Пон мгновение спустя снова осторожно усадил его на место. Пропеллеры орков подняли целый вихрь из пыли и пепла, а кузнечика не сдуло под ноги толпе только потому, что он запрыгнул в крону ближайшего дерева, а потом, совершив целую серию прыжков, через пару минут снова опустился на плечо Трот. К этому времени орки уже скрылись из виду. Тогда Пугало обратился к толпе с речью и представил Глорию, которую собравшиеся хорошо знали и любили. Однако не все знали о ее замерзшем сердце, и Пугало рассказал все о злодеяниях Злой ведьмы, услуги которой были оплачены Пучеглазом по наущению Злоба. Собравшиеся были крайне возмущены случившимся.

Тем временем пятьдесят орков разлетелись в разные стороны над Прокляндией. Край этот не был большим, и каждый орк своими острыми глазами осматривал каждую долину, рощу или овраг. Наконец один из них заметил пару торчащих из куста каблуков и пронзительным свистом оповестил своих товарищей, что ведьма найдена. Затем этот орк опустился на землю и вытащил Кривуху из ее укрытия. Двое или трое орков схватились своими сильными когтями за одежду ведьмы и подняли ее высоко в воздух. Напрасно Кривуха брыкалась и голосила. Крепко державшие ведьму орки быстро полетели с ней прямо к королевскому замку и вскоре поставили ведьму перед тронем Пугалы.

— Отлично! — воскликнул соломенный человечек, удовлетворенно кивнув своей набитой соломой головой. — Теперь мы можем приступить к делу! Госпожа ведьма, я вежливо, но твердо, призываю вас уничтожить все злые чары, которое вы сотворили с помощью вашего колдовства.

— Тьфу! — презрительно плюнула старуха в ответ. — Я бросаю тебе вызов! С помощью своей магии я могу превратить всех

*Двое или трое орков схватились своими сильными когтями за одежду
ведьмы и подняли ее высоко в воздух*

вас в роющихся в грязи свиней, и я точно это сделаю, так что берегитесь!

— Думаю, у тебя ничего не выйдет, — возразил Пугало. Поднявшись с трона, он нетвердой походкой направился к Злой ведьме. — До того, как я покинул страну Оз, — продолжил он, — волшебница Глинда дала мне коробочку, которую надо открыть только в случае крайней необходимости. Я почти уверен, что это как раз такой случай. Верно, Трот? — спросил он, повернувшись к девочке.

— Да уж, — кивнула она. — Нам нужно срочно что-то предпринять. Здесь творится полный кавардак, а будет еще хуже. Если мы не остановим эту ведьму, она продолжит вредить людям.

— И я так считаю, — кивнул Пугало.

С этими словами он вытащил из кармана маленькую коробочку, откинул ее крышку и сыпанул содержимым коробочки на Кривуху. Старуха отпрянула, но на нее успел попасть какой-то белый порошок. Под его воздействием Кривуха побледнела, задрожала, и все увидели, как она начала съеживаться и уменьшаться в размерах.

— О, боже мой! Боже мой! — завопила старуха, заламывая руки от страха. — У тебя нет средства от этого порошка, Пугало? Разве Волшебница не дала тебе вторую коробочку?

— Дала, — спокойно ответил Пугало.

— Тогда дай мне ее скорее! — взмолилась ведьма. — Давай ее сюда, и я сделаю все, о чем ты меня ни попросишь!

— Сначала сделай то, что я прошу, — твердо заявил Пугало.

А ведьма продолжала скукоживаться. Она становилась все меньше и меньше с каждым мгновением.

— Тогда поторопись! — закричала она. — Скажи мне, что я должна выполнить, иначе будет слишком поздно!

— Ты превратил друга Трот, капитана Билла, в кузнечика. Верни ему прежний облик! — потребовал Пугало.

— Где он? Где этот кузнечик? Скорей! — закричала ведьма.

Капитан Билл, который с огромным вниманием прислушивался к этому разговору, сразу прыгнул с плеча Трот и приземлился на плечо Пугалы. Кривуха увидела его и тут же начала делать магические пассы и бормотать какие-то заклинания. Она отчаянно спешила, ведь времени у нее было в обрез. В результате старый моряк

— Тьфу! — презрительно плюнула старуха в ответ. —
Я бросаю тебе вызов!

так внезапно обрел свой прежний облик, что не успел спрыгнуть с плеча Пугалы и всем своим весом на него навалился. Впрочем, никакого вреда Пугало от этого не претерпел. Билл быстро выпрямился, Пугало тоже поднялся и расправил свою одежду. Трот радостно бросилась обнимать капитана.

— Другую коробочку! Скорей! Дай мне другую коробочку! — взмолилась Кривуха, которая успела уменьшиться почти вдвое.

— Сначала ты должна растопить замерзшее сердце принцессы Глории, — заявил Пугало.

— Я не могу! Это такая хлопотная работа! Я не успею! — заверещала ведьма, трясаясь от страха и продолжая уменьшаться.

— Ты должна это сделать! — настаивал Пугало.

Ведьма сверкнула на него глазами и поняла, что выхода у нее нет. Тогда она начала спешно приплясывать вокруг Глории. Принцесса холодно взидала на прыжки Кривухи, как будто ее совершенно это не интересовало. Ведьма же вырвала у себя клочок волос и оторвала полоску ткани от подола своей юбки. Затем она опустилась на колени, достала из своей черной сумки какой-то фиолетовый порошок и посыпала им волосы и кусочек ткани.

— Ненавижу это делать! Ненавижу! — причитала она. — В мире больше нет другого такого волшебного состава. А я должна его истратить, чтобы спасти свою жизнь. Спичку! Дайте мне скорее спичку! — сдавленно крикнула она и умоляюще обвела всех взглядом.

У капитана Билла нашлась единственная спичка, и он быстро вручил ее Кривухе. Та с ее помощью сразу подожгла волосы, ткань и фиолетовый порошок. Глорию тут же окутал фиолетовый дым, который быстро приобрел нежно-розовый цвет и стал совершенно прозрачным. Внутри розового облака стала видна горделиво стоящая принцесса. Затем стало видно и ее сердце. Вначале оно было покрыто льдом, но постепенно сердце стало розовым. Весь иней с него исчез, и оно забилося так же спокойно и размеренно, как и любое другое сердце. Розовое облако рассеялось, и заулыбавшаяся Глория радостно шагнула навстречу столпившимся вокруг нее друзьям.

Бедный Пон тоже робко шагнул вперед. Он опасался, что снова будет отвергнут. Нежно глядя на свою бывшую возлюбленную,

С этими словами он вытащил из кармана маленькую коробочку, откинул ее крышку и сыпанул содержимым коробочки на Кривуху

он умоляюще протянул к ней руки. Принцесса заметила его, и ее милое лицо озарила сияющая улыбка. Не колеблясь ни секунды, она бросилась в объятия Пона, и это воссоединение двух любящих сердец было столь трогательным, что многие отвели взгляды и опустили глаза, смахивая с них наворачнувшиеся слезы. И тут слабым голосом Кривуха снова воззвала к Пугале о помощи.

— Скорее! Дай мне другую коробочку! — пропищала она.

Пугало глянул на ведьму своими нарисованными глазами и увидел, что она теперь была уже не выше его колена. Тогда он вытащил из кармана вторую коробочку и высыпал ее содержимое на Кривуху. Та сразу перестала уменьшаться, но было ясно, что вернуть прежние размеры ей не удастся. Злая старуха хорошо это понимала.

Однако она еще не ведала, что второй порошок лишил ее способности творить магию. Желая отомстить Пугале и его друзьям, ведьма тут же начала бормотать какое-то заклинание. Оно должно было стать ужасным и уничтожило бы половину населения Прокляндии, если бы сработало. К изумлению Кривухи из этой затеи ровным счетом ничего не вышло. Заметив, что уменьшившаяся ведьма делает какие-то пассы, Пугало лишь усмехнулся.

— Иди-ка ты, Кривуха, восвояси, и веди себя хорошо, — заявил он ей. — Ты ведь уже не ведьма, а обычная старушка. Поскольку же ты уже не сможешь никому причинять вред, я советую тебе попытаться сделать что-то хорошее. Поверь мне, творить добрые дела значительно веселее, чем злые. Ты сама в этом убедишься, когда попробуешь.

Однако в тот момент Кривуху переполняло горе. Она была донельзя огорчена из-за потери способности творить магию. Рыдая и оплакивая свою судьбу, Кривуха направилась к своему жилищу, и никто из смотревших ей вслед ее не пожалел.

Глава XX

КОРОЛЕВА ГЛОРИЯ

На следующее утро Пугало призвал всех придворных и жителей города собраться в тронном зале замка. Места хватило всем. Собравшиеся увидели в этом зале трон, на нем на бархатных подушках восседал Пугало, а на голове у него красовалась корона, украшенная сверкающими самоцветами. Справа от трона на невысоком кресле сидела Глория. Она была ослепительно красива, свежа и выглядела, как только что распутившаяся роза. Слева сидел помощник садовника Пон. На нем все еще была старая куртка, и вид у юноши был печальный. Он никак не мог поверить, что столь прекрасная принцесса, став правительницей страны, будет испытывать к нему нежные чувства. Трот и капитан Билл устроились у подножия трона и с интересом наблюдали за происходящим. Пуговка успел потеряться еще до завтрака, но все-таки появился в тронном зале до начала церемонии. Позади трона стояли рослые орки с их лидером во главе. Остальные орки охраняли вход во дворец, и все проходившие через входные ворота удивленно и с благоговением на них взирали.

Когда все собрались, Пугало встал и произнес речь. Он рассказал, как когда-то жителями Прокляндии правил отец Глории, доб-

рый король Мил, и как все его любили и уважали. А потом Мил был свергнут Ярзом, отцом Пона, и этот Ярз сам стал королем. Потом Ярз был уничтожен Злобом, который стал, как всем было известно, отвратительным королем. В конце своей речи Пугало заявил, что единственным человеком, имеющим законное право сидеть на троне Прокляндии, является принцесса Глория, дочь короля Мила.

— Однако, — добавил он, — не мне, чужестранцу, судить, кто будет вами править. Вы должны решить это сами, иначе вы останетесь недовольны. Так что выбирайте прямо сейчас, кто будет вашим будущим правителем.

В ответ все в зале закричали:

— Пугало! Мы хотим, чтобы нами правил Пугало!

Эти бурные крики доказывали, что низвергнувший Злоба Пугало успел снискать всеобщую любовь жителей Прокляндии, которые захотели видеть его своим правителем. В ответ Пугало так энергично замотал головой, что она съехала на сторону, и Трот пришлось вернуть ее на место.

— Нет! — решительно заявил Пугало. — Я живу в стране Оз и являюсь скромным подданным прекрасной девушки, которая правит всеми нами — царственной Озмы. Вашим правителем должен стать кто-то из жителей Прокляндии. Кто же это будет? Что вы решите?

После небольшой паузы в зале раздались выкрики:

— Пон! Пусть это будет Пон!

Другие же, а их было больше, закричали:

— Глория! Пусть это будет Глория!

Тогда Пугало взял Глорию за руку и повел ее к трону. Он усадил ее на него, а затем снял украшенную сверкающими самоцветами корону со своей головы и возложил на голову этой юной девы, немного поправив мягкие шелковистые локоны принцессы. В ответ по зале пронеслась волна ликующих криков, и все преклонили колени перед своей новой королевой. Глория же наклонилась, взяла за руку Пона и усадила его рядом с собой.

— Мои дорогие подданные, у вас будут и король, и королева, и они будут заботиться о вас и защищать вас, — молвила она сво-

им чарующим голосом, в то время как ее лицо сияло от счастья. — Пон не просто помощник садовника, он является сыном короля. Я люблю его, и он станет моим царственным супругом.

Всех это заявление обрадовало, и в особенности самого Пона, который понял, что настал самый важный момент в его жизни. Трот, Пуговка и капитан поздравили его с предстоящим браком с прекрасной Глорией. Однако Орк дважды чихнул и сказал, что, по его мнению, юная леди могла бы получить и больше.

Затем Пугало приказал стражникам привести бывшего короля Злоба. Когда он появился, в цепях и арестантской робе, люди стали презрительно кривить губы и шарахаться в сторону, когда он проходил мимо. Никто не хотел, чтобы Злоб коснулся их даже своей одеждой. Всю надменность и властные замашки с него как ветром сдуло. Теперь Злоб был тише воды и ниже травы. Он явно страшился своей судьбы, которую должны были решить низвергнувшие его победители.

Впрочем, Глория и Пон были слишком счастливы, чтобы опускаться до мести, поэтому они предложили сделать Злоба помощ-

ником садовника в королевском парке, ведь Пон стал королем, и его место оказалось свободным. Юные король с королевой лишь попросили дать Злоба слово, что тот откажется от своих старых отвратительных привычек, будет относиться к своей новой работе добросовестно и станет с этого дня именоваться Добром. Все это низвергнутый король охотно пообещал сделать, и тогда Пон удалился в одну из комнат замка, чтобы облачиться в королевскую мантию. Свою старую рабочую робу при этом он отдал Добру, который отправился в сад поливать розы.

Остаток этого знаменательного дня, который долго еще потом помнили в Прокляндии, весело прошел за праздничными столами. Вечером во дворе замка были устроены танцы, и духовой королевский оркестр наигрывал новую мелодию, которая называлась орктрот и была посвящена прекрасной новой правительнице — королеве Глорие.

Пока королева и Пон весело отплясывали вместе, а прочие жители Прокляндии хорошо проводили время, наши друзья собрались вместе в парке под стенами замка. Это были капитан Билл, Трот, Пуговка, Пугало, а также их старый приятель Орк. Все остальные орки, помогавшие в свержении короля Злоба, собирались вернуться в свою страну сразу после коронации Глории. Капитан Билл обратился к молодому оставшемуся Орку, который был их спутником в разных передерягах, и сказал ему:

— Дружище, ты нам здорово помог, и мы все тебе очень благодарны за это. Если бы не ты, я бы, наверное, все еще оставался кузнечиком, а должен заметить, что быть кузнечиком не очень-то весело.

— Если бы не ты, дружище Орк, — добавил Пугало, — я наверняка не смог бы победить короля Злоба.

— Да уж, — согласилась Трот, — ты бы просто стал кучкой пепла!

— А я, возможно, до сих пор где-нибудь плутал, — добавил Пуговка. — Премного благодарен вам, господин Орк.

— Да ладно, все в порядке, — отмахнулся Орк. — Вы же знаете, что друзья должны держаться вместе и помогать друг другу, иначе они не были бы друзьями. Однако теперь я должен вас поки-

нуть и вернуться в свою страну. Моему дяде устраивают вечеринку, и я обещал на ней присутствовать.

— Боже мой, — вздохнул Пугало. — Как это прискорбно.

— Почему? — спросил Орк.

— Я надеялся, что ты согласишься перенести нас через горы в страну Оз, — ответил Пугало. — Я сделал здесь все, что от меня требовалось, и теперь мне бы хотелось вернуться в Изумрудный город.

— А как ты пересек горы по дороге сюда? — спросил Орк.

— Я перебрался через скалы с помощью веревки и пересек Бездонную пропасть по двум паутинкам. Конечно, я могу вернуться тем же способом, но для Трот, Пуговки и капитана Билла эта дорога в Изумрудный город окажется очень трудной. Скорее всего, они с ней не справятся. Поэтому я и подумал — если у тебя будет время, ты и твои собратья могли бы перенести всех нас через горы и благополучно высадить в стране Оз.

Орк некоторое время размышлял над услышанным, а потом молвил:

— Я не должен нарушать своего обещания присутствовать на вечеринке, которую устраивают для моего дяди, но скажи мне, вы можете отправиться в страну Оз прямо сегодня?

— Что, прямо сейчас? — воскликнула Трот.

— Нынче прекрасный лунный вечер, — заметил Орк, — а я на собственном опыте убедился, что нет времени лучше, чем здесь и сейчас. Дело в том, — пояснил он, — что до Оркланда путь неблизкий, а я и мои кузены немного притомились от дневных подвигов. Но если вы решите отправиться прямо сейчас, мы смогли бы перенести вас через горы и высадить на противоположных склонах. Просто дайте мне знать, если вы согласны, и полетим!

Капитан Билл и Трот переглянулись. Девочка давно мечтала побывать в знаменитой волшебной стране Оз, а старый моряк перенес столько лишений в Прокляндии, что был рад убраться из нее куда угодно.

— Довольно невежливо с нашей стороны будет не попрощаться с новым королем и королевой, — заметил Пугало. — Впрочем,

я убежден, что они нынче вполне счастливы вдвоем, чтобы скучать по нам. К тому же, уверяю вас — будет гораздо легче пролететь на спинах орков над этими крутыми горными утесами, чем взбираться на них, как это делал я.

— Ладно, полетим! — решила Трот. — А где Пуговка?

Выяснилось, что в этот решающий момент Пуговка опять потерялся, и всем пришлось броситься на его поиски. Он стоял рядом всего несколько минут назад, а теперь его не было! Друзьям пришлось устроить настоящую облаву на него, и в конечном счете они нашли мальчугана среди музыкантов. Пуговка лупил по большому барабану костью от ноги индейки, которую он стащил со стола в обеденном зале.

— Привет, Трот! — сказал он, глянув на девочку, которая на него наткнулась. — Никогда раньше не бил в такой барабан! Нельзя же было не попробовать! А чтобы сделать себе барабанную палочку, я обглодал все мясо с этой кости!

— Пошли скорее. Мы отправляемся в страну Оз, — поторопила его Трот.

— К чему такая спешка? — возразил Пуговка, но девочка без дальнейших разговоров схватила его за руку и потащила в парк ко всем остальным.

Трот забралась на спину своего старого друга Орка, а остальные уселись на спины трех его кузенов, вцепившись в их тощие шеи. Хвосты орков начали быстро вращаться, четыре летуна поднялись в воздух и взяли курс на горы. Орки поднялись так высоко, что гребень самой высокой вершины оказался под ними, когда они его пролетали. Перевалив через хребет, орки быстро спикировали вниз и вскоре спустили своих пассажиров на землю.

— Вот мы и в безопасности! — радостно воскликнул Пугало. — Теперь мы в стране Оз!

— Правда? — спросила Трот, с любопытством оглядываясь по сторонам.

У ее ног простирались тени величественных деревьев, вдали виднелись очертания пологих холмов, под ее ногами пружинил мягкий мох, но больше при бледном лунном свете ничего в деталях разглядеть не удавалось.

— Кажется, тут также, как и в любой другой стране, — заметил капитан Билл.

— Однако это не так, — заверил его Пугало. — Вы ведь попали в самую удивительную волшебную страну на свете. Эта ее часть наименее интересна. Она является уголком страны квадлингов и не слишком густо заселена, признаю, но...

Его прервали внезапно раздавшиеся жужжание и воздушный вихрь. Это четыре орка разом поднялись в воздух.

— Спокойной ночи! — пронзительно крикнули они на прощанье.

— Спокойной ночи! — как можно громче крикнула в ответ девочка.

Она готова была расплакаться, потому что орки быстро улетели, и она не смогла должным образом отблагодарить их за доброту к ней и капитану Биллу. Впрочем, она понимала, что в особой благодарности за добрые дела они не нуждаются. Ей просто не хотелось показаться невежливой.

— Так, друзья, — сказал Пугало, — мы же собираемся оставаться тут под открытым небом всю ночь, так что давайте поищем какой-нибудь укромный уголок для ночевки. Лично для меня это большой роли не играет; я ведь, как вы, наверное, знаете, никогда не сплю. Однако люди из плоти и крови любят закрывать глаза и лежать неподвижно в темное время суток.

— Я ужасно устала, — зевнула Трот, следуя за Пугалом по узкой тропинке. — Если мы не найдем подходящего места для ночлега, мы с капитаном Биллом будем готовы растянуться прямо под деревьями или даже на мягкой траве.

Тем не менее, на дом Пугало все-таки наткнулся. Света в его окошках не было. Капитан Билл несколько раз постучал в дверь, но ответа не получил. Тогда Пугало смело откинул щеколду и вошел внутрь. За ним последовали все остальные. Как только друзья вошли, помещение залил мягкий свет. Трот не могла сказать, где находится его источник, поскольку ни одной лампы она не заметила. Впрочем, долго размышлять на эту тему она не стала, поскольку

ку прямо в центре комнаты стоял стол с тремя приборами, и на нем хватало всевозможных горячих блюд, закусок и разносолов.

Трот и Пуговка разом охнули от радости, тщетно пытаясь заметить какую-нибудь кухонную плиту или камин, на которых кто-нибудь мог приготовить для них это восхитительное угощение.

— Да это и впрямь волшебная страна, — пробормотал мальчуган, бросив свою шапку в угол и усаживаясь за стол. — Эта еда пахнет так же восхитительно, как та ножка индейки, которую я обглодал в Прокляндии! Пожалуйста, передайте мне кексик, капитан Билл!

Трот подумала было — как это странно, что в этом доме кроме них никого нет, но тут она заметила, что на стене напротив двери висит золотая рамка, а внутри нее большими буквами было выведено:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Поэтому девочка отбросила все колебания, уселась за стол и принялась за угощение, столь таинственным образом для них приготовленное.

— Однако тут только три прибора, — заметила она.

— Этого вполне достаточно, — ответил Пугало. — Я же никогда не ем, так что, считайте, что я уже сыт. Кстати, славная чистая солома мне нравится больше, чем еда.

С тех пор как Трот и моряк покинули родные места, они еще ни разу так вкусно не ели. К тому же они успели здорово проголодаться. Их немного удивило, что основательно подкрепившийся в Прокляндии Пуговка уписывал угощение за обе щеки, но этот малыш всегда ел, когда была такая возможность.

— Если я не поем сейчас, — пояснил он, — в следующий раз, когда я проголодаюсь, я пожалею об этом.

— Да, капитан, похоже, что это и впрямь волшебная страна! — заметила Трот, когда рядом с ее тарелкой появилась розеточка с мороженым. — Теперь я в этом убедилась.

— В этом нет никаких сомнений, Трот, — кивнул в ответ Билл.

Впрочем, долго размышлять на эту тему она не стала, поскольку прямо в центре комнаты стоял стол с тремя приборами, и на нем хватало всевозможных горячих блюд, закусок и разносолов.

— Я уже бывал здесь раньше, — добавил Пуговка. — Так что и я это знаю.

После ужина друзья обнаружили, что к большой гостиной, в которой стоял стол, примыкают три маленькие спальни. В каждой находилась удобная кровать с пуховыми подушками. Поэтому уставшие путники не замедлили пожелать Пугале спокойной ночи, нырнули в свои кровати и крепко проспали до утра.

Впервые с тех пор, как они попали в тот ужасный водоворот, Трот и капитан Билл не испытывали беспокойства или тревоги. Пуговка никогда ни о чем не волновался. Пугало же, который никогда не спал, выглядывал временами в окно и пытался считать звезды.

Глава XXI

ДОРОТИ, БЕТСИ И ОЗМА

Полагаю, что многие из моих читателей знакомы с дивным и прекрасным Изумрудным городом, который является столицей страны Оз, поэтому не стоит снова описывать его здесь. Достаточно упомянуть, что ни один город в любой волшебной стране не может сравниться с ним, настолько Изумрудный город великолепен. Он находится почти в самой середине страны Оз, а в центре Изумрудного города высится стена из сверкающих изумрудов. Она окружает дворец правительницы Озмы, который сам по себе является своеобразным городом. В нем живут многочисленные сердечные друзья Озмы, а также те, кто завоевал ее доверие и благосклонность. Что же касается самой правительницы, то трудно подобрать слова, которые подошли бы для описания красоты, ума и обаяния этой девушки. Достаточно один раз увидеть Озму, чтобы навсегда полюбить ее за миловидный облик и очаровательные манеры. Узнав Озму ближе, начинаешь любить ее за сердечность, щедрость, прямодушие и благородство. Озма происходит из старинного рода царственный фей. В ней нет никаких изъянов, впрочем, таковы все феи. Озма славится своей мудростью, а также другими прекрасными качествами. Счастливые жители страны

Оз обожают свою юную правительницу, и каждый считает себя ее другом и защитником.

Во времена, которые я описываю, лучшей подругой и постоянной спутницей Озмы была Дороти — обычная девочка из Канзаса. Она попала в страну Оз весьма необычным образом, и Озма предложила ей остаться в своем дворце. Более того, Дороти получила титул Принцессы страны Оз, и в королевском дворце к ней стали относиться так же, как и к самой юной правительнице. Дороти был известен почти каждый уголок обширной страны Оз, и она была знакома едва ли не со всеми ее многочисленными обитателями. Дороти любили почти также, как и саму Озму, ведь эта девочка была простой и милой, она очень редко сердилась или хмурилась. Доро-

ти была весьма дружелюбна, общительна и заводила знакомых везде, где бы ни очутилась. Именно она привела в Изумрудный город Пугалу, Железного Дровосека и Трусливого Льва. Дороти также познакомила Озму с Лохмачом, Голодным Тигром, а также с Желтой курицей Биллиной, маленькой кошечкой Эврикой и многими другими замечательными созданиями. Дороти попала в страну Оз из огромного Внешнего мира, поэтому она была очень похожа на многих других девочек, с которыми вы знакомы. Были времена, когда Дороти не была такой мудрой как теперь. Порой она упрячилась и попадала в разные неприятные переделки. Однако жизнь в волшебной стране научила эту девочку принимать всевозможные чудеса как нечто само собой разумеющееся. Ведь хотя Дороти и не была феей, а являлась обычным человеком, как и мы с вами, она успела повидать в свои годы больше чудес, чем многие жители Земли за всю свою жизнь.

Во дворце Озмы жила и другая девочка из нашего Внешнего мира. Ее звали Бетси Боббинс. Она попала в Изумрудный город тоже после всевозможных странных приключений, и Озма также сердечно ее у себя приняла. Бетси была девочкой застенчивой, и долго не могла привыкнуть к тем чудесам, которые ее окружали. С Дороти они стали добрыми друзьями, и обе считали, что им очень повезло оказаться в этой восхитительной стране.

Однажды Дороти и Бетси зашли в очередной раз навестить Озму в ее личных покоях. Там среди различных удивительных вещей, которые неизменно привлекали их внимание, висела на стене картина в красивой раме. Картина эта была волшебной, потому что она постоянно менялась, показывая различные события, происходящие во всех уголках мира. Изображение на этой картине постоянно менялось. Стоя перед ней, достаточно было подумать о каком-либо человеке, и картина сразу показывала, где он находится и что делает.

На сей раз девочек никто особо не интересовал. Они просто с наслаждением наблюдали за постоянно меняющимися сценами на картине Озмы. Некоторые из них были весьма любопытными и примечательными. Внезапно Дороти воскликнула:

— Ой, смотрите-ка! Да это же Пуговка!

Этот возглас заставил Озму тоже бросить взгляд на свою картину, ведь правительница, как и Дороти, хорошо знала этого мальчугана.

— Кто такой этот Пуговка? — спросила Бетси, которая раньше его никогда не встречала.

— Вон тот малыш, который только что слез со спины какого-то странного летающего существа, — ответила Дороти. Затем она повернулась к Озме и спросила: — Что это за удивительное создание, Озма? Какая-то птица? Я никогда раньше подобных существа не видела.

— Это орк, — ответила Озма, глядя, как Орк и три больших птицы высадили своих пассажиров в Прокляндии после долгого перелета через пустыню. — Интересно, — добавила задумчиво правительница, — почему эти чужестранцы решились направиться в эту несчастную страну, которой правит злой король?

— Похоже, эта девочка и одноногий человек появились из Внешнего мира, — заметила Дороти.

— Этот человек не одноногий, — поправила Бетси, — просто у него одна нога деревянная.

— Значит, он почти одноногий, — заявила Дороти, глядя, как ковыляет капитан Билл.

— Мне кажется, эти искатели приключений из Внешнего мира, — люди достойные и честные, — сказала Озма. — Боюсь,

*Изображение на этой картине постоянно менялось.
Стоя перед ней, достаточно было подумать о каком-либо человеке,
и картина сразу показывала, где он находится и что делает*

что в Прокляндии с ними обойдутся плохо, а если их там постигнет какое-нибудь несчастье, это заденет и меня, ведь Прокляндия является частью моих владений.

— Разве мы не можем им помочь? — спросила Дороти. — Мне кажется, что Трот — очень славная девочка. Было бы жаль, если с ней случится что-нибудь плохое.

— Давайте посмотрим на картину некоторое время, — предложила Озма.

Все придвинули стулья к Волшебной картине и стали следить за приключениями Трот, капитана и Пуговки. Вскоре изображение на картине изменилось, и на ней появился их друг Пугало, который перебирался через горы, чтобы попасть в Прокляндию. Это зрелище несколько успокоило Озму, ведь она сразу поняла, что Глинда Добрая послала Пугалу защитить чужестранцев.

Озме, Дороти и Бетси было очень интересно наблюдать за приключениями Трот, капитана и Пуговки в Прокляндии, поэтому они провели несколько дней во дворце Озмы, постоянно наблюдая за происходящим на Волшебной картине. На их глазах разворачивалась любопытнейшая история.

— Эта девочка — просто молодец! — воскликнула Дороти, имея в виду Трот.

— Она славная малышка, — кивнула Озма. — Я уверена, что с ней ничего плохого не случится. А старый моряк оказался тертым калачом, ведь он ни разу не пожаловался, что превратился в кузнечика, а на его месте многие бы приуныли.

Когда к Пугале приближались языки пламени, Озма, Дороти и Бетси охнули от страха, а потом захлопали в ладоши от радости, когда его спасла прилетевшая стая орков.

Когда же захватывающие приключения друзей в Прокляндии подошли к концу и четыре орка полетели через горы, чтобы перенести их в страну Оз, Озма пригласила к себе Волшебника и попросила его приготовить место для ночлега чужеземцев.

Знаменитый Волшебник страны Оз был любопытным старичком, который жил в королевском дворце и занимался магией, помогая Озме в ее делах и затеях. Разумеется, он был не таким искусным магом, как Глинда. Тем не менее, и он был способен на многое.

Он доказал это на деле, сотворив целый дом в необитаемой части страны квадлингов — там, куда орки высадили капитана Билла, Трот и Пуговку. Он также накормил путников и снабдил их всем необходимым. Об этом я писал в предыдущей главе.

На следующее утро Дороти сказала Озме:

— Думаю, нам стоит пойти встретить чужестранцев, чтобы показать им дорогу в Изумрудный город. Я уверена, что девочка будет чувствовать себя неловко в нашей прекрасной стране. Будь я на ее месте, я бы точно хотела, чтобы кто-нибудь меня встретил.

Озма улыбнулась и так ответила своей маленькой подружке:

— Вы с Бетси можете с ними встретиться, но, к сожалению, я сейчас не могу покинуть дворец, поскольку мне нужно встретиться с Тыквоголовым Джеком, а также с профессором Жуком Кувыркуном и обсудить с ними некоторые важные вопросы. Если же вы возьмете Козлы, повозку и отправитесь в путь прямо сейчас, то еще успеете встретиться с Пугалой и чужестранцами во дворце Глинды.

— О, спасибо! — воскликнула Дороти и пошла к Бетси, чтобы рассказать ей о предложении Озмы и подготовиться к путешествию.

Глава XXII

ВОДОПАД

Замок Глинды находился довольно далеко от гор, но Пугало двинулся в путь с радостным чувством. Время не имело большого значения в стране Оз, а он недавно уже ходил этим путем и прекрасно знал дорогу. Пуговку не слишком беспокоило, где именно он находится или что делает. Этот мальчуган был вполне доволен тем, что он жив-здоров, а рядом его друзья, с которыми так приятно странствовать. Что же касается Трот и капитана Билла, то теперь, после всех опасных приключений, с которыми им пришлось столкнуться, в волшебной стране Оз они чувствовали себя в полной безопасности. Для них путь к замку Глинды представлялся скорее увеселительной прогулкой, чем трудным походом, и они предвкушали как много чудесных вещей им предстоит увидеть в этом замке. Пуговка уже бывал в стране Оз, но в этой ее части он оказался впервые, поэтому Пугало был единственным в их компании, кто хорошо знал дорогу и мог стать их проводником.

Когда прекрасно выспавшиеся друзья проснулись, они обнаружили, что на столе их уже ожидает сытный завтрак. Основательно подкрепившись, они покинули этот волшебный дом с легким сер-

дцем. В таком прекрасном настроении они не находились уже долгое время. Друзья двинулись через поля. Яркое светило солнце, а ветер был напоен восхитительными ароматами миллионов полевых цветов.

В полдень, когда приятели остановились отдохнуть на берегу живописной реки, Трот задумчиво вздохнула.

— Жаль, что мы не прихватили с собой немного еды, которая осталась от нашего завтрака, — сказала она. — Я снова проголодалась!

Едва она успела произнести эту фразу, как перед ними словно из-под земли возник стол, на котором лежали фрукты, орехи, пирожные и много других вкусностей. При виде такого волшебства девочка лишь захлопала округлившимися от удивления глазами, а капитан Билл убедился, что все эти угощения вполне съедобны, лишь когда взял их в руки и попробовал.

— Судя по виду этого стола, кто-то заботится о вашем благополучии, — заметил Пугало со смехом. — Подозреваю, что это мой друг Волшебник взял нас под свою опеку. Он делал нечто подобное и раньше, и, если мы теперь находимся под его защитой, нам не нужно волноваться о будущем.

— А разве кто-то волнуется? — спросил уже успевший сесть за стол Пуговка.

Пока друзья с удовольствием подкреплялись, Пугало огляделся вокруг. Местность показалась ему незнакомой. Покачав с сомнением головой, он заметил:

— Должно быть в последней долине я пошел не по той тропинке. Помню, что по пути в Прокляндию я проходил мимо этой реки, но там был водопад.

— А река делала поворот после водопада? — спросил капитан.

— Нет, бурля, она исчезла среди камней, — ответил Пугало. — Думаю, она уходила под землю. Раз так, эта река должна выходить на поверхность в какой-то другой части страны Оз.

— Поскольку теперь у нас нет возможности пересечь эту реку, — заметила Трот, заканчивая перекус, — думаю, нам следует найти этот водопад и обойти его.

— Совершенно верно, — кивнул Пугало.

Друзья продолжили свой путь. Они пошли берегом реки, и через некоторое время до них стал доноситься шум падающей воды. Вскоре они добрались и до самого водопада. Широкий, отливавший серебром поток падал с высоты вниз в маленькое озеро, из которого, как казалось, вода уже не вытекала. Друзья стояли у истока водопада, глядя, как бегущая по камням вода срывается и бурлит внизу, падая в озеро, к которому можно было легко спуститься по узкой тропинке.

— Знаете, — сказал Пугало, наклонившись над краем обрыва, — жители страны Оз называют этот водопад Великим, потому что это, безусловно, самый высокий водопад во всей нашей стране, но я думаю... — ой! Помогите! — вдруг крикнул он.

Пугало внезапно потерял равновесие и упал головой вперед, свалившись в воду. Ошеломленные друзья успели заметить его мелькнувшую синюю куртку и намалеванное на холстине лицо, удивленно смотрящее в небеса. В следующий миг Пугало затянуло в водопад, и он полетел в расположенное внизу озеро.

Все это произошло очень быстро. Оставшиеся на берегу друзья были так испуганы, что несколько мгновений молча простояли в оцепенении.

— Скорее! — наконец воскликнула Трот. — Мы должны помочь ему, иначе он утонет!

Не успев договорить, она уже начала быстро спускаться по тропке вниз к озеру. Капитан Билл ринулся за ней так быстро, насколько позволяла ему деревянная нога. Пуговка спускался последним. Он явно не торопился.

— Эй, Трот! Он же не может утонуть! — крикнул он девочке.

Трот не была в этом так уверена. Через минуту она оказалась уже на берегу озера. Брызги от падающей воды полетели ей в лицо. Через пару мгновений рядом с ней очутился запыхавшийся капитан Билл.

— Ты видишь его, Трот? — крикнул он, переводя дыхание.

— Нет! — с волнением в голосе ответила девочка. — О, капитан, как думаешь, что с ним случилось?

— Полагаю, Пугало здесь в воде на глубине, — ответил моряк. — Боюсь, его солома уже успела намокнуть. Впрочем, я согласен с Пуговкой — захлебнуться и утонуть он не может.

*Пугало внезапно потерял равновесие и упал головой вперед,
свалившись в воду*

От этой уверенности капитана утешения было мало, и Трот некоторое время простояла на берегу озера, вглядываясь в бурлящую воду. Она надеялась, что Пугало все-таки всплывет на поверхность. Вскоре она услышала голос Пуговки:

— Эй Трот! Иди сюда! — позвал ее к себе мальчуган, стараясь перекрыть шум падающей воды.

Приглядевшись, Трот увидела, что Пуговка успел пробраться по мокрым камням к краю водопада и заглянуть за завесу падающей воды. Подобравшись к малышу ближе, Трот крикнула:

— Что ты там видишь?

— Похоже, пещеру, — ответил Пуговка. — Давай заберемся в нее. Быть может, мы найдем там Пугалу.

Трот не была в этом уверена, но пещера ее заинтересовала, как и капитана Билла. За стеной падающей воды хватало места, чтобы пройти вдоль мокрой скалы. Чуть дальше в камнях зияло темное отверстие. Добравшись до него, друзья заглянули внутрь и увидели ряд высеченных в камне ступенек, которые вели вглубь пещеры.

Трот обернулась и вопросительно взглянула на своих спутников. Падающая вода так ревела и грохотала, что кричать было бесполезно, однако девочка заметила, как капитан Билл утвердительно кивнул ей головой. Едва Трот начала спускаться по ступенькам, как ее опередил Пуговка. Он побежал вниз без малейшего страха. Трот и капитану ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

Первые ступеньки были мокрыми от водяных брызг и поэтому скользкими, но все последующие оказались совершенно сухими. Снизу лился какой-то розоватый свет, который их отчетливо освещал. Ступени привели друзей к короткому тоннелю. Он оказался достаточно высоким, чтобы по нему можно было двигаться, не сгибаясь. Пройдя по тоннелю, путники достигли самой пещеры и остановились от изумления и восхищения.

Пещера эта оказалась огромной. Ее стены и куполообразный потолок были выложены бесчисленными рубинами. Все они обладали изящной огранкой, и каждая грань испускала сияющие лучи. Это сияние освещало всю пещеру, и оно было настолько чудесным, что Трот невольно ахнула и в изумлении замерла.

*Вдруг в ней внезапно появилось тело Пугалы,
который отчаянно размахивал руками и ногами*

Однако стены и потолок пещеры были всего лишь кулисами для более чудесной сцены. В самом центре пещеры бурлила и плескалась вода, потому что здесь река снова выходила из нагромождения камней и мчалась дальше, kloкоча и плескаясь. При этом водяные брызги взлетали высоко в воздух, приобретая цвет рубинов, отчего начинали напоминать мигающие языки пламени. Друзья заворуженно смотрели на эту бурлящую и словно бы кипящую воду. Вдруг в ней внезапно появилось тело Пугалы, который отчаянно размахивал руками и ногами. В следующее мгновение Пугало снова исчез из виду.

— Ха! Кажется, он все-таки намок! — воскликнул Пуговка; но ни Трот, ни капитан его не слышали.

Они заметили, что вдоль усыпанной рубинами стены пещеры идет широкий каменный уступ. Друзья проследовали по нему вглубь пещеры и дошли до места, где река снова и уже бесповоротно уходила вниз, пропадая среди нагромождения камней. Вода в этом месте казалась черной и совсем не веселящей душу. Друзья постояли мгновение, молча глядя на нее, и вдруг прямо перед ними снова вынырнул Пугало.

Глава XXIII

В СТРАНЕ ОЗ

Внезапное появление соломенного человечка на поверхности воды испугало Трот, но капитан Билл проявил выдержку и среагировал быстро. Он вытянул свою деревянную ногу вперед и Пугало отчаянно схватился за нее обеими руками. Ему удалось удержаться пару мгновений, а Трот с Пуговкой в это время быстро опустились на колени и схватились за его одежду. Детям явно не хватало сил вытащить намокшее тело Пугалы на берег, но им на помощь пришел капитан Билл. Когда друзья вытянули Пугало и положили его на усыпанный рубинами каменный бордюр, вид у него был самый жалкий. Солома, которой был набит Пугало, намокла и с нее капала вода. Одежда Пугалы была насквозь мокрой, и она ужасно помялась; мешок, на котором было нарисовано его лицо, сморщился, и прежнее веселое выражение лица с него полностью пропало. И все же Пугало пока еще мог говорить, и когда Трот наклонилась к его уху, она услышала, как он тихо молвил:

— Вытащите меня из этой пещеры как можно скорее.

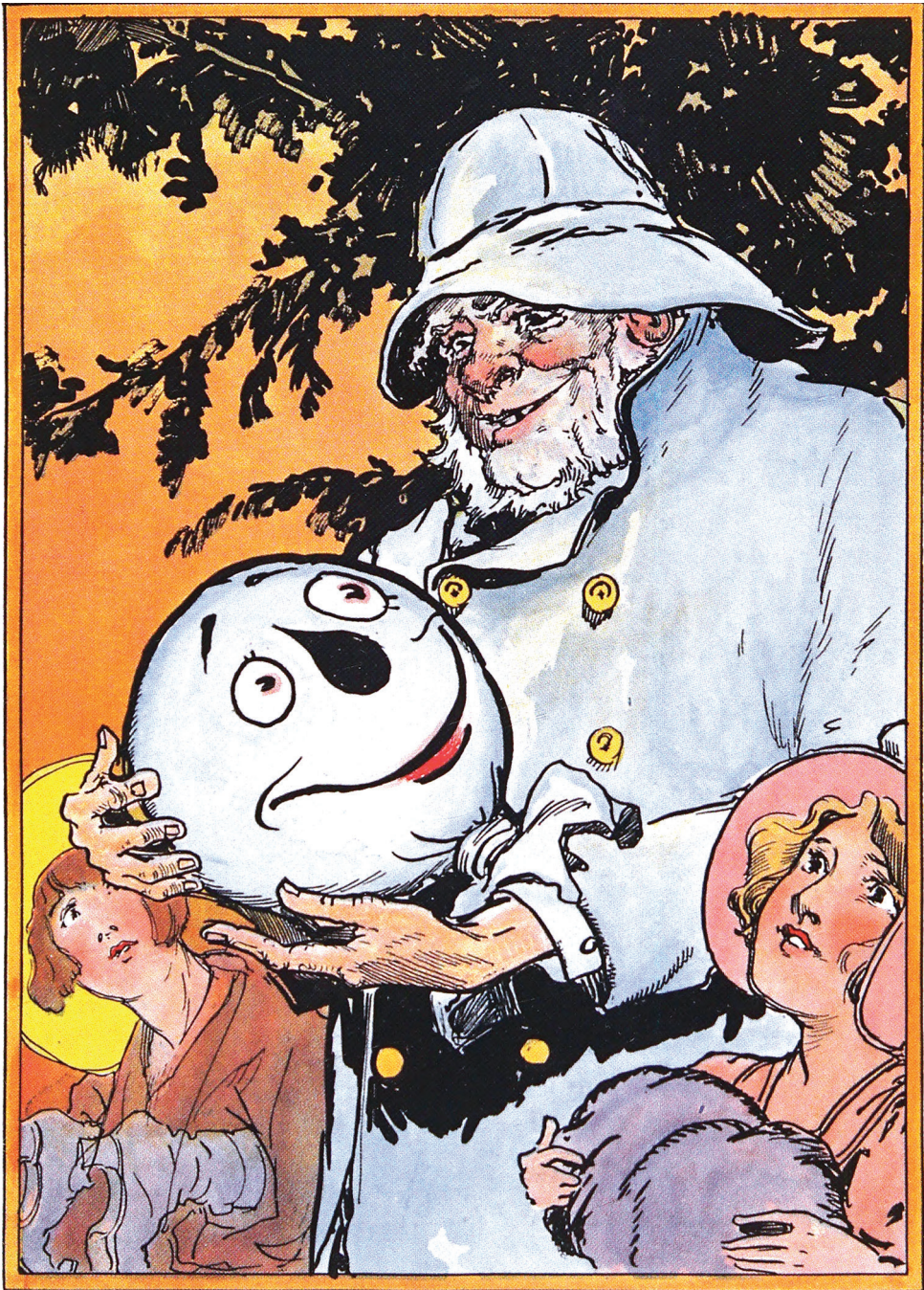
Всем это показалось разумным. Поэтому капитан Билл взялся за голову и плечи Пугалы, а Трот с Пуговкой схватились за его ноги, затем все вместе они потащили и понесли намокшего Пуга-

лу из Рубиновой пещеры. Они прошли через тоннель и поднялись вверх по каменным ступенькам. Протащить его за стеной воды у самого водопада было непросто, но в конце концов друзьям удалось это сделать. Несколько минут спустя путники положили своего бедного товарища на залитый солнечными лучами и поросший травой берег. Сюда брызги от водопада уже не долетали. Капитан Билл опустился на колени перед Пугалом и осмотрел солому, которой он был набит.

— Я не думаю, что она ему и дальше сойдется, — сказал он, с сомнением покачав головой. — В ней полно головастиков и рыбьих икринок. От воды солома размокла и утратила свою жесткость. Мне кажется, самое лучшее, что мы можем сделать, это вытряхнуть ее полностью и прихватить с собой голову Пугалы и его одежду. Надеюсь, что, когда мы доберемся до какого-нибудь поля или дома, мы сможем разжиться свежей соломкой.

*Мне кажется, самое лучшее, что мы можем сделать,
это вытряхнуть ее полностью и прихватить с собой голову Пугалы
и его одежду*

— Да, капитан, верно, — согласилась девочка. — Именно так мы и поступим. Однако как мы найдем дорогу к дворцу Глинды, лишившись нашего проводника?

— Легко, — ответил Пугало слабо, но вполне отчетливо. — Если капитан понесет мою голову на своем плече и будет держать ее так, чтобы я смотрел прямо, я смогу указывать ему, куда идти.

Друзья решили последовать этому совету. Они вытащили всю старую мокрую солому из тела Пугалы. Затем моряк выжал его одежду, разложил на солнце, и она вскоре высохла. Трот держала голову Пугалы в руках, и пока она сохла, разглаживала морщины на его физиономии. Поэтому через некоторое время выражение лица Пугалы снова стало прежним — веселым и жизнерадостным.

Все эти хлопоты заняли некоторое время и когда одежда Пугалы полностью высохла, друзья снова отправились в путь. Пуговка понес сапоги и шляпу Пугалы, Трот забросила за спину узелок с его одеждой, а капитан Билл взял его голову. К Пугале, несмотря на его недавние неудачи, вернулось самообладание и хорошее настроение. Всю дорогу он развлекал своих друзей забавными рассказами о стране Оз.

Солому, которой можно было снова набить Пугалу, они нашли только на следующий день. А в тот вечер друзья добрались до того же небольшого домика, в котором провели предыдущую ночь. Волшебным образом он был перенесен на новое место. Путников по-прежнему ожидал на столе сытный и разогретый ужин, и те же уютные кровати были приготовлены им для ночлега.

На следующее утро друзья встали рано. После завтрака они вышли на улицу, и там, прямо возле дома, наткнулись на целую кучу прекрасной сухой соломы. Дело в том, что Озма заметила с помощью своей Волшебной картины какое несчастье случилось с Пугалом. Поэтому она попросила Волшебника помочь путникам с соломой, ведь она знала, что они вряд ли найдут ее в тех местах, где сейчас находились.

Друзья не стали терять времени даром и быстро набили Пугалу соломой. Он бы чрезвычайно рад, что теперь может снова самостоятельно передвигаться и руководить их маленьким отрядом.

— Мне кажется, теперь ты выглядишь даже лучше, чем прежде, — заметила Трот. — Ты явно посвежел и чудесно похрустываешь, когда двигаешься.

— Спасибо, моя дорогая, — поблагодарил он. — Я всегда чувствую себя словно бы заново родившимся, когда меня набивают свежей соломой. Никому не по нраву затхлость, а как ты знаешь, даже отличная солома может со временем начать подпревать.

— Ты пострадал от воды, — заметил Пуговка, — и это доказывает, что слишком много купаться так же нехорошо, как и слишком мало. Хотя в конце концов, вода для тебя не так опасна, как огонь.

— Да уж, — согласился Пугало. — Все хорошо в меру. А теперь поспешим, иначе до заката мы не успеем добраться до дворца Глинды.

Глава XXIV

КОРОЛЕВСКИЙ ПРИЕМ

Около четырех часов пополудни в тот же день ко дворцу Глинды подкатил красивый экипаж. Из него выскочили Дороти и Бетси. Экипаж Озмы напоминал колесницу. Он был украшен рубинами и жемчугом, и в него была впряжена любимая лошадка Озмы — деревянные Козлы.

— Давай я тебя распрягу, — предложила Дороти. — Тогда ты тоже сможешь зайти во дворец.

— Нет, спасибо, — ответили Козлы. — Я лучше просто постою здесь и подумаю. Не торопись. Похоже, размышления меня совсем не утомляют.

— О чем же ты думаешь? — спросила Бетси.

— О желеде, из которого вырос дуб, из древесины которого я сделан.

Дороти и Бетси оставили деревянную лошадку в одиночестве и направились к Глинде, которая приветствовала маленьких девочек самым радужным образом.

— Я знала, что вы направляетесь ко мне, — сказала добрая Волшебница, когда девочки уселись в ее библиотеке. — Моя Книга

рассказала мне, что вы хотите встретиться с Трот и Пуговкой, когда они доберутся сюда.

— Эту необычную девочку зовут Трот? — уточнила Дороти.

— Да, а ее спутника, старого капитана, зовут Биллом. Думаю, и моряк, и Трот нам понравятся, ведь они, похоже, из тех людей, которые любят и ценят нашу волшебную страну. К тому же пока я не представляю, каким образом теперь они смогут снова вернуться во Внешний мир.

— Я уверена, что здесь для них найдется местечко, — заметила Дороти. — Бетси и я с нетерпением ждем встречи с Трот. Думаю, нам потребуется не менее года, чтобы показать ей все чудеса страны Оз.

— Я прожила здесь много лет, — улыбнулась Глинда в ответ, — но я еще не успела повидать все чудеса этой страны.

Тем временем путешественники уже приближались ко дворцу. Когда они впервые увидели его башни, Трот подумала, что он гораздо величественнее и внушительнее, чем замок короля в Прокляндии. Чем ближе они подходили ко дворцу Глинды, тем более он казался им прекрасным. Когда же Пугало повел их по большим мраморным ступеням, даже Пуговка раскрыл рот от восхищения.

— Я не заметила здесь никаких стражников, — молвила Трот. — Где же охрана?

— Охранять дворец Глинды нет никакой необходимости, — ответил Пугало. — Насколько мне известно, в стране Оз не живут злыдни, а даже если бы они и существовали, Глинда с помощью своей магии может спокойно защитить себя от них.

Добравшись по ступеням до входа во дворец, Пуговка радостно воскликнул:

— Кого я вижу? Да это же Козлы рядом с повозкой Озмы! Гип-гип, ура!

Пуговка бросился вперед и сердечно обнял деревянную лошадку за шею, а Козлы добродушно согласились на эту вольность, ведь они с Пуговкой давно были добрыми друзьями.

Радостные возгласы Пуговки разнеслись под сводами дворца. Услышав их, Дороти и Бетси выбежали навстречу мальчику. Они

обняли своего дорогого друга Пугалу, а потом поздравили Трот и капитана Билла с прибытием в страну Оз.

— Мы долгое время наблюдали за вами с помощью Волшебной картины Озмы, — сказала Дороти, — и правительница страны Оз послала нас пригласить вас в свой дворец в Изумрудном городе. Не знаю, понимаете ли вы, как вам повезло получить такое приглашение. Думаю, вы его оцените по достоинству, когда увидите королевский дворец и Изумрудный город.

В этот момент к вновь прибывшим вышла сама Глинда. Она провела своих гостей в Лазурную приемную. Трот вначале немного побаивалась этой царственной Волшебницы, и крепко держала за руки Бетси и Дороти. У капитана Билла не было такой поддержки, поэтому старый моряк чувствовал себя довольно скованно. Он неподвижно сидел на краешке стула и односложно отвечал: «Да, мэм» или «Нет, мэм», когда к нему обращались. Честно говоря, он был донельзя смущен великолепием, которое его окружало.

Пугало не раз бывал во дворцах и подолгу жил в них, поэтому он чувствовал себя как дома. Он весело и беззаботно болтал с Глиндой и двумя девочками, рассказывая им о своих приключениях в Прокляндии, у водопада и о том, как он добрался сюда, хотя многое из его рассказа Бетси и Дороти было уже известно. Затем Пугало начал расспрашивать своих подружек о том, что произошло в Изумрудном городе в его отсутствие.

Вся компания весело провела вечер и переночевала во дворце Глинды. Волшебница была неизменно любезна по отношению к капитану Биллу, и старый моряк постепенно стал чувствовать себя более уверенно и даже заулыбался. Трот уже поняла, что Дороти и Бетси наверняка станут ее закадычными подружками, а Пуговка чувствовал себя во дворце точно так же, как и в Прокляндии, когда его откопали из попкорнового сугроба в краю Мо.

На следующее утро прекрасно выспавшиеся друзья поднялись рано. После завтрака они сердечно попрощались с доброй Волшебницей. Трот и капитан Билл искренне поблагодарили ее за то, что она послала Пугалу в Прокляндию им на помощь. Затем путешники забрались в повозку, на широких сиденьях которой хватило места для всех. Все заняли свои места. Дороти, Трот и Бетси уселись

на заднем сиденье, а капитан Билл, Пуговка и Пугало — на переднем. Потом все громко крикнули Козлам: «Гип-го!». Деревянная лошадка сразу тронулась с места и с легкостью повезла за собой повозку со всеми пассажирами.

Чужестранцы проезжали через густонаселенную часть страны Оз, и теперь у них была прекрасная возможность полюбоваться этим дивным краем. По мере приближения к Изумрудному городу домиков вдоль дороги становилось все больше. Все встречные весело и с улыбками приветствовали Пугало, Дороти и Бетси Боббинс. Некоторые из жителей узнавали Пуговку и махали ему руками; они были рады его возвращению в страну Оз. Ехать в повозке было удивительно приятно, впереди всю компанию ждал Изумрудный город, и Трот начинала надеяться, что Озма позволит ей и капитану Биллу остаться жить в этой дивной стране.

Когда путники добрались до Изумрудного города, они были поражены множеству людей на его улицах. На всех жителях были причудливые и ярко окрашенные костюмы, а сам город был просто великолепен. Величественный Королевский дворец поразил их своей роскошью. Озма приняла их в своих собственных дивных апартаментах, и ее очаровательные манеры и лучезарная улыбка помогли друзьям почувствовать — здесь им рады, и они больше не чужаки.

Для Трот отвели прекрасную маленькую комнатку рядом с жильем Дороти, а капитана Билла поселили в уютном помещении рядом с комнатой Трот. Из его окон открывался прекрасный вид на дворцовые сады. Вечером Озма устроила грандиозный банкет в честь прибывших гостей. Трот уже была наслышана о многих необычных персонажах, которым ее представляли во время пира, а капитан Билл лишь широко раскрывал глаза от удивления, глядя на столь удивительных созданий. Раньше он был знаком лишь с необычным живым Пугалом, а теперь повстречал Железного Дровосека, который весь был сделан из металла. В его груди билось сердце, и он всегда носил с собой на плече остро отточенный поблескивающий топор. Капитана Билла представили Тыквоголовому Джеку, чья голова представляла собой настоящую тыкву с вырезанным на ней лицом; и профессору Кувыркуну, который

Трот уже была наслышана о многих необычных персонажах, которым ее представляли во время пира, а капитан Билл лишь широко раскрывал глаза от удивления, глядя на столь удивительных созданий

*Возможно, самым удивительным для Трот и капитана Билла
было обилие странных животных,
которые появились в гостиную Озмы*

оказался огромным жуком в изящно сшитом костюме. Профессор был интересным собеседником с безупречными манерами, но выглядел он так комично, что капитан невольно улыбался каждый раз, когда бросал на него взгляды. Билл познакомился и с большим другом Дороти и Озмы — Тиктоком. Это был живой механизм, который несколько раз за вечер останавливался, поскольку у него кончался завод. Потом кто-то из гостей его заводил, и тогда Тикток снова начинал двигаться и говорить.

На ужине появились Лохмач вместе со своим братом. Оба они были хорошо знакомы многим жителям страны Оз. На банкет были приглашены также ближайшие родственники Дороти — дядя Генри и тетя Эм. Эта счастливая пожилая пара жила в красивом собственном домике недалеко от дворца.

Возможно, самым удивительным для Трот и капитана Билла было обилие странных животных, которые заявили в гостиную Озмы. Похоже, они не только вели себя вполне пристойно, но и умели столь же хорошо, как и все прочие, разговаривать!

Там был Трусливый Лев — огромный зверь с роскошной гривой; и постоянно улыбающийся Голодный Тигр. Была там и кошечка Эврика; она лежала, свернувшись клубочком, на подушке и довольно высокомерно поглядывала на всех прочих. Среди гостей были деревянные Козлы и девять крошечных поросят, которые принадлежали Волшебнику, и ослик Хэнк — верный друг Бетси Боббинс. У ног Дороти примостился маленький кудлатый терьер по клике Тото. Он редко принимал участие в общей беседе, хотя и прислушивался к каждому произнесенному слову. Однако самым удивительным Трот показался прямоугольный зверь с обаятельной улыбкой. Он сидел на корточках в углу залы и весело кивал всем своей квадратной головой. Бетси сообщила Трот, что этого зверя зовут Вузи, и другого такого нет на всем белом свете.

Капитан Билл и Трот то и дело озирались по сторонам, ожидая появления знаменитого Волшебника страны Оз. Он вошел в залу, когда пиршество было в самом разгаре. Волшебник сразу подошел к капитану и Трот и заявил:

— Я вас знаю, а вы меня нет, так что давайте знакомиться.

Вскоре после этого они уже непринужденно беседовали с Волшебником, и еще до того, как вечер закончился, Трот почувствовала, что хорошо знает каждого человека и каждого зверя на этом приеме, и что все они являются ее добрыми друзьями.

Внезапно Трот оглянулась, ища глазами Пуговку, но его нигде не было видно.

— Боже мой! — воскликнула она. — Этот малыш опять потерялся!

— Не беспокойся, моя дорогая, — ответила ей Озма со своей очаровательной улыбкой, — Никто не может потеряться в Стране Оз, а если Пуговка долго не теряется, ему становится не по себе.

RINKITINK IN

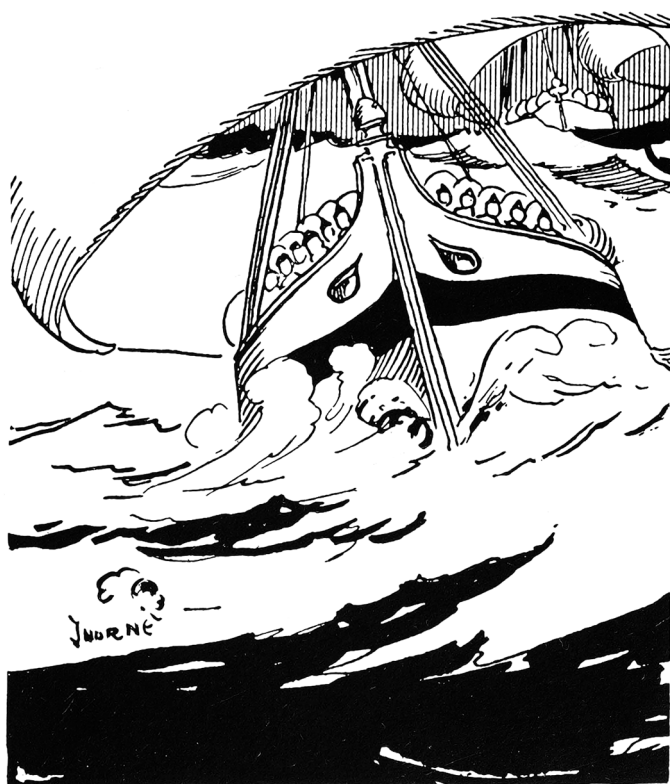
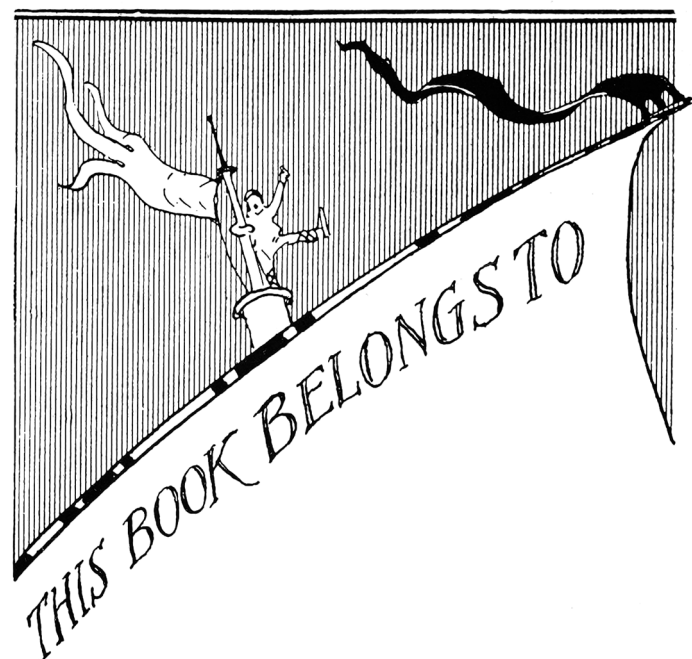

ФРЭНК БАУМ

КОРОЛЬ РИНКИТИНК В СТРАНЕ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нила

Эта книга является продолжением:

«Удивительный Волшебник из Страны Оз», «Удивительная страна Оз», «Изумрудный город страны Оз», «Дороти и Волшебник в стране Оз», «Озма из страны Оз», «Дорога в страну Оз», «Лоскутка из страны Оз», «Тикток из страны Оз» и «Пугало из страны Оз».

*Моему новому внуку —
Роберту Элисону Бауму.*

Обращение к моим читателям

Перед вами история в которой действует геройский юноша, о котором вы никогда раньше не слышали. В этой истории есть и девочки, включая нашу старую добрую подругу Дороти. Некоторые из персонажей этой повести действуют далеко от страны Оз, прежде чем попасть в Изумрудный город и принять участие в банкете Озмы. Мне кажется, вы сочтете, что эта история отличается от прочих историй про страну Оз, но я надеюсь, что от этого она вам меньше не понравится.

Если мне позволят написать еще одну книгу о стране Оз, в ней речь пойдет о захватывающих приключениях Дороти, Бетси Боббинс, Трот и Лоскутки на территории самой страны Оз, и о том, как они познакомились с несколькими удивительными созданиями, которые только и могут обитать в сказочной стране. Мне кажется, что примерно в то самое время, когда вы будете читать эту историю о короле Ринкитинке, я как раз и засяду за новую книгу о Приключениях в стране Оз.

Не забывайте писать мне почаще и давать свои советы с предложениями. Я всегда их ценю. Я получаю много писем от своих читателей. Каждое из них — истинная для меня радость, и я отвечаю на них, как только нахожу время.

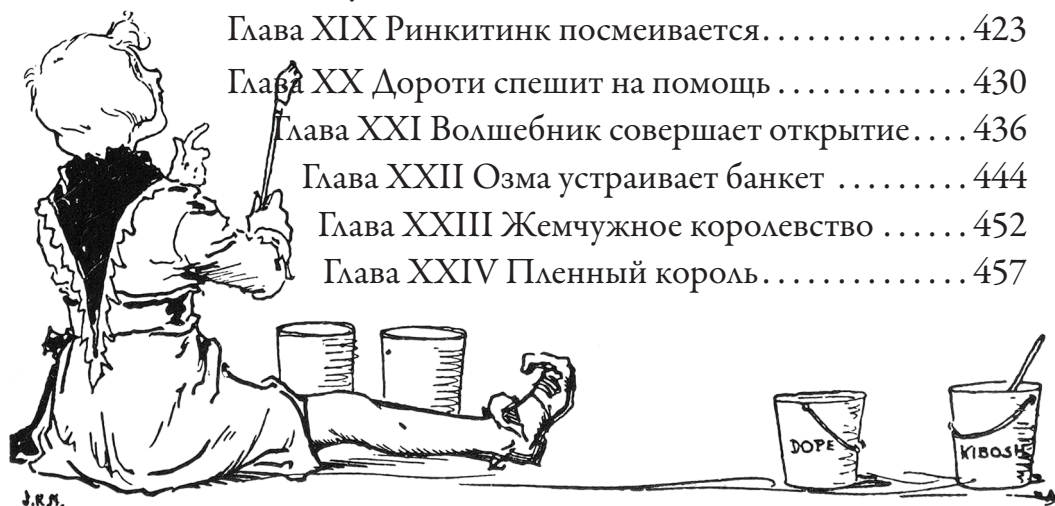
Л. Фрэнк Баум,
Королевский историк страны Оз
Оскот, Калифорния
1916

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Принц с острова Пингари	237
Глава II Прибытие короля Ринкитинка.....	246
Глава III Воины с Севера.....	257
Глава IV Опустошенный остров.....	266
Глава V Три жемчужины	277
Глава VI Дивная лодка.....	291
Глава VII Острова-близнецы	304
Глава VIII Ринкитинк совершает огромную ошибку	317
Глава IX Подарок для Зеллы	329
Глава X Коварство королевы Коры.....	338
Глава XI Зелла отправляется на Корегос.....	348
Глава XII Билбил в ярости	354
Глава XIII Зелла спасает принца.....	359
Глава XIV Свободу пленникам!	367
Глава XV Бегство правителей	381
Глава XVI Никобоб отказывается от короны	385
Глава XVII Повелитель гномов.....	393
Глава XVIII Ингвар расстается с Розовой жемчужиной	402
Глава XIX Ринкитинк посмеивается.....	423
Глава XX Дороти спешит на помощь	430
Глава XXI Волшебник совершает открытие....	436
Глава XXII Озма устраивает банкет	444
Глава XXIII Жемчужное королевство	452
Глава XXIV Пленный король.....	457

КАРТА СТРАН,
ОКРУЖАЮЩИХ
УДИВИТЕЛЬНУЮ СТРАНУ ОЗ,
выполненная профессором
Жуком Кувыркуном В.О.

КОРОЛЕВСТВО ИКС

НИГДЕНИЯ

НЕПРОХОДИМАЯ ПУСТЫНЯ

З
Ы
Б
У
Ч
И
Е
П
Е
С
К
И

СКИЗЕРЫ

СТРАНА

ГИЛЛИКИНОВ

СТРАНА

СТРАНА

МАНЧКИНОВ

ГОРА
ИЗУМРУДНАЯ

СТРАНА

ВИНКИ

ОЗЕРО

ОЗ

СТРАНА КВАДЛИНГОВ

АЖИНКСЛЕНА

ОГРОМНАЯ ПЕСЧАНАЯ П

АРЕМУЧИЙ
ЛЕС

Глава I

ПРИНЦ С ОСТРОВА ПИНГАРИ

Если у вас под рукой найдется карта страны Оз, вы увидите, что западный берег королевства Ринкитинк омывает могучий Небывальский океан. Далее на восток лежат земли королевства Эйв, под которыми находятся подземные владения гномов, а еще далее, за Песчаной пустыней, простирается страна Оз. Королевство Ринкитинк совсем небольшое, оно вытянулось вдоль океана, и все его жилища, включая королевский дворец, расположены на берегу. Жители этого королевства тесно связаны с водой, они умелые корабельщики и рыбаки, а процветание Ринкитинка основано на морской торговле с ближайшими к нему островами.

Если поплыть на лодке от Ринкитинка и взять курс на север, через четыре дня пути можно добраться до острова Пингари, а поскольку наша история начинается именно там, я должен кое-что об этом острове вам поведать. Северная оконечность Пингари самая широкая; от берега до берега там около мили. Ширина Пингари на его южном конце едва достигает полумили. Поэтому, хотя остров Пингари протянулся с севера на юг на четыре мили, его нельзя назвать очень большим. Однако Пингари чрезвычайно красив, и для подлетающих к нему чаек он представляется огром-

ным изумрудным клином, лежащим среди безбрежных океанических вод, ведь весь этот остров покрыт ярко окрашенной травой и раскидистыми деревьями.

Изумрудные лужайки на пологих берегах Пингари доходят до самого уреза воды, а его величественные деревья занимают всю центральную часть острова, образуя сплошные заросли. Кроны этих деревьев расположены высоко над головой, и под ними хватает места для уютных построек местных жителей. Их домики разбросаны по всему острову. Они не образуют ни городов, ни поселков, если только весь этот остров не считать одной большой деревней. Кроны деревьев укрывают островитян от солнца и дождя, и отовсюду на Пингари за стройными стволами высоких деревьев и за поросшими травой склонами виднелись красноватые воды Небывальского океана.

На широком конце острова, на севере, высится дворец короля Киттиката, владыки и правителя всех пингарийцев. Этот прекрасный дворец полностью построен из белоснежного мрамора и увенчан куполами из червонного золота, ведь король Киттикат невероятно богат. Дело в том, что по всему побережью Пингари добывают самый прекрасный и самый крупный жемчуг в мире.

Эти дивные перлы созревают в очень крупных жемчужницах; местные жители поднимают эти раковины из морской пучины, находят в них молочно-белые жемчужины и несут их своему королю. Поэтому раз в год Его Величество отправляет шестьдесят гребцов и шесть королевских лодок, нагруженных целыми мешками бесценного жемчуга в королевство Ринкитинк, а именно в город Гилгад, в котором находится дворец короля Ринкитинка. Этот дворец возведен на скалистом мысу, и его высокие башни с горящими на них огнями служат маяками, которые указывают морякам путь в городскую гавань. В Гилгаде жемчуг из Пингари покупает казначей короля, а потом лодки возвращаются домой, нагруженные дорогими товарами и продовольственными припасами, в которых нуждаются как сами островитяне, так и правящее королевское семейство острова Пингари.

Кроме Ринкитинка пингарийцы никуда больше не плавают, поэтому о самом существовании этого острова мало кому известно.

На юго-западе от Пингари находится остров Фрикс, жителей которого жемчуг не интересует. Далеко же на севере от Пингари — как говорят, в шести суточных переходах на веслах, — находятся два острова-близнеца: Регос и Корегос. На обоих обитает свирепый и воинственный народ.

За много лет до начала этой истории десять больших лодок со свирепыми воинами с Регоса и Корегоса внезапно прибыли на северную оконечность острова Пингари. Высадившиеся на берег завоеватели начали по своему обычаю грабить местное население. Пингарийцев было не так много, как их врагов, и они были не столь воинственны. Тем не менее, жители Пингари сумели одолеть захватчиков и отбросить их обратно в море. Там налетчиков из Регоса и Корегоса вскоре настиг сильный шторм. Он уничтожил все их лодки, и в результате ни один из воинов не вернулся к себе на родину.

Это поражение врагов казалось тем более замечательным, что ловцы жемчуга из Пингари были по своему характеру людьми мягкими и миролюбивыми; они редко ссорились между собой. Их единственным оружием были железные грабли, с помощью которых они добывали раковины жемчужниц. Однако факт остается фактом — пингарийцы победили своих свирепых врагов, приплывших с Регоса и Корегоса и прогнали их со своих берегов.

Когда произошли эти знаменательные события, король Киттикат был всего лишь юношей. Нынче же его волосы убеляла седина, но он хорошо помнил нападение на Пингари. Все прошедшие с той поры годы он постоянно опасался нового вторжения своих врагов. Король боялся, что жители Регоса и Корегоса смогут собрать более многочисленную армию и отправить ее на его остров как для того, чтобы завоевать его, так и для мести за прошлое поражение. В таком случае шансов успешно противостоять врагам было очень мало.

Эта обеспокоенность заставляла короля Киттиката внимательно следить за всеми подозрительными лодками, приближавшимися к берегам его владений. Один из людей короля постоянно патрулировал побережье. Впрочем, король был слишком мудр, чтобы позволить своим страхам овладеть собой, и он никогда не высказы-

вал своей озабоченности перед придворными или подданными. Король Киттикат был хорошим владыкой, и он вполне счастливо жил в своем прекрасном дворце со своей прекрасной королевой Гари и их единственным ребенком — наследным принцем Ингваром.

Богатство Пингари возрастало из года в год, и обитатели этого острова жили все лучше и лучше. Возможно, за пределами страны Оз не было другого такого места, где бы процветание и мирная жизнь проявлялись бы столь разительно и были бы столь очевидны, чем на этом прекрасном острове, затерянном среди просторов Небывальского океана. Если бы такое положение дел продолжалось и впредь, вряд ли стоило затевать разговор о Пингари и рассказывать о том, что на нем происходит.

Принц Ингвар был единственным наследником всех богатств Пингари. Со временем он должен был стать законным правителем этого острова. Принц вырос в окружении роскоши, но при этом стал мужественным юношей. Порой он становился излишне серьезным и задумчивым, однако праздность была ему не свойственна; он не выносил и минуты безделья. Ингвар прекрасно знал, где на побережье водятся лучшие жемчужницы, и он был столь же успешным ловцом жемчуга, как и любой другой мужчина на его острове, хотя с виду принц казался хрупким и невысоким юношей. У него была своя собственная маленькая лодка и грабли для добытия раковин, и принц бывал очень горд, когда ему удавалось принести своему отцу особо крупную белоснежную жемчужину.

На острове не было ни одной школы, ведь блага цивилизации с ее учебными заведениями для детей и профессорами еще не добрались до этого острова. Впрочем, у короля Киттиката было несколько рукописных книг, страницы которых были сделаны из пергамента. Сам король был неплохо образован, поэтому он смог научить своего сына чтению, письму и азам математики.

Во время занятий принц Ингвар обычно приходил в рощу, расположенную неподалеку от дворца своего отца. Там он забирался по ветвям на высокое дерево, на котором соорудил себе небольшой настил с удобным сиденьем для отдыха. Этот укромный уголок в кроне был полностью скрыт от посторонних глаз пологом

из листьев. Там Ингвара никто не мог потревожить, и там он корпел над листами пергамента, на которых были начертаны странные по виду буквы пингарийского языка.

Король Киттикат очень гордился своим подрастающим сыном, и для этого у него были все основания. Ингвар рос вполне здраво-мыслящим юношей, и вскоре король почувствовал, что может посвятить его во многие государственные дела. Памятуя, что в свое время Ингвар должен будет стать королем вместо него, пожилой монарх рассказал отроку о нуждах и чаяниях своих подданных и научил его тому, как справедливо ими управлять. И вот однажды король подозвал к себе сына и сказал ему:

— Послушай, Ингвар. Наш остров теперь живет вполне мирно, все здесь счастливы и процветают, но я не могу забыть тех ужасных захватчиков с Регоса и Корегоса. Я постоянно опасаясь, что они пошлют целую флотилию и начнут искать своих людей, которых мы победили много лет назад. Они ведь могут думать, что некоторые из них спаслись. А если сюда к нам нагрянет целая армия, мы не сможем противостоять захватчикам, ведь мои подданные неважные воины. Я боюсь, что враги причинят нам много страданий и нанесут непоправимый ущерб.

— Значит, теперь мы менее могущественны, чем во времена, когда был жив мой дед? — спросил принц.

Король задумчиво покачал головой.

— Дело не в этом, — ответил он. — Чтобы ты мог понять, как мы смогли победить врагов в то далекое время, я должен доверить тебе огромную тайну. У меня есть три магических талисмана. Я бережно их храню, скрывая от посторонних глаз. Никто не знает об их существовании. Однако я не хочу унести эту тайну с собой в могилу, поэтому я решил поведать тебе, что это за талисманы и где они спрятаны. Пойдем со мной, сын мой.

Король повел принца по комнатам дворца и привел его в большой банкетный зал. Там, в его центре, король остановился, наклонился и коснулся одной из плиток пола. Сработала скрытая пружина, и плитка тут же опустилась вниз. Тогда король засунул руку в углубление, вытащил оттуда шелковый мешочек, развязал его и показал принцу, что в нем находятся три большие жемчужины;

каждая из них была размером с мраморный шарик. Одна жемчужина имела голубой оттенок, другая была нежно-розовой, а третья — чисто белой.

— Эти три жемчужины, — торжественно заявил король, — являются самыми прекрасными на свете. Таких мир еще не видывал. Одному из моих предков их подарила могущественная фея, повелительница русалок, за то, что он когда-то имел счастье спасти ее от врагов. В благодарность за помощь она вручила ему эти три жемчужины. Каждая из них обладает удивительной магической силой, и тот, кто является их обладателем, может считать себя счастливейшим человеком на земле. Вот эта жемчужина, с голубоватым отливом, придает своему хозяину такую мощь, что никакая сила не может ему противостоять. Вот эта, розоватая, защищает своего владельца от всех опасностей, которые могут ему угрожать, и независимо от того, откуда они могут исходить. Третья же жемчужина — чисто-белая — может говорить, и ее слова неизменно мудры и полезны.

— Мой отец! Что вы говорите! — воскликнул пораженный принц. — Неужели эта жемчужина может говорить? Ведь это невозможно!

— Ты сомневаешься, поскольку не знаком с могуществом фей, — задумчиво ответил король. — Послушай, сын мой, и ты увидишь, что я говорю правду.

С этими словами он поднес Белую жемчужину к уху Ингвара, и принц явственно услышал, как тихий голос отчетливо произнес:

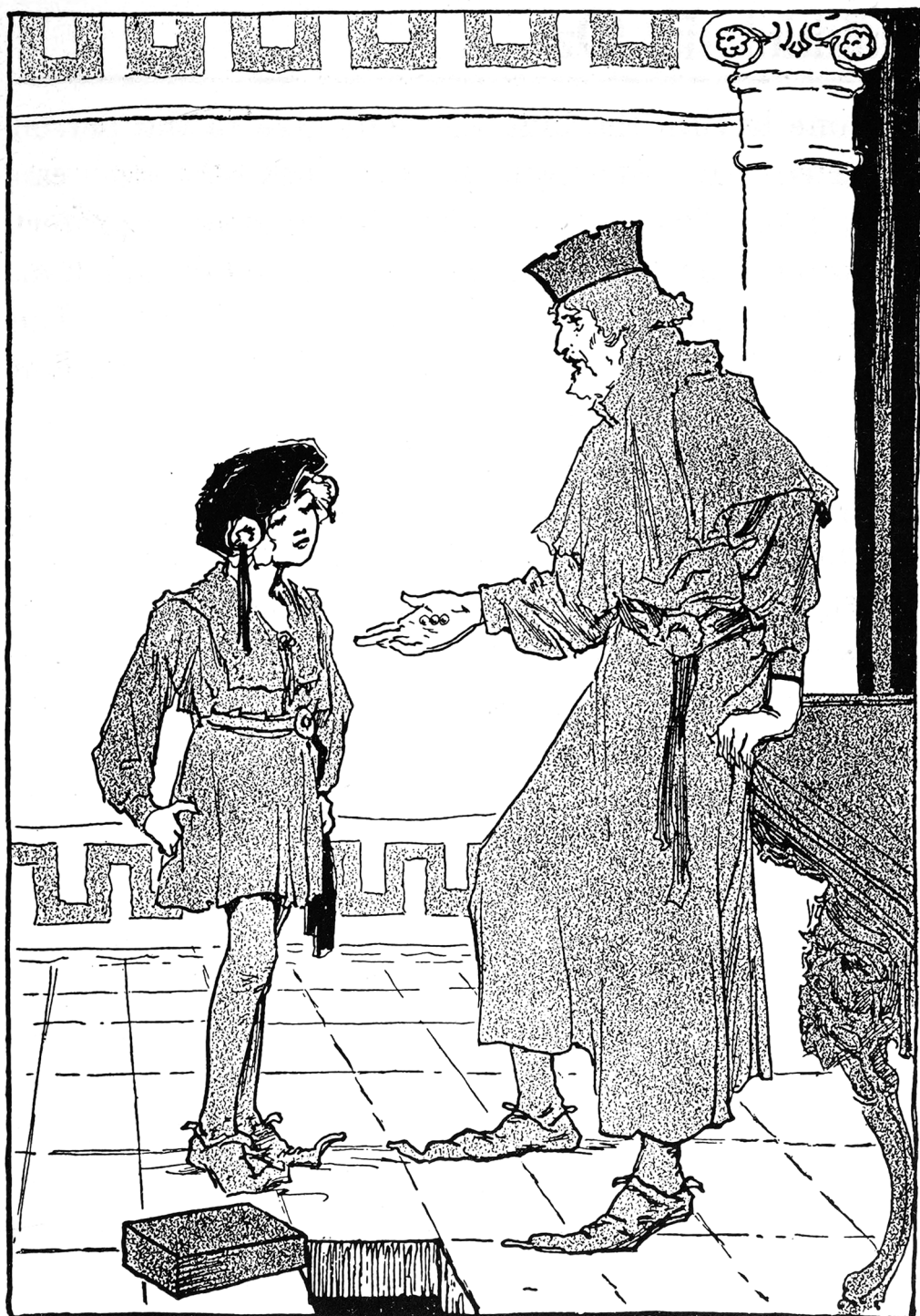
— Твой отец прав. Никогда не сомневайся в истинности того, чего ты не понимаешь, ибо мир полон чудес!

— О, простите меня, дорогой отец, молю! — воскликнул принц. — Я и впрямь ясно слышал, как говорила эта жемчужина, и ее слова были мудры.

— Сила других жемчужин еще больше, — добавил король. — Если бы я был беден и не обладал всеми своими сокровищами, одни эти драгоценные перлы сделали бы меня богаче любого другого монарха в мире.

— Я верю, что так оно и есть, — ответил Ингвар, с благоговением смотря на прекрасные жемчужины. — Однако скажите мне,

— Эти три жемчужины, — торжественно заявил король, — являются самыми прекрасными на свете. Таких мир еще не видывал

отец, почему, обладая этими прекрасными могущественными жемчужинами, вы боитесь воинов Регоса и Корегоса?

— Эти жемчужины придают мне силы, только когда я ими владею, и когда они находятся при мне, — ответил король Киттикат. — Однако я не смею носить их постоянно из страха, что они могут потеряться. Поэтому я надежно спрятал их в этом укрытии. Я опасюсь лишь того, что мои дозорные могут вовремя не заметить приближения наших врагов и захватчики успеют схватить меня прежде, чем я смогу взять эти жемчужины из тайника. В таком случае я не смогу оказать должного сопротивления. Эти волшебные жемчужины были при моем отце во время Великой Битвы, о которой ты так часто слышал. Розовая защищала его от опасности, в то время как Голубая помогла ему и его людям прогнать врагов. К тому же я частенько думал, что разрушительный шторм, погубивший флот неприятеля, был вызван магией русалок, но никаких доказательств этого у меня нет.

— Я часто задавался вопросом, как нам удалось выиграть ту битву, — задумчиво заметил Ингвар. — Эти жемчужины ведь снова помогут нам, если к нам нагрянут враги, правда же, отец?

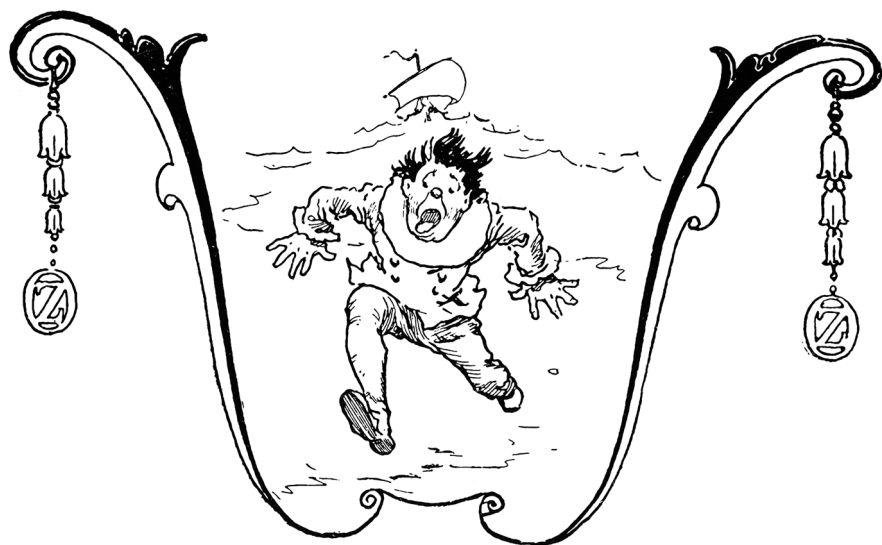
— Это правда, сын мой. Они так же сильны, как и прежде, — кивнул король. — Мне нечего бояться врагов. Однако, чтобы

я не унес тайну этих жемчужин с собой в могилу, я нынче рассказал тебе об их магической силе. Помни, что эти жемчужины исстари принадлежат королям Пингари. Когда я покину этот мир, надежно охраняй это сокровище, Ингвар, и не забудь, где оно спрятано.

— Не забуду, — ответил Ингвар.

Затем король вернул жемчужины на место, а юный принц пошел в свою комнату, чтобы поразмыслить над чудесной тайной, которую в тот день открыл ему отец.

Глава II

ПРИБЫТИЕ КОРОЛЯ РИНКИТИНКА

Через несколько дней после этих событий, ярким и солнечным утром, когда с океана дул мягкий и теплый бриз, а деревья качали своими густыми кронами, королевский дозорный, чья обязанность состояла в патрулировании берега, прибежал к королю с вестью о том, что к острову приближается какая-то странная лодка.

Сначала король Киттикат очень испугался и бросился к своим спрятанным жемчужинам, но через секунду он подумал, что одна лодка, даже если в ней находятся враги, не сможет причинить ему вреда, поэтому он обуздал свой страх и пошел на берег, чтобы выяснить, кем были эти незнакомцы. К воде спустилось также множество пингарийцев. Принц Ингвар последовал за своим отцом. Собравшаяся у кромки воды толпа с нетерпением смотрела на приближавшуюся лодку.

Лодка была довольно большой. Было видно, что на ней находится балдахин из пурпурного, шитого золотом шелка. Гребцов было двадцать, по десять с каждой стороны. Когда лодка приблизилась, Ингвар заметил, что на корме на высоком кресле восседал какой-то низкорослый человек. Он был невероятно толстым —

ширина толстяка была почти равна его росту. На этом человеке была просторная шелковая мантия пурпурного цвета; свободными складками она спускалась до его ног. На голове у незнакомца был берет из белого бархата, искусно расшитый золотыми нитями; по краю этот головной убор был украшен тесьмой с бриллиантами. На носу лодки располагалась странной формы клетка, а в центре лодки стояло несколько больших ящиков из сандалового дерева.

Когда лодка приблизилась к берегу, толстяк-коротышка поднялся на ноги и поприветствовал всех собравшихся на берегу, несколько раз поклонившись. Отвешивая поклоны, он энергично размахивал своим белым беретом. Лицо толстяка было круглым, как яблоко, и почти таким же румяным. Перестав кланяться, он так весело и непринужденно расплылся в очаровательной улыбке, что Ингвар подумал — должно быть, этот незнакомец веселый малый.

Нос лодки ткнулся в берег, быстро замедлив ее движение. Толстячок явно этого не ожидал и едва не кувырнулся через борт. Однако он успел ухватиться одной рукой за свое кресло, а другой за шевелюру одного из своих гребцов, и поэтому удержался на ногах и не полетел в воду. Затем он снова помахал своим украшенным драгоценностями беретом над головой, а потом громко и весело воскликнул:

— Ну, вот! Наконец я здесь!

— Я вижу, — ответил король Киттикат, с большим достоинством отвесив толстяку поклон.

Толстяк окинул взглядом всех собравшихся на берегу и разразился безудержным смехом. Стоит заметить, что это был наполовину смех, а наполовину какое-то веселое бульканье. Звуки, которые при этом издавал прибывший гость, были довольно странными, забавными и весьма заразительными. От них зрители на берегу заулыбались.

— Хе-хе! Хо-хо! — заходился смехом толстяк. — Похоже, вы меня не ждали! Хи-хи-хо! Это смешно! Действительно смешно! Вы не знали, что я приеду, да? Ха-ха-ха! Это и впрямь забавно. А я, тем не менее, здесь!

— Помолчи! — раздался вдруг низкий голос. — Не выставляй себя на посмешище!

Толстяк окинул взглядом всех собравшихся на берегу и разразился безудержным смехом. Стоит заметить, что это был наполовину смех, а наполовину какое-то веселое бульканье

Все оглянулись, чтобы посмотреть, кто это произнес; но никто так и не понял, откуда донесся этот упрек. Гребцы на лодке хранили торжественное молчание, на берегу тоже никто не разговаривал. Однако толстый коротышка, казалось, был нисколько не удивлен и не раздражен прозвучавшим окриком.

— Добро пожаловать в королевство Пингари, — вежливо обратился король Киттикат к незнакомцу. — Быть может, вы сообразоволяете сойти на берег и сообщите нам, кого мы имеем честь принимать в качестве гостя.

— Спасибо, я непременно сообщу, — ответил толстячок, с трудом перевалившись через борт лодки и ступив на песчаный берег. — Я король Ринкитинк из города Гилгада, что находится в королевстве Ринкитинк. Я решил посетить остров Пингари, чтобы собственными глазами взглянуть на монарха, который посылает мне столь много прекрасных жемчужин. Я давно хотел посетить ваш остров, и вот, как я уже говорил, я здесь!

— Я рад приветствовать вас, — ответил король Киттикат. — Но почему у Вашего Величества столь малочисленная свита? Разве не безопасно королю большой державы отправляться в дальнее путешествие в единственной утлой лодке всего с двадцатью гребцами?

— Полагаю, так оно и есть, — ответил король Ринкитинк со смешком. — А что мне было делать? Мои подданные вообще не позволили бы мне никуда отправиться, если бы узнали о моих планах. Поэтому я просто сбежал!

— Сбежал? — удивленно воскликнул король Киттикат.

— Забавно, не правда ли? Хе-хе! Ха-ха-ху! — вновь рассмеялся Ринкитинк, издав совершенно невообразимые булькающие звуки. — Вы только представьте себе — король, который сбежал от собственного народа! Хе-хе! Хо-хо! Ик-ик! Однако мне пришлось это сделать, разве не ясно?

— Почему же Вы сбежали? — спросил король Киттикат.

— Мои люди боятся, что я попаду в беду. Они мне не доверяют! Ха-ха-хи! Ик-ик! Боже мой! Они не доверяют своему собственному королю. Забавно, не правда ли?

— На этом острове Вам нечего опасаться, — молвил Киттикат, притворяясь, что не обращает внимание на странности своего го-

стя. — Когда Вы соблаговолите вернуться в свою страну, я пошлю вместе с Вами должный эскорт из моих людей. А пока, пожалуйста, проследуйте за мной во дворец, где все будет приготовлено для вашего удобства и комфорта.

— Премного благодарен, — ответил Ринкитинк, немного приподняв белый берет над левым ухом и сердечно пожимая руку своему королевскому собрату. — Что до комфорта, то я уверен, что Вы сможете его устроить, на славу меня угостив. Что же касается всего остального, то я и так счастлив! Ха-ха-ха! Пожалуй, даже сверх меры. Но это мои проблемы. А пока погодите! У меня здесь кое-какие подарки в этих ящиках. Пожалуйста, прикажите вашим людям отнести их во дворец.

— Разумеется, — ответил с довольной улыбкой король Киттикат и тут же отдал своим людям надлежащие распоряжения.

— Да, кстати, — продолжил король-толстячок, — пусть ваши люди также заберут из клетки моего козла.

— Козла?! — воскликнул король Киттикат.

— Именно! Моего козла Билбила. Я всегда на нем разъезжаю, куда бы ни отправился. Будучи несколько упитанным, я, знаете ли, совсем не люблю ходить пешком. Хорошо сказано — несколько упитанным! — верно, король Киттикат? — Ха-ха-ха! Ик-ик!

Пингарийцы начали вытаскивать большую клетку из лодки, и в это время из нее раздался грубый окрик:

— Осторожнее, каналы!

Оказалось, это говорил сам козел! Пингарийцы были так ошеломлены этим, что уронили клетку, и она резко ткнулась в песок.

— Ну, вот! Я же говорил! — сердито крикнул козел. — Я уже ободрал кожу на своем левом колене. Поосторожнее нельзя?

— Ну-ну, Билбил! — попытался успокоить козла король Ринкитинк. — Не ворчи, мой дорогой. Помни, что они чужаки, а мы их гости.

Затем толстяк повернулся к королю Киттикату и заметил:

— У вас ведь на острове нет говорящих козлов, я полагаю.

— У нас нет ни козлов, ни коз, — ответил король, — и у нас вообще нет никаких говорящих животных.

— Хотелось бы и мне, чтобы мой козел помалкивал, — заметил Ринкитинк, игриво подмигнув Ингвару, а затем кивнув в сторону клетки. — Иногда он гневается и тогда позволяет себе разные непочтительные выражения в мой адрес. Сначала я думал, что было бы славно иметь говорящего козла, ведь я мог бы с ним беседовать, разъезжая на его спине. Однако, хе-хе! Ха-ха-хи! Этот негодяй обращается со мной так, будто я какой-нибудь трубочист, а не король. Ха-ха-ха-ик-ик! Трубочист! А я же настоящий король! Забавно, не правда ли?

Последняя реплика была адресована принцу Ингвару, которого толстяк к большому смущению юноши фамильярно потрепал по подбородку.

— А почему Вы не ездите на лошади? — спросил король Киттикат.

— Я не могу забраться на спину коня, потому что я несколько упитанный, вот почему! Ха-ха-ха-ик-ик! Несколько упитанный!

Толстяк на мгновение умолк, чтобы вытереть слезы, которые навернулись ему на глаза от смеха, а затем добавил:

— А вот на спину своего Билбила я могу легко залезть и также легко слезть с нее.

С этими словами толстяк открыл деревянную клетку, и из нее с угрюмым видом, озираясь по сторонам, неторопливо вышел большой козел. Один из гребцов принес из лодки седло красного бархата, на котором серебром были вышиты красивые чертополохи, и прикрепил его к спине козла. Не в меру упитанный король вложил ногу в стремя, а затем взгромоздился на седло и удобно в нем устроился.

— Вперед, мой благородный повелитель! — обратился толстяк к козлу.

— Что?! На этот крутой холм? — фыркнул козел. — Слезай с моей спины немедленно! Я не сдвинусь с места ни на шаг!

— Подумай же, Билбил, — возмутился толстяк. — Как я смогу подняться на этот холм, если не поеду верхом?

— Пешком! — отрезал Билбил.

— Но я слишком упитанный для этого! — возразил король. — Право, Билбил, ты меня удивляешь! Я доставил тебя в такую даль,

чтобы ты мог повидать мир и насладиться жизнью. А теперь ты, неблагодарный, отказываешься везти меня на своей спине! Все было по-честному, мой дорогой. Тебя доставили на лодке на этот берег, потому что ты не умеешь плавать, а теперь ты должен доставить меня на этот холм, потому что я не умею карабкаться. Ну, Билбил, разве это не честно?

— Ну, ладно, — угрюмо буркнул козел. — Я тебя повезу, только молчи! Уж очень ты меня утомляешь, Ринкитинк, своей непрерывной болтовней!

После этого Билбил начал легко подниматься на гору с толстяком королем на своей спине.

Принц Ингвар, его отец и все пингарийцы были весьма удивлены, выслушав эти препинания между королем Ринкитинком и его козлом, но они были слишком вежливы, чтобы отпускать колкие замечания в адрес своих гостей. Король Киттикат пошел рядом с козлом. Принц последовал за ними. Замыкали шествие слуги, которые тащили ящики из сандалового дерева.

Когда процессия приблизилась ко дворцу, навстречу ей вышли королева со служанками. Затем гостя торжественно препроводили в великолепный тронный зал дворца. Здесь сундуки были открыты, и король Ринкитинк показал прекрасные шелка, кружева и драгоценности, которыми они были наполнены. Всем придворным вручили по щедрому подарку; король, королева и юный принц получили их во множестве. Время летело незаметно, и наконец камергер объявил, что ужин подан.

Козел Билбил при этом заявил, что предпочитает полакомиться сладкой сочной травой, которая в изобилии росла вокруг дворца. Король Ринкитинк же заметил, что его рогатый спутник совершенно не выносит, когда его запирают в хлеву. Поэтому седло со спины козла было снято, и Билбилу позволили бродить, где ему вздумается.

Во время ужина Ингвар разглядывал красивые подарки, которые получил, и одновременно внимал веселым речам толстого короля, который, как казалось, смеялся, когда не ел, и ел, когда не смеялся. Похоже, веселое расположение духа не покидало его никогда.

— Ну, ладно, — угрюмо буркнул козел. — Я тебя повезу, только молчи! Уж очень ты меня утомляешь, Ринкитинк, своей непрерывной болтовней!

— Четыре дня я провел на этой узкой лодке, — заметил он, — и я мог лишь наблюдать за гребцами и браниться с Билбиллом. Других развлечений у меня не было. Поэтому я очень рад снова оказаться на суше в окружении таких добросердечных и приятных людей.

— Своим визитом Вы оказали нам большую честь, — ответил ему король Киттикат с вежливым поклоном.

— Вовсе нет, мой дорогой собрат! — запротестовал толстяк. — Этот ваш Пингари, должно быть, прекрасный остров, ведь его жемчугом любят во всем мире, и я не стану отрицать тот факт, что мое королевство было бы бедным без выгоды и славы, которые оно получает от торговли вашим жемчугом. Поэтому я много лет жаждал приехать сюда, чтобы увидеть Пингари своими глазами. Однако мои приближенные сказали: нет! Оставайся дома и выкинь все эти глупости из головы!

— Неужели ваши подданные не будут скучать по Вашему величеству в Гилгаде? — поинтересовался король Киттикат.

— Я так не думаю, — ответил Ринкитинк. — Видите ли, один из моих мудрых подданных написал на пергаменте труд под названием «Как стать добрым», и я счел, что мне будет полезно изучить его, поскольку я считаю, что обретение благости является своего рода искусством. Я недавно сурово отчитал своего лорда-канцлера за то, что он пришел на завтрак, не расчесав как следует брови. Позже мне стало неловко, что я обидел беднягу, и я раскаялся в своих нападках на него. Поэтому я решил запереться в своих покоях и внимательно изучить этот пергамент, чтобы научиться быть добрым — раздобреть, так сказать. Ха-ха-ха! Раздобреть! Хорошо сказано, верно? Очень смешно! И вот я издал указ, чтобы никто не входил в мои покои под страхом впасть в мою королевскую немилость, пока я сам из комнаты не выйду. А мои придворные, знаете ли, ужасно боятся моей королевской немилости, хотя ничуть не боятся меня самого. А потом я сунул этот пергамент себе в карман, сбежал через заднюю дверь, сел в свою лодку — и вот я здесь! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Представьте себе, какая суматоха поднялась бы в Гилгаде, если бы мои подданные узнали, где я сейчас нахожусь!

— Я хотел бы увидеть этот сочинение, — глубокомысленно заявил принц Ингвар. — Если оно действительно может научить быть добрым, то за него следует отсыпать первосортного жемчуга.

— О, это прекрасный трактат! — заявил король Ринкитинк. — Изложено все прекрасно, и текст выведен гусиным пером. Послушайте, вам понравится! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Непременно понравится!

С этими словами толстяк достал из своего кармана свиток, перевязанный черной лентой. Аккуратно развернув его, он прочел следующее:

«Хороший человек — это тот, кто никогда не бывает плохим». Как вам это, а? Прекрасная мысль, не правда ли? «Поэтому, чтобы быть хорошим, вы должны избегать всех плохих и недобрых вещей». Ха-ха-ха! Как это умно! Когда я вернусь, я сделаю придворного, который это написал, королевским мудрецом, потому что, без сомнения, он самый умный человек в моем королевстве. Он ведь сам мне не раз об этом говорил.

С этими словами Ринкитинк откинулся на спинку кресла и зашелся своим странным смехом. Смеялся он долго — пока не закашлялся, а кашлял, пока не поперхнулся и не чихнул. Его физиономия была при этом такой веселой и забавной, что мало кто из присутствующих мог удержаться от смеха. Даже сама милейшая королева была вынуждена прикрыться веером, скрывая свою улыбку.

Когда Ринкитинк оправился от своего приступа смеха и вытер глаза тонким кружевным носовым платком, принц Ингвар заметил:

— Ну, что же, Ваше Величество, пергамент не врет.

— Да, без сомнения, все написанное в нем — чистая правда, — кивнул Ринкитинк. — Если бы я мог убедить своего козла прочесть его, то он стал бы вести себя гораздо лучше, чем теперь. Послушайте еще один отрывок: «Чтобы не говорить неприятных вещей, всегда говорите приятные». Это сказано прямо про Билбила! А вот еще одна мысль, которая имеет отношение к вам, мой принц: «Хороших детей редко наказывают, потому что они не заслуживают наказания». Теперь, я думаю, всем должно стать ясно, что автор этого трактата — глубокий мыслитель. Далее идет совет,

который произвел на меня наибольшее впечатление: «Возможно, вам не так приятно быть хорошим, чем плохим, но другим людям это кажется более приятным». Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Другим людям это кажется более приятным! Хи-хи-хи! Ик-ик! Более приятным. Боже мой! В этом и заключается благородный позыв быть хорошим! Как только у меня появится время, я обязательно попробую это осуществить!

Затем толстяк снова вытер глаза своим кружевным платком, а потом, внезапно вспомнив о еде, схватил нож с вилкой и навалился на угощение.

Глава III

ВОИНЫ С СЕВЕРА

Королю Ринкитинку так понравился остров Пингари, что он задержался на нем на несколько дней, а потом еще на одну неделю и на вторую... Он прекрасно трапезничал, болтал о разном с королем Киттикатом и много спал. Время от времени читал свой пергамент.

— Когда я вернусь домой, мои подданные будут с нетерпением ожидать, усвоил ли я из этого труда как стать хорошим, — заметил как-то толстяк. — Не хочу их разочаровать.

Двадцать королевских гребцов поселились на узком конце острова вместе с ловцами жемчуга. Казалось, их совершенно не волнует, вернутся ли они когда-нибудь к себе домой в королевство Ринкитинк или нет. Козел Билбил бродил по травянистым склонам острова или гулял среди высоких деревьев. Он проводил свое время как ему вздумается. Его хозяин король редко катался на нем. Для островитян этот козел казался редкой диковиной, но поскольку общение с Билбиллом никому не доставляло удовольствия, все пингарийцы предпочитали держаться от него подальше. Козла это явно устраивало. Похоже он был вполне доволен, что к нему никто не приставал.

Однажды принц Ингвар, исключительно из вежливости, подошел к козлу и поздоровался с ним:

— Доброе утро, Билбил.

— Это утро вовсе не доброе, — проворчал в ответ козел. — Оно туманное и сырое. К тому же, похоже, скоро пойдет дождь.

— Надеюсь, ты доволен жизнью в нашем королевстве, — продолжил принц, стараясь не обращать внимания на резкий ответ Билбила.

— Нет, я не доволен! — буркнул козел. — Я никогда ничем не доволен. Поэтому мне все равно, в твоём я королевстве нахожусь или в каком-либо другом. Оставь меня в покое!

— Как скажешь, — ответил принц.

После такого отпора он больше не пытался завести дружбу с Билбилем.

Отец Ингвара много времени уделял своему высокородному гостю, и принц частенько был предоставлен самому себе, поскольку юноше не позволяли принимать участие в беседах двух великих монархов. Поэтому принц посвящал много времени учебе. Каждый день Ингвар забирался на свое любимое дерево и часами сидел среди ветвей в его кроне, читая драгоценные рукописи своего отца и размышляя над прочитанным.

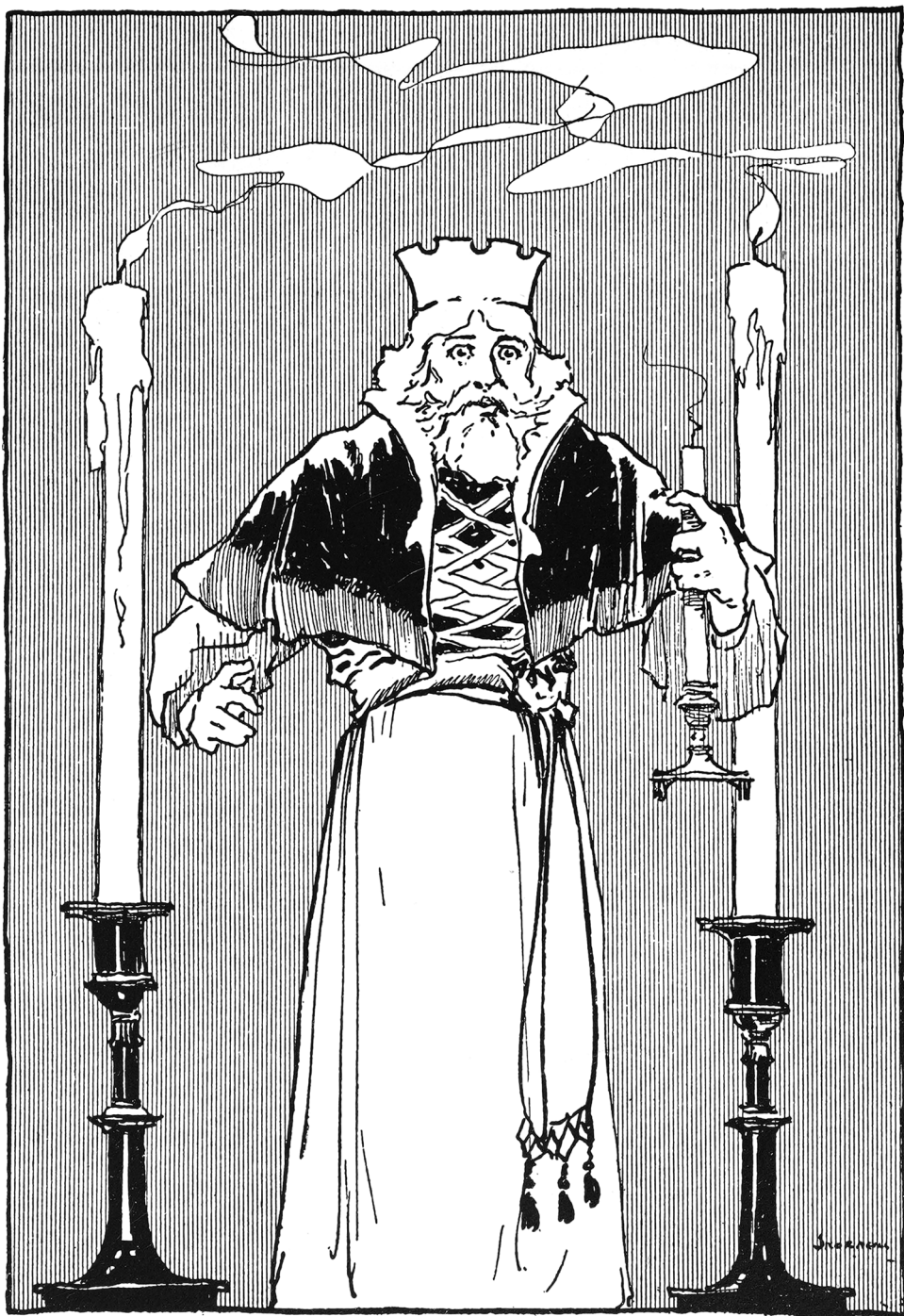
Не стоит думать, что Ингвар был неженкой или высокомерным зазнайкой. Он был вполне прилежным учеником. Он ведь являлся сыном короля и наследником престола, поэтому не мог запросто играть с другими мальчиками на своем острове. Его детство прошло в помпезных королевских покоях, в обществе короля и королевы, и он многое потерял, не участвуя в обычных мальчишеских играх. Я не сомневаюсь, что, если бы Ингвар жил, как все другие мальчишки его возраста, он был бы весьма на них похож. Однако жизнь во дворце наложила на него свой отпечаток, сделав не по годам серьезным и задумчивым.

Однажды утром Ингвар сидел на своем дереве, и вдруг на остров внезапно опустился туман. Он был таким густым, что принц едва мог разглядеть крону соседнего дерева. Впрочем, листья над головой Ингвара надежно защищали его от сырости и не позволяли каплям стекать на него, поэтому он свернулся калачиком в своем убежище и крепко заснул.

*Каждый день Ингвар забирался на свое любимое дерево и часами сидел
среди ветвей в его кроне, читая драгоценные рукописи своего отца
и размышляя над прочитанным*

*Король Киттикат беседовал по обычаю со своим насмешливым гостем,
и ему даже пришлось приказать зажечь свечи,
чтобы собеседники могли лучше видеть друг друга*

Туман продержался все утро. Находившийся в это время в своем дворце король Киттикат беседовал по обычаю со своим насмешливым гостем, и ему даже пришлось приказать зажечь свечи, чтобы собеседники могли лучше видеть друг друга. Достославная королева, мать Ингвара, поняла, что света для рукоделия не хватает. Поэтому, чтобы скоротать медленно текущее время, она созвала своих служанок и начала рассказывать им удивительные предания давно минувших дней.

Вскоре после полудня погода изменилась. Похожий на плотное облако густой туман внезапно рассеялся, и солнечные лучи вновь озарили весь остров.

— Вот и прекрасно! — воскликнул король Киттикат. — Уверен, что нас ожидает приятный день.

С этими словами он задул свечи, а затем на мгновение замер, словно бы окаменев. До его ушей из-за дворцовой стены донеслись дикие крики. Они были настолько отчаянными и ужасными, что сердце короля на мгновение замерло. Кругом раздался топот ног — все во дворце бросились к окнам посмотреть, что случилось. Даже толстячок Ринкистинк вскочил со своего кресла, а потом последовал за хозяином дворца и придворными через сводчатую аркаду к берегу.

Спустя много лет худшие опасения короля Киттиката сбылись.

К берегу, который находился совсем рядом с дворцом, причалили сотни лодок, и в каждой сидело множество свирепых воинов. Они выскочили на песок с дикими яростными криками и бросились к дворцу короля, размахивая мечами, копьями и боевыми топорами.

Король Киттикат с ужасом взирал на стремительно приближавшихся врагов. Он был настолько ошеломлен, что едва мог двигаться и говорить.

— Это люди Регоса и Корегоса! — простонал он. — Мы пропали!

И тут внезапно король Киттикат вспомнил о своих замечательных жемчужинах. Быстро развернувшись, он бросился назад во дворец и поспешил в зал, где были спрятаны эти сокровища. Однако командир захватчиков успел заметить Киттиката и побе-

жал за ним во дворец, думая, что король собирается сбежать. Когда Киттикат наклонился, чтобы открыть секретный тайник, этот воин набросился на него сзади и повалил на пол, крикнув своим людям, чтобы они притащили веревки и связали пленника. Все было сделано очень быстро, и через пару минут король Киттикат был уже связан. Оказавшись во власти своих врагов, он был совершенно беспомощен. Его подняли на ноги и потащили из дворца. На берегу глазам короля открылось печальное зрелище.

Королева, ее служанки, офицеры, королевские слуги двора, а также все, кто населял эту оконечность острова Пингари, были схвачены врагами и крепко связаны веревками. Захватчики тут же начали тащить пленников к урезу воды и забрасывать их в лодки. Делали они это так бесцеремонно, словно это были какие-то мешки или тюки.

Король огляделся, ища глазами своего сына, но принца среди пленников не оказалось. Толстяка Ринкитинка тоже нигде не было видно.

Воины сновали во дворце, будто пчелы в улье. Они выискивали всех, кто мог спрятаться. Эти поиски несколько затянулись, и вскоре командир нетерпеливо крикнул своим воинам:

— Ну, что? Нашли еще кого-нибудь?

— Нет, — ответили ему захватчики. — Мы схватили всех!

— Тогда выносите все ценности из дворца, а потом сравняйте его с землей! — приказал командир. — Снесите его стены и башни, чтобы от них не осталось и камня на камне!

Воины бросились выполнять этот приказ, а мы пока давайте вернемся к принцу, который в это время пробудился ото сна и начал спускаться из своего убежища на дереве. Туман уже успел рассеяться, выглянуло солнце, но жуткие крики людей, смешанные со свирепыми окриками воинов, заставили Ингвара остановиться и внимательно прислушаться.

В следующее мгновение принц быстро взобрался на самую верхушку своего дерева и уцепился за тонкие качающиеся ветви. Его дерево было несколько выше прочих, поэтому с его вершины Ингвар, раздвинув листву, увидел на берегу множество лодок незнакомой формы. Над ними развевались знамена, которых он никогда

Когда Киттикат наклонился, чтобы открыть секретный тайник, этот воин набросился на него сзади и повалил на пол, крикнув своим людям, чтобы они притащили веревки и связали пленника

раньше не видел. Обернувшись, принц бросил взгляд на дворец своего отца и увидел, что он окружен ордой захватчиков. Ингвар понял, что остров захвачен приплывшей с севера варварской ордой. От ужаса у него закружилась голова, и он наверняка упал бы, если бы не обхватил руками ветку и не вцепился в нее изо всех сил. Через пару мгновений Ингвар пришел в себя. Он привязал себя к ветке поясом и снова рискнул осмотреться, раздвинув лству руками.

Теперь он увидел, как воины тащили короля Киттиката, королеву Гари и прочих пленников к лодкам. Они бросали их на дно и связывали друг с другом. Это было ужасное зрелище, но принц не издал ни звука. Скрытый от посторонних взглядов в кроне своего дерева, он прекрасно понимал, что ничем не может помочь своим любимым родителям, и что если он спустится, то будет вынужден разделить с ними их жестокую участь.

От дворца к лодкам тянулась вереница воинов. Они тащили из разграбленного дворца дорогую мебель, великолепные драпировки, различные украшения и даже еду. Захватчики выносили все, что только могли утащить с собой. Затем прибывшие с Регоса и Корегоса люди стали набрасывать веревки на мраморные купола и башни дворца. Сотни воинов тянули за них, сбрасывая строительные блоки на землю. Затем были разрушены дворцовые стены, и вскоре великолепная постройка превратилась в огромную кучу белых мраморных обломков, раскиданных и разбросанных по земле.

На глаза Ингвара наворачивались горькие слезы, когда он наблюдал за разрушением своего отчего дома, однако он был бессилен предотвратить его уничтожение. Когда дворец превратился в руины, некоторые из воинов сели в свои лодки и поплыли вдоль побережья острова, в то время как множество других двинулись по самому острову к его противоположному концу. Захватчиков было так много, что они образовали длинную шеренгу, протянувшуюся от одного берега до другого. На своем пути они разрушали каждый дом, попадавшийся им навстречу, и брали в плен всех его жителей.

Жившие в южной части острова ловцы жемчуга попытались сбежать на своих лодках, но вскоре враги их настигли и пленили,

как и всех прочих. Беззащитные мирные пингарийцы даже не пытались сопротивляться, ведь их единственным оружием были грабли для добывания раковин, а острые копья, пики и мечи захватчиков вселяли ужас в их сердца.

С наступлением ночи весь остров Пингари был захвачен людьми с севера, и все его жители стали рабами завоевателей. На следующее утро людям с Регоса и Корегоса уже больше нечем было поживиться, и они покинули Пингари, прихватив с собой своих пленников. Они также захватили все лодки, которые можно было найти на острове. Захватчики нагрузили их богатой добычей: жемчугом, шелками, бархатом, серебряными и золотыми украшениями и прочими сокровищами, которые сделали Пингари одним из самых богатых королевств в мире. Сотням плененных рабов предстояло отправиться на работу в шахты Регоса или на плантации Корегоса.

Победа северян была полной, что, впрочем, было неудивительно. Спеша вернуться домой, они распевали триумфальные песни. Воины стремились побыстрее доставить надменному королю Регоса и жестокой королеве Корегоса захваченную ими добычу. Они знали, что будут щедро награждены за свой разбой.

Глава IV

ОПУСТОШЕННЫЙ ОСТРОВ

Всю эту ужасную ночь принц Ингвар прятался на своем дереве. Утром он увидел, как множество лодок отчалило от берегов Пингари, увозя на север его родителей, соотечественников, а также все ценности его родного острова.

Безмерно опечаленный Ингвар не осмеливался покинуть свое безопасное убежище до тех пор, пока последнее судно захватчиков не превратилось в маленькое пятнышко и не исчезло за горизонтом. Затем он медленно и осторожно спустился вниз. Принц очень ослабел от голода и долгого сидения на своем дереве. Он провел на нем целые сутки без куска хлеба или иной пищи.

Солнце ярко освещало прекрасный зеленый остров. Казалось, что на него и не высаживались безжалостные захватчики, превратившие все постройки Пингари в руины. Птицы все так же щебетали в кронах деревьев, а бабочки беззаботно перепархивали с цветка на цветок, как и в то время, когда жизнь на острове кипела, а его обитатели были счастливы и довольны.

Ингвар опасался, что из всех жителей острова на нем остался лишь он один. Принц подумал, что возможно ему придется провести остаток своей жизни в одиночестве. Разумеется, он не бу-

дет голодать, ведь в море достаточно ракушек и рыбы, а на деревьях по-прежнему зреют сочные плоды; однако жизнь, которая ему предстояла, была безрадостной.

Первым делом Ингвар направился к руинам дворца. Обследовав их, он нашел немного еды, которую проглядели враги. Принц присел на глыбу мрамора и подкрепился. При этом на его глаза наворачивались слезы, когда он глядел на окружавшее его разорение. Однако Ингвар пытался мужаться. Утолив голод, он направился к колодцу, намереваясь набрать из него питьевой воды.

К счастью, захватчики до этого колодца не добрались. Ведро все еще было прикреплено к цепи, намотанной на прочный деревянный ворот. Ингвар схватился за его рукоятку и начал опускать ведро вниз. И в это мгновение из колодца вдруг раздался приглушенный возглас, который заставил принца вздрогнуть:

— Эй, там наверху! Осторожней!

Казалось, этот голос донесся из самой глубины колодца, поэтому Ингвар перегнулся и глянул вниз. Однако на дне царила темнота, и он ничего не разглядел.

— Кто там? — крикнул принц.

— Это я — Ринкитинк! — донесся из глубины ответ и пошел гулять эхом по стенкам колодца: тинк-тинк-тинк!

— Это Вы там в колодце? — безмерно удивился юноша.

— Да, и я чуть было тут не захлебнулся! Я свалился в колодец, спасаясь от ужасных воинов, и с тех пор я стою тут в этой сырой мгле. Вода мне по шею! Мне еще повезло, ведь будь колодец чуть глубже, моя голова оказалась бы не над водой, а под водой! Ха-ха-ха-ик-ик! Смешно, правда? Тогда я бы сейчас с тобой не разговаривал!

Ринкитинк опять расхохотался, хотя этот смех был не таким веселым, как прежде. Колодец опять уныло откликнулся на его хохот эхом: ха-хи-хи...

— Мне ужасно жаль! — воскликнул принц в ответ. — Удивительно, как у Вас вообще хватает сил смеяться в таком положении. Как мне Вас вытащить?

— Я думал об этом всю ночь, — откликнулся Ринкитинк. — Считаю, что лучше всего будет, если ты спустишь мне ведро.

Я за него уцеплюсь, и ты попробуешь, наматывая цепь, вытащить меня наверх.

— Постараюсь это сделать, — ответил Ингвар и начал осторожно опускать ведро вниз. Наконец из колодца вылетел возглас короля:

— Готово! Уцепился! Теперь тяни, но медленно, мой мальчик, медленно! — чтобы я не бился о каменные стенки.

Ингвар начал крутить ручку, однако король Ринкитинк был очень грузным. Подтянув его до половины, принц понял, что силы его на исходе. Он некоторое время удерживал рукоятку, но внезапно она выскользнула из его рук, и в следующую секунду — бух! — принц услышал, как Ринкитинк шлепнулся в воду.

— Ой, извините! — крикнул в отчаянии Ингвар. — Но Вы такой тяжелый! Я ничего не мог поделать.

— Бог мой! — откликнулся король из темноты внизу, отплевываясь и кашляя. — Почему ты не предупредил меня, что собираешься отпустить ручку?

— Мне не хватило на это времени, — печально сознался Ингвар.

— Ну, ладно, — вздохнул толстяк. — Зато я не страдаю от жажды. Кажется во мне теперь столько воды, что ее хватит, чтобы спустить на нее все лодки Регоса и Корегоса. Впрочем, неважно. Главное, что я не утонул, верно?

— И что нам теперь делать дальше? — спросил с тревогой принц.

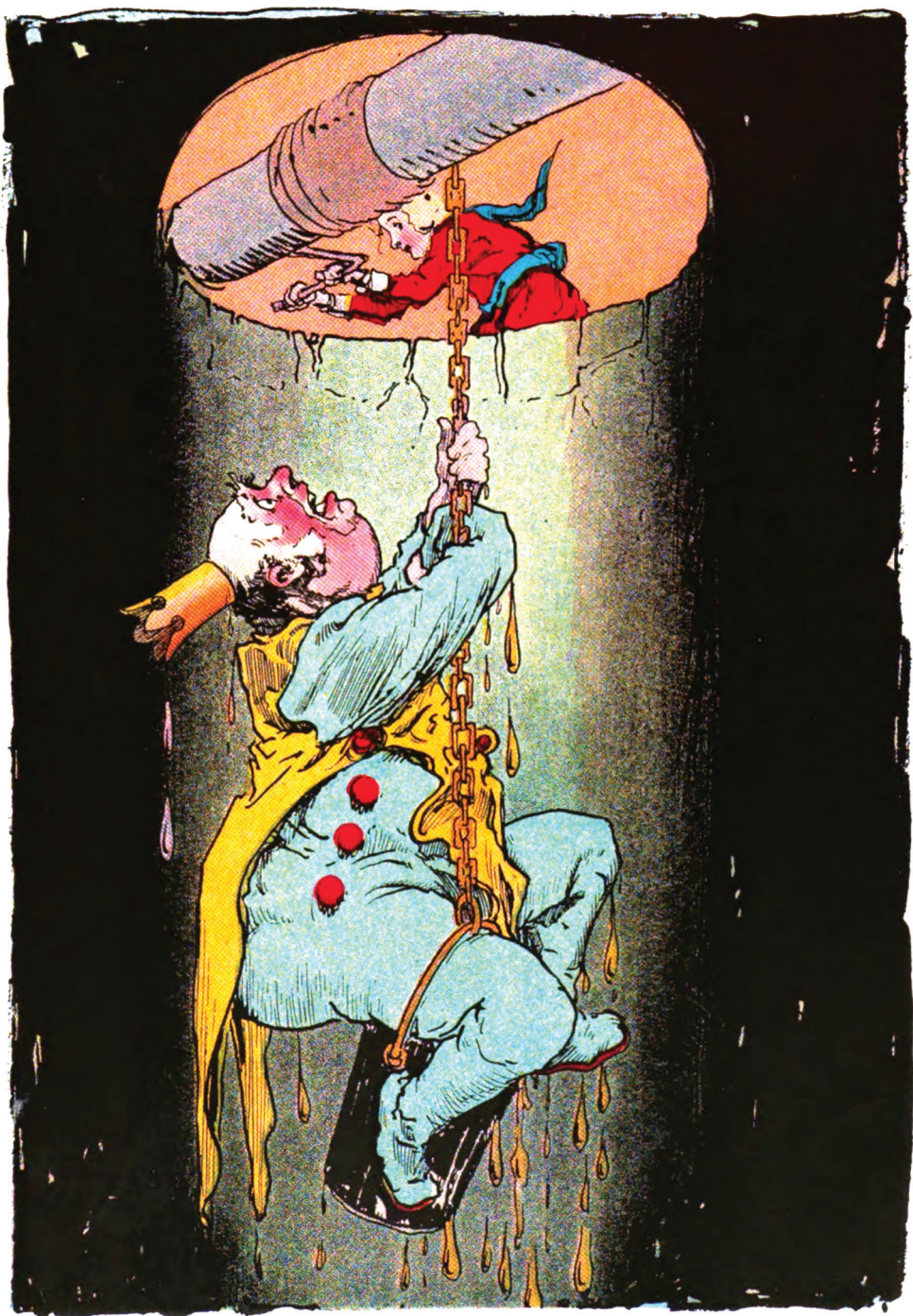
— Позови кого-нибудь на помощь, — посоветовал король.

— На острове кроме меня никого нет, — ответил юноша. — И вас, — добавил он, немного подумав.

— К сожалению, я теперь не на острове, а в нем, — заметил Ринкитинк. — Все воины его покинули?

— Да, все, — ответил Ингвар. — Они забрали моего отца, мать и всех жителей острова, чтобы сделать своими рабами, — добавил он, тщетно пытаясь сдержать рыдания.

— Понятно... — тихо вздохнул Ринкитинк. Мгновение он молчал, словно бы размышляя, а потом молвил: — Знаешь, есть вещи и похуже рабства, но я никогда об этом не думал, пока не очутился

Он некоторое время удерживал рукоятку,
но внезапно она выскользнула из его рук, и в следующую секунду —
бух! — принц услышал, как Ринкитинк шлепнулся в воду.

в этом колодце. Скажи мне, Ингвар, а не мог бы ты спустить мне сюда немного еды? Я умираю с голоду, а если бы ты смог прислать мне немного еды, я бы снова ожил. Ха-ха-ик-ик! Снова ожил! Забавно сказано, верно?

— Не просите меня в нашем положении оценивать Ваши шутки, Ваше Величество, — грустно взмолился Ингвар. — Впрочем, если Вы проявите терпение, я постараюсь найти для Вас что-нибудь съестное.

Принц побежал обратно к руинам дворца и начал разыскивать какую-нибудь пищу, способную утолить голод короля. И тут, к своему удивлению, он заметил козла Билбила, спокойно расхаживавшего среди мраморных обломков.

— Как? — воскликнул Ингвар. — Разве захватчики тебя не поймали?

— Если бы они это сделали, — спокойно ответил Билбил, — меня бы здесь не было.

— Но как тебе удалось спастись? — удивился принц.

— Легко! Я держал свой рот на замке, а себя — подальше от этих негодяев, — ответил козел. — Я знал, что они не станут обращать на меня особого внимания. Ведь такая худосочная тварь как я, даже для захватчиков кажется ни на что не годной. Если бы они узнали, что я умею говорить, и что у меня больше мудрости, чем в сотне их безмозглых голов, возможно, мне не удалось бы сбежать так легко.

— Возможно, ты прав, — кивнул Ингвар.

— Полагаю, они сцапали старика? — вскользь спросил Билбил.

— Какого старика?

— Ринкитинка.

— О, нет! Его Величество на дне колодца, — пояснил Ингвар, — и я не знаю, как его вытащить.

— Тогда пусть он там и остается, — буркнул козел.

— Это было бы бессердечно. На самом деле я уверен, что в глубине души ты любишь добряка короля, твоего хозяина. Давай вместе подумаем, как спасти беднягу Ринкитинка. Он веселый компаньон, и у него очень доброе и отзывчивое сердце.

— Ну что же, честно говоря, старикашка не так уж плох, конечно, — более дружелюбно заметил Билбил. — Однако его дурацкие шутки и булькающий смех временами меня ужасно утомляют.

После этих слов принц Ингвар быстро направился обратно к колодцу. Козел неспешно последовал за ним.

— Здесь Билбил! — крикнул принц королю. — К счастью, враги его не поймали.

— Повезло этим врагам, — хихикнул Ринкитинк. — Впрочем, мне тоже повезло, потому что, возможно, он поможет мне выбраться отсюда. Я уверен — если спустишь веревку в колодец, и вы с Билбиллом вместе за нее потяните, то наверняка сможете вытащить меня на поверхность.

— Наберитесь терпения, мы попытаемся, — ободряюще крикнул в колодец Ингвар и побежал искать среди развалин веревку. Вскоре он нашел одну. Ее использовали захватчики чтобы валить башни. В спешке они позабыли прихватить ее с собой. С некоторым трудом принц вытащил эту веревку из-под развалин и отнес к устью колодца.

Ожидая возвращения принца, козел решил немного вздремнуть, а из колодца приглушенно доносился припев какой-то веселой песенки. Очевидно, так Ринкитинк пытался себя развлекать.

— Я нашел веревку! — крикнул ему Ингвар.

Затем он сделал на одном ее конце петлю так, чтобы король смог просунуть в нее руки. Другой конец веревки принц закрепил на воротах. Потом он разбудил Билбила и крепко обвязал веревкой его рога.

— Вы готовы? — спросил юноша, наклонившись над колодцем.

— Я да, — ответил король.

— А я нет, — буркнул козел, — Я еще не выспался. Старина Ринки спокойно может посидеть в колодце еще часок-другой, пока я не выплюсь как следует.

— В колодце ужасно мокро и сыро, — запротестовал Ингвар. — Король ведь может подхватить ревматизм, и тогда тебе придется вечно таскать его на своей спине.

После этих слов Билбил тут же вскочил на ноги.

— Ладно, давай вытащим его! — быстро согласился он.

— Держитесь крепче! — крикнул Ингвар королю.

Затем он схватил веревку и стал помогать Билбилу ее тянуть. Вскоре оба поняли, что эта задача сложнее, чем они предполагали. Раз или два массивная туша короля грозила утянуть с собой в колодец и принца, и козла, где бы они составили Ринкитинку компанию. Однако понимая, чем им это грозит, принц с козлом не жалели сил, и в конце концов король перевалился через борт колодца и тяжело распластался рядом с ним на земле.

Некоторое время Ринкитинк лежал, тяжело дыша и пытаясь прийти в себя после этого приключения. Ингвар и Билбил также были измотаны донельзя, поэтому некоторое время все трое просто лежали на траве и лишь молча поглядывали друг на друга.

Наконец Билбил прервал молчание.

— Ты меня удивляешь! — заявил он королю. — Зачем ты полез в этот колодец? Неужели ты настолько глуп? Разве ты не понимаешь, что это опасно? Ты же мог сломать себе шею при падении или утонуть в воде...

— Ну ты и козел! — воскликнул в ответ король. — Неужели ты воображаешь, что я полез в колодец нарочно?

— Ничего я не воображаю! — буркнул Билбил. — Просто я знаю, что ты в этом колодце очутился.

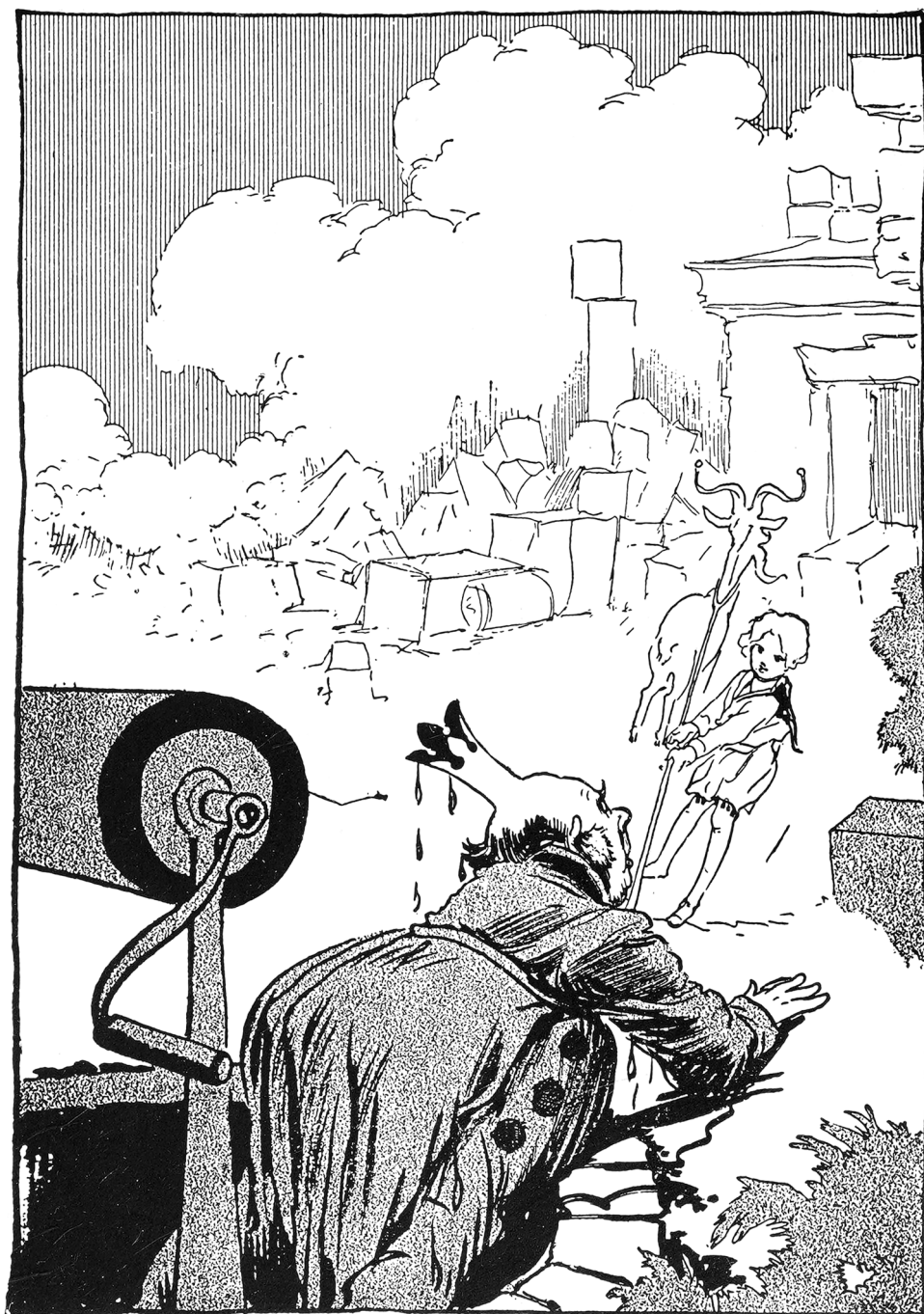
— Конечно, очутился! — рассмеялся Ринкитинк. — Оказался в этой темной яме, в которую не проникает свет, в этом колодце, где я промок до нитки. Смешно, правда?

— Как это случилось? — спросил Ингвар.

— Я убегал от врагов, — ответил король, — и время от времени оборачивался и поглядывал через плечо, чтобы посмотреть, гонятся ли они за мной. Поэтому я просто не заметил колодец и упал в него. К счастью, я шлепнулся в воду, ничего себе не повредив. Тогда я стал барахтаться, чтобы не утонуть, но вскоре обнаружил — если встать на дно колодца, мой подбородок оказывается чуть выше уровня воды. Поэтому я перестал трепыхаться и начал звать на помощь, но меня никто не услышал.

— Если бы захватчики услышали тебя, — заметил Билбил, — они бы вытащили тебя из колодца и увезли в рабство. Тогда тебе

*Другой конец веревки принц закрепил на воротах.
Потом он разбудил Билбила и крепко обвязал веревкой его рога*

пришлось бы работать, чтобы прокормиться, а этим ты раньше никогда не занимался.

— Работать! — воскликнул Ринкитинк. — Мне работать? Ха-ха-ха! Хи-хик-ик! Какой абсурд! Я такой толстый, или можно сказать пухлый, если не сказать упитанный, что едва могу ходить! Поэтому трудом мне на жизнь не заработать! Я рад, Билбил, что враги меня не нашли. А сколько еще спаслось народу?

— Этого я не знаю, — ответил принц. — У меня пока не было времени обследовать другие части острова. Когда Вы отдохнете и утолите свой королевский голод, нам, возможно, стоит осмотреться и выяснить, что оставили нам разбойники и грабители с Регоса и Корегоса.

— Отличная идея! — заявил Ринкитинк. — Я немного ослаб после долгого пребывания в колодце, но вполне могу поехать на спине Билбила, так что мы можем отправиться немедленно.

Услыхав это, Билбил бросил угрюмый взгляд на своего хозяина, но ничего ему не сказал в ответ, ведь на самом деле это была его работа — повсюду возить короля Ринкитинка, куда бы он ни пожелал отправиться.

Сначала они обыскали руины дворца, и там, где когда-то находилась кухня, нашли под мраморными обломками немного еды. Толстяк-король основательно подкрепился, а оставшаяся еда была сложена в мешок на будущее. Этот перекус занял некоторое время. Хотя Ринкитинк был чрезвычайно голоден, он любил есть не спеша. Закончив трапезу, король взгромоздился на спину Билбила и отправился исследовать остров. Принц Ингвар шел рядом с ним.

Повсюду они видели только руины и разорение. Дома людей были разграблены, все ценности были похищены, а остальное сожжено. На берегу не осталось ни одной лодки, а на самом острове ни одного человека, мужчины, женщины или ребенка, кроме них самих. Единственными обитателями Пингари теперь были толстячок король, юный принц и козел.

Даже весельчак Ринкитинк, глядя на случившуюся катастрофу, казалось, утратил свою неизменную жизнерадостность. Козел, вопреки своей обычной привычке, воздерживался от резких замечаний. Что же касается несчастного юноши, чей отчий дом теперь

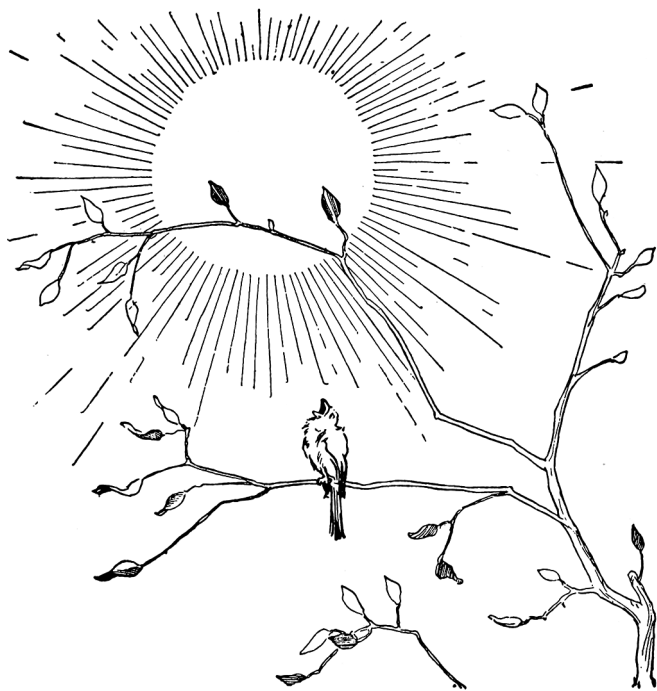
*Ингвар и Билбил также были измотаны донельзя,
поэтому некоторое время все трое просто лежали на траве
и лишь молча поглядывали друг на друга*

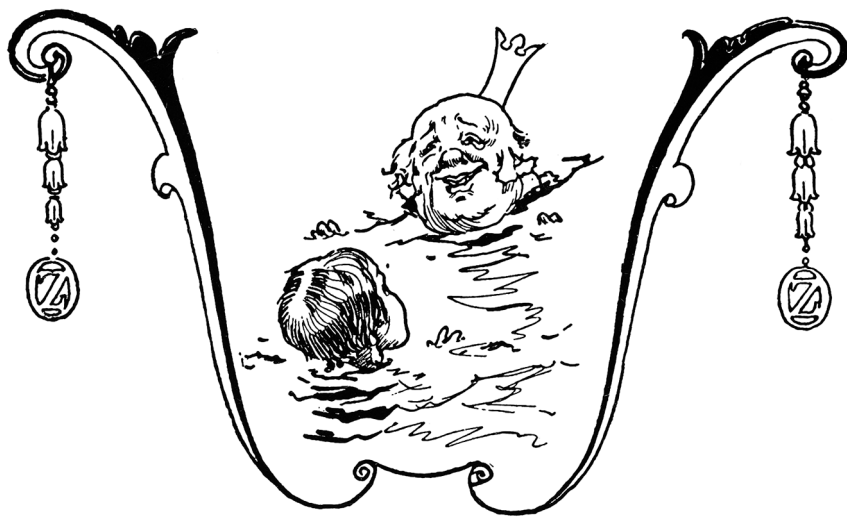

был полностью разорен, то слезы не раз наворачивались на его глаза, когда он видел разрушения, постигнувшие его горячо любимый остров.

Достигнув ближе к ночи южной оконечности Пингари, они обнаружили, что и здесь царит разорение. Все было либо унесено врагами, либо сожжено. Ингвар с трудом переносил обрушившееся на него горе. За очень короткое время он лишился всего: родителей, отчего дома, своей родины, и печаль его была столь же глубока, как и его душевное смятение.

Кругом не нашлось ни единого уцелевшего дома, который можно было бы использовать для ночлега. Поэтому трое странников забрались под свисающие почти до земли ветви кассии и свернулись на земле калачиками, стараясь устроиться поудобнее. Они были так измотаны и утомлены дневными тревогами и горестями, что их волнения быстро растворились в тумане сновидений. Козел, король и юноша мирно проспали вместе до утра. Их разбудили птицы, приветствовавшие своим пением начало нового дня.

Глава V

ТРИ ЖЕМЧУЖИНЫ

Король Ринкитинк и принц Ингвар искупались в море, подкрепились немудреным завтраком, и стали думать, как они могут улучшить свое бедственное положение.

— Бедные мои подданные! — весело заметил Ринкитинк. — Они вряд ли снова увидят своего короля, ведь мою лодку захватчики тоже увезли вместе с остальными. Давайте посмотрим правде в глаза — нам придется оставаться на этом острове до конца наших дней, а он наступит скоро, если мы не разживемся провизией, ведь в этом мешочке ее осталось совсем мало.

— Мне голодать не придется, ведь я могу есть траву, — ехидно заметил козел.

— Да, это верно, совершенно верно, — согласился король. Затем он на мгновение задумался и, повернувшись к Ингвару, сказал: — Как думаешь, принц, если дело дойдет до крайности, мы сможем съесть Билбила?

Козел бросил укоризненный взгляд на своего хозяина и фыркнул:

— Чудовище! Ты что, правда готов съесть своего старого друга и верного слугу?

— Если я смогу с тобой справиться, — невозмутимо ответил король. — Мясо у тебя наверняка жесткое, а мои зубы уже не такие крепкие, как раньше.

Во время этой милой беседы Ингвар внезапно вспомнил о трех жемчужинах, которые его отец прятал под одной из плиток банкетного зала. При этом он подумал, что наверняка король Киттикат был так внезапно застигнут врасплох захватчиками, что просто не смог добраться до своих магических жемчужин, иначе свирепые воины были бы побеждены и изгнаны с Пингари. Скорее всего эти жемчужины все еще лежат в своем тайнике, и они смогут помочь ему и его друзьям в это горестное время. Однако дворец нынче превратился в груду развалин; возможно место, где были спрятаны эти жемчужины, найти теперь будет непросто.

Принц ничего не сказал об этом Ринкитинку, помня, что отец завещал хранить тайну этого жемчуга и никому не говорить о его магической силе. Тем не менее, мысль о волшебных сокровищах, которые веками охраняли его предков, вдохновила юношу. Поэтому он поднялся и сказал королю:

— Давайте вернемся на противоположный конец Пингари. Там приятнее, чем здесь, несмотря на разрушенный дворец моего отца. Там больше шансов решить наши проблемы.

Ринкитинк это предложение принял, и все трое сразу же отправилась в обратный путь. Причин задерживаться по пути у них не было. Путники добрались до широкой оконечности острова к середине дня и сразу же начали обыскивать руины дворца.

К неописуемой радости, они быстро выяснили, что комната в основании одной из башен все еще пригодна для жилья, хотя потолок ее был проломлен, а пол засыпан камнями. Король снова заявил, что слишком упитан для тяжелой работы, поэтому он просто сел на глыбу мрамора и стал наблюдать, как Ингвар приводит эту комнату в порядок. Убрав из нее весь мусор, принц нашел сохранившиеся табурет и кресло; ими вполне можно было пользоваться. Он также отыскал матрас, несколько подушек и одеял, так что ближе к ночи эта маленькая комнатка обрела вполне уютный вид.

На следующее утро, пока Ринкитинк крепко спал, а Билбил деловито щипал на берегу покрытую каплями росы траву, Ингвар на-

чал разыскивать среди разбросанных повсюду обломков место, где раньше находился королевский банкетный зал. Побродив некоторое время по руинам, он добрался до ровного участка, в котором по плиточному полу и по разбросанной повсюду сломанной мебели он узнал тот самый просторный зал, который был ему нужен. Однако к разочарованию юноши в центре пола, прямо над тем самым местом, где были спрятаны жемчужины, лежало несколько больших и тяжелых глыб мрамора. Это были части стены, рухнувшей во время уничтожения дворца.

Печальное открытие ненадолго обескуражило юношу, ведь он понял, что его собственных сил не хватит, чтобы сдвинуть эти огромные глыбы. Однако он должен был во что бы то ни стало добраться до трех заветных жемчужин и поэтому решил не поддаваться отчаянию, пока не испробованы все возможные попытки их добыть. Присев на камень, Ингвар стал обдумывать, что можно предпринять в такой ситуации.

Тем временем Ринкитинк встал со своей кровати и вышел на лужайку, где повстречал Билбила, валяжно разлегшегося на зеленой траве.

— А где Ингвар? — спросил король, протирая глаза кулаками, поскольку он все еще не до конца пришел в себя после продолжительного сна.

— Это не у меня надо спрашивать, — буркнул козел, продолжая жевать сочную травку.

— Послушай, Билбил, — сказал король, присев рядом с козлом и подперев свой двойной подбородок руками, — хочу тебе признаться — мне скучно! Было бы неплохо придумать какое-нибудь развлечение. Моего доброго друга Киттиката похитили захватчики! Его у меня отняли, и теперь мне не с кем побеседовать. Теперь я остался тут с тобой вдвоем. Быть может, ты мне расскажешь какую-нибудь историю?

— А если не расскажу? — весьма выразительно нахмурился Билбил.

— Если ты откажешься, я ужасно расстроюсь! Послушай, Билбил, я же знаю, что в глубине души ты славный козел и не допустишь этого. Ну, расскажи мне что-нибудь!

Козел бросил на короля презрительный взгляд.

— Можно подумать, что тебе четыре года, Ринкитинк! — фыркнул он в ответ. — Ну, да ладно. Я сделаю, что ты меня просишь. Слушай внимательно, быть может эта история пойдет тебе на пользу, хотя я в этом сильно сомневаюсь.

— Я уверен, что она пойдет мне на пользу, — кивнул король, сразу оживившись.

— Давным-давно... — начал козел.

— А насколько давно? — перебил его король.

— Не перебивай, это невежливо, — буркнул Билбил. — Так вот, когда-то давно жил-был король. И в том месте головы, где у большинства людей находятся мозги, у него была полнейшая пустота...

— А это правдивая история, Билбил?

— Этот король с пустотелой головой мог произносить всякие слова, которые не имели никакого смысла, и он бездумно смеялся над разными бессмысленными вещами. Кстати, эта часть истории достаточно правдива.

— Хорошо, тогда продолжай, дорогой Билбил. Впрочем, трудно поверить, что какой-то король может быть совершенно безмозглым, если, конечно, он не доказал свою безмозглость, заведя себе говорящего козла.

Билбил мрачно посмотрел на короля и хранил молчание добрую минуту. Затем он продолжил свой рассказ.

— Этот пустоголовый человек оказался королем по воле случая; он просто появился на свет в королевской семье. А пустоголовым он стал тоже по воле случая — просто родился без мозгов.

— Бедняга! — вздохнул король. — А у него был говорящий козел?

— Был, — ответил Билбил.

— Тогда ему вообще не следовало появляться на свет! Ха-ха-хи-хи-ик-ик! — захихикал Ринкитинк, и все его толстое тело затряслось от этого смеха. — Однако, трудно помешать себе родиться! Тут уж ничего не поделаешь, верно?

— Это ты или я рассказчик, хотел бы я знать! — обиженно воскликнул козел.

— Спроси об этом кого-нибудь с мозгами, мой дорогой, а я вряд ли тебе отвечу! — заметил король и снова зашелся в приступе безудержного смеха.

Тут Билбил не выдержал. Он вскочил и с достоинством удалился, а Ринкитинк продолжал заливаться смехом, глядя на вытянувшуюся морду козла.

— Ох, Билбил, ты меня когда-нибудь сведешь с ума! Уверен, что так оно и будет! — выдохнул наконец король, доставая кружевной платок и вытирая им глаза. Он часто так поступал, поскольку обычно смеялся до слез.

Билбил же был глубоко раздосадован. Уходя, он даже не повернул головы, чтобы взглянуть на своего хозяина. Чтобы убраться подальше от Ринкитинка, козел стал пробираться между развалинами дворца и там наткнулся на Ингвара.

— Доброе утро, Билбил, — поздоровался с ним принц. — Я как раз собирался поискать тебя, чтобы посоветоваться по одному важному делу. Если ты любезно согласишься пройти со мной в одно место, я уверен, что твое благоразумие будет оценено по достоинству, и оно даст свои достойные плоды.

Уважительный тон, с которым к нему обратился принц, явно смягчил рассерженного козла, и он довольно миролюбиво поинтересовался:

— Ты собираешься посоветоваться и с этим пустоголовым королем?

— Мне жаль слышать, что ты так говоришь о своем добросердечном хозяине, — ответил юноша. — Все люди, будучи высшими живыми существами, заслуживают уважения, а короли заслуживают его даже в большей степени, поскольку они призваны править людьми.

— Тем не менее, — убежденно заявил Билбил, — в голове Ринкитинка без всякого сомнения мозги отсутствуют.

— Мне так не кажется, — возразил Ингвар. — В любом случае у него доброе и отзывчивое сердце, а это лучше, чем быть мудрецом. Он весел, несмотря на несчастья, которые заставили бы других плакать, и он никогда не бросает резких слов, которые могли бы ранить чувства его друзей.

— И все же, — прорычал Билбил, — он...

— Давай позабудем обо всем, кроме его доброго нрава, который веселит нашу душу, когда нам грустно, — посоветовал мальчик.

— Но он...

— Пойдем со мной, пожалуйста, — прервал козла Ингвар, — потому что вопрос, о котором я хочу поговорить, очень важен для нас.

После этого Билбил последовал за принцем, хотя Ингвар все еще слышал у себя за спиной как козел продолжал бормотать, утверждая, что у короля совершенно нет никаких мозгов. Ринкитинк заметил, как эта парочка углубляется в развалины, и тоже последовал за ними. Присоединившись к принцу и Билбилу, он попросил дать ему что-нибудь на завтрак.

Ингвар развязал мешок со съестными припасами, и пока они с королем подкреплялись, заметил:

— Если бы я мог придумать, как убрать несколько мраморных блоков, упавших в банкетном зале, думаю, мне удалось бы найти способ покинуть этот разоренный остров.

— Тогда, — пробормотал Ринкитинк с набитым ртом, — давайте просто их сдвинем.

— Но как? — возразил принц. — Они же очень тяжелые.

— Да, в самом деле, как? — ответил король, причмокивая губами. — Это серьезный вопрос, но я надеюсь найти на него ответ. Давайте-ка посмотрим, что говорит об этом мой знаменитый трактат.

Король вытер пальцы салфеткой, вынул из кармана своей вышитой блузы пергаментный свиток, развернул его и прочитал следующее: «Никогда не наступайте людям на ноги».

Козел в ответ лишь презрительно фыркнул. Ингвар хранил молчание. Ринкитинк же вопросительно глянул сначала на принца, а потом на козла.

— Какой мудрый совет! — заявил он.

— Разумеется, — презрительно ответил Билбил. — Теперь ясно, как мы сможем сдвинуть мраморные блоки.

— Правда? — ответил король, растерянно почесывая свою лысину.

Через мгновение он весело расхохотался. Козел при этом бросил взгляд на принца и горестно вздохнул.

— Ну, что я тебе говорил? — заметил он. — Прав я был или нет?

— Этот свиток, — молвил Ринкитинк, — настоящий шедевр! Данный совет имеет огромную ценность! «Никогда не наступайте людям на ноги». Давайте поразмыслим над этим. А вывод таков — мы должны наступать на свои собственные пальцы ног, которые даны нам для этой цели. Если бы я наступил на пальцы ног других людей, я был бы другим человеком. Ха-ха-ха! Другим человеком! Хи-хи-хи-ик-ик! Смешно, не правда ли?

— Разве я не говорил... — начал было Билбил.

— Неважно, что ты там говорил, дружок, — прервал его король. — Ни одному дураку не под силу сделать такой вывод!

— Нам вообще-то надо решить, как убрать мраморные блоки, — с некоторой тревогой заметил Ингвар.

— Привяжи к ним веревку и тяни, — предложил Билбил. — И не обращай больше никакого внимания на Ринкитинка. Он не умнее человека, который написал этот безмозглый свиток. Просто возьми веревку; мы привяжем Ринкитинка к одному ее концу как грузило, а я помогу тебе ее тянуть.

— Спасибо, Билбил! — ответил принц. — Я сейчас же принесу веревку.

Билбилу было трудно перелезть через каменные обломки, лежавшие на пути к банкетному залу, однако на свете немного мест, куда бы не забрался козел, коль скоро он захочет это сделать. Поэтому Билбилу в конце концов удалось до этого зала добраться. Чуть позже к нему присоединился и сильно запыхавшийся толстый коротышка Ринкитинк.

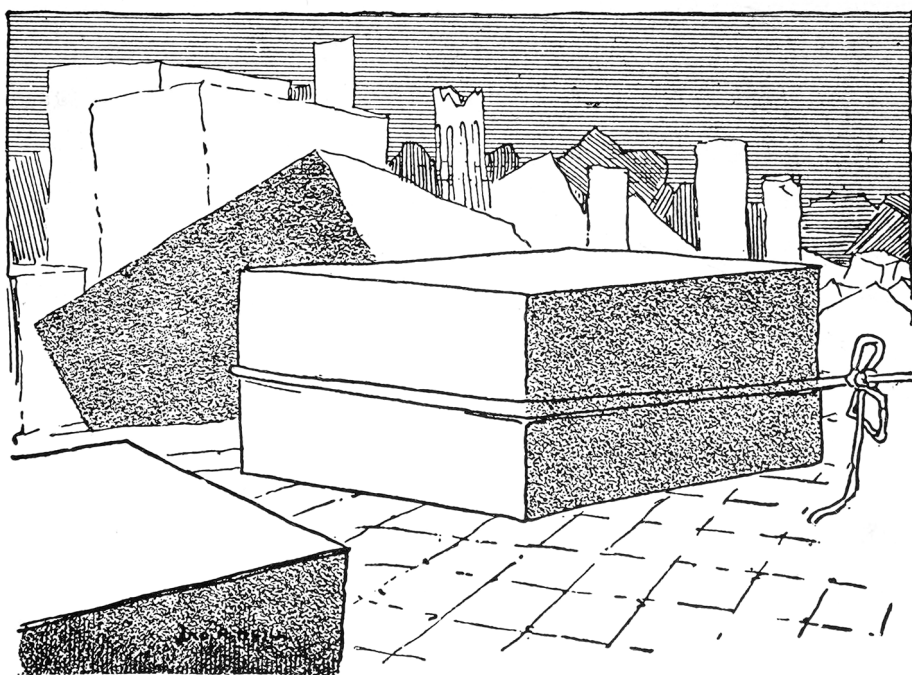
Ингвар обмотал один конец веревки вокруг мраморного блока. На другом ее конце он соорудил петлю и накинул ее на шею Билбила. Когда все было готово, принц схватился за веревку и стал вместе с козлом ее тянуть. Однако, как они ни старались, огромный блок не двигался с места. Тогда к ним присоединился Ринкитинк. Благодаря грузности его тела тяжелый мраморный блок сдвинулся наконец в сторону на несколько футов с того места, где он покоился.

Это была тяжелая работа, и всем пришлось долго отдыхать, прежде чем приступить к передвижению следующего блока.

— Признай, Билбил, — заметил при этом король, — что и я могу приносить некоторую пользу!

— Нам помог твой вес, — язвительно заметил козел. — Однако если бы твоя голова варила так же хорошо, как и твой желудок, решить эту проблему было бы гораздо легче.

Когда Ингвар пошел привязывать веревку ко второму блоку, он с радостью понял — сдвинув еще один блок мрамора, он смо-

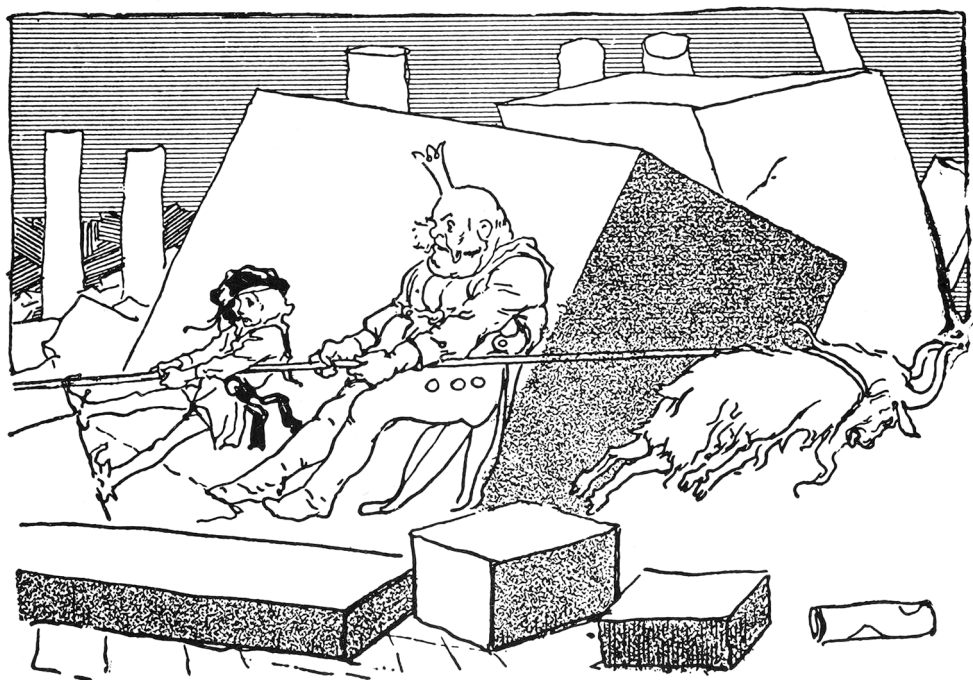

жет добраться до секретной плитки! Все трое схватились за веревку с новой энергией, и, к их радости, блок сдвинулся в сторону! Теперь при желании Ингвар мог легко добраться до спрятанных в тайнике жемчужин.

Тем не менее юноша не собирался делиться секретом королевских сокровищ Пингари с Билбиллом и королем Ринкитинком. Они же потребовали объяснить, зачем нужно было сдвигать эти мраморные блоки и какой им от этого будет прок. Ингвар в ответ умолял их подождать до следующего утра. Тогда у него появится

возможность убедить своих друзей, что их тяжкий труд не был напрасным.

Не доверяя словам юноши, козел опять что-то проворчал, а король рассмеялся. Однако Ингвар не обратил на них внимания и принялся налаживать удочки, прилаживая к ним лески и крючки. После полудня он пробрался к нагромождению камней на берегу и долго рыбачил, пока не наловил морской рыбы, которой хватило бы на ужин и на завтрак. Когда Ингвар вернулся на берег, Ринкитинк ахнул.

— Ах, какая получится вкуснятина! — сказал он, глядя на прекрасный улов. — Надо этих рыб пожарить! Ты сможешь их приготовить?

— Нет, — ответил принц. — Я часто ловил рыбу, но никогда ее не готовил. Возможно, Ваше Величество обладает кулинарным опытом?

— Кулинария и мое величество — две разные вещи! — рассмеялся толстячок-король. — Думаю, я не смог бы приготовить себе рыбу, даже если бы голодал.

— Что касается меня, — заметил Билбил, — то я не ем рыбу, но я могу рассказать, как ее готовить; ведь я частенько наблюдал за работой дворцовых поваров.

Вот так, с помощью козла, принц и король сумели приготовить пойманную рыбу, а затем съели ее с большим аппетитом.

Той же ночью, после того как Ринкитинк и Билбил крепко уснули, Ингвар тихо прокрался в лунном свете в разгромленный банкетный зал. Там, опустившись на колени, он особым образом коснулся секретной плитки, как показывал ему отец, и, к радости юноши, она опустилась, открыв тайник. Вы можете себе представить, как забилося сердце принца от волнения, когда он медленно просунул руку в углубление, чтобы проверить, лежат ли там по-прежнему драгоценные жемчужины. Через мгновение его пальцы коснулись заветного шелкового мешочка. Не удосужившись закрыть тайник, он прижал обретенное сокровище к своей груди и выбежал под лунный свет, чтобы осмотреть его. Добравшись до удобного места, он начал было развязывать мешочек, но тут увидел Билбила, который спал на траве неподалеку. Опасаясь, что козел сможет увидеть волшебный жемчуг, принц перебрался в другое место, но когда он остановился, то услышал, как рядом громко храпит Ринкитинк. Принц снова решил перебраться в другое место и направился к берегу моря. Там он присел на камни и начал развязывать тесемки, с помощью которых был завязан мешочек с жемчугом. Однако теперь он задумался о другой опасности.

— Если жемчужины выскользнут из моей руки и упадут в воду, — пробормотал он, — они могут быть потеряны для меня навсегда. Я должен найти более безопасное место!

Он немного побродил по берегу, сжимая шелковый мешочек обеими руками, а потом пошел в свою рощу и взобрался на то высокое дерево, на котором у него было сделано убежище. Наверху в кроне было уже совсем темно, поэтому принц понял, что должен терпеливо дожидаться утра, и уже потом взять жемчужины в руки. До рассвета у него было много времени для размышлений, и принц начал упрекать себя за то, что испугался взять в руки драгоценные жемчужины своего отца.

Через мгновение его пальцы коснулись заветного шелкового мешочка

«Они принадлежали нашей семье на протяжении поколений, — размышлял он, — но никто и никогда их не терял. Если я буду проявлять обычную осторожность, то уверен — этот жемчуг будет в целости и сохранности».

Когда наступил рассвет, Ингвар начал ясно видеть все вокруг. Он открыл мешочек и достал оттуда Голубую жемчужину. Шансов, что ее увидит кто-то другой, не было никаких, поэтому принц стал ее неторопливо и с удивлением рассматривать, говоря себе: «Она придаст мне сил!»

Он стащил со своей ноги правую туфлю и поместил туда Голубую жемчужину, затолкав ее в длинный заостренный носок. Затем принц оторвал кусочек от своего носового платка и засунул кусочек ткани в носок туфли, чтобы жемчужина не выкатилась. Туфли у Ингвара были с вытянутыми носами, как и вся обувь, которую носили на Пингари. Кончики этой обуви немного загибались вверх, и когда туфля оказывалась на его ноге, за пальцами оставалось некоторое свободное пространство.

Надев правую туфлю и зашнуровав ее, Ингвар снова раскрыл мешочек и вынул из него Розовую жемчужину. «Она защитит меня от опасности», — подумал принц. Он снял со своей ноги левую туфлю и осторожно поместил эту жемчужину в вытянутый носок. Ее он также закрепил на месте с помощью куска ткани, оторванного от своего носового платка.

Надев вторую туфлю и зашнуровав ее, Ингвар вытащил из шелкового мешочка третью жемчужину — ту, что была молочно-белой. Поднеся ее к своему уху, он спросил:

— Что ты посоветуешь мне предпринять в это горькое для меня время?

В ответ ясно прозвучал тихий голос жемчужины:

— Я советую тебе отправиться на острова Регос и Корегос, где ты сможешь вызволить своих родителей из рабства.

— Но как же мне до этих островов добраться? — воскликнул принц, пораженный таким советом.

— Нынче ночью будет шторм, а утром волны вынесут на берег лодку, — ответила жемчужина. — Садись в нее и греби в сторону Регоса и Корегоса.

— Как я, еще почти мальчик, смогу грести так долго? — удивился принц. Он сильно сомневался, что ему удастся добраться до этих островов.

— Голубая жемчужина придаст тебе сил, — ответила Белая жемчужина.

— Однако я могу потерпеть кораблекрушение и утонуть, прежде чем доберусь до Регоса и Корегоса, — все еще сомневался принц.

— Розовая жемчужина уберет тебя от возможных бед, — отчетливо прозвучал тихий голос.

— Тогда я поступаю так, как ты мне советуешь, — твердо заявил Ингвар.

Слова жемчужины придали ему смелости. Он уже собирался опустить ее в шелковый мешочек, но жемчужина успела тихо добавить:

— Мудрые и бесстрашные обязательно добьются успеха!

Надежно завязав мешочек, Ингвар повесил его себе на шею и застегнул куртку на все пуговицы, чтобы скрыть свое сокровище от любопытных глаз. Затем принц медленно спустился с дерева и вернулся в комнату, где все еще храпел король Ринкитинк. Козел уже успел проснуться и щипал траву. По обычаю он выглядел сердитым, и вид у него был угрюмый. Когда принц, проходя мимо, поздоровался, Билбил не удосужил себя ответом. В это время король Ринкитинк уже успел проснуться.

— Что это за таинственный секрет, о котором ты говорил? — спросил он. — Мне не терпится узнать о нем! Я ведь помогал тебе двигать эти тяжелые блоки. Расскажи, в чем там дело!

— Раскрытая тайна перестает быть тайной, — со смехом ответил Ингвар. — Кроме того, это семейная тайна, и мне следует хранить ее при себе. Могу сказать Вам лишь одно: мы собираемся покинуть этот остров завтра утром.

Король был явно озадачен этим заявлением.

— Я не очень хороший пловец, — сознался он. — Хотя я достаточно упитан, чтобы держаться на поверхности воды, я только буду болтаться на волнах, но так никуда и не доберусь.

— Нам не надо будет плавать в воде. Мы заберемся в лодку, — невозмутимо пообещал Ингвар.

— Но на этом острове нет ни одной лодки! — заявил Ринкитинк, с удивлением взглянув на юношу.

— Это правда, — согласился Ингвар. — Но к утру она появится!

Он говорил так уверенно, потому что полностью верил обещанию Белой жемчужины. Король же Ринкитинк, ничего не знавший о трех чудесных драгоценностях, начал опасаться, что юный принц лишился разума от пережитого горя и всех свалившихся на него несчастий.

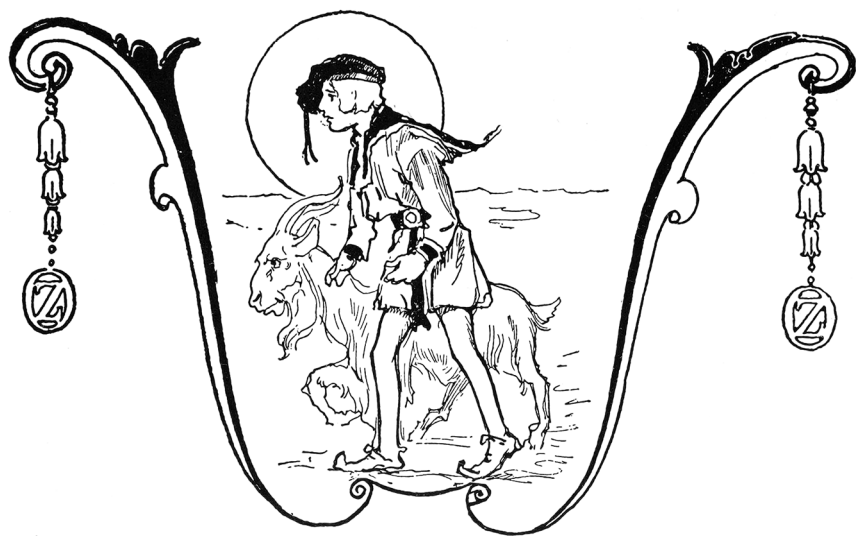
По этой причине король не стал больше ни о чем расспрашивать юношу, а лишь попытался подбодрить его, рассказывая ему всякие забавные истории. Он сам с удовольствием хохотал над своими байками в своей задорной и заразительной манере. Слушая толстяка, Ингвар тоже начал смеяться. Принцу явно полегчало на душе от мысли, что его дорогие родители могут быть спасены. Ни разу еще с того времени, как свирепые воины напали на Пингари, принц не выглядел таким оживленным и радостным.

Король взгромоздился на спину Билбила, и вместе с принцем они совершили обход острова. В его центральной части друзья нашли несколько кустов и деревьев со спелыми плодами. Они с радостью начали их собирать, ведь помимо пойманной Ингваром рыбы другой еды у них пока не было, а чем меньше ее оставалось, тем больше возрастал аппетит Ринкитинка.

— Я бываю безмерно счастлив, лишь когда ем, — признался он со вздохом.

К вечеру небо затянуло тучами, и вскоре разразилась сильная буря. Принц Ингвар и король Ринкитинк укрылись от нее в комнатке, которую они для себя обустроили. К ним присоединился и Билбил. Козел и король были несколько встревожены ревом шторма, но Ингвар не обращал внимания на непогоду. Он радовался доказательству того, что на слова Белой жемчужины можно положиться.

Всю ночь над островом завывал ветер, грохотал гром и сверкали молнии. Дождь лил как из ведра. Однако к утру шторм утих, а когда взошло солнце, от бури не осталось и следа, если не считать нескольких упавших деревьев.

Глава VI

ДИВНАЯ ЛОДКА

Ингвар встал с восходом солнца и в сопровождении Билбила отправился вдоль берега на поиски лодки, о которой ему говорила Белая жемчужина. Он ни на мгновение не сомневался, что найдет ее, и действительно — пройдя немного по берегу, он заметил вдали какой-то темный предмет у края воды.

— Это лодка, Билбил! — радостно воскликнул принц.

Бросившись вперед, он обнаружил, что это действительно была большая и просторная лодка. Хотя она и была выброшена волнами на берег, но пребывала в полном порядке, нисколько не пострадав от шторма. Ингвар постоял несколько минут, глядя на эту красивую лодку и гадая, откуда она могла взяться. Такой необычной лодки он еще ни разу в жизни не видел. Снаружи она была выкрашена исключительно в черный цвет, а вся ее внутренняя часть была облицована чистым серебром, отполированным так тщательно, что его поверхность напоминала зеркало; это серебро ярко блестело в лучах солнца. На сиденьях лодки лежали белые бархатные подушки, красиво расшитые золотыми нитями. На корме под широким сиденьем стояла небольшая бочка с серебряными обручами. Оказалось, что она наполнена свежей пресной водой. На носу лод-

ки находился большой сундук из сандалового дерева с серебряными накладками. Ингвар поднял его крышку и увидел, что он доверху наполнен галетами, пирожными, беконом и спелыми сочными дынями. Этой отличной вкусной еды хватило бы для всей их компании на много дней. На дне лодки лежали два отполированных весла, а в ее центре находился навес из серебристой ткани. Ее можно было растянуть, защищаясь от жгучих солнечных лучей.

Неудивительно, что принц пришел в восторг от этой красивой лодки. Впрочем, немного поразмыслив, он подумал, что она слишком велика для него, и вряд ли он сможет долго грести. Хотя он надеялся, что Голубая жемчужина придаст ему сил для этого.

Пока Ингвар размышлял над этим вопросом, к нему вперевадку подошел король Ринкитинк.

— Ну и ну, мой принц! Твои слова сбылись! — удивленно воскликнул он. — Смотри-ка! И впрямь лодка! Как же она сюда попала? И как ты узнал, что она окажется на этом острове? Эта загадка сбивает меня с толку. Нам невероятно повезло! Я прямо трепещу от радости! Ведь на этой лодке я смогу вернуться в свой родной Гилгад, в котором меня не было уже довольно долго.

— Я не хочу плыть в Гилгад, — заявил в ответ Ингвар.

— Очень жаль, друг мой; ты стал бы там желанным гостем. Впрочем, ты можешь остаться на своем острове, если хочешь, — продолжил Ринкитинк. — Когда я вернусь домой, я пошлю кого-нибудь из своих людей, чтобы спасти тебя.

— Это лодка принадлежит мне, Ваше Величество, — тихо молвил Ингвар.

— Может быть, может быть... — небрежно отмахнулся Ринкитинк, — но я король могущественной страны, а ты — юный принц без королевства. Поэтому я важнее тебя, и будет справедливо, если я заберу эту твою лодку себе и вернусь на ней домой.

— Мне жаль, но я не согласен с мнением Вашего Величества, — твердо ответил Ингвар. — Вместо того, чтобы идти в Гилгад, я считаю более важным отправиться на Регос и Корегос.

— Что?! — изумился король. — На Регос и Корегос?! Мы же там станем рабами местных варваров, как и твой отец король! Нет-нет, мой мальчик! Старина Ринки, возможно, и пустоголовый,

как утверждает Билбил, но у него хватает ума, чтобы не совать голову в пасть льва. Быть рабом, знаешь ли, совсем не весело.

— Люди Регоса и Корегоса не поработят нас, — твердо заявил Ингвар. — Напротив, я намерен освободить моих дорогих родителей, а также весь мой народ из рабства и вернуть всех обратно на Пингари.

— Ха-ха-ха! Хи-хи-ик-ик! Как смешно! — захихикал Ринкитинк, подмигивая козлу, который в ответ лишь нахмурился. — Твоя дерзость, Ингвар, захватывает дух! Хотя должен признать — в этом твоём плане есть свое очарование. Если бы я не был таким упитанным, то сразу бы с ним согласился и, вероятно, смог бы победить орду свирепых воинов без какой-либо помощи извне, правда Билбил? Но я с горечью должен признать, что я ужасно толстый и нахожусь не в самой лучшей боевой форме. Что же касается твоей решимости осуществить задуманное, то боюсь, я тут помочь тебе не смогу. Ингвар, не забывай — ты ведь всего лишь юноша, причем довольно слабосильный.

— Я этого не забываю, — ответил Ингвар.

— Тогда, пожалуйста, намотай себе на ус, что ты, я и Билбил недостаточно сильны, чтобы победить множество опытных воинов. Вояки из нас никакие. Конечно, мы могли бы попытаться, но ты слишком молод, чтобы умирать, а я слишком стар. Лучше отправимся в мой город Гилгад, где к тебе будут относиться с должным почтением. Я попрошу наших наставников научить тебя уму-разуму. Что скажешь?

Ингвар был немного смущен этой речью короля. Он не знал, как ответить на эти соображения, которые, как он понимал, Ринкитинк считал вполне здравыми. Поэтому, после некоторого раздумья, принц молвил:

— Я не хочу портить отношения с таким достойным человеком и таким великим правителем, как Вы, Ваше Высочество. Поэтому мне бы хотелось заключить с Вами некий договор. Как я уже говорил, эта лодка моя, а в отсутствие моего отца Вы являетесь лишь моим гостем, и у меня тоже есть кое-какие соображения по поводу этой лодки.

— Ну, что же, это вполне резонно, — согласился Ринкитинк. — Так о каком договоре идет речь?

— Давайте мы оба сядем в лодку, и сначала Вы попытаетесь доплыть до Гилгада, — предложил Ингвар. — Если Вам это удастся, я с радостью останусь там с Вами, но, если Вы потерпите неудачу, я направлюсь на лодке к Регосу, и Вы должны будете плыть со мной без всяких протестов.

— Ну, что же, это вполне справедливо! — удовлетворенно воскликнул король. — Впрочем, хотя я и великий деятель, меня не слишком радует перспектива плыть на такой большой лодке до Гилгада. Однако я сделаю все возможное и буду соблюдать наш договор.

Мирно уладив таким образом вопрос с лодкой, путники стали готовиться к отплытию. В лодку был помещен дополнительный запас фруктов, а Ингвар собрал некоторое количество восхитительных устриц, которые в изобилии встречались на побережье Пингари, и до которых раньше без лодки добраться было невозможно. Набрать некоторое количество раковин предложил вечно голодный Ринкитинк; они были сложены за бочку с пресной водой. Когда на борт загрузили объемистую охапку травы для Билбила, все решили, что можно отправляться в путь.

Усадить Билбила в лодку было нелегкой задачей, поскольку он оказался на удивление неуклюжим козлом. Когда Ринкитинк подтолкнул его, он свалился в воду и чуть не захлебнулся, прежде чем его смогли вытащить. Однако мысли оставить козла на берегу ни у принца, ни у короля не возникло. Умение говорить делало этого необычного козла в глазах юноши почти что компаньоном, а толстяк-король так привык к своему угрюмому товарищу, что ни за что на свете не согласился бы с ним расстаться.

Наконец Билбил все-таки перепрыгнул через борт лодки, растянувшись на ее дне. Затем Ингвар помог козлу добраться до носа, где было достаточно места, чтобы там разлечься. Потом в серебряную лодку взгромоздился Ринкитинк. За ним последовал принц. Запрыгнув в лодку, он оттолкнулся от берега, и она медленно поплыла по воде.

— Ну, вот мы и отправляемся в Гилгад! — воскликнул король.

Он подобрал весла, вставил их в уключины и затем начал грести изо всех сил. Одновременно он затянул странную песню, которая звучала примерно так:

Наш путь в Гилгад не так уж плох,
Эй, хей, хей-хей, хо-хо!
За веслами толстяк король,
Эй, хей, хей-хей, хо-хо!
А рядом храбрый молодец.
Хей-хей, хей-хей, хи-хо!
Ворчун с рогами тут лежит,
А челн наш по морю бежит,
Хо-хо, хей-хей, хо-хо!
В родной Гилгад, домой в Гилгад,
И на сердце легко!

— Не надо, Ринкитинк, пожалуйста, не надо! — прорычал Билбил. — Меня от твоей песни качивает!

К этому времени Ринкитинк перестал грести. Он совсем запыхался, и его круглое лицо покрылось крупными каплями пота. Когда же он оглянулся через плечо, то, к своему ужасу, обнаружил, что лодка едва отошла от берега.

Ингвар ничего на это не сказал и сделал вид, что ничего не заметил. Тогда Ринкитинк взялся за дело уже по-серьезному. Он скинул свою пурпурную мантию, закатал рукава и с самым решительным выражением на своей одутловатой раскрасневшейся физиономии снова навалился на весла.

Однако и на сей раз лодка едва двигалась. Услыхав, как Билбил хрипло рассмеялся и заметив улыбку на лице юного принца, Ринкитинк внезапно бросил весла и расхохотался, признав свое поражение. Вытирая лоб желтым шелковым платком, он весело пропел следующее:

Моряк бывалый я вполне
Эй, хей, хей-хей, хо-хо!
Но только весла не по мне,
Хо-хо, хей-хей, хо-хо!
Наш челн недалеко ушел
Хей-хей, хо-хо-хо-хо!
Я бесполезен, как козел.
Хей-хей, хей-хей, хо-хо!

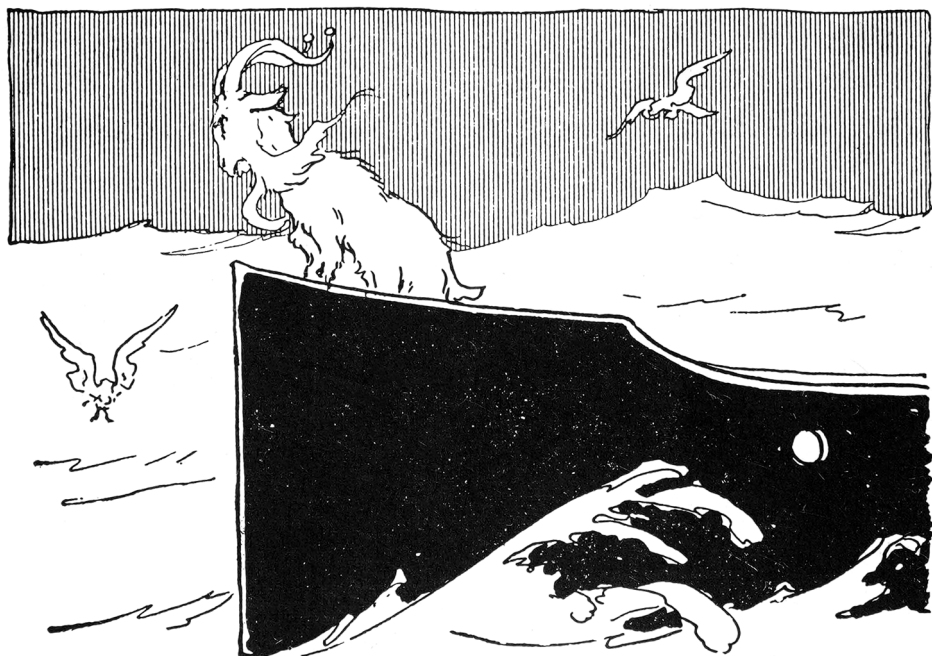
— Будь добр, не упоминай меня в своих стихах! — гневно фыркнул Билбил.

— Когда я попадаю в дурацкое положение, мне кажется, что я козел, — заметил Ринкитинк.

— Это не так, — возразил Билбил. — Ничто не в состоянии сделать тебя представителем моей высшей расы.

— Высшей? Почему высшей, Билбил? Ты ведь всего лишь козел, животное, а я — король!

— Мне кажется, что в основе превосходства лежит ум, — заявил козел.

Ринкитинк не обратил внимания на это замечание. Повернувшись к Ингвару, он предложил:

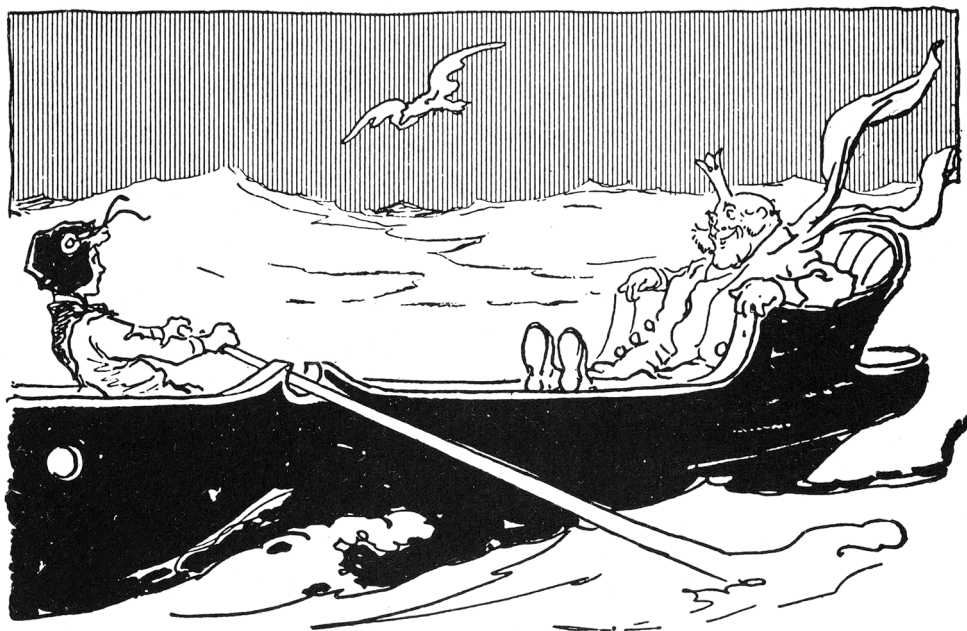
— Может нам стоит причалить к берегу? Думаю, эта лодка слишком тяжела, чтобы мы могли догрести на ней до Гилгада или куда-либо еще. Давай вернемся, пока не поздно!

— Позвольте мне сесть за весла, — предложил Ингвар. — Вы не должны забывать о нашем уговоре.

— Разумеется, я помню о нем, — ответил Ринкитинк. — Если тебе удастся доставить нас в Регос или в какое-либо другое место, я возражать не буду.

После этого король поменялся с Ингваром местами и сел на кор-

ме лодки, а юноша схватился за весла и начал грести. И тут, к огромному удивлению Ринкитинка и даже к удивлению самого Ингвара, эти весла сразу стали легкими как перышки. Лодка тут же начала быстро скользить по воде. Заметив это, принц повернул ее нос на север. Он не знал точно, где находятся Регос и Корегос, но ему было ведомо, что эти острова лежат к северу от Пингари, поэтому он решил положиться на удачу и довериться жемчужинам, которые должны были доставить его к цели.

Постепенно остров Пингари стал становиться все меньше и меньше. Лодка по-прежнему мчалась вперед. Через час Пингари совсем пропал из виду, и путники оказались со всех сторон окруженными пурпурными водами Небывальского океана.

Гребля принца совсем не утомляла; она казалась ему делом совсем нетрудным. Он прервался лишь однажды, когда Ринкитинк стал жаловаться на жару. Тогда принц оставил весла и вставил шесты для навеса в отверстия, сделанные для них по краям лодки. Потом он натянул сам серебристый навес, который укрыл путников от прямых солнечных лучей. В результате в центральной части лодки образовалась приятная тень.

— Славная поездка! — воскликнул Ринкитинк, растягиваясь под навесом. — Как хорошо, что мы покинули этот унылый остров Пингари!

— Погоди радоваться, — предостерег его козел. — Ты ведь направляешься во вражеский стан. Наверняка они начнут тыкать в твое жирное тело свои копья и стрелы.

— Надеюсь, этого не случится! — озабоченно заметил Ингвар.

— Ничего страшного, — спокойно заметил король. — Ты же знаешь — двум смертям не бывать, а одной не миновать. А если враги соберутся меня прикончить, я попрошу их зарезать также и Билбила, чтобы мы могли оставаться вместе с ним в смерти, также, как и при жизни.

— Они ведь могут оказаться каннибалами. В таком случае они зажарят нас и съедят, — предположил Билбил, которому хотелось напугать своего хозяина.

— Кто знает? Все может быть... — ответил Ринкитинк, содрогнувшись. — Но не унывай, Билбил! В конце концов враги могут нас и не убить. Может, они нас даже не схватят, так что не будем обсуждать проблемы, которых пока нет. И не смотри на меня так угрюмо, мой резвый четвероногий друг! Давай я лучше спою, чтобы тебя развлечь.

— От твоей песни я стану еще более угрюмым, — проворчал козел в ответ.

— Это совершенно невозможно, дорогой Билбил, — возразил король. — Угрюмей, чем ты есть, тебе уже не стать, как ни пытайся. Так что песенку я все-таки спою!

Принц продолжал упорно грести, лодка быстро скользила по воде, а веселый король, который никогда не унывал и не мог сохранять серьезность и пару минут подряд, откинувшись на свои вышитые подушки и пропел следующее:

Однажды красotka тихонько и кротко
А ну-ка споем: Тру-ля-ля!
Поднялась на борт корабля.
Смотрела на волны она,
Трам-бам-бом!
И все волновались кругом.

- Ну, как тебе это нравится, Билбил? — спросил король.
- Мне это совсем не нравится, — буркнул козел. — Ты мне напоминаешь крокодила, который пытался свистеть.
- А ему это удалось, Билбил? — поинтересовался Ринкитинк.
- Он свистел так же хорошо, как ты поешь.
- Ха-ха-ха-ик-ик! — залился смехом король. — Должно быть, свистел он очень изысканно, мой друг?
- Я не твой друг! — ответил козел, угрюмо прядая ушами.
- А я твой! — весело заявил король. — И чтобы доказать тебе это, я спою еще один куплет.
- Не надо, умоляю тебя! — заблеял козел.
- Однако король все-таки запел:

На море поднялся лихой ветерок,
Капризны извивы судьбы!
Сорвал с девы шаль.
Ужасно мне жаль!
О горе, увы и увы!

- Разве это не милая песенка, мой дорогой козлик? — спросил король Билбила.
- Милая, говоришь? — фыркнул козел. — Да она похожа на леденец из горчицы и уксуса!
- Конечно, она не такая милая, как твой характер, это верно, ведь он слаще меда!
- Не ссорьтесь, умоляю вас! — взмолился Ингвар. — У нас и так хватает проблем!
- Но это же веселая ссора! — улыбнулся король. — Мы с Билбиллом часто так развлекаемся. Теперь послушайте, чем там кончилось дело:

Осталась красotka без шали, увы!
Роняет слезу в океан.
И в горе матросы смолят папиросы,
И хмурится сам капитан.
А кто веселится, щебечет как птица?
Жена капитана. Хе-хе!

— Это и того хуже! — с презрением проворчал Билбил. — Я рад, что этот куплет последний, потому что от еще одного я бы просто упал в обморок.

— Боюсь, у тебя нет музыкального слуха, — заметил король.

— Я пока никакой музыки не слышал, — заявил козел. — Должно быть, у тебя богатое воображение, Ринкитинк, раз ты считаешь свои кричалки музыкой. Помнишь историю о медведе, который нанялся в няньки?

— Что-то не припоминаю, — ответил Ринкитинк, подмигнув при этом Ингвару.

— Однажды медведь попытался спеть колыбельную, чтобы убаюкать ребенка.

— И что же случилось? — поинтересовался король.

— Медведь остался очень доволен собственным голосом, но ребенок был напуган до смерти.

— Хе-хе-хе, хи-хи! Да ты, я вижу весельчак, Билбил, несмотря на свою мрачную морду! — рассмеялся король. — Впрочем, если я не развлек тебя, то хоть сам повеселился. Люблю, знаешь ли, разные веселые песенки. Так что давай на этом и закончим.

Во время этой забавной перепалки принц все время налегал на весла. Он нисколько не устал, потому что эти весла, как казалось, двигались сами собой. Он мало обращал внимания на беседу Ринкитинка и козла. В его голове громоздились планы, что он должен будет сделать, когда достигнет островов Регос и Корегос и столкнется со своими врагами. Когда его спутники наконец замолчали, Ингвар спросил короля:

— А Вы умеете сражаться, Ваше Величество?

— Никогда не пробовал, — ответил король. — При любой опасности мне легче ретироваться, чем встретиться с врагом лицом к лицу.

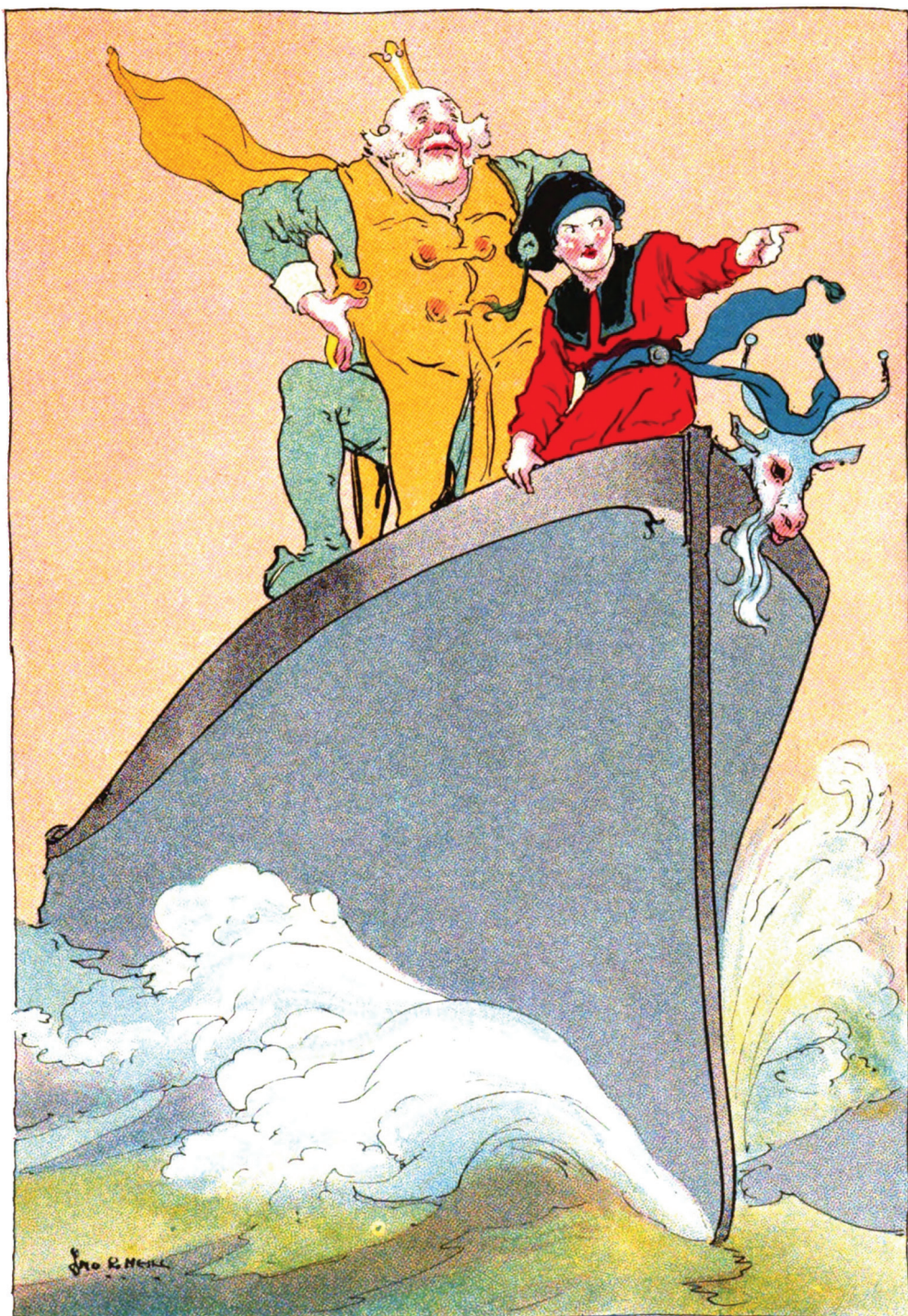
— Но Вы смогли бы сразиться? — спросил принц.

— Я мог бы попытаться, если не будет никакой возможности спастись бегством. У тебя есть подходящее оружие, которым я мог бы воспользоваться?

— У меня вообще нет никакого оружия, — признался Ингвар.

— Тогда давай попробуем использовать силу убеждения! —

Ингвар спросил короля: —
А Вы умеете сражаться, Ваше Величество?

предложил король. — Если бы мы могли убедить воинов Регоса лечь и позволить мне наступить на них, они были бы легко подавлены!

Честно говоря, принц и не ожидал большой поддержки от короля, поэтому его не обескуражил такой его ответ. «В конце концов, — подумал Ингвар, — о завоевании этих островов и битвах речи не заходило. Вряд ли Белая жемчужина посоветовала бы мне отправиться на Регос и Корегос, если бы это дело было безнадежным».

Поразмыслив еще некоторое время, принц пришел к выводу, что ему следует действовать по обстановке, когда он достигнет этих варварских островов. Ведь к этому времени Ингвар уже полностью доверял своим волшебным жемчужинам. Белая предоставила ему лодку, а Голубая дала силы грести. Он искренне верил, что Розовая жемчужина защитит его от любой опасности, с которой он может столкнуться.

Ингвар беспокоился главным образом не за себя, а за своих товарищей. Ни король Ринкитинк, ни козел не обладали никакой магией, которая могла бы их защитить в трудную минуту, поэтому Ингвар решил сделать все, что в его силах, чтобы уберечь их от возможной беды.

Три дня и три ночи лодка с серебряным днищем стремительно мчалась вперед. Она бороздила океан так быстро, что утром четвертого дня Ингвар увидел перед собой берега двух больших островов. Это были Регос и Корегос.

— Жемчужина указала мне верный путь! — прошептал он про себя. — Я верю, что если я буду осторожным и в то же время храбрым, буду действовать умно, я смогу спасти моего отца, мою мать и всех захваченных в плен пингарийцев.

Глава VII

ОСТРОВА-БЛИЗНЕЦЫ

Остров Регос имел десять миль в ширину и сорок миль в длину. Им правил грузный и могущественный король Гос. Вдоль берегов этого острова тянулись зеленые плодородные поля, а далее высились скалистые холмы и горы, настолько бесплодные, что на них ничего не росло. Однако в этих горах находились золотые и серебряные рудники. Там, в темных подземных штольнях, трудились рабы короля. В скалах они постепенно вырубили огромные пещеры, в которых жили и спали, никогда не видя дневного света. Все эти несчастные были захвачены в результате набегов короля Госа на соседние королевства, и над ними были поставлены жестокие надсмотрщики с кнутами. Каждую минуту они готовы были пустить эти кнуты в дело, если рабы хоть на мгновение переставали работать.

Зеленые поля отделяла от гор полоса леса, в котором росли опутанные лианами высокие деревья. Между ними были прорублены узкие тропы, ведущие ко входам в шахты. На ровных зеленых лугах неподалеку от берега океана раскинулся огромный город Регос, в котором находился дворец короля. В этом городе жили тысячи свирепых воинов короля Госа. Они частенько садились в свои лод-

ки и плыли к соседним островам, чтобы грабить их и брать местных жителей в плен, как они это проделали недавно на Пингари. В перерывах между набегами город Регос был переполнен этими свирепыми воинами, которые, как и их правитель, не признавали над собой никаких законов. Поэтому мирным обитателям Регоса жилось несладко.

Корегос располагался рядом с Регосом настолько близко, что можно было перебросить камень с одного острова на другой. Корегос был в два раза меньше Регоса. Гор на нем не было; вместо них весь остров занимали плодородные поля. Они снабжали зерном и прочими дарами земли воинов обоих островов, в то время как рудники Регоса делали их богатыми.

Корегосом правила королева Кора, которая приходилась супругой королю Госу. Характер у нее был суровый, а нрав жестокий, поэтому жители обоих островов не могли решить, кого из своих правителей они боялись больше.

Королева жила в своем собственном городе Корегосе, который располагался на той стороне ее острова, которая была обращена к Регосу. Пахали землю, сажали злаки и собирали урожай на Корегосе главным образом рабыни.

От Регоса до Корегоса был устроен мост из лодок. Они были выстроены в линию, борт к борту, а сверху на них были положены доски, по которым можно было ходить. В случае опасности по этому мосту можно было легко перейти с одного острова на другой, а потом его быстро разобрать.

Коренные жители Регоса и Корегоса состояли из воинов, которые умели лишь сражаться и устраивать набеги. Остальные обитатели обоих островов им прислуживали. Король Гос и королева Кора постоянно воевали со всеми своими соседями. Сами обитатели Регоса и Корегоса ненавидели и боялись своих жестоких правителей, ведь они были безжалостны к своим рабам и не проявляли милосердия к слабым или больным людям.

Когда лодки, отправленные на Пингари, вернулись с богатой добычей и множеством пленников, на Регосе и Корегосе был устроен праздник. Король и королева закатили роскошный пир для воинов, которые участвовали в этом грабительском набеге. Пир был

устроен на территории дворца короля Госа. Вместе с ним в большом тронном зале собрались все военачальники. Была там и королева Кора, которая прибыла со своего острова, чтобы присутствовать на этом празднике. Вся добыча, привезенная с Пингари, была должным образом разделена: король и королева забрали себе половину, военачальники получили четверть, а остальное было разделено поровну между всеми воинами.

На следующий день после пира король Гос отправил короля Киттиката и всех мужчин пингарийцев в горы работать в его шахтах. Предварительно они были скованы вместе цепью, которая не давала им сбежать. Очаровательная королева Пингари и все женщины этого острова вместе с захваченными детьми были переданы королеве Коре, которая заставила их работать на своих полях.

И правители, и воины этих ужасных островов думали, что они навсегда покончили с Пингари. Этот остров был ими разграблен, дома его были разрушены, все лодки захвачены, а все пингарийцы обращены в рабство. После этого король Гос с королевой Корой сочли, что они уже больше никогда не услышат об этом разоренном острове. Поэтому жители Регоса и Корегоса были безмерно удивлены и озадачены, когда однажды утром увидели приближавшуюся к их берегам с юга черную лодку с юношей, каким-то толстяком и козлом на борту. Воины спрашивали друг друга кто это такие и откуда они появились, ведь до сих пор никто и никогда не заявлялся на их острова по собственной воле.

Принц Ингвар направил свою лодку к южной оконечности острова Регос, ибо там находилась ближайшая к городу гавань. Наблюдавшие за лодкой воины во главе с огромным капитаном по имени Баззуб спустились к берегу, чтобы встретить незваных гостей.

— Без сомнения эти люди не желают нам добра, — обеспокоенно заметил король Ринкитинк, обращаясь к принцу. — Думаю, они собираются захватить нас и сделать своими рабами.

— Не волнуйтесь, Ваше Величество, — спокойно ответил ему Ингвар. — Оставайтесь в лодке с Билбиллом, я сам поговорю с этими людьми.

Принц Ингвар направил свою лодку к южной оконечности острова Регос, ибо там находилась ближайшая к городу гавань

Принц остановил лодку в дюжине футов от уреза воды, встал на носу и отвесил степенный поклон стоявшей на берегу толпе.

Великан Баззуб крикнул ему в ответ хриплым голосом:

— Эй, малыш! Кто ты такой? И как смеешь ты заявляться сюда на наш остров Регос без приглашения и совсем один?

— Я Ингвар, принц с Пингари, — молвил юноша. — Я пришел сюда, чтобы освободить моих родителей и мой народ, которых вы несправедливо поработили.

В ответ на эту смелую речь воины громко расхохотались, а когда их смех утих, капитан крикнул:

— Я вижу ты шутник, мой маленький принц, и шутка твоя хороша! Но скажи — почему ты добровольно суешь свою голову в пасть льва? Ты же был свободен, почему ты не хочешь сохранить свою свободу? Мы ведь думали, что забрали с Пингари всех людей! Значит тогда тебе удалось сбежать от нас. Ну, что же, очень мило с твоей стороны заявиться сюда по собственной воле. Теперь и ты станешь нашим рабом. А кто этот смешной толстяк рядом с тобой?

— Это Его Величество король Ринкитинк из великого города Гилгада. Он сопровождает меня и должен проследить, чтобы вы полностью возместили все, что было похищено с Пингари.

— И того лучше! — рассмеялся Баззуб. — Тогда он станет прекрасным рабом для королевы Коры. Она любит щекотать толстяков своим хлыстом и смотреть, как они при этом подпрыгивают!

Король Ринкитинк ужаснулся, услышав эти слова, но принц ответил так же смело, как и прежде:

— Вам нас не запугать, поверьте мне, и мы не так слабы, как вы себе представляете. Мы обладаем магическими силами, которые столь велики и ужасны, что целая толпа воинов не сможет нам противостоять! Поэтому я призываю вас сдать нам ваш город и ваш остров, прежде чем вы будете уничтожены нашими могущественными силами.

Принц говорил искренне и без тени сомнения, но его слова вызвали лишь новый взрыв смеха. Пока воины Регоса хохотали, Ингвар направил лодку к песчаному берегу и выпрыгнул из нее. Затем он помог выбраться из нее Ринкитинку. Козел же и без посторонней помощи выпрыгнул на песок. Потом король взобрался на спи-

ну Билбила. Внутри у Ринкитинка все тряслось от страха, но он старался бодриться и выглядеть как можно храбрее.

Между рогами козла торчал пучок грубой шерсти, и Ингвар крепко схватился за него левой рукой. Принц знал, что Розовая жемчужина защитит от любого вреда не только его, но и всех, к кому он прикасается. Поскольку же Ринкитинк сидел верхом на козле, а Ингвар положил руку на Билбила, всем троим воины не могли сделать ничего плохого. Впрочем, капитан Баззуб этого не знал. Вся эта нелепая тройца казалась ему такой беззащитной и нелепой. Он думал, что без труда захватит ее в плен. Поэтому он повернулся к своим людям и, махнув рукой, крикнул:

— Схватить этих незваных гостей!

Двое или трое воинов шагнули вперед, чтобы выполнить этот приказ, но, к своему изумлению, они не смогли дотянуться ни до одного из тройцы. Их руки словно бы остановила какая-то невидимая железная стена. Не обратив на эту попытку никакого внимания, Ингвар медленно двинулся вперед. Козел шел рядом. Когда же Ринкитинк увидел, что ему ничего не угрожает, он издал серию своих громких булькающих смешков. Это заставило оторопевших воинов врасплох. От удивления капитан Баззуб лишь выпучил глаза, а трое путников в это время продолжали неуклонно двигаться вперед, заставляя воинов расступаться перед ними. Когда капитан понял, что эту странную тройцу и впрямь защищает какая-то магия, ему стало не по себе. Что же касается простых воинов, то они были охвачены ужасом и в панике побежали вверх по склону в сторону города. Капитану Баззубу пришлось броситься им вдогонку. Он долго громко орал, грозя всяческими карами, прежде чем смог остановить своих вояк и выстроить их в боевой порядок.

Все мужчины Регоса были вооружены копьями, луками и стрелами, а некоторые командиры — мечами и боевыми топорами. Поэтому Баззуб приказал им оставаться на месте и начать стрелять и рубить незнакомцев, как только те приблизятся. Вояки попытались это сделать. Ингвар шел впереди, и лучники выпустили множество острых стрел прямо в грудь юноши, в то время как прочие метнули в него свои длинные копья.

Ринкитинку на миг показалось, что принц наверняка погибнет от такой смертоносной атаки, но сила Розовой жемчужины не оставила его. Когда стрелы и копья оказались в дюйме от его тела, они мгновенно остановились и упали к его ногам, не причинив юноше никакого вреда. Ринкитинк и Билбил тоже нисколько не пострадали, хотя они стояли рядом с Ингваром.

При виде случившегося, Баззуб на мгновение замер и вытаращился на юношу в молчаливом изумлении. Затем, немного придя в себя, он громогласно заорал:

— Еще раз! Все вместе, мои воины! Никто и никогда не бросит вызов нашей мощи, оставшись при этом в живых!

И снова в сторону нашей троицы полетели стрелы и копья. Поскольку к этому времени к воинам, стоявшим на склоне холма, присоединились другие воины Регоса, воздух на мгновение потемнел от смертоносных стрел. И снова все они были остановлены силой Розовой жемчужины и упали на землю, не причинив никакого вреда.

Билбила эта попытка навредить ему и его товарищам откровенно взбесила. Сбросив руку Ингвара со своей головы, он внезапно бросился вперед и врезался в ряд воинов, которые молча стояли, пораженные своим бессилием. Атака козла застала их врасплох. Добрая дюжина рослых воинов сбилась при этом в кучу, вопя от страха. Их товарищи, не понимая, что происходит, и воображая, что на них напали какие-то враги, развернулись и так быстро бросились в сторону города, что только пятки засверкали. Билбил же, все еще злясь, успел наподдать рогами капитану Баззубу, когда тот развернулся, чтобы последовать за своими воинами. От этого удара Баззуб сначала растянулся на земле, затем перевернулся через голову два или три раза, а потом вскочил и с диким криком побежал вслед за своими улепетывающими вояками. Король Ринкитинк от этой стремительной атаки чуть было не свалился со спины Билбила. Чтобы не упасть, он вцепился изо всех сил обеими руками в шею козла и от страха зажмурил глаза. Он осмелился их открыть, лишь когда услышал, как Ингвар торжествующе воскликнул:

— Мы выиграли этот бой, не нанеся ни одного удара!

При этом Ринкитинк увидел, как воины, теснясь и налезая друг на друга, быстро проскакивают в городские ворота. Через пару

*Когда стрелы и копы оказались в дюйме от его тела,
они мгновенно остановились и упали к его ногам,
не причинив юноше никакого вреда*

мгновений тяжелые ворота были заперты. Увиденное весьма обрадовало короля Ринкитинка.

— Не нанеся ни одного удара! — возмущенно хмыкнул Билбил. — Это не совсем так, принц Ингвар. Ты-то сам не сражался, я это признаю, но я пару раз успел наподдать этим трусливым воякам, и я утверждаю, что победил их безо всякой посторонней помощи!

— Я в это время был рядом с тобой, Билбил, — мягко заметил Ринкитинк. — Однако, когда в следующий раз ты решишься атаковать, пожалуйста, предупреди меня заранее, чтобы я успел с тебя слезть, и все лавры победы достались бы тебе одному!

Поскольку теперь продвижению троицы противостоять было некому, друзья пошли к воротам города, которые были уже закрыты. На этих окованных железом воротах были тяжелые засовы, а наверху, на высокой стене города стояло множество воинов, вооруженных стрелами, копьями и другим оружием. Они успели там собраться, в то время как Баззуб отправился прямо во дворец и рассказал королю Госу о своем поражении. Он поведал о юноше, о толстом короле и козле, а также о могущественной магии, которой они владели.

Рослый капитан при этом все еще дрожал от страха, но король Гос не верил в магию. Он назвал Баззуба трусом и слабаком, тут же взяв командование на себя. Он приказал выставить на стены воинов и велел им стрелять, если кто-либо из этих трех незнакомцев приблизится к воротам.

Приближаясь к воротам, принц сказал своим спутникам, что им следует идти рядом, всегда держась друг за друга. Разумеется, ни Ринкитинк, ни Билбил не знали, как работает защита принца, и поэтому это требование Ингвара их даже возмутило. Однако, когда принц объяснил, что в противном случае магия их не защитит, его спутники согласились подчиниться. Они ведь уже видели достаточно, чтобы убедиться — принца и в самом деле защищает какая-то невидимая сила.

Когда друзья подошли к воротам вплотную, на них снова обрушился целый ливень из стрел и копий. Однако, как и прежде, ни одна стрела и ни одно копьё их не коснулись. Стоявший на сте-

не король Гос был этим сильно обескуражен и даже несколько обеспокоен. Впрочем, он рассчитывал на прочность городских ворот и приказал своим людям продолжать стрелять, пока есть такая возможность.

Ингвар же позволил своим врагам стрелять сколько им было угодно. Он спокойно стоял перед большими городскими воротами и внимательно их осматривал.

— Возможно, Билбил сможет их разбить? — предположил Ринкитинк.

— Нет, — ответил козел; — моя голова крепка, но она не тверже железа.

— Тогда, — продолжил король, — давайте тут и останемся. Боюсь, мы не сможем войти в город.

Однако Ингвар не был в этом так уверен. Окованные железом ворота открывались внутрь, их массивные створки удерживали вместе три тяжелых бруса с крепкими скобами. Тем не менее, юноша помнил про силу Голубой жемчужины и верил, что она поможет ему совершить любой подвиг.

Воины под руководством короля Госа продолжали метать свои стрелы, дротики, копья, топоры и огромные камни в нашу троицу, но все было напрасно. Земля под воротами была уже густо усыпана всевозможным оружием, и при этом никто из стоявших внизу путников даже не был ранен. Когда стрелы и копья у воинов закончились, они с изумлением увидели, как юноша уперся плечом в ворота, и от этого лопнули огромные скобы, которые удерживали бревна на месте. Тысяче взрослых мужчин совершить такое было не по силам, однако стройный юноша сделал это с кажущейся легкостью. Ворота распахнулись, Ингвар прошел на городскую площадь и призвал короля Госа сдаться.

Теперь Гос был так же сильно напуган, как и его вояки. Он и его люди привыкли разбойничать и грабить. Они наводили ужас на соседние страны, а теперь перед ними стояли юноша, толстяк и козел, и ни одного из них они не могли даже ранить, несмотря на всю их воинскую сноровку. Многочисленная армия короля Госа и тысячи смертоносных орудий были бессильны перед этой троицей. Мало того, что она бросила вызов всей армии короля Госа,

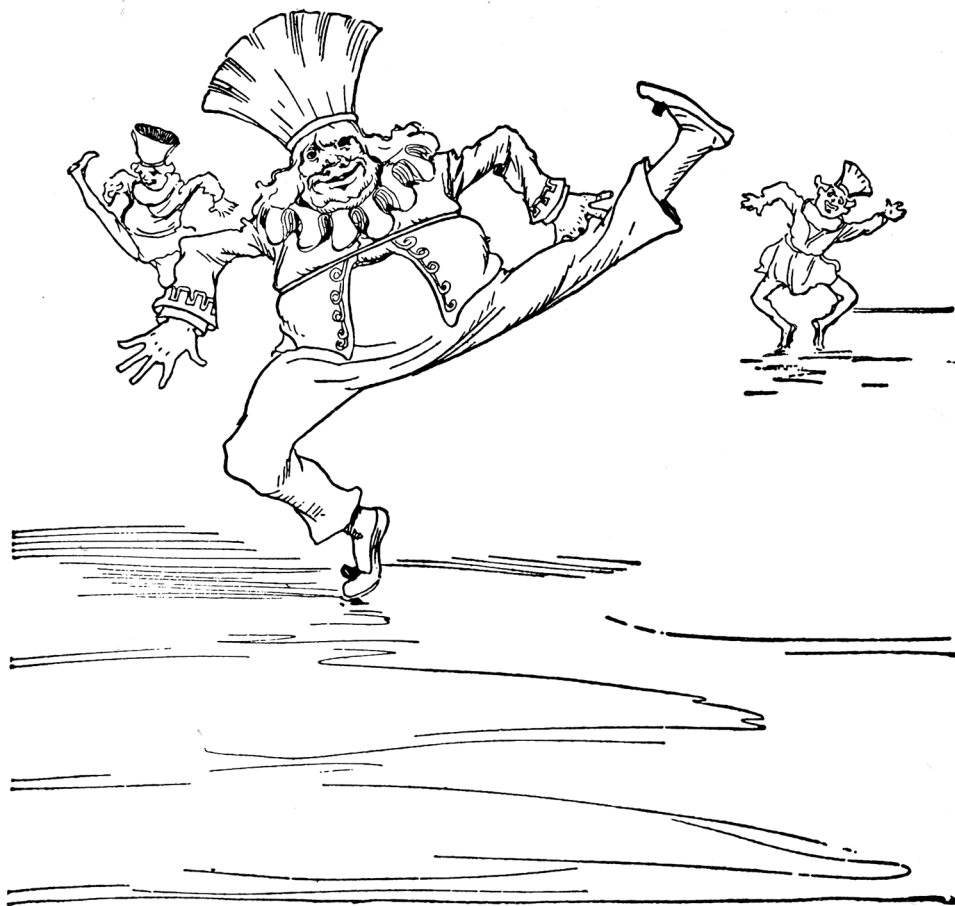

Когда стрелы и копья у воинов закончились, они с изумлением увидели, как юноша уперся плечом в ворота, и от этого лопнули огромные скобы, которые удерживали бревна на месте

но и взломала огромные городские ворота! Это было сделано так легко, как будто они были сделаны из бумаги.

Увидав столь грозную демонстрацию огромной силы, злобный король начал всерьез опасаться за свою жизнь. Как все задиры и мародеры, Гос в душе был трусом, и теперь его охватил нешуточный страх. Он развернулся и побежал прочь от спокойно шествующего принца Ингвара. Все воины оказались не храбрее своего повелителя. Их стрелы, копья и прочее оружие лежали теперь за городской стеной. Когда вояки поняли, что не в силах противостоять чужеземцам, все они устремились вслед за Госом, который быстро покинул свой город и по мосту из лодок удрал на остров Корегос.

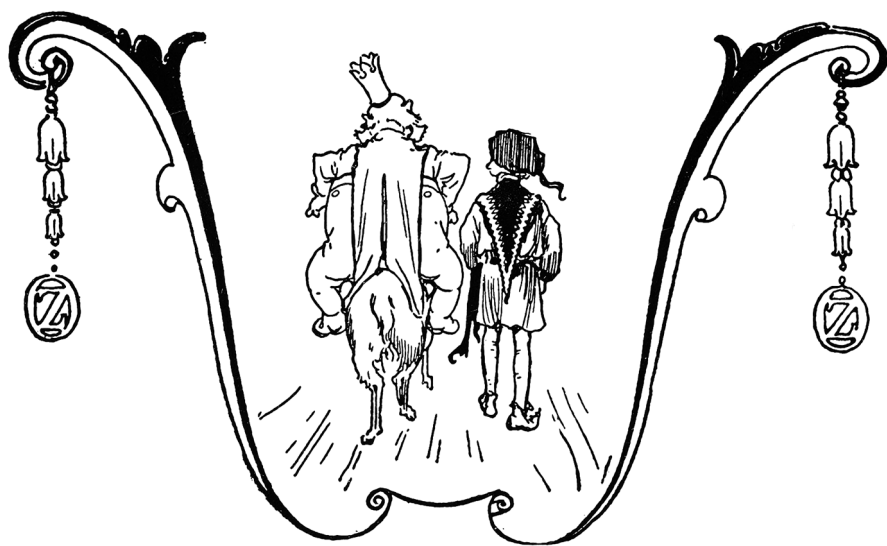
Между трусливыми воинами завязалась нешуточная борьба за то, чтобы перебраться через мост первыми. Многие из них

при этом попадали в воду и были вынуждены добираться до Корегоса вплавь. Однако в конце концов все они оказались на его берегу. Затем мост из лодок был быстро разобран. Все лодки были вытаснены на берег Корегоса. Бежавшие в панике воины надеялись, что полоса открытой воды помешает таинственной троице продолжить свое победоносное шествие.

Прочие же жители Регоса, которые всю свою жизнь находились среди грубых вояк, были не только сильно удивлены столь внезапным бегством своих господ, но и очень этим обрадованы. Когда король Гос и его армия сбежали на Корегос, радости местных жителей не было предела. Они обнимали друг друга и танцевали, а затем пошли посмотреть, кому именно удалось завоевать их остров.

Глава VIII

РИНКИТИНК СОВЕРШАЕТ ОГРОМНУЮ ОШИБКУ

Толстяк-король ехал на своем козле по улицам побежденного города, а юный принц гордо шел рядом с ним. Все жители Регоса смиренно склоняли головы перед своими новыми повелителями, которым они теперь готовы были служить так же, как и королю Госу.

Во всем Регосе не осталось ни одного воина, который мог бы противостоять победоносной троице. Мост из лодок был разрушен, поэтому Ингвар и его спутники были в безопасности; по крайней мере, на некоторое время.

Весельчак король безмерно радовался, что он избежал возможных ранений во время битвы. Как все это произошло, Ринкитинк и представить себе не мог; он же по-прежнему ничего не знал о дивных жемчужинах. В любом случае толстяк был весьма доволен, что снова оказался в безопасности и вместе со своими друзьями завладел городом противника. Проходя по пути во дворец мимо почтительно склонявших головы местных жителей, он гордо вздергивал голову и поправлял свою корону на лысине. Перед

дворцом Ринкитинк сложил руки на груди и громогласно пропел следующее:

А, вот и король Ринкитинк со своими войсками!
Нас мало, героев, но грозною силой
Мы стали для воинов Регоса злобных.
Ринк-и-тинки, динк-и-ринки!
Билбил наш герой, как и всадник его,
Враги разбежались, как серые крысы.
Какие мы славные воины, ей богу!
Ринк-и-тинки, динк-и-ринки!

— Почему бы тебе не отдать должное и принцу Ингвару? — спросил козел. — Если я правильно все припоминаю, враги бежали главным образом от него.

— Так оно и было, — согласился король. — Вот почему я восхваляю нас с тобой, Билбил. Тот, кто делает меньше других, часто потом громче всех кричит о своих подвигах и получает всю славу. Ингвар совершил много подвигов, и я опасаюсь, что он может возгордиться; поэтому нам лучше его вообще не упоминать.

Дворец короля Госа оказался огромной постройкой, обставленной с необычайным великолепием. Ингвар вошел в него в качестве нового владельца и приказал управляющему показать ему самые прекрасные комнаты, которые только имелись в этом дворце. В нем нашлось немало уютных комнат, но Ринкитинк предложил Ингвару поселиться вместе с ним в одной из самых больших спален.

— Видишь ли, — пояснил он, — мы же не уверены, что король Гос не захочет возвратиться и попытаться вернуть себе власть над городом. А ты же помнишь, что я не владею никакими магическими силами, которые могли бы меня защитить. Окажись я один в любой опасной ситуации, меня можно будет легко схватить и даже убить, а если ты будешь рядом со мной, ты сможешь защитить меня от любого вреда.

Принц с этим разумным доводом согласился и выбрал прекрасную большую спальню на втором этаже дворца. Он распорядился поставить в нее две золоченые кровати — для короля Ринкитинка и для себя. Билбилу предоставили целую анфиладу на другой сто-

роне дворца. Слуги доставили туда свежескошенную траву для еды и соорудили козлу мягкую лежанку для ночлега.

В тот вечер принц и толстяк-король с большим размахом отужинали в столовой дворца. Этот банкетный зал располагался под большим стеклянным куполом. Блюда подавали целых сорок слуг. Королевский повар, стремясь завоевать расположение завоевателей Регоса, приготовил для них все свои самые лучшие и изысканные кушанья. Ринкитинк навалился на них с большим аппетитом. Королю они настолько понравились, что он приказал главному повару явиться в банкетный зал и вручил ему позолоченную пуговицу, которую срезал со своей собственной куртки.

— Пожалуйста, прими ее, — сказал он повару. — Я съел уже так много, что, боюсь, эта нижняя пуговица мне вообще больше не потребуется.

Ринкитинк был очень рад снова оказаться в удобном для жизни дворце и вкушать пищу за накрытым столом. Его благодушное расположение духа возрастало с каждым мгновением, так что через некоторое время король снова стал таким же веселым и жизнерадостным, как и до разграбления Пингари. Когда Ингвар решил выступить против армии короля Госа, Ринкитинк был напуган не на шутку. Теперь же все случившееся он начал воспринимать с присущим ему юмором.

— Любопытно, — заметил он, — как это тебе удалось победить этого ужасного чернобородого короля, словно он был каким-то школьником? Ведь у тебя вообще не было никакого оружия. Конечно, он был напуган твоей магией, и это меня интригует. Что это вообще было такое? Как ты все это проделал, Ингвар? Откуда у тебя взялись магические силы?

Возможно со стороны принца было бы разумно рассказать Ринкитинку про волшебные жемчужины, но в тот момент он был не склонен делиться своими тайнами. Поэтому он ответил так:

— Терпение, Ваше Величество. Этот секрет не мой, так что, пожалуйста, не просите меня раскрывать его. Разве недостаточно того, что эта магия сегодня спасла вас от верной смерти?

— Не считай, что я не оценил этого по достоинству, — искренне заметил король. — С городской стены в меня сегодня метнули

*В тот вечер принц и толстяк-король
с большим размахом отужинали в столовой дворца*

миллион копий, да еще свалили несколько камней размером с гору, но я остался цел и невредим.

— Эти камни были явно не с гору, Ваше Величество, — улыбнулся принц. — На самом деле они были не больше Вашей головы.

— Ты в этом уверен? — удивился Ринкитинк.

— Совершенно уверен, Ваше Величество!

— Как обманчиво воспринимаются такие вещи! — вздохнул король. — Это напоминает мне историю Тома Тика, которую однажды рассказал мне мой отец, — заметил он.

— Мне эта история неизвестна, — заметил Ингвар.

— Она звучала примерно так:

Однажды Том на небо посмотрел.
Тут в глаз комар бедняге залетел.
Подумал парень: «Глаз царапнул кот!
Когтями глаз теперь безжалостно дерет.

Да, нет, не кот, наверное свинья.
Не в силах вынести страдания эти я!
Свинья не хрюкает? Тогда, наверно, слон!
Терзает бивнями меня нещадно он».

Комар тут вылетел. Ошибся Том немножко:
То был не слон, а маленькая мошка!

— Да уж! — рассмеялся Ингвар. — Этот комар и впрямь оказался очень похож на Ваши камни, которые показались Вашему Величеству такими же большими, как горы.

После ужина друзья осмотрели дворец, который оказался забит разными ценными вещами, которые были похищены королем Госом у его соседей. Впрочем, события этого бурного дня утомили их, и принц с королем решили пораньше отправиться в свою просторную спальню.

— Завтра утром, — сказал принц Ринкитинку, взбивая свою перину, — я начну искать своих отца и мать, а также всех пингарийцев. Когда же они будут найдены и спасены, мы все вернемся домой и проживем так же счастливо, как и прежде.

Укладываясь на боковую, принц с королем тщательно заперли дверь своей комнаты, чтобы никто не мог войти к ним без спросу. Затем оба улеглись в свои кровати, и Ринкитинк мгновенно заснул. Ингвар же некоторое время лежал без сна, размышляя о своих дневных приключениях, но вскоре и он крепко заснул. Принц был настолько утомлен, что крепко проспал до утра и пробудился, лишь когда пробравшийся через открытое окно в спальню солнечный луч ударил ему прямо в глаза.

Решив без промедления заняться поисками своих родителей, Ингвар тут же вскочил с перины и начал одеваться. Король Ринкитинк в это время все еще посапывал в своей кровати, которая стояла по соседству. Ингвар натянул на ноги оба носка, начал искать свои туфли и нашел только одну из них! Левая туфля, в которой была спрятана Розовая жемчужина, исчезла!

Очень встревоженный этой пропажей, Ингвар обыскал всю спальную комнату. Он заглядывал под кровати, под диваны и стулья, отодвигал шторы, осматривал углы и все другие возможные места, где могла оказаться его туфля. Он толкнул дверь и обнаружил, что она все еще заперта. Со все нарастающим беспокойством принц был вынужден признать, что его драгоценной туфли в комнате нет.

С бьющимся сердцем он разбудил короля.

— Ваше Величество! — обратился принц к толстяку. — Вы случайно не знаете, что стало с моей левой туфлей?

— С твоей туфлей? — воскликнул король, широко зевнув и потирая глаза, чтобы окончательно проснуться. — У тебя пропала туфля?

— Да, — кивнул Ингвар. — Я искал ее по всей спальне, но так и не нашел.

— Стоило беспокоить меня из-за такой мелочи! — воскликнул Ринкитинк. — Туфля — это всего лишь туфля, найдешь себе другую обувь! Впрочем, постой! Может быть, это была та туфля, которой я вчера вечером запустил в кошку?

— В кошку?! — воскликнул Ингвар. — Что Вы хотите этим сказать?

— Ночью, — молвил Ринкитинк, садясь на кровати и начиная одеваться, — я проснулся от мяуканья кошки, которая сидела

*Ингвар же некоторое время лежал без сна,
размышляя о своих дневных приключениях, но вскоре и он крепко заснул*

на дворцовой стене, прямо за моим окном. Издаваемые ей звуки мешали мне заснуть, и тогда я, нашаривая в темноте, схватил первое, что попало мне под руку и запустил этим в кошку, чтобы прогнать ее. Я не знал, что именно я швырнул, и я был слишком сонным, чтобы выяснять это, но теперь я думаю, что это была твоя туфля, поскольку теперь ее здесь нет.

— Тогда ваша беспечность погубила и меня, и Вас самих! — воскликнул в отчаянии Ингвар. — Дело в том, что в этой туфле была скрыта магическая сила, которая и защищала нас от опасности.

Лицо короля вытянулось, когда он это услышал. Толстяк даже тихонько присвистнул от удивления и сожаления.

— Почему же ты не предупредил меня об этом? — пробормотал он. — И почему ты хранил такую драгоценную силу в старой туфле? Почему ты не положил ее себе под подушку? Ты поступил весьма опрометчиво, мой мальчик, не доверив мне, твоему верному другу, этот секрет. В таком случае ты бы не лишился своей туфли!

На это Ингвар ничего не ответил королю. С безутешным видом он лишь молча сидел на краю кровати, низко опустив голову. Взглянув на принца, Ринкитинк сжалился над его горем.

— Пойдем! — воскликнул толстяк. — Пойдем и поищем твою туфлю, которой я запустил в кошку. Должно быть, она валяется где-то на дворцовом дворе.

Это предложение расшевелило принца. Он тут же распахнул дверь спальни и в одних носках бросился вниз по лестнице. За ним по пятам, пыхтя, последовал Ринкитинк. Они обыскали все места по обе стороны дворцовой стены, заглядывая во всех возможные щели и углы, где могла застрять туфля, но они ее так и не нашли.

После получасовых безрезультатных поисков принц печально заметил:

— Должно быть, кто-то здесь прошел, пока мы спали, и забрал драгоценную туфлю, не подозревая о ее ценности. Для нас, Ваше Величество, это обернется ужасными горестями, ведь теперь нам угрожают опасности, от которых мы совершенно не защищены. К счастью, у меня остается вторая туфля, в которой таится магическая сила, придающая мне силу. Так что не все еще потеряно!

Затем принц в нескольких словах рассказал королю Ринкитинку о чудесных жемчужинах: о том, как он вытащил их из руин и спрятал в свои туфли, и как эти жемчужины позволили ему изгнать короля Госа с его воинами с Регоса и захватить город. Король был очень удивлен услышанным, и когда принц замолчал, он спросил его:

— А что ты сделал со второй туфлей?

— Я оставил ее в нашей спальне, — ответил Ингвар.

— Тогда я советую тебе забрать ее немедленно, — посоветовал Ринкитинк. — Мы просто не можем позволить себе лишиться второй туфли, как и той, которой я запустил в кошку.

— Вы правы! — воскликнул Ингвар, и поспешил обратно в спальню.

Войдя в комнату, он увидел какую-то старушку, которая подметала пол, поднимая пыль.

— Где моя туфля? — с тревогой спросил ее принц.

Старушка прекратила мести пол и уставилась на принца. Было видно, что она не семи пядей во лбу.

— Ты имеешь в виду тот странный стоптанный башмак, который валялся тут на полу, когда я сюда вошла? — наконец спросила она.

— Да-да! — воскликнул принц. — Где он? Скажи скорее, где он!

— Ну, я бросила этот башмак в кучу мусора за задними воротами, — ответила старушка. — Это ведь был старый и никому не нужный башмак без пары.

— Покажи мне, где эта куча мусора! Немедленно! — напустился на старушку юноша. Честно говоря, он был очень напуган новым несчастьем, которое теперь ему грозило.

Старуха заковыляла прочь из спальни. Принц и король последовали за ней, постоянно ее подгоняя. Когда же они добрались до кучи мусора, никакой туфли там не оказалось!

— Это ужасно! — завопил юный принц. Он готов был заплакать от этой второй своей потери. — Теперь мы полностью разоружены и находимся во власти наших врагов! Теперь я не смогу освободить из плена моих дорогих родителей!

— Да уж... — протянул прислонившийся к старой бочке Ринкитинк. Вид у него был весьма обескураженный. — Сплошное невезение, как ни посмотри. Полагаю, что кто-то прошел здесь и, увидав туфлю на куче мусора, забрал ее с собой. Однако никто не знает, какую магическую силу скрывает эта туфля, поэтому ее невозможно использовать против нас. Мне кажется, Ингвар, что теперь мы должны положиться на собственную сообразительность, чтобы выбраться из той беды, в которой оказались.

С тяжелыми сердцами принц с королем вернулись во дворец. Зайдя в одну из маленьких комнат, где никто не мог их увидеть или подслушать, принц достал Белую жемчужину из шелкового мешочка, поднес ее к своему уху и спросил:

— Что же мне теперь делать?

— Не говори никому о своей потере, — ответила жемчужина. — Если твои враги не узнают, что ты бессилен, они будут бояться тебя так же сильно, как и прежде. Храни свою тайну, будь терпелив и ничего не бойся!

Ингвар внял этому совету и предупредил Ринкитинка, чтобы тот никому не говорил о случившейся пропаже и о магических силах, которых они теперь лишились. Принц послал за сапожником короля Госа, и тот вскоре принес ему новую пару обуви, сшитой из красной кожи. Новая обувка пришлась принцу очень к лицу. Он надел новые туфли и в сопровождении короля отправился в город.

Куда бы они ни шли, жители низко кланялись своему новому правителю, хотя некоторые, помня о страшной силе Ингвара, убежали от него, дрожа от страха. Жители Регоса привыкли к своим жестоким хозяевам и еще не знали, как с ними будет обращаться преемник короля Госа. Поскольку у юноши не было необходимости демонстрировать те магические силы, которые он проявил накануне, никто из жителей острова не мог заподозрить, что он их лишился. Все по-прежнему считали его великим магом.

Ингвар не осмелился направиться к рудникам прямо сейчас. Он также понимал, что ему не покорить остров Корегос, где томилась его мать. Поэтому он решил на некоторое время остаться на Регосе. С комфортом расположившись в королевском дворце, он начал

— Да уж... — протянул прислонившийся к старой бочке Ринкитинк.
Вид у него был весьма обескураженный. — Сплошное невезение,
как ни посмотри.

управлять своими новыми подданными с должной добротой, проявляя уважение даже к самым бедным обитателям этого острова.

В это время бывший правитель Регоса заслал своих шпионов на остров, который он так спешно покинул во время бегства. Вернувшиеся шпионы донесли ему, что этот ужасный юноша все еще находится в городе. Поэтому ни правитель Регоса, ни его воины не рискнули вернуться домой, а продолжили оставаться на Корегосе. На этом острове они коротали свои дни в страхе, пытаясь прикидывать, как им одолеть принца Ингвара и толстяка-короля из Гилгада.

Глава IX

ПОДАРОК ДЛЯ ЗЕЛЛЫ

Так уж случилось, что утром того самого дня, когда принц Пингари потерял свои бесценные туфли, по дороге мимо королевского дворца случайно проходил бедный угольщик. Звали его Никобоб, и он возвращался в свой дом, находившийся в лесу.

На своем плече Никобоб нес топор и несколько факелов. Он шел, опустив глаза и размышляя о том, каким странным образом могущественный король Гос и его вояки были изгнаны из города юным принцем, прибывшим из Пингари.

И вдруг этот угольщик заметил прямо на земле перед собой туфлю. Она лежала на дорожке рядом с высокой дворцовой стеной. Никобоб поднял ее и увидел, что это была довольно красивая туфля, хотя она явно не налезла бы на его собственную ногу. Тогда, недолго думая, угольщик опустил ее в свой карман.

Вскоре после этого, завернув за угол стены, Никобоб наткнулся на целую кучу мусора. На ней лежала еще одна туфля — парная той, которую он только что нашел. Угольщик и ее сунул себе в карман, пробормотав при этом:

— Вот и славно! Теперь у меня есть красивые туфли для моей дочки Зеллы. Она обрадуется, когда узнает, что я принес ей из города подарок.

*Теперь у меня есть красивые туфли для моей дочки Зеллы.
Она обрадуется, когда узнает, что я принес ей из города подарок*

Затем угольщик свернул в лес и побрел по тропинке к своему дому, а Ингвар с королем в это время все еще искали пропавшие туфли. Конечно, они и не подозревали, что их нашел Никобоб, а этот честный трудяга думал, что он просто подобрал выброшенную обувь, которая уже никому больше не нужна.

Никобобу пришлось пройти несколько миль по лесу, прежде чем он добрался до своего маленького бревенчатого домика, где его с нетерпением поджидали жена и дочь Зелла. Угольщик привык долго ходить, поэтому он бодро шел по тропинке, весело насвистывая какую-то песенку, чтобы скоротать время.

Через обширные дремучие леса Регоса редко ходили люди. Лишь горняки и надсмотрщики пробирались через них к шахтам, которые находились далеко в горах. В диких джунглях острова таилось множество опасных созданий, и сам король Гос, отправляя гонца в шахты, никогда толком не знал, доберется ли его посланник туда благополучно или нет.

Однако угольщик хорошо знал дикие леса острова, и особенно ту их часть, что простиралась между городом и его жилищем. В ней издавна обитал свирепый зверь Чогенмутгер, которого страшился каждый житель Регоса. Этот Чогенмутгер был ужасно старым; все думали, что он, должно быть, обитает в этих лесах с сотворения мира. Огромная чешуя, покрывавшая все его тело, с каждым годом становилась все толще и тверже, челюсти этого монстра становились все больше, зубы острее, а аппетит становился все сильнее и сильнее.

В прежние времена на Регосе водилось много драконов, но Чогенмутгер так их любил, что давно всех сожрал. В лесных болотах прежде также водились огромные змеи и крокодилы, но все они исчезли в пасти Чогенмутгера. Жители Регоса хорошо знали, что бесполезно противостоять этому Великому Зверю. Поэтому, если какой-либо человек, к несчастью, попадал к нему в лапы, больше бедолагу не видели.

Все это Никобоб прекрасно знал, но удача благоволила ему. Во время своих переходов через лес угольщик порой сталкивался с разными дикими зверями, и он вступал с ними в схватки, орудуя своим острым топором, но, к счастью, ему никогда до сих пор не до-

водилось сталкивался с ужасным Чогенмутгером. Честно говоря, угольщик вообще редко думал об этом Великом Звере, но на сей раз он внезапно услышал треск ломающихся деревьев, земля под ним задрожала от могучей поступи, и в следующее мгновение Никобоб увидел перед собой огромные челюсти Чогенмутгера! Бедняга понял, что пропал, и душа у него ушла в пятки.

Угольщик счел, что ему не спастись. Никто раньше никогда не осмеливался вступать в бой с Чогенмутгером. Однако Никобоб твердо решил дорого продать свою жизнь и не сдаваться без боя. Поэтому угольщик взмахнул своим топором, рубанул им по красному высунутому языку чудовища, и — удивительное дело! — он отхватил его начисто!

На мгновение Никобоб просто не поверил своим глазам, ведь он же ничего не знал ни о жемчужинах, которые оказались у него в кармане, ни о магической силе, которой они наделили его руку. Однако успех его вдохновил. Он взмахнул топором снова, и на сей раз рассек им огромную чешуйчатую челюсть Чогенмутгера. В ответ огромный зверь взвыл от ужаса и ярости.

Никобоб скинул куртку, которая несколько стесняла его движения, и снова бросился в атаку. Однако теперь его топор лишь отскакивал от твердой чешуи Чогенмутгера и не причинял ему никакого вреда. Зверь в ответ ринулся вперед, сверкая своими злыми глазами, и Никобоб, подхватив свою куртку под мышку, развернулся и бросился бежать.

Впрочем, это его не спасло, ведь Чогенмутгер мог мчаться как ветер. В одно мгновение он настиг угольщика и готов был схватить его всеми своими четырьмя рядами острых зубов. Однако сделать ему это не удалось, потому что Никобоб все еще прижимал к себе свою куртку, а в ее кармане находились туфли Ингвара, в носках которых покоились волшебные жемчужины. Оставшись невредимым, Никобоб накинул на себя куртку, снова схватил топор и за самое короткое время изрубил Чогенмутгера на множество кусков. К удивлению угольщика, это оказалось сделать совсем не трудно, и он с удовольствием быстро покончил с чудовищем.

— Должно быть, я самый сильный человек в мире! — воскликнул угольщик, продолжив свой путь с гордо поднятой головой. —

*Никобоб накинул на себя куртку, снова схватил топор
и за самое короткое время изрубил Чогенмуггера на множество кусков*

Этот Чогенмутгер наводил ужас на Регос с основания мира, и только я один смог уничтожить это чудище! Странно, что я никогда раньше не осознавал, насколько силен!

Без дальнейших приключений угольщик к полудню добрался до небольшой поляны в лесу, на которой стоял его скромный домик.

— Отличные новости! У меня для вас отличные новости! — крикнул он, когда его жена и дочка вышли на порог поприветствовать его. — Короля Госа победил юный принц с далекого острова Пингари, а сегодня я без какой бы то ни было посторонней помощи изрубил Чогенмутгера на куски своими собственными руками!

Это были действительно отличные новости. Никобоб зашел в дом, супруга усадила его в мягкое кресло и попросила рассказать все, что он знал о принце с Пингари и о толстяке-короле из Гилгада, а также изложить все подробности его удивительной битвы с могучим Чогенмутгером.

— А теперь, дочь моя, — сказал угольщик, когда рассказал обо всем случившемся по крайней мере раза три, — вот тебе прекрасный подарок, который я принес из города.

С этими словами он вытащил туфли из кармана своей куртки и протянул их Зелле. Та в ответ осыпала отца дюжиной поцелуев. Она была безмерно довольна этим подарком. У нее ведь никогда раньше не было туфель; ее родители были слишком бедны, чтобы покупать ей такие роскошные вещи. Поэтому от туфель, которые были слегка поношены, сердце девушки наполнилось радостью. Она восхищалась красной кожей и изящно загнутыми носами этих туфель. Когда она примерила их, туфли оказались ей как раз впору, словно были сделаны специально для нее.

Весь день, помогая матери по хозяйству, Зелла думала о своих красивых туфлях. Они занимали ее воображение больше, чем появление на Регосе отважного принца Ингвара или даже гибель ужасного Чогенмутгера.

Иногда у Зеллы и у ее матери возникал перерыв в делах по хозяйству. Когда они не готовили еду и не шили, они частенько ходили в соседний лес за медом, который дикие пчелы копили в дуплах больших деревьев. И вот на следующий день после возвращения

отца Зелла снова отправилась с матерью за медом. При этом она решила надеть новые туфли, чтобы побереечь свои ноги от веток, валявшихся на земле. Разумеется, Зелла привыкла ходить по лесу босиком, но какой смысл в красивой и удобной обуви, если ее не носишь?

Зелла шла по тропинке в своих туфлях, пританцовывая от счастья. Мать следовала за ней позади. Вскоре обе подошли к большому дуплистому дереву. Зелла добралась до дупла, сунула в него руку и поняла, что в нем полно меда! Тогда она начала доставать из дупла медовые соты, помогая себе деревянной лопаткой. И тут вдруг мать, которая стояла рядом, держа ведро для меда, внезапно закричала:

— Берегись, Зелла! Пчелы!

Затем женщина быстро побежала в сторону дома, чтобы спастись от подлетавших пчел.

Однако Зелла не успела слезть с дерева, и ее быстро окружил большой рой лесных пчел. Они были ужасно злы. Еще бы! Ведь кто-то хотел украсть их мед! Поэтому рассерженные пчелы собирались накинуться на девочку и начать жалить ее в наказание за эту дерзость. Зелла знала, насколько опасны пчелы, и подозревала, что ей придется несладко. Однако к ее удивлению, эти маленькие злобные создания не смогли даже подлететь к ней достаточно близко, чтобы вонзить в ее кожу свои жала, которые напоминали крошечные стилеты. Пчелы роились вокруг Зеллы темным облаком, сердито жужжа, но девочка оставалась невредимой!

Когда Зелла это поняла, она перестала опасаться пчел и спокойно продолжила вычерпывать мед, пока не опустошила все дупло. Затем она вернулась в свой лесной домик, где ее мать горько плакала, думая, что пчелы зажалили Зеллу насмерть. Эта славная женщина была очень удивлена, обнаружив, что Зелла вернулась домой целой и невредимой.

Тогда она снова отправилась в лес вместе с дочкой на поиски меда. Теперь, когда пчелы к ним подлетали, мать Зеллы убегала от них, а ее дочка, не обращая на пчел никакого внимания, спокойно продолжала заниматься своей работой, так что еще до ужина она успела наполнить два ведра вкусным ароматным медом до самых краев.

Когда Зелла это поняла, она перестала опасаться пчел и спокойно продолжила вычерпывать мед, пока не опустошила все дупло

— Если наши дела и дальше пойдут столь же хорошо, как сегодня, — заметила мать Зеллы, — мы скоро соберем достаточно меда, чтобы ты могла отнести его королеве Коре.

Стоит заметить, что эта злобная королева очень любила мед, и Зелла обычно раз в году отправлялась в город Корегос, чтобы отнести туда небольшое ведро сладкого меда.

— Теперь я смогу отнести королеве два больших ведерка меда, — заявила Зелла, — и я уверена, что она мне за него хорошо заплатит.

— Что правда, то правда, — поддакнула ее мать. — Кстати, быть может этому юному принцу вздумается завоевать еще и Корегос, поэтому, думаю, тебе лучше отправиться к королеве Коре завтра утром. Как ты считаешь, я права? — добавила она, обращаясь к своему мужу, который в это время ужинал.

— Я согласен с тобой, — ответил он. — Если Зелла собирается в Корегос, ей лучше отправиться туда завтра с утра.

Глава X

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ КОРЫ

Нетрудно догадаться, что королева Корегоса была не очень довольна тем, что король Гос и все его войки, сбжав с собственного острова, теперь живут в ее городе. Все эти люди были грубыми и сварливыми, и, разумеется, их характеры не улучшились с тех пор, как их остров завоевал принц Ингвар. Воины с Корегоса уничтожали провизию королевы Кору и ночевали в домах ее подданных, которые ворчали и жаловались на такое неудобство. Наконец, королеве это надоело.

— Как тебе не стыдно! — сказала она своему мужу, королю Госу. — Тебя выгнали из собственного города какой-то мальчишка, король-толстяк и козел! Почему бы тебе не вернуться и не сразиться с ними?

— Ни один человек не может сражаться против тех, кто владеет магическими силами, — угрюмо буркнул в ответ король Гос. — Этот мальчишка либо сам колдун, либо он находится под защитой фей. Мы спаслись только потому, что быстро убежали, а если мы вернемся на Регос, эти ужасные силы, которые распахнули городские ворота, нас просто уничтожат!

— Ха! Да ты просто трус! — насмешливо воскликнула в ответ королева.

— Я не трус! — возразил Гос. — Я убил в битвах множество врагов. Силой своего меча и своей могучей правой рукой я покорил много народов. Все меня боятся. Однако никто не осмелится столкнуться с магической силой принца Ингвара, хотя он и подросток. Это будет не храбростью, а глупостью. Не надо и пытаться этого делать!

— Тогда надо действовать хитростью! — предложила королева. — Послушай моего совета — прокрадись на Регос ночью, когда будет темно, захвати этого мальчишку, пока он спит, и убей его!

— Он защищен от любого оружия. Ни меч, ни стрела не могут его коснуться, — ответил король. — Он заколдован, и не может быть ранен.

— А толстяк-король и козел тоже заговоренные? — спросила королева Кора.

— Не думаю, — ответил Гос. — Как и мальчишке мы не смогли причинить им никакого вреда, но похоже, они не обладают какими бы то ни было необычными силами, хотя башка у козла тверже тарана.

— Наверняка существует какой-то способ победить этого щуплого мальчишку, — предположила королева. — Если ты боишься попробовать это сделать, я займусь им сама. С помощью какой-нибудь хитрости я наверняка смогу захватить его в плен. Он не посмеет бросить вызов самой королеве, и никакая магия не устоит против женской хитрости!

— Попробуй, если хочешь, — ухмыльнулся король в ответ, — но, если ты окажешься в темнице или будешь болтаться в петле, не жалуйся потом. Неужели ты думаешь, что добьешься успеха там, где потерпели неудачу опытные бойцы?

— Тебе меня не напугать! — ответила королева. — Трусами бывают только никудышные солдаты и хвастуны!

Впрочем, несмотря на это утверждение, королева Кора была не столь храброй, сколь хитроумной. Несколько дней она обдумывала разные планы и прикидывала, какой из них с наибольшей вероятностью увенчается успехом. Она никогда не видела юно-

го принца, но была о нем наслышана. Бежавшие от него воины, и в особенности капитан Баззуб, рассказывали о его могуществе, и Кора прекрасно понимала, насколько может быть силен и опасен Ингвар. В то же время правительница Корегоса была убеждена, что ни за что не сможет избавиться от своих незваных постояльцев, пока принц Ингвар не будет побежден, а Регос снова не окажется под властью короля Госа. Поэтому в конце концов она решила довериться удаче и своей природной сметке. Пусть этот простодушный мальчишка и обладает какими-то магическими силами, наверняка она сможет его одолеть. Впрочем, пока Кора и сама не знала, как ей удастся это сделать, а Ингвар не догадывался о ее планах. Чтобы его победить, королева Корегоса решила действовать смело и довериться случаю.

Если бы коварная королева знала, что Ингвар лишился всей своей магии, она бы долго не раздумывала, прикидывая, как его победить. Однако, как и все прочие, она находилась под большим впечатлением от магии юного принца, благодаря которой он легко захватил Регос. Кора и подумать не могла, что этот юноша теперь совсем не опасен. И вот в одно прекрасное утро королева Кора, прихватив с собой четверых телохранителей, смело села в лодку и переправилась через узкий пролив, отделявший ее остров от Регоса.

Принц Ингвар играл во дворце в шашки с королем Ринкитинком, и в это время к нему подошел слуга и сказал, что прибывшая королева Кора желает с ним встретиться. Лишившийся своих магических сил Ингвар опасался, что злая королева об этом узнает. Тем не менее, он приказал впустить ее, и вскоре к нему подошла правительница Корегоса и деланно отвесила принцу низкий поклон.

Кора была женщиной крупной, почти такого же роста, что и король Гос. У нее были живые карие глаза, а кожа темной, как у цыган. Характер у Кору был прескверный; королева часто раздражалась по любому поводу. Свою злобу она скрывала за милостивыми улыбками и становилась особенно любезной, когда затевала какую-нибудь особую вредность.

— Я пришла, — скромно молвила она, — чтобы выразить свое почтение благородному принцу с острова Пингари. Мне рассказа-

ли, что Ваше Высочество является самым могущественным человеком на свете, и Вас невозможно победить в битве. Поэтому я хочу, чтобы Вы были моим другом, а не врагом.

Ингвар не знал, как ответить на эту льстивую речь. Королева Кора ему явно не понравилась, и он справедливо ее опасался. Однако принц не привык к лицемерию и не знал, как скрыть свои истинные чувства. Поэтому он немного подумал, прежде чем ответить, а потом обратился к королеве со следующими словами:

— У меня нет причин враждовать с Вашим Величеством. Я прибыл сюда по единственной причине — хочу освободить своих родителей и весь мой народ, которых Вы и Ваш супруг поработили, и я хочу также вернуть все вещи, которые король Гос увез с разграбленного им острова Пингари. Надеюсь, что вскоре так и будет. Если Вы действительно хотите стать моим другом, Вы можете мне в этом деле помочь.

Во время этой речи королева Кора украдкой изучала лицо принца. При этом она подумала: «Он такой юный и неопытный. Мне кажется, я смогу с легкостью его одолеть. Не так уж он и страшен, как мне рассказывали. Подозреваю, что король Гос и его вояки напрасно его опасаются». Вслух же она ответила Ингвару так:

— Я хочу пригласить Вас, могущественный принц, и Вашего друга, великого правителя Гилгада, посетить мой скромный дворец на Корегосе, где все мои подданные окажут вам должные почести. Вы примете это мое приглашение?

— В данный момент, — с беспокойством ответил Ингвар, — я вынужден от него отказаться.

— Будет устроен пир, будут юные танцовщицы, разные развлечения и фейерверк, — сказала королева, словно стараясь уговорить принца. При этом с каждым словом она приближалась к нему на один шаг.

— Я не могу наслаждаться жизнью, пока мои бедные родители пребывают в рабстве, — грустно ответил юноша.

— Вы в этом уверены? — спросила королева.

К этому времени она уже оказалась рядом с Ингваром. И тут она внезапно подалась вперед, схватила принца своими длинными руками и сжала его, словно тисками.

Ринкитинк тут же бросился спасать своего друга, но королева отпихнула его ногой, попав прямо королю в живот, а это место у толстяка было самым уязвимым. Затем, еще крепче сжав принца, она громко крикнула:

— Я схватила его! Тащите веревки!

Тут же в комнату быстро вбежали четверо мужчин, которых королева захватила с собой. Они скрутили принца по рукам и ногам. Затем они набросились на Ринкитинка, который все еще тер свой живот, и тоже связали его. Злобно посмеиваясь и празднуя свою победу, королева Кора приказала отвести пленников к лодке. Затем она вернулась с ними на Корегос.

Велико было изумление короля Госа и его вояк, когда они увидели, что могущественный принц Ингвар, который обратил их в бегство, захвачен в плен королевой — женщиной! Раньше они трепетали перед этим юношей, а теперь, столпившись вокруг него, стали над ним насмехаться. Наверняка дело дошло бы и до рукоприкладства, если бы королева не прикрикнула на них:

— Руки прочь! Он мой пленник, а не ваш!

— Ну, хорошо, Кора, и что же ты собираешься с ним теперь делать? — спросил ее король Гос.

— Я сделаю его своим рабом! — ответила королева. — Пусть развлекает меня время от времени. К тому же принц красавчик. Не знаю даже, чем он смог так ужасно напугать вас, таких здоровущих и сильных воинов...

Король нахмурился, услышав эту речь. Он явно не хотел, чтобы его выставляли на посмешище. Тем не менее, он ничего не ответил своей супруге. В тот же день король Гос со своими людьми вернулся на остров Регос, восстановив мост из лодок. А потом там были устроены дикие пляски на пиру. Вояки веселились, как во дворце короля, так и в городе, хотя простые жители Регоса, которые не были воинами, все как один сожалели, что добрый молодой принц был схвачен его врагами и больше не может быть их правителем.

Когда все непрошеные гости убрались с Корегоса, королева Кора осталась одна в своем дворце. Она приказала привести к ней Ингвара с Ринкитинком и развязать их. Когда пленники предстали

— Я схватила его! Тащите веревки!

перед королевой, вид у них был печальный. Они знали, что находятся в трудном положении и под пятой жестокой правительницы. Ингвар до этого поговорил со своей Белой жемчужиной, и та посоветовала ему мужественно переносить все несчастья, добавив при этом, что очень скоро все может перемениться к лучшему. Памятуя об этом утешительном совете, Ингвар предстал перед королевой, стараясь держаться с достоинством, которое говорило и о гордости, и о мужестве юного принца.

— Ну что же, юноша, — весело заявила королева, явно довольная своим успехом. — Ты сыграл с моим мужем хитрую шутку и сильно его напугал, однако я склонна простить эту твою выходку. Отныне я намереваюсь сделать тебя своим пажом. Это означает, что ты должен будешь приносить мне разные вещи, когда я буду тебе приказывать. Позволь дать тебе один совет — выполняй все мои прихоти без лишних вопросов и очень быстро, ведь злясь, я становлюсь некрасивой, а когда я уродлива, кто-то обязательно чувствует мою плоть на своей спине. Ты меня понимаешь?

Ингвар поклонился, но ничего не ответил. Затем королева повернулась к Ринкитинку.

— Что же касается тебя, то я пока не могу решить, какую пользу ты мне можешь приносить, ты ведь слишком толстый и неуклюжий, чтобы работать в поле, — сказала ему Кора. — Однако, быть может, я смогу использовать тебя как игольницу.

— Что?! — в ужасе воскликнул Ринкитинк. — Вы станете втыкать булавки в короля Гилгада?

— А почему бы и нет? — ответила королева Кора. — Признай — ты ведь толстый, как подушечка для булавок. Когда же мне понадобится булавка, я просто подзову тебя к себе.

Глядя на вытянувшееся лицо Ринкитинка, королева расхохоталась, а потом спросила:

— Кстати, ты боишься щекотки?

Это был вопрос, которого Ринкитинк опасался. Он застонал от отчаяния и утвердительно покачал головой.

— Знаешь, я бы с удовольствием пощекотала твои ступни перышком, — продолжила жестокосердная правительница. — Давай, снимай свою обувь!

— О, Ваше Величество! — взмолился несчастный Ринкитинк. — Умоляю Вас, позвольте мне развлечь Вас каким-нибудь другим способом. Я могу станцевать или спеть песенку.

— Ну, что же, — ответила королева, сотрясаясь от смеха, — ты можешь спеть мне какую-нибудь песню, но только если она будет веселой. Однако мне кажется, что тебе самому совсем не весело.

— Нет, Ваше Величество, весело! Очень весело! — запротестовал король Ринкитинк, старая избежать щекотки. — Мне и вправду очень весело! — При этом физиономия короля забавно кривилась от ужаса, который он на самом деле испытывал.

— Тогда пой! — приказала ему королева Кора.

Ринкитинк облегченно вздохнул, покашлял, прочищая горло и пытаясь сдержать рыдания, а потом запел следующую песню, сначала тихо, а затем заголосив во всю глотку:

Послушайте-ка детки:
Тарам-парам пам-пам.
Сидел тигренок в клетке.
Тарам-парам пам-пам.

Его не выпускали,
Тарам-парам пам-пам.
Кормили и ласкали.
Тарам-парам пам-пам.

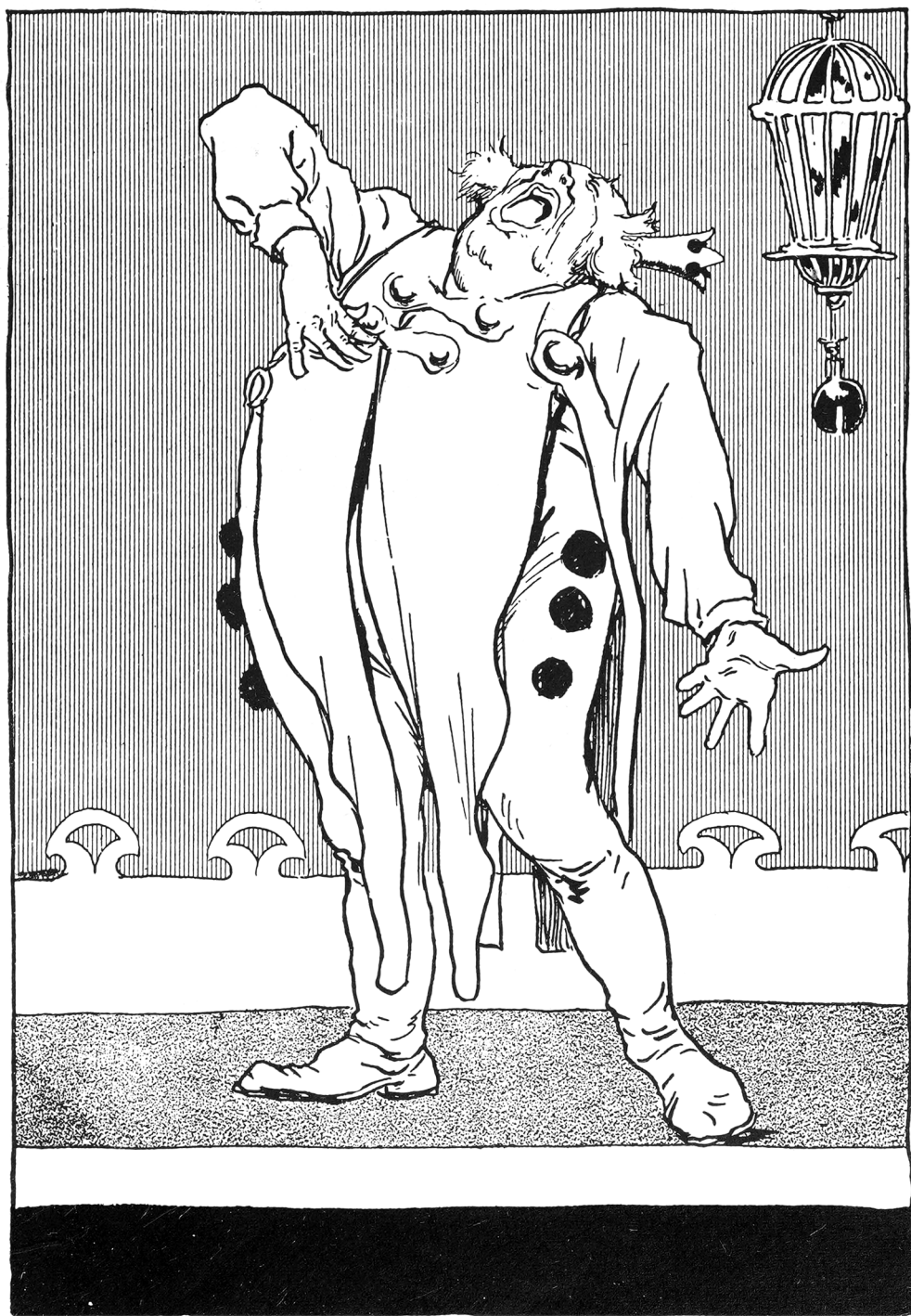
Какой тигренок милый:
Тарам-парам пам-пам.
Миляга шаловливый.
Тарам-парам пам-пам.

Тигренок вскоре вырос
Тарам-парам пам-пам.
И дверь у клетки вынес.
Тарам-парам пам-пам.

Он напрочь клетку снес,
Устроив всем разнос!

— А есть ли мораль в этой песне? — спросила королева Кора, когда Ринкитинк с большим воодушевлением допел последний куплет.

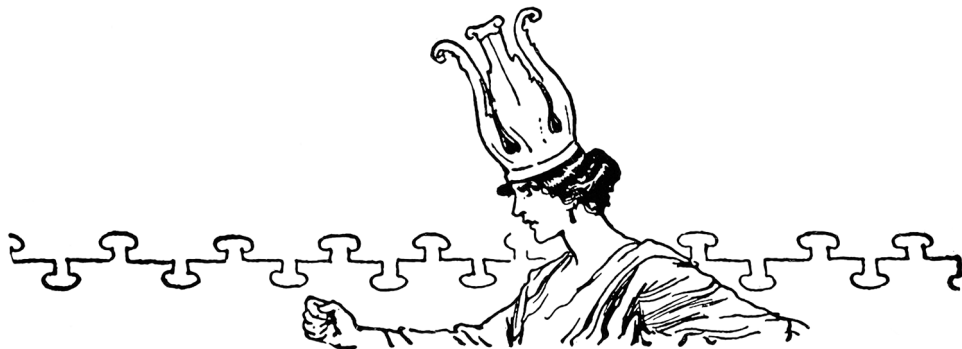
Ринкитинк облегченно вздохнул, покашлял, прочищая горло и пытаясь сдержать рыдания, а потом запел следующую песню

— Если и есть, — ответил Ринкитинк, — то она заключается в том, что с тигрятами ни шутить, ни заигрывать не стоит.

Юный принц втихомолку улыбнулся такому пронизательному ответу, а королева Кора лишь нахмурилась, бросив на короля недобрый взгляд.

— Думаю, я знаю разницу между тигренком и комнатной собачкой, — заметила она. — Но все равно я приму во внимание это предупреждение.

Честно говоря, даже захватив в плен этих странных людей, которые совсем недавно демонстрировали свои необычайные способности, королева Кора их немного побаивалась.

Глава XI

ЗЕЛЛА ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА КОРЕГОС

Широкая полоса леса, в котором угольщик Никобоб жил со своей женой и дочерью, тянулась между горами и городом Регосом. Через лес вилась хорошо протоптанная тропа; она вела от города к шахтам. Этим путем пользовались королевские гонцы, и этой дорогой отправляли пленников из Регоса на работу в рудники.

От жилища Никобоба до этой тропы было более мили. Он специально построил свою хижину на отшибе, чтобы его не беспокоили лихие вояки короля Госа, однако вокруг домика угольщика в лесу бродило множество разных существ, и некоторые из них были не менее опасными при встрече. Частенько по ночам супруга и дочка угольщика слышали, как дикие звери рычат и бродят вокруг их жилища. Впрочем, Никобоб не вмешивался в жизнь лесного зверья. Он никогда не охотился на диких животных и не причинял им никакого вреда. Поэтому со временем звери стали считать его одним из мирных обитателей леса и перестали беспокоить угольщика и его семью. Тем не менее, Зелла и ее мать редко отходили далеко от своего жилища. Исключение составляли лишь такие

Когда Зелла отправилась с двумя ведрами меда в руках в сторону Корегоса, она знала, что этот путь может быть довольно опасным

дела, как доставка меда в Корегос. В таких случаях Никобоб всегда предостерегал их и советовал быть очень осторожными.

Когда Зелла отправилась с двумя ведрами меда в руках в сторону Корегоса, она знала, что этот путь может быть довольно опасным. Она даже не была уверена, что благополучно вернется к своим дорогим родителям. Однако ее семья была бедна, а деньги королевы Кору, которые она собиралась получить за мед, позволили бы купить много необходимых вещей. Поэтому Зеллу все-таки было решено отправить в Корегос. Она была отважной девушкой, а бедным людям в отличие от богатых частенько приходится рисковать.

На днях мимо жилища Никобоба проходил дровосек, и он рассказал угольщику о том, что королева Кора пленила принца Ингвара и что Гос с его войсками снова вернулся в Регос. Хотя обо всех этих битвах и прочих королевских делах было и забавно послушать, они совершенно не касались бедного угольщика и его домочадцев. В конце своего рассказа дровосек добавил, что войска короля Госа теперь совсем распоясались, и они все чаще задирают простых жителей острова. Поэтому Никобоб посоветовал Зелле — чтобы не сталкиваться с солдатами короля, ей стоит, насколько возможно, держаться подальше от проезжих дорог.

— Если уж приходится выбирать между войсками и дикими зверями, — заметил Никобоб, — лучше уж выбрать компанию зверей. Они все-таки не такие злобные и опасные.

Собираясь в путь, девушка надела свой лучший дорожный наряд, а ее мать накинула ей на голову и плечи синюю шелковую шаль. На ногах у Зеллы были красивые красные туфли, которые подарил ей отец. Когда все приготовления были закончены, девушка на прощание поцеловала родителей и отправилась в путь с легким сердцем, неся два ведерка с медом в руках.

Зелле нужно было добраться до тропинки, которая вела от шахт к городу, и далее следовать по ней. Однако она решила — чтобы ни с кем не сталкиваться, не подходить к городу и сразу выйти к мосту из лодок, лучше двинуться напрямик через лес. В течение часа или двух Зелла шла без особых проблем, но затем лес стал гуще. Деревья в нем росли уже очень близко друг к другу, а между ними переплетались лианы. Зелле пришлось продираться через

эти заросли, поворачивая то направо, то налево. Наконец путь ей преградила сплошная стена из стволов, ветвей и лиан. Казалось, идти дальше вперед было совершенно невозможно.

Зелла была несколько обеспокоена, попав в такое положение. Она поставила ведра с медом на траву и попыталась раздвинуть заросли. И тут случилась удивительная вещь. От ее прикосновения толстые лианы, словно по волшебству, разошлись и стали с хрустом ломаться как сухие веточки. Зелла с удивлением поняла, что теперь она может свободно идти вперед. Через пару минут путь ей преградил упавший ствол дерева, но девушка легко отбросила его в сторону, хотя такое толстое бревно вряд ли стронули бы с места и шестеро взрослых мужчин.

Зелла была явно озадачена таким проявлением собственной удивительной силы, о которой она до сих пор и не подозревала. Стараясь убедиться, что это правда, а не какое-то наваждение, Зелла стала проверять свои вновь обретенные силы разными способами. В результате она быстро убедилась, что может легко поднять что угодно. Вполне естественно, что эти опыты придали Зелле смелости. Теперь она была уверена, что сможет постоять за себя в любой опасной ситуации.

Через некоторое время, продолжая двигаться через лес, она столкнулась с диким кабаном. Он громко захрюкал, показывая девушке свои огромные клыки. Однако Зелла не полезла на дерево, как она всегда поступала раньше, стараясь спастись от диких зверей. Отнюдь нет! Она смело повернулась к кабану. Когда же тот подскочил к ней совсем близко, Зелла убедилась, что он не может причинить ей никакого вреда! Это чрезвычайно удивило не только саму девушку, но и оторопевшего кабана. Затем Зелла быстро наклонилась, схватила этого огромного зверя за ухо и отбросила его в заросли, где тот шлепнулся на землю, визгливо захрюкав от удивления и страха.

Девушка лишь весело рассмеялась, глядя на оторопевшего кабана. Подхватив свои ведра с медом, она продолжила свой путь через лес. Неизвестно, поведал ли кабан о своем удивительном приключении другим зверям, или они случайно стали свидетелями его конфуза, но в любом случае к Зелле теперь никто из них и не думал

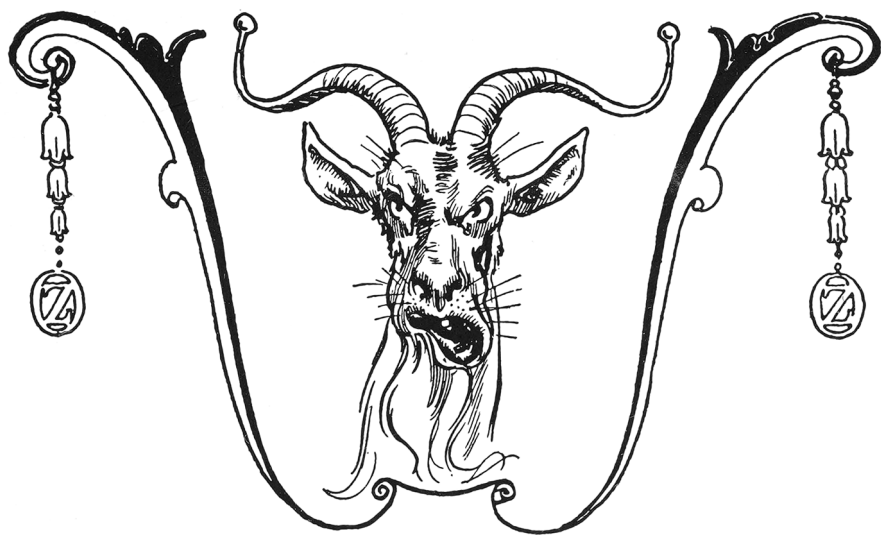
*Пять минут спустя дочь угольщика уже оказалась у заднего входа
во дворец королевы Кору*

приближаться. Бурый медведь лишь втихомолку наблюдал за ней из зарослей, а большая пума, которую все смертельно боялись, даже уступила ей дорогу, бесшумно скрывшись среди деревьев.

Таким образом ничто теперь не мешало Зелле быстро двигаться вперед. Она уверенно шла через лес. К полудню она вышла из него и увидела, что находится совсем близко от моста из лодок, который вел в Корегос. Зелла благополучно перешла через него, не повстречав ни одного из тех грубых вояк, которых она так сильно опасалась. Пять минут спустя дочь угольщика уже оказалась у заднего входа во дворец королевы Коры.

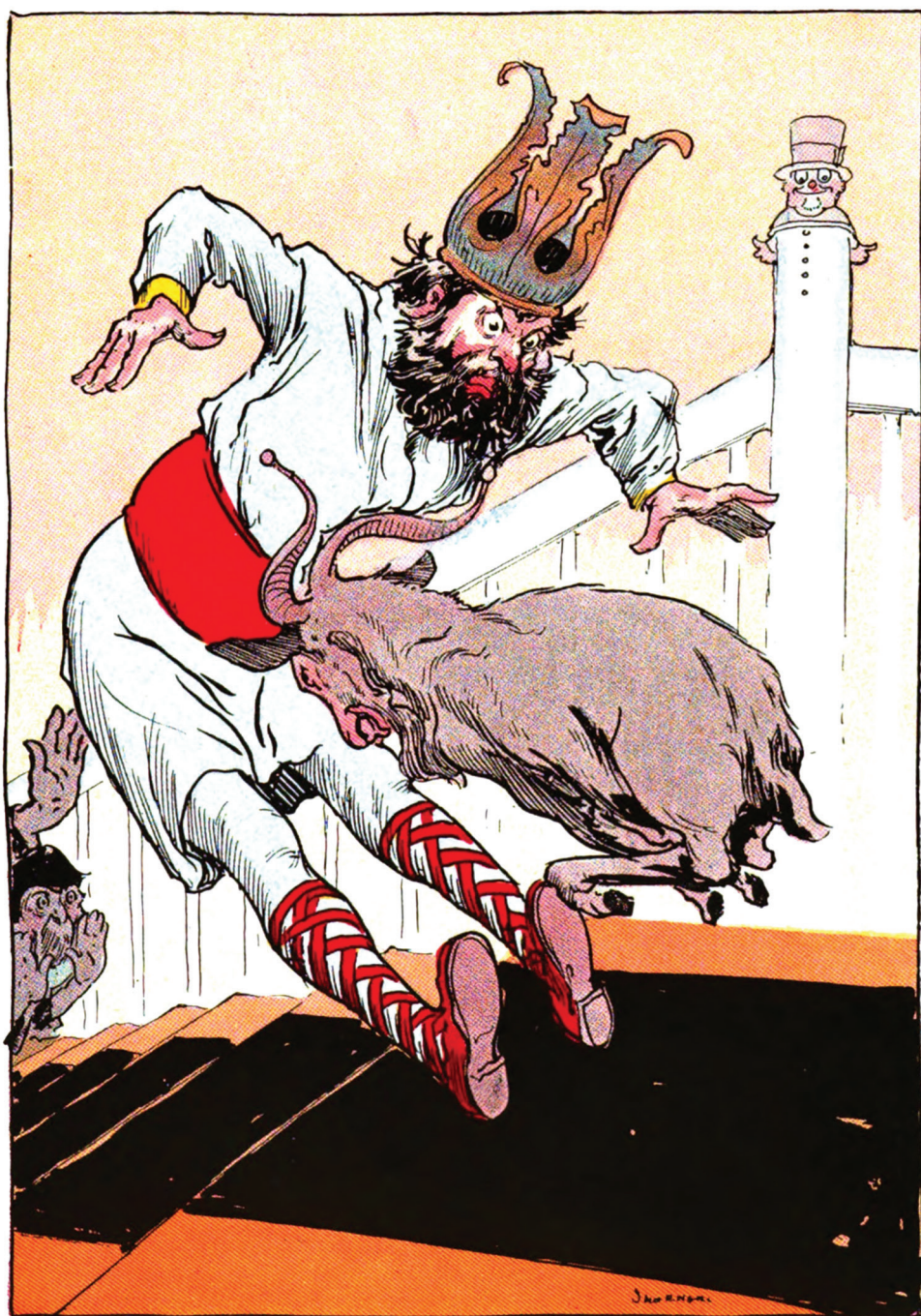

Глава XII

БИЛБИЛ В ЯРОСТИ

Теперь настало время вернуться в нашей истории к одному из ее персонажей, который пока оставался в тени. Речь о козле Билбиле. Его нрав всегда был не из приятных, и всякий раз, когда этот козел на что-то сердился или обижался, он становился просто невыносимым. Когда король Ринкитинк поселился во дворце короля Госа и стал вести там тихую размеренную жизнь, играя с юным принцем в шашки, трапезничая и получая удовольствие от прочих развлечений, Билбил стал ему совершенно не нужен. Поэтому Ринкитинк оставил его жить во дворце, чтобы тот не бродил по городу и не скандалил с его жителями. Однако такая жизнь пришлась Билбилу совсем не по нраву. Когда его оставили в покое, он сделался еще более ворчливым. Билбил не благодарил слуг, которые приносили ему еду, а потом и вовсе перестал с ними разговаривать. В результате слуги решили больше с ним не общаться и даже не кормить — кому понравится, когда тебя ругает старый тощий козел неизвестно за что! Пусть даже этот козел принадлежал толстому приятелю нового правителя Регоса; все теперь обходили его комнату стороной. В результате Билбил голодал и злился с каждым днем все больше и больше.

Дрожа от ярости и волнения, козел низко опустил голову, и как раз в тот момент, когда король достиг верхнего пролета лестницы, бросился вперед и яростно боднул Его Величество рогами

Он пытался жевать ковры и шпалеры, но они оказались невкусными и совсем не питательными. Никакой травы во дворце не росло. Ее можно было раздобыть, только сбежав за его пределы. Когда королева Кора захватила Ингвара с Ринкитинком, оба ее пленника были настолько озабочены своим горестным положением, что вообще не вспоминали о козле, который остался в своей комнате. Билбил же ничего не знал о превратностях судьбы своих товарищей до тех пор, пока не услышал громкие крики и утробный смех, доносившийся со двора вниз. Билбил выглянул в окно, явно собираясь упрекнуть тех, кто осмелился его таким образом потревожить. Однако увидав, что двор этот заполнен вояками, козел внезапно понял, что дворец каким-то непонятным образом снова перешел в руки врагов.

Хотя Билбил частенько грубо разговаривал с королем Ринкитинком и досаждал даже юному принцу, он был достаточно умен, чтобы понимать — они все-таки его друзья, а король Гос со своими вояками — его враги. От вида нахально ведущих себя воинов и от осознания, что он окружен недругами, козел пришел в страшную ярость. Он ударил с разбега головой в дверь своей комнаты и буквально вышиб ее. Затем он быстро побежал по коридору и столкнулся с самим Госом, который поднимался по лестнице на второй этаж дворца. За королем следовала длинная вереница его главных военачальников.

Дрожа от ярости и волнения, козел низко опустил голову, и как раз в тот момент, когда король достиг верхнего пролета лестницы, бросился вперед и так яростно боднул Его Величество рогами, что этот могущественный и грузный король согнулся почти пополам и подался назад. Он совершенно не ожидал такого нападения. Своим огромным весом Гос сбил с ног вояку, стоявшего прямо за ним. Тот, в свою очередь, налетел на следующего военачальника и сбил его с ног, так что через мгновение вся шеренга врагов Билбила покатилась вверх тормашками к основанию лестницы. Там вояки образовали настоящую кучу-малу. Они дергались и трепыхались, орали, махали кулаками и пинались ногами, в суматохе избивая друг друга. Через пару минут все они, охая и стона, покрылись синяками и кровоподтеками.

*Козел же пребывал в такой ярости, что становиться у него на пути
было небезопасно*

Король Гос выбрался из этой кучи и в страшном гневе бросился вверх по лестнице. Разгневанный Билбил снова встретил его своими рогами и опять спустил с лестницы. Однако на сей раз козел и сам потерял равновесие. Он последовал за королем Госом, приземлившись прямо на беспорядочную кучу вояк. Затем Билбил начал яростно пинаться, быстро высвободился и выскочил через главную дверь из дворца.

— Держите его! — заорал король Гос, бросившись за козлом в погоню.

Козел же пребывал в такой ярости, что становиться у него на пути было небезопасно. Военачальники короля Гаса были на сей раз без оружия, и когда двое из них попытались козла остановить, он благополучно отшвырнул их в сторону, да так, что оба покатились на землю. Большинство же вояк благоразумно решили не рисковать и не пытались помешать бегству Билбила.

Промчавшись по улице, козел выскочил к мосту из лодок. Не останавливаясь и особо не раздумывая, куда бежать дальше, он быстро проскочил этот мост и продолжил нестись вперед. Через несколько мгновений путь ему преградило огромное каменное сооружение. Это был дворец королевы Кору. Увидав, что ворота двора широко распахнуты, Билбил, не сбавляя скорости, побежал прямо во дворец.

Глава XIII

ЗЕЛЛА СПАСАЕТ ПРИНЦА

Злобная королева Корегоса пребывала в очень плохом настроении — с утра один из ее надсмотрщиков пришел с полей и рассказал, что несколько рабов взбунтовались и не хотят работать.

— Приведите их ко мне! — в ярости воскликнула королева. — Хорошая порка поможет им изменить свое решение!

Надсмотрщик отправился за бунтарями, а королева Кора села завтракать с перекошенной от злобы физиономией.

Принцу Ингвару было приказано стоять позади своей новой хозяйки с большим опахалом из павлиньих перьев. Принц же был непривычен к такому унижительному положению и поэтому неловко задел опахалом ухо королевы. Она тут же пришла в ужасную ярость и дважды ударила принца рукой. Эти удары напоминали тычки палкой, ведь рука у королевы была тяжелой, и миндальничать она не собиралась. Ингвар смолчал, не издав ни звука. Тычки королевы были не столько болезненны, сколько унижительны; они уязвили его гордость. В это время к королеве подошел толстяк Ринкитинк, которого Кора сделала своим дворецким. Он принес ей кофе, но был так поражен, увидав, как она шпыняет юного прин-

ца, что опрокинул кофейник, и горячий кофе ручьем потек по лучшему платью королевы.

Кора вскочила со своего места с жутким криком, и бедняга Ринкитинк, несомненно, был бы жестоко избит, если бы в этот момент не вернулся надсмотрщик. Он отвлек внимание королевы, притащив с собой всех женщин-рабынь, которые были захвачены на Пингари. Бедняжки были скованы цепями и уже настолько ослабли, что работать в поле больше не могли. Они едва держались на ногах.

На глаза принца навернулись слезы, когда он увидел, как издеваются над его бедными пингарийками, однако его собственное положение было настолько безнадежным, что он ничем не мог помочь этим несчастным женщинам. К счастью, матери юноши, королевы Гари, не было среди этих рабынь, ведь Кора приказала отправить ее на королевскую ферму взбивать масло.

— Почему вы отказываетесь работать? — насупила брови Кора, обратившись к несчастным пингарийкам, которые стояли перед ней, дрожа и опустив глаза в землю.

— Потому что у нас просто уже нет сил выполнять все то, что требуют ваши надсмотрщики, — ответила одна из женщин.

— Тогда вас будут пороть до тех пор, пока силы к вам не вернуться! — воскликнула королева. — Принеси мне плетку-семихвостку! — приказала она, повернувшись к Ингвару.

Юноша вышел из комнаты, размышляя, как ему спасти несчастных женщин от незаслуженного наказания, и тут по дороге он встретил девушку, которая вошла во дворец через заднюю дверь.

— Не можете ли вы сказать мне, где найти Ее Величество, королеву Кору? — спросила она юного пажа.

— Королева находится в комнате с красным куполом. Там на стенах нарисованы зеленые драконы, — ответила Ингвар. — Но она сегодня в дурном настроении. Зачем ты хочешь ее видеть?

— Я принесла мед на продажу, — ответила Зелла (а это была именно она). — Королева его очень любит.

— Ты можешь пройти к ней, если хочешь, — ответил принц, — но постарайся ее не прогневать. От этой жестокой правительницы добра не жди.

— Чем же я могу ее прогневать? — удивилась Зелла. — Я ведь не первый раз приношу ей мед, который она так любит. Впрочем, спасибо за предупреждение; я постараюсь не разгневать королеву.

Зелла уже собиралась уйти, но тут взгляд Ингвара случайно упал на ее туфли, и он сразу же их узнал. Это были его собственные туфли! Ведь только на Пингари носили такую обувь — на высоком каблуке и с заостренными носами.

— Пстой! погоди! — воскликнул принц в страшном волнении.

Удивленная девушка остановилась.

— Скажи мне, — продолжил принц, взяв себя в руки, — где ты взяла эти туфли?

— Они с Регоса. Мне подарил их отец, — ответила Зелла.

— С Регоса?!

— Ну, да. Они красивые, правда? — спросила Зелла, глянув на свои ноги, чтобы лишний раз полюбоваться подарком отца. — Одну туфлю мой отец нашел у дворцовой стены, а другую — на куче мусора, — пояснила она. — Поэтому он их и подобрал. Эти туфли прекрасно мне подошли.

После такого ответа девушки по телу Ингвара прошла радостная дрожь, хотя Зелла, разумеется, не могла понять причину его волнения.

— Как тебя зовут, юная красотка? — спросил он.

— Зелла. Мой отец — Никобоб, он угольщик.

— Красивое имя. А я Ингвар, принц с Пингари. Знай же, что эти туфли на твоих ногах мои. Они не были выброшены, как думал твой отец; они были потеряны! Ты же мне их вернешь?

На глаза Зеллы навернулись слезы.

— Значит, мне придется отказаться от своих красивых туфель, — вздохнула она. — Это единственная обувь, которая была у меня в жизни.

Ингвару стало жаль несчастную девушку, но он прекрасно знал, как важно ему было вернуть свои Волшебные жемчужины. Поэтому начал Зеллу умолять:

— Пожалуйста, позволь мне их забрать! Посмотри! Я отдам тебе вместо них туфли, которые сейчас на мне. Они совсем новые и красивее твоих.

Девушка заколебалась. Она хотела угодить юному принцу, но и не желала расставаться с подарком отца.

— Если ты отдашь мне эти туфли, — озабоченно продолжил принц свои уговоры, — я озолочу тебя, твоего отца и твою мать. Более того, я обещаю оказать тебе любую милость, о которой ты меня попросишь!

С этими словами Ингвар сел на пол, снял туфли, которые были на нем, и протянул их девушке.

— Ладно, посмотрю, подойдут ли они мне, — сказала Зелла, снимая левую туфлю — ту самую, в которой была спрятана Розовая жемчужина.

Она уже надела одну из туфель Ингвара, и в это время рядом внезапно появилась королева Кора. Она была так разгневана, что Ингвар заставляет ее ждать и не возвращается с плеткой-сидевшкой, что ринулась на ее поиски сама. Увидав юношу, сидевшего на полу рядом с Зеллой, Кора бросилась к нему со сжатыми кулаками, намереваясь обрушить на Ингвара целый град ударов. Однако принц уже успел нацепить на ногу свою туфлю, и королева не смогла даже коснуться Ингвара.

Тогда она заметила плетку, которая лежала рядом с Ингваром. Кора схватила ее, замахнулась, но и на сей раз не смогла причинить принцу никакого вреда.

Сидевшая на полу Зелла с ужасом взирала на эту сцену. Принц же, быстро сообразив, что времени на разговоры у него уже не осталось, быстро протянул руку, стащил правую туфлю с ноги девушки и быстро ее надел. Затем он встал и, глядя на разъяренную и обескураженную королеву, спокойно ей сказал:

— Сударыня, пожалуйста, отдайте мне вашу плетку.

— И не подумаю! — взвизгнула королева Кора. — Я собираюсь отхлестать ей женщин с Пингари!

Тогда принц схватил эту плетку и с непреодолимой силой вырвал ее из руки королевы. Та в ответ выхватила из-за пазухи острый кинжал и с быстротой молнии нанесла им удар, целя прямо в сердце Ингвара. Принц же просто стоял спокойно и улыбался — лезвие скользнуло мимо, и кинжал со звонким стуком упал на пол.

— Если ты отдашь мне эти туфли, — озабоченно продолжил принц свои уговоры, — я озолочу тебя, твоего отца и твою мать.

Теперь королева Кора наконец-то почувствовала ту магическую силу, которая столь напугала ее мужа, и которую она по незнанию высмеивала, не веря в нее. Разумеется, она не могла догадаться, что сила Ингвара была утрачена, а потом снова им обретена. Зато королева прекрасно осознала, что этот юноша был совершенно необычным человеком, и, если ей не удастся его перехитрить, правлению ее на Корегосе придет конец. Чтобы выиграть время и обдумать свои возможные действия, она вернулась в залу с красным куполом и села на трон, перед которым толпились плачущие рабыни с Пингари.

Принц же протянул Зелле руку. Он помог ей подняться и надеть туфли, которые вручил ей в обмен на свои. Зелла сочла их вполне удобными. Она и понятия не имела, чего лишилась в результате этого обмена.

— Пойдем со мной, — сказал принц Зелле и повел ее к королеве Коре, которая в это время напустилась на Ринкитинка.

Оказавшись в зале с красным куполом, Ингвар обратился к надсмотрщику:

— Дай мне ключи от кандалов, которыми скованы эти несчастные женщины, — приказал он ему. — Я собираюсь их освободить.

— Не делай этого! — заверещала королева Кора.

— Если вы, сударыня, будете вмешиваться, — спокойно молвил принц, — я засажу вас в темницу.

По этому ответу Ринкитинк сразу понял, что Ингвар вернул свои Волшебные жемчужины. Это так обрадовало толстяка, что он затанцевал и запрыгал по всей зале. Королеву брошенная ей угроза впечатлила, а надсмотрщик, напуганный столь уверенным ответом завоевателя Регоса, дрожа, отдал ему ключи.

Тогда Ингвар быстро снял оковы с женщин своего острова и успокоил их, сказав, что им больше не придется работать на плантациях, и что скоро все они вернутся в свои дома на Пингари. Затем он приказал надсмотрщику пойти и привести сюда всех пингарийских детей, которые были обращены в рабство. Надсмотрщик беспрекословно повиновался и незамедлительно отправился выполнять данный ему приказ. В это время королева Кора, донельзя обеспокоенная всем случившимся, внезапно соскочила со своего

трона и, прежде чем Ингвар успел ее остановить, бросилась через залу на дворцовый двор, намереваясь сбежать. Ринкитинк последовал за ней со всей прытью, на которую только был способен.

Именно в этот момент удиравший с Регоса Билбил с бешеной скоростью проскочил через дворцовые ворота. Он мчался в одну сторону, а королева Кора — в другую, и тут они на полном ходу столкнулись друг с другом. Королева взвилась в воздух, пролетела над рогами козла и шлепнулась на землю за дворцовыми воротами. Корона при этом слетела с ее головы и покатилась в канаву. Сама же королева быстро вскочила и, толком не придя в себя, продолжила свой бег. Билбил же был несколько ошеломлен столь неожиданным столкновением. Не особо разбирая пути, он тоже продолжил свой бег, и через секунду боднул несчастного Ринкитинка, который преследовал королеву. Оба несколько раз кувырнулись через голову, а потом ошеломленно сели, изумленно взирая друг на друга.

— Билбил! — воскликнул король. — Ты меня удивляешь!

— Ваше Величество, — сказал Билбил, — я ожидал, что вы будете более обходительны.

— Ты меня остановил! — буркнул Ринкитинк.

— Там хватало места, чтобы меня обошли и не вставали на моем пути, — заявил козел.

В это время к ним подбежал Ингвар.

— Где королева Кора? — воскликнул он.

— Удрала, — ответил Ринкитинк. — Впрочем, далеко убежать ей не удастся, ведь мы на острове. Я столкнулся с Билбилом, но рад, что мы снова вместе. Ты вернул свои магические силы, так что мы снова на коне! Стоит за это поблагодарить судьбу!

После этого славный толстяк поднялся на ноги и, прихрамывая, вернулся в тронный зал, чтобы помочь пингарийкам. Вскоре надсмотрщик собрал всех детей, увезенных с Пингари, и вернул их матерям. Вы можете себе представить, какое ликование тут началось!

— Где же королева Гари, моя дорогая мать? — спросил Ингвар.

Освобожденные пингарийки этого не знали. Лишь спустя некоторое время надсмотрщик вспомнил, что одну из новых рабынь

с Пингари отослали на королевскую ферму. Возможно, она и была той женщиной, которую искал юный принц.

Ингвар сразу же приказал отвести его на эту ферму, но, прибыв туда, королевы Гари он не нашел. Ему удалось подобрать лишь шелковый шарф, который носила его мать. Затем он вместе с друзьями обыскал весь остров Корегос, но никаких следов королевы Гари нигде не обнаружил.

Когда же три приятеля вернулись во дворец королевы Кору, Ринкитинк заметил, что мост из лодок, соединявший оба острова, снова разобран. Поэтому принц с королем заподозрили, что королева Кора сбежала на остров своего мужа, прихватив с собой королеву Гари. Ингвар был очень озадачен случившимся. Не зная толком, что ему теперь делать, принц с друзьями вернулся во дворец, чтобы хорошенько обдумать сложившееся положение.

Глаза у Зеллы были на мокром месте, ведь она так и не продала свой мед. Теперь к тому же она не могла вернуться к своим родителям на остров Регос. Юный принц постарался утешить ее, пообещав, что она будет находиться под его защитой, пока не вернется домой. Ринкитинк нашел кошелек Кору, который та не успела прихватить с собой, и дал Зелле несколько золотых монеток за мед. Затем Ингвар приказал дворцовым слугам устроить пир для женщин и детей с Пингари, а также приготовить всем им спальные места. Дворец оказался достаточно большим, чтобы для каждого нашлось местечко.

Затем юный принц, козел, Ринкитинк и Зелла закрылись в отдельной комнате, чтобы сообща обдумать план дальнейших действий.

Глава XIV

СВОБОДУ ПЛЕННИКАМ!

— Наша беда в том, что мы каждый раз контролируем только один из этих островов-близнецов, — заметил король Ринкитинк. — Когда мы завоевали Регос, все наши враги перебежали на Корегос, а теперь, когда мы на Корегосе, королева сбежала на Регос. И каждый раз враги разбирают мост из лодок, чтобы мы не смогли их преследовать.

— А что стало с нашей собственной лодкой, на которой мы прибыли из Пингари? — поинтересовался Билбил.

— Мы оставили ее на берегу Регоса, — ответил принц. — Интересно, сможем ли мы себе ее вернуть?

— Почему бы тебе не спросить об этом Белую жемчужину? — предложил Ринкитинк.

— Хорошая мысль! — ответил юноша.

Он тут же вытащил Белую жемчужину из шелкового мешочка, поднес ее к своему уху и спросил:

— Как мне вернуть нашу лодку?

— Отправляйся на южный конец Корегоса и хлопни в ладоши три раз, тогда лодка сама к тебе приплывет, — ответила жемчужина.

— Очень хорошо! — воскликнул Ингвар. Затем он повернулся к своим спутникам и сказал: — Мы сможем заполучить нашу лодку, когда захотим, но что же мы потом будем делать?

— Отвезите меня домой! — стала умолять Зелла.

— Давайте лучше отправимся в мой город Гилгад, — сказал король, обращаясь к принцу. — Там тебе все будут очень рады. Надеюсь, ты останешься у меня навсегда.

— Нет! — ответил Ингвар. — Я должен спасти своих родителей, а также всех пингарийцев. Женщины, а также их дети уже свободны, но мужчины вместе с моим отцом по-прежнему страдают в шахтах Регоса, а мою дорогую мать увезла с собой королева Кора. Пока все не будут спасены, я ни за что не покину эти два острова!

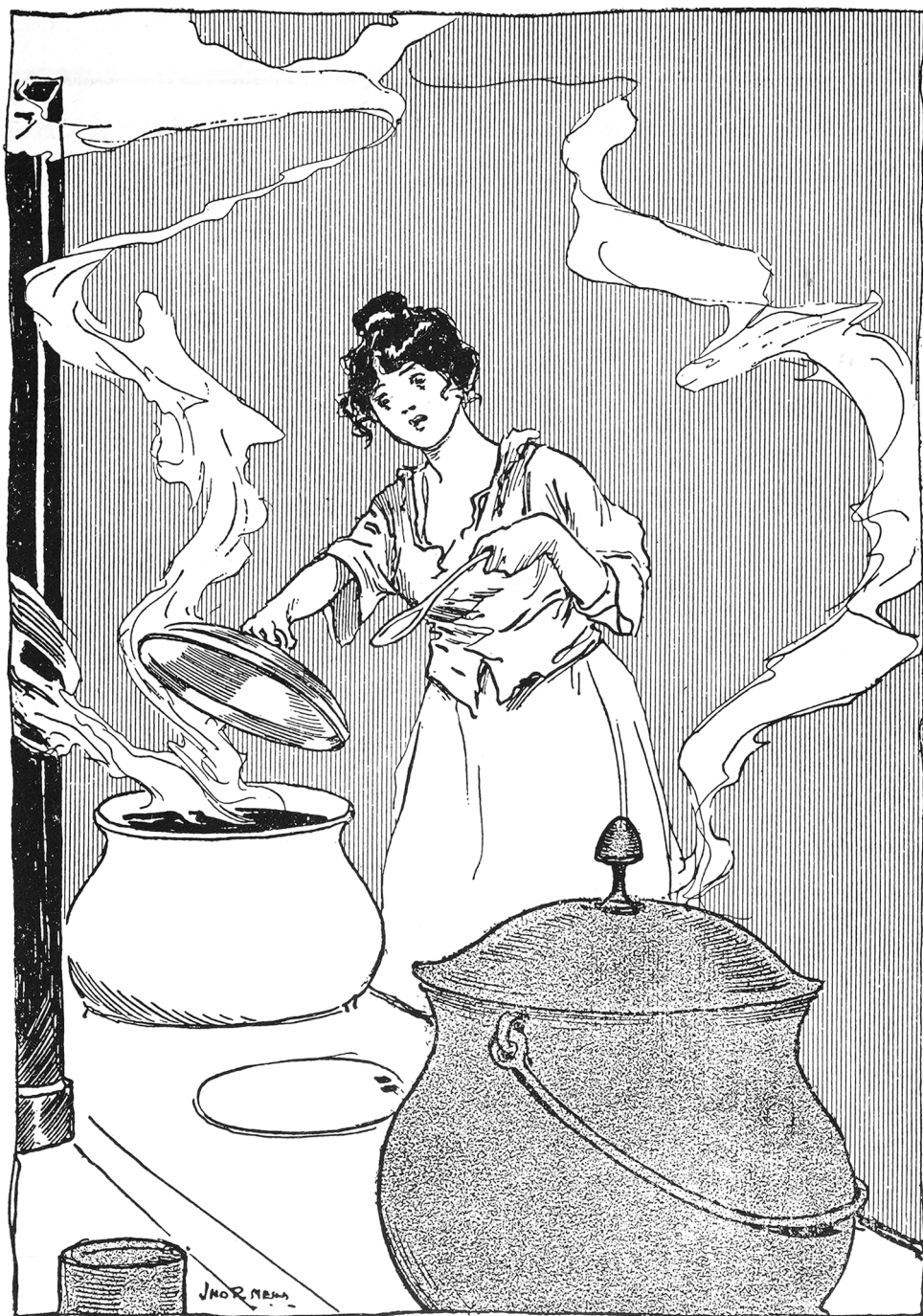
— И это правильно! — воскликнул Билбил.

— Да, ты прав, — сказал Ринкитинк, поразмыслив. — Я согласен с тобой. Если ты будешь осторожен и станешь спать в обуви, не снимая свои туфли, я верю, что ты со всем справишься.

Друзья долго обсуждали, как им действовать дальше. В конце концов они решили, что им лучше всего сначала попытаться освободить короля Киттиката, а вместе с ним и всех остальных пингарийцев. Они составят целую армию, на которую можно будет опереться. Вместе с ней надо будет отправиться на Регос и заставить королеву Корю освободить королеву Пингари.

— Мы можем отправиться на этой лодке вдоль берега Регоса к дорожке, которая ведет к рудникам. Так мы не столкнемся с войнами короля Госа, — предложила Зелла.

Все сочли, что это прекрасный план. День уже клонился к вечеру, поэтому было решено отправиться в путь на следующее утро. Принц попросил слуг позаботиться о женщинах и детях, а Зелла взялась приготовить ужин для Ингвара, Ринкитинка и для себя самой. Через некоторое время на дворцовой кухне она приготовила несколько прекрасных блюд, ведь Зелла была хорошей стряпухой, и она часто помогала своей матери. Стол для ужина был накрыт в небольшой комнате с видом на сад, и Ринкитинку показалось, что лучшим блюдом на нем был сладкий мед, который он стал намазывать на печенье, испеченное Зеллой. Что же касается Билбила, то он отправился побродить по лугам вокруг дворца. Козел нашел

Через некоторое время на дворцовой кухне она приготовила несколько прекрасных блюд, ведь Зелла была хорошей стряпнухой, и она часто помогала своей матери

там немного сочной травы, которая и стала для него прекрасным ужином.

Перед сном Ингвар поговорил с женщинами пингарийками. Он подбодрил их, пообещав, что вскоре их работающие на рудниках мужья станут снова свободными, и тогда он отправит всех обратно на родной остров Пингари.

На следующее утро принц поднялся рано и обнаружил, что Зелла уже приготовила прекрасный завтрак. После еды все отправились на самую южную точку острова. До нее оказалось не очень далеко. Ринкитинк поехал верхом на спине Билбила, Ингвар с Зеллой последовали за ними, держась рядом.

Когда принц подошел к берегу, он по совету Белой жемчужины трижды хлопнул в ладоши. Через несколько мгновений он увидел вдалеке черную лодку с серебряными украшениями. Она быстро приближалась к путникам со стороны моря. Вскоре ее нос ткнулся в песчаный берег, и друзья в эту лодку сели.

Зелла пришла от нее в восторг. Такой красивой лодки она в жизни не видела! Девушка дивилась тому, как эта лодка подошла к берегу без гребцов. Это чудо заставляло ее немного побаиваться волшебного судна.

Ингвар сел на весла и начал грести. Лодка тут же на полной скорости поплыла в сторону Регоса. Она обогнула мыс этого острова, на котором возвышался город. Друзья заметили при этом, что весь этот берег был буквально усыпан вояками короля Госа. Они заметили лодку, но, казалось, так и не решили — стоит ли ее преследовать или нет. Возможно, они не бросились в погоню просто потому, что не получили никакого приказа на этот счет. Впрочем, быть может, вояки короля Госа уже научились опасаться магических сил прибывших с Пингари незваных гостей и не хотели нападать на них без приказа.

Берег на западной стороне острова Регос был очень изрезанным, и Зелла, которая довольно хорошо знала расположение шахт в глубине острова, была несколько озадачена, пытаясь решить, под какой из вершин, которые теперь были видны с моря, находится вход в подземные пещеры. Она указывала то на одну вершину, то на другую, а потом говорила, что это все-таки

не она... В результате путники потеряли довольно много времени впустую.

Наконец они решили пристать к берегу и исследовать его, чтобы понять, где оказались. Ингвар направил лодку в небольшую скалистую бухту, где все и высадились. В течение часа друзья искали тропу, но так ее и не обнаружили. Зелла показало, что они заплыли слишком далеко на север, и теперь им надо немного вернуться назад — к горе, расположенной ближе к городу.

Путники снова сели в лодку и поплыли вдоль извилистого побережья на юг. Когда, как им казалось, они достигли нужного места, уже стало темнеть, ведь большая часть дня была потрачена на поиски входа в шахты. Зелла предупредила своих спутников, что в такой ситуации безопаснее будет провести ночь в лодке, чем на берегу, где их наверняка потревожат дикие звери. Никто из друзей в это время не знал, насколько фатальным был для них этот потраченный на поиски день. Возможно, если бы Ингвар это ведал, он высадился бы на берег и был готов сразиться со всеми дикими зверями в лесу, а не сидел бы спокойно в лодке до утра.

Однако друзья ничего не знали о хитрых планах королевы Коры и короля Госа. Поэтому они бросили якорь в небольшой бухте и весело поужинали, найдя в ящиках лодки много еды и разных напитков. Вечером на небе появились звезды, на темной воде засеребрилась лунная дорожка. Кругом царила чарующая тишина, которую порой прерывало лишь рычание каких-то диких зверей.

Друзья вполголоса беседовали, обсуждая свои приключения и планы на будущее. Зелла рассказала всем свою незатейливую историю о том, как тяжело ее бедному отцу приходится работать, торгуя приготовленным углем, чтобы просто сводить концы с концами и содержать жену с дочкой. Возможно, Никобоб был самым скромным и неприметным человеком на всем Регосе, но Зелла говорила, что он был честным трудягой, и не его вина, что островом, на котором он живет, правит такой злой король.

Затем Ринкитинк, чтобы развлечь своих приятелей, предложил спеть им песню. Билбил решительно и довольно грубо запротестовал, утверждая, что голос у короля хриплый, и петь он толком

не умеет. Однако все прочие стали толстяка уговаривать, и в конце концов Ринкитинк затянул следующую песенку:

Наш рыжий Нед погиб в бою.
Споем же: дидл-ду!
Лишился головы в строю.
Трам-пам-пам, дидл-ду!
Так как же так, бедняга Нед,
Как вышло, что с утра
Твоя на поле голова
Без тела? Дидл-да!
Ответит Нед — секрета нет.
Споем же: дидл-ду!

Ее сложил за короля.
Тралям-пам, траля-ля!
Увы, какой я дуралей!
Скачи: Хоп-хоп, гей-гей!
А мог кричать — вина налей!
В таверне у друзей.
Башку наш Нед бы не сложил
Парам-пам-пам-пам-пах!
Когда бы голову имел
Умнее на плечах!

Погиб наш Нед за короля!
Тра-ля-ля-ла-ля-ля...

— Ваше Величество! Остановись! Хватит уже! — взмолился Билбил. — У меня от тебя уже голова разболелась.

— Песня еще не окончена, — запротестовал Ринкитинк. — Что же касается твоей головной боли, то подумай о бедняге Неде, у которого вообще не было головы!

— Я не могу думать ни о чем, кроме твоего унылого пения! — возразил Билбил. — Почему ты не выбрал тему повеселей? Зачем петь о том, как какой-то рыжий дуралей лишился головы? Право, Ринкитинк, ты меня удивляешь!

— У меня есть в запасе песенка и о живом человеке, — ответил король.

Зелла была равно удивлена и огорчена непочтительными словами козла, ведь ей самой очень понравилось пение Ринкитинка

— Только не надо ее петь! — взмолился Билбил.

Зелла была равно удивлена и огорчена непочтительными словами козла, ведь ей самой очень понравилось пение Ринкитинка. К тому же ее научили должному уважению к королям и ко всем тем, кто облечен властью.

Было уже поздно, и друзья решили улечься спать, чтобы встать на следующее утро спозаранку. Они устроились на дне большой лодки и укрылись одеялами, которые были сложены под ее сиденьями как раз для таких случаев. Все быстро задремали и не просыпались до рассвета.

Утром путники позавтракали на скорую руку, ведь Ингвару не терпелось поскорее освободить своего отца. Принц подвел лодку к берегу. Через пару минут все на него высадились и начали искать тропу. Зелла нашла ее примерно через полчаса и сказала, что до входа в шахты отсюда должно быть недалеко. Все двинулись по тропе на север. Ингвар шел первым, за ним следовала Зелла. Взгроздившийся на спину Билбила Ринкитинк замыкал шествие.

Вскоре они подошли к огромной, уходившей ввысь скале. В ее основании под аркой находилась небольшая дверь. По обе ее стороны стояли стражники. Один держал в руках меч, другой — копье. Эти стражники не были такими свирепыми, как вояки короля Госа. Они лишь должны были заставлять рабов трудиться и приглядывать за ними, чтобы они не сбежали. Жестокость стражников была напускной, ведь это их хозяин хотел, чтобы они были свирепыми. На самом же деле эти охранники были довольно трусливыми.

Ингвар подошел к ним и спросил:

— Этот проход ведет к шахтам короля Госа?

— Верно, — ответил один из стражников, — но если уж ты в эти шахты попадешь, то обратно уже не вернешься!

— Тем не менее, мы намереваемся пройти в эти шахты, и мы выйдем из них, когда нам будет угодно это сделать! — возразил юноша. — Я принц с острова Пингари, и я пришел сюда, чтобы освободить своих людей, которых поработил король Гос.

Услыхав такой ответ, стражники лишь переглянулись, а затем рассмеялись.

*Вскоре они подошли к огромной, уходящей ввысь скале.
В ее основании под аркой находилась небольшая дверь*

— Король был прав, — молвил один из них. — Он сказал, что скорее всего сюда заявится некий мальчишка, который попытается освободить своих людей. Король приказал нам, чтобы мы держали этого маленького принца в шахтах и заставляли его работать вместе со всеми.

— Поэтому мы сейчас и выполним этот королевский приказ, — добавил второй стражник.

Ингвар весьма удивился, услышав такой ответ.

— А когда король Гос отдал вам этот приказ? — спросил он стражников.

— Его Величество лично прибыл сюда вчера вечером, и он ушел отсюда всего час назад, — ответил один из них. — Он предполагал, что ты отправишься сюда, поэтому и приказал тебя захватить, если нам это удастся сделать.

Эти слова очень встревожили юношу. Он волновался не за себя, а за своего отца. Принц опасался, что король замыслил какую-то подлость. Поэтому он поспешил пройти через дверь, ведущую в шахты. При этом стражники не сделали ничего, чтобы воспрепятствовать ему или его спутникам, ведь им было приказано позволить ему войти, а потом не выпускать наружу.

Небольшой отряд друзей прошел через длинный, вырубленный в скале проход. Добравшись до низкой и широкой пещеры, друзья обнаружили в ней дюжину охранников и сотню рабов, которые усердно орудовали кирками и лопатами, добывая золото. Охранники наблюдали за ними, держа в руках длинные кнуты.

Ингвар узнал среди этих рабов много пингарийцев, но короля Киттиката в этой пещере не оказалось. Поэтому принц с друзьями прошел дальше и через другой коридор попал во вторую пещеру. В ней также работала не одна сотня мужчин, но и здесь Ингвар не нашел среди них своего отца. Поэтому он направился в третью пещеру.

Все соединявшие их проходы уходили вниз, поэтому чем дальше друзья проходили, тем глубже под землей они оказывались. Воздух вокруг стал горячим и спертым; дышать было трудно. В стены были воткнуты пылающие факелы, в свете которых рабочие могли заниматься своим делом. От пламени этих светильников в пещерах становилось еще жарче.

Третья и самая нижняя пещера была последней в шахте. Там тоже находилось множество рабов и охранников, принуждавших пленников к работе. До сих пор никто из охранников не обращал особого внимания на отряд Ингвара; стражники позволяли им спокойно проходить дальше. Рабы бросали любопытные взгляды на юношу, девушку, толстяка и козла, но они не осмеливались открывать рты. Здесь же, в третьей пещере, юноша подошел к нескольким пингарийцам и стал их расспрашивать о своем отце. При этом он сказал, чтобы те не боялись охранников, поскольку он может защитить несчастных пленников от их кнотов.

От них принц узнал, что король Киттикат действительно работал в этой самой пещере до вчерашнего вечера, а потом сюда появился король Гос и забрал его, даже не сняв с пленника кандалы.

— Мне кажется, — предположил при этом король Ринки-тинк, — что Гос увез твоего отца на Регос, чтобы помешать нам спасти его. Он может упрятать несчастного Киттиката в какую-нибудь темницу, и мы не сможем его найти.

— Возможно, Вы правы, — ответил принц, — но я полон решимости найти отца, где бы он ни находился.

Ингвар сказал это твердо и смело, но в глубине души он был страшно разочарован, узнав, что король Гос успел побывать до него на рудниках и забрать отца. Однако принц старался не унывать. Он верил, что в конце концов добьется успеха, несмотря на все сложности и препятствия на своем пути.

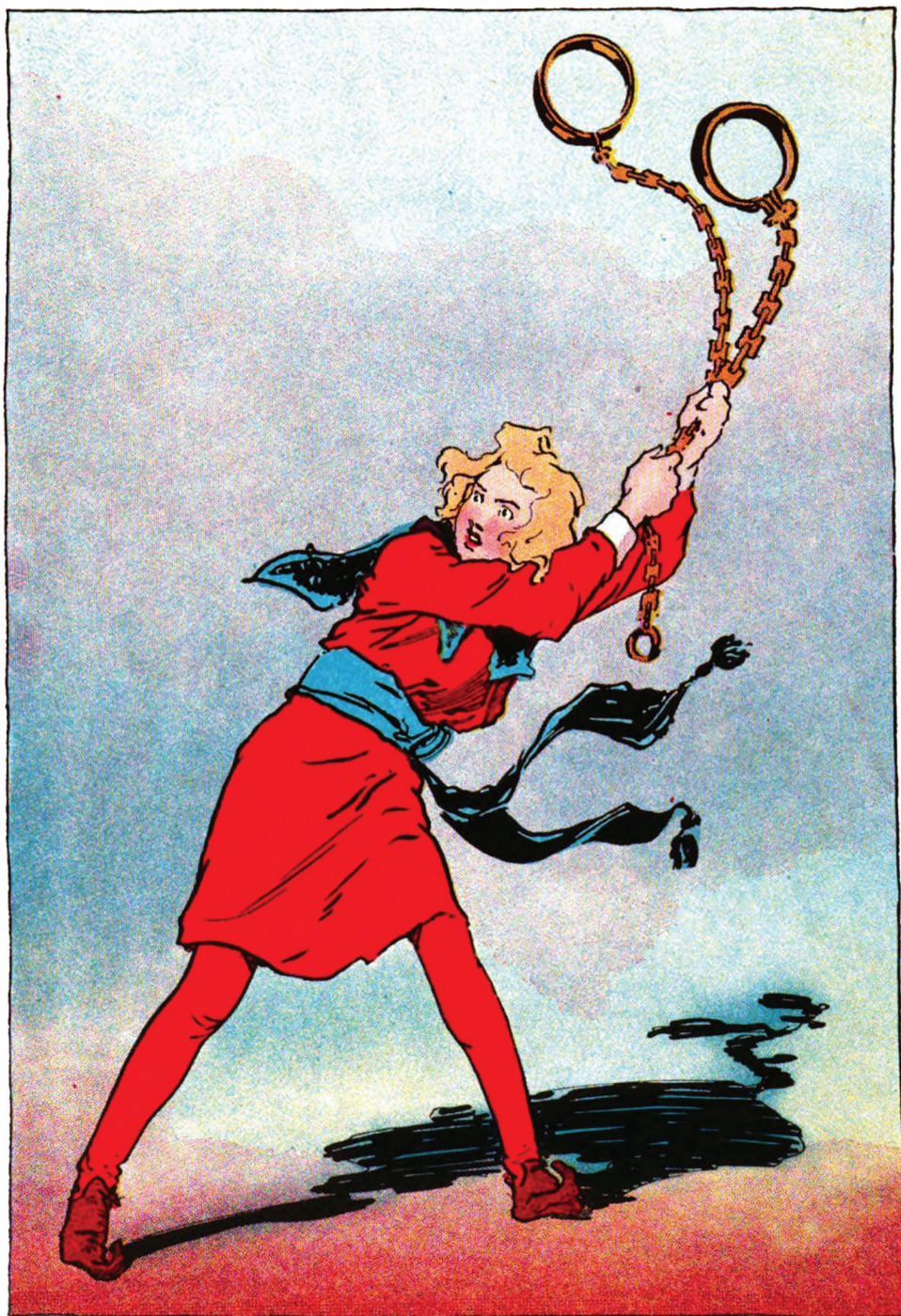
— Снимите цепи с этих рабов и освободите их! — приказал он стражникам.

В ответ те лишь посмеялись над этим приказом. Один из них бросил под ноги принцу кандалы и молвил при этом:

— Его Величество приказал нам сделать рабом и тебя. Ты никогда больше не покинешь эту пещеру!

Затем он попытался накинуть кандалы на ноги Ингвара, но принц с негодованием схватил их и разорвал так легко, словно это были тонкие веревочки. Когда же к принцу бросилась целая дюжина стражников, чтобы его схватить, Ингвар начал размахивать кандалами, как кнутом, и быстро загнал стражников в угол,

Когда же к принцу бросилась целая дюжина стражников, чтобы его схватить, Ингвар начал размахивать кандалами, как кнутом, и быстро загнал стражников в угол

где те, прижавшись спинами к каменной стене, стали молить о пощаде.

Истории о чудесной силе юного принца уже успели докатиться до рудников Регоса, и, хотя король Гос сказал стражникам, что Ингвар лишился всей своей магии, теперь они видели, что это неправда, и поэтому сочли разумным не пытаться ему мешать.

Кандалы у всех рабов были надежно закреплены на их лодыжках и запястьях, но Ингвар легко разорвал эти железные цепи руками и освободил бедолаг — не только своих пингарийцев, но и всех остальных пленников, захваченных во время многочисленных войн и набегов короля Госа. Как вы можете себе представить, все освобожденные были бесконечно благодарны принцу. Они согласились поддерживать его в любой ситуации и выполнять все его приказы.

Ингвар повел их в среднюю пещеру. Все стражники и надсмотрщики в ней в ужасе разбежались при его приближении, и вскоре принц освободил от кандалов всех рабов, которые трудились в этой части шахты. Потом он направился к первой пещере и тоже освободил всех находившихся там пленников.

Подручные короля Госа так долго и жестоко обращались с его пленниками, что те были полны желания в отместку лишить их жизни. Однако Ингвар остановил бывших рабов и попросил их разбиться на группы. Каждый отряд выбрал своего предводителя. Затем принц созвал этих лидеров и приказал им двигаться со своими людьми строем по тропе в город Регос. Он пообещал там их встретить и сказать, что делать дальше.

Бывшие рабы с готовностью согласились выполнить приказ принца. Вооружившись железными прутьями и кирками, которыми орудовали в шахтах, они двинулись на город.

Сначала Зелла хотела распрощаться с принцем и Ринкитинком, чтобы отправиться к себе домой, но оба они сочли, что бродить одной по лесу ей будет небезопасно, поэтому друзья убедили Зеллу вернуться с ними в город.

На этот раз принц причалил к берегу в том самом месте, где он впервые высадился на Регос. Хотя под стенами города находилось много вояк, ни один из них не попытался помешать юноше. Все

они казались встревоженными и крайне озабоченными. Встретив капитана Баззуба, Ингвар спросил, не случилось ли чего-нибудь в его отсутствие.

— Многое случилось, — ответил Баззуб. — Наши король и королева сбежали и бросили нас, и теперь мы не знаем, что нам делать.

— Сбежали?! — удивился Ингвар. — Куда?

— А кто его знает... — ответил Баззуб, уныло покачав головой. — Они отплыли несколько часов назад на лодке с сорока гребцами, прихватив с собой короля и королеву с Пингари!

Глава XV

БЕГСТВО ПРАВИТЕЛЕЙ

Когда королева Кора бежала со своего острова на Регос, она была очень напугана. Тем не менее, у нее хватило сообразительности завернуть на молочную ферму, которая находилась недалеко от моста, соединявшего оба острова, вытащить оттуда бедную королеву Гари из маслобойни и прихватить ее вместе с собой на Регос. Вояки короля Госа никогда прежде не видели злобную королеву Кору такой напуганной. Поэтому, когда она побежала через мост из лодок, волоча за собой королеву Гари за руку, эти вояки только шарахнулись в сторону.

— Скорее! — закричала им Кора. — Разберите мост, иначе мы пропали!

Пока вояки отвязывали лодки, королева добежала до дворца Госа, где столкнулась со своим мужем.

— Этот мальчишка — маг! — выдохнула она, тяжело дыша. — Ничто не может его остановить!

— А! Так ты наконец-то ощутила на себе его силу? — скривился в улыбке Гос — И кто же теперь из нас трус?

— Не смейся! — отрезала королева Кора. — Это не шутки! Оба наших острова уже практически им завоеваны. И что же нам теперь делать, муженек?

— Пошли, обсудим это дело, — предложил ей Гос, перестав ухмыляться. — Давай поговорим, как нам поступить.

Затем королева Кора и ее супруг отправились в одну из комнат дворца и долго там беседовали.

— Этот мальчишка намерен освободить своих родителей, а также всех пингарийцев, и вернуть их на свой остров, — сказала Кора. — Я вижу только один способ помешать ему и подчинить нашей воле.

— И что же это за способ? — поинтересовался Гос.

— Мы должны как можно скорее увезти отсюда родителей мальчишки! Со мной правительница Пингари, а ты можешь быстро наведаться в шахты и забрать оттуда короля Киттиката. Затем мы увезем их на лодке и спрячем там, где мальчишка не сможет их найти, даже используя всю свою магию. Мы сделаем короля и королеву с острова Пингари своими заложниками и сообщим мальчишке, что, если он не уберется отсюда и не позволит нам снова править, как мы считаем нужным, мы предадим смерти его отца и мать! Мы также скажем ему, что пока будем оставаться в безопасности, его родителей не тронут, хотя они и будут надежно спрятаны. Я верю, что таким образом мы сможем заставить принца Ингвара нам повиноваться, поскольку он, как кажется, очень любит своих родителей.

— Неплохая идея, — задумчиво протянул Гос, — но где же мы сможем спрятать короля и королеву, чтобы мальчишка не смог их найти?

— В подземных пещерах правителя гномов, которые находятся на материке, далеко на юге, — ответила Кора. — Гномы — наши друзья. К тому же они сами обладают магическими силами, с помощью которых смогут надежно спрятать наших пленников от посторонних глаз. Если нам удастся доставить их во владения гномов до того, как мальчишка сообразит, что мы задумали, я уверена, что наш план увенчается успехом!

В течение нескольких последующих минут Гос размышлял над этим планом, и чем больше он думал, тем более разумным он ему казался. Поэтому в конце концов он согласился сделать все так, как предложила королева Кора, и сразу же поспешил на рудники.

*Если нам удастся доставить их во владения гномов до того,
как мальчишка сообразит, что мы задумали, я уверена,
что наш план увенчается успехом!*

Он прибыл туда раньше принца Ингвара и следующим утром отвез короля Киттиката обратно на Регос.

Пока Гос отсутствовал, королева Кора занялась подготовкой большой и быстроходной лодки. Она положила в нее несколько мешочков с золотом и драгоценностями, чтобы подкупить гномов, а затем отобрала среди жителей Регоса сорок самых сильных мужчин, чтобы сделать их гребцами на этой лодке. Когда король Гос вернулся со своим царственным пленником, все было готово к отплытию. Король Гос и королева Кора сели с ценными пленниками в лодку, а потом, не сказав ни слова никому из своих подданных, приказали гребцам налечь на весла, и вскоре лодка скрылась из виду на безбрежных просторах Небывальского океана.

Ингвар прибыл в город несколько часов спустя и был очень расстроен, узнав, что его отец и мать были увезены с островов.

— Я последую за ними, — сказал он Ринкитинку, — и если не смогу догнать в океане, то буду искать повсюду, пока не найду. Однако прежде, чем покинуть Регос, я должен заняться отправкой наших пингарийцев на родину.

НИКОБОБ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ КОРОНЫ

Когда Зелла выбралась из серебряной лодки и ступила на берег Регоса, она сразу увидала своих отца и мать. Никобоб и его супруга были очень встревожены, когда их дочь не вернулась вовремя из Корегоса, поэтому они отправились узнать, что с ней случилось. Утром того же дня они добрались до города и были поражены, выслушав все новости о странных событиях, которые на этом острове произошли. Большим облегчением для них было узнать, что их дочь Зеллу видели вместе с принцем Ингваром в лодке, которая направлялась на север. Пока родители Зеллы гадали, чтобы это могло значить, серебряная лодка с их дочерью появилась снова, и они бросились к берегу, чтобы обнять ее на радостях и многократно поцеловать.

После Ингвар пригласил добропорядочных жителей острова пройти с ним во дворец короля Госа. Там он хотел посоветоваться с ними, а также с Ринкитинком и Билбиллом.

— Теперь, когда король и королева обоих островов сбежали, — сказал он, — править Регосом и Корегосом некому. Поэтому мой долг — назначить нового правителя, и поскольку Никобоб, отец

Зеллы, является честным и весьма достойным человеком, пусть он станет королем сразу двух ваших островов-близнецов.

— Я?! — воскликнул Никобоб, пораженный этой новостью. — Умоляю Ваше Высочество, не будьте так жестоки ко мне! Не делайте меня королем!

С этими словами Никобоб бухнулся на колени перед принцем.

— А почему бы и нет? — подбодрил его Ринкитинк. — Я и сам король, и я знаю, каково им быть. Уверяю тебя, добрейший Никобоб, что мне вполне по нраву мой высокий титул, хотя украшенную драгоценностями корону бывает непросто носить в жаркую погоду.

— В Вашем случае, благородный господин, все по-другому, — возразил Никобоб. — Ваши владения где-то там, далеко, заботы и чаяния ваших подданных в данный момент Вас не волнуют, и Вы можете поступать, как Вам заблагорассудится. Если же я стану правителем Регоса, его обитатели, свирепые и непокорные воины, будут ежечасно нагонять на меня страх. Вполне вероятно, что в течение ближайшего месяца они меня просто убьют! Я ведь никому не причинял никакого вреда и старался всегда быть хорошим и честным человеком, поэтому не думаю, что меня следует обрекать на такую ужасную участь!

— Ладно, — ответил Ингвар, — не буду настаивать. Забудь об этом моем предложении. Я просто хотел выполнить свое обещание Зелле сделать тебя богатым и процветающим.

— Пожалуйста, забудьте про это Ваше обещание! — взмолился угольщик. — Многие годы я жил совершенно спокойно. Я был беден и не имел ничего, чему могли бы позавидовать другие люди. Но если Вы сделаете меня богатым и преуспевающим, на меня сразу же налетят воры и разбойники. Вполне вероятно, что я могу лишиться жизни, пытаясь защитить свое добро.

Ингвар удивленно окинул угольщика взглядом.

— Что же я тогда могу сделать, чтобы тебя порадовать? — спросил он.

— Ничего! — ответил Никобоб. — Позволить мне просто вернуться домой в мою скромную хижину.

— Возможно, в голове у этого угольщика таится больше мудрости, чем мы предполагали, — заметил король Ринкитинк. —

— Я?! — воскликнул Никобоб, пораженный этой новостью. —
Умоляю Ваше Высочество, не будьте так жестоки ко мне!
Не делайте меня королем!

Так давайте воспользуемся этой мудростью — посоветуемся с ним и подумаем, что нам делать в этой непростой ситуации.

— То, что Вы называете моей мудростью, — заметил Никобоб, — это просто здравый смысл. Я давно заметил — когда некоторые люди становятся богатыми, одни начинают их ненавидеть, а другие грабят. Другие порой становятся знаменитыми, и тогда самые близкие люди начинают им завидовать и злословить о них. Я же бедный и весьма скромный человек. Я живу неприметно, избегая всех этих неприятностей, и, поверьте — я весьма доволен своей жизнью и ценю ее простые радости.

— Если бы у меня была рука, а не раздвоенное копыто, я бы пожал тебе руку, Никобоб, — заявил козел Билбил. — Но учти — бедный человек не должен работать на жестокосердного хозяина, иначе счастья ему не видать.

Продолжая обсуждать дела, друзья сочли, что угольщик совершенно прав. В результате Ингвар передал командование воинами капитану Баззубу, заставив его пообещать при этом, что впредь его люди будут вести себя спокойно и чинно, насколько это, конечно, было возможно. Затем принц позволил всем бывшим рабам короля Госа, за исключением пингарийцев, выбрать себе нужные лодки, загрузить их провизией и отправиться на них по домам в свои родные страны.

Вскоре множество лодок отчалило от берега Регоса под благодарственные крики всех тех, кого вызволил из долгого рабства Ингвар. Затем принц начал заниматься отправкой домой своих соотечественников. Там они должны были сначала восстановить свои жилища, а затем воздвигнуть новый королевский дворец. После все должны были терпеливо ожидать возвращения короля Киттиката или принца Ингвара.

— Больше всего меня заботит вопрос, — признался юноша своим друзьям, — кого назначить ответственным за эту грандиозную работу по восстановлению Пингари. Все нужно будет отстроить заново. Однако все пингарийцы — ловцы жемчуга; это старательные и честные люди, но они не обладают лидерскими способностями.

Пока пингарийцы готовились к отплытию, руководить ими вызвался Никобоб, и делал это он весьма умело. Поскольку остров

Пингари был полностью разграблен и лишился всего ценного: мебели, драпировок, дорогих тканей, картин, статуй и тому подобных вещей, а также золота, серебра и украшений, Ингвар посчитал, что будет справедливо, если эти потери будут восполнены за счет грабителей. Поэтому принц приказал своим людям обыскать склады короля Госа и вытащить оттуда все товары, имущество и украшения, которые только можно там найти. Он также поручил пингарийцам прихватить с собой столько вещей, сколько им потребуется, чтобы восстановить свои новые дома и сделать их удобными для проживания. В результате множество лодок были загружены самыми разными товарами, которые наверняка позволили бы пингарийцам снова хорошо зажить на своем родном острове.

Чтобы сделать новую резиденцию короля Киттиката столь же красиво украшенной и меблированной, как и та, которую разрушили безжалостные захватчики с Регоса, принц приказал воспользоваться всем, что можно было вынести из дворцов королевы Кору и короля Госа. Таким образом к отправке на Пингари было приготовлено множество строительных материалов, товаров и украшений.

И вот в одно прекрасное солнечное утро к острову Пингари отправился целый флот лодок, на которых находились все пингарийцы: мужчины, женщины и дети. Их лодки везли все необходимое для обустройства новых домов. Глядя на эту флотилию, принц Ингвар понимал, что уже выполнил часть обещаний, которые себе дал. При этом принц поклялся, что сам он не вернется на Пингари до тех пор, пока не разыщет своих отца и мать и не освободит их. Если же коварный король Гос все же лишит их жизни, тогда Ингвар станет новым королем Пингари, и его долгом будет вернуться на родину и достойно править своим народом.

Когда последние лодки были приготовлены для отплытия к берегам Пингари, к Ингвару подошел Никобоб, который до этого оказывал неоценимую помощь в их оснастке и подготовке.

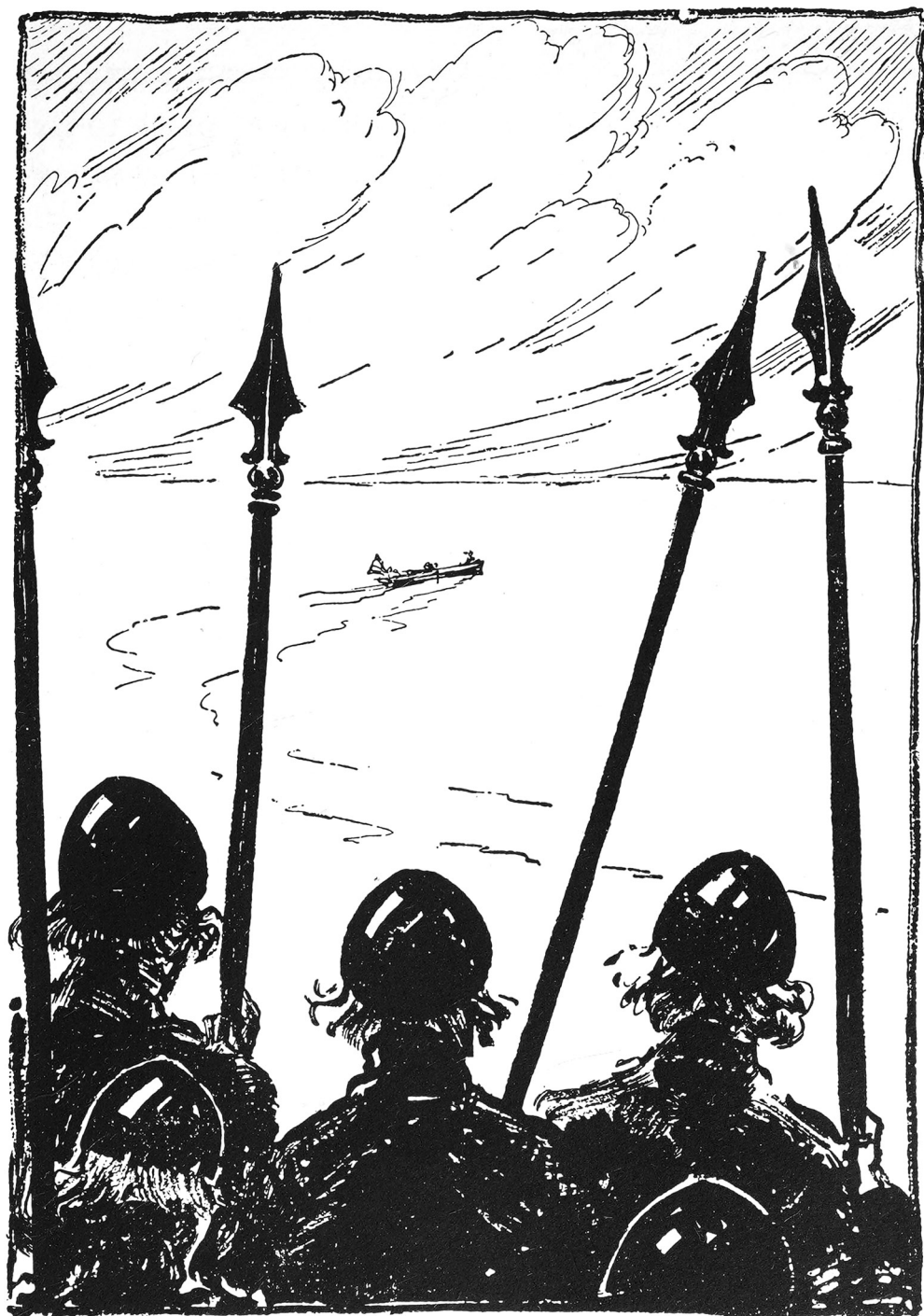
— Ваше Высочество, моя жена и моя дочь Зелла убеждают меня покинуть Регос и поселиться на вашем острове в новом доме, — задумчиво молвил он. — Из рассказов пингарийцев я понял, что их остров — гораздо более приспособлен для жизни, чем Ре-

гос. На нем нет ни жестоких воинов, ни диких зверей, которые держали бы человека в постоянном страхе за тех, кого он любит. Поэтому я пришел просить Вас позволить мне отправиться на Пингари в одной из лодок вместе с моими домашними.

Ингвар остался очень доволен таким решением. Он не только позволил Никобобу поселиться на Пингари, но и повелел ему прихватить с собой достаточно вещей, чтобы обставить свое новое жилище самым удобным для жизни образом. В дополнение к этому он назначил Никобоба главным управляющим всеми постройками на своем острове, а также сделал его руководителем жемчужного промысла. Он должен был заниматься этой работой до тех пор, пока на остров не прибудет его отец или он сам. Пингарийцы восприняли такой приказ с одобрением, ведь они успели полюбить Никобоба и знали, что он человек справедливый и честный.

Как только последняя лодка большой флотилии скрылась из вида, Ингвар и Ринкитинк и сами стали готовиться покинуть Регос. Юноше не терпелось попробовать догнать лодку короля Госа, а Ринкитинк не желал оставаться на этом острове.

*Баззуб и его вояки стояли на берегу и молча смотрели,
как черная лодка с серебристой отделкой становится все меньше
и меньше*

Баззуб и его вояки стояли на берегу и молча смотрели, как черная лодка с серебристой отделкой становится все меньше и меньше, и я уверен, что они были рады избавиться от своих непрошенных гостей в той же мере, как Ингвар, Ринкитинк и Билбил хотели побыстрее убраться с их острова.

Принц спросил Белую жемчужину, куда поплыла лодка короля Госа, а затем последовал за ней, двигаясь в том же направлении. Ингвар неустанно и усердно греб в течение долгих восьми дней, насколько не уставая. И хотя черная лодка скользила по водной глади очень быстро, принцу все-таки не удалось догнать челн, на котором махали веслами сорок отборных гребцов королевы Кору.

Глава XVII

ПОВЕЛИТЕЛЬ ГНМОВ

Владения гномов не граничили с Небывальским океаном. От него их отделяли королевство Ринкитинка и земли Колесунов, чьи территории являлись частью королевства Эйв. Владения короля Ринкитинка отделял от страны гномов крутой и высокий горный хребет, а далее его земли простирались до самого океана. Владения Колесунов представляли собой песчаную пустыню, которую с одной стороны омывал Небывальский океан; с другой стороны эта пустыня свободно граничила с владениями гномов, поэтому именно на побережье, принадлежавшее Колесунам, и высадился король Гос. Место это было пустынное и скрыто от посторонних глаз.

Владения гномов были очень велики. На востоке от страны Оз их отделяла лишь Смертоносная пустыня, которую люди пересечь не могут, если только им не помогают феи или какая-нибудь магия.

Гномы — многочисленный и озорной народец, живущий в протяженных подземных пещерах, которые соединяются друг с другом многочисленными проходами и галереями. Слово «гном» означает «знающий», это название намекает на то, что гномы ведают, где в земле спрятано золото, серебро и драгоценные камни.

Этими знаниями гномы ни с кем не делятся; они хранят их в секрете. Гномы — существа очень занятые. Они постоянно выкапывают золотые самородки в одном месте и отвозят их в другие места, где тайно закапывают. Возможно, именно поэтому лишь гномы знают, где можно в земле разжиться золотишком. В те времена, о которых я пишу, гномами правил король Калико.

Король Гос предполагал, что принц Ингвар пустится за ним в погоню на своей волшебной лодке, поэтому он постоянно, и днем, и ночью, заставлял своих сорок гребцов наваливаться со всей возможной силой на весла. К радости короля Госа, лодка принца его не настигла, и на восьмой день пути рано утром он высадился на одном из песчаных пляжей Колесунов.

Король Гос приказал своим сорока гребцам остаться возле лодки, а сам он вместе с королевой Корой и своими царственными пленниками, которые все еще были закованы в цепи, двинулся на встречу с правителем гномов.

Прошло не так много времени, и они миновали пески, а затем подошли к каменистой пустоши, которая принадлежала уже гномам. Впрочем, до входа в подземные пещеры, в которых обитал правитель гномов, было еще далеко. К этому входу вела узкая тропа, которая извивалась между камнями и огромными валунами. Идти по ней было довольно трудно, ведь эта тропа то поднималась вверх по крутым холмам, которые напоминали небольшие горы, то спускалась вниз по каменистым склонам и осыпям, на которых можно было легко переломать себе ноги. Поэтому лишь на второй день пути, поднявшись вверх по крутой горе на половину ее высоты, они оказались у входа в пещеры повелителя гномов.

Этот вход казался свободным и никем не охраняемым, но Гос и Кора уже бывали здесь раньше, и они были слишком осторожны, чтобы попытаться войти внутрь, не предупредив о своем появлении — ведь ход к подземным пещерам изобилует различными ловушками и провалами. Поэтому король Гос остановился перед входом и громко закричал о своем появлении. Через секунду всю его группу окружило множество скрюченных гномов. Казалось, они появились прямо из-под земли.

У одного из гномов были очень длинные уши, поэтому его звали Длинноухий Слухач.

— Я еще спозаранку слышал, как ты направляешься в нашу сторону, — сказал он Госу.

У другого были глаза, смотревшие в разные стороны; при этом они были необычайно зоркими. Казалось, этот гном мог легко заглянуть за холм или за угол, даже не сдвигаясь с места. Звали его Зыркач.

— Я еще вчера увидал, как ты идешь к нам, — заявил он Госу.

— Тогда, возможно, король Калико уже ожидает нас, — предположил Гос.

— Так и есть, — ответил ему третий гном, на шее которого красовалась золотая цепь. В руке он держал связку золотых ключей. — Могущественный правитель гномов ожидает вас, и он просит проследовать за мной к нему.

С этими словами гном-ключник повел их в подземные пещеры. Гос и Кора последовали за ним, волоча за собой несчастного короля Киттиката и его бедную супругу. Они были измучены и донельзя устали, поскольку всю дорогу до входа в пещеры были вынуждены тащить мешки с золотом и драгоценностями, которые Гос и Кора хотели вручить правителю гномов, чтобы тот спрятал их пленников в своих подземных владениях.

Гном-ключник провел их через несколько длинных тоннелей и, наконец, доставил в небольшую пещеру, которая была великолепно украшена редкими самоцветами. Драгоценные камни мерцали на каждой пяди ее стен; они покрывали эти стены сплошь от пола до потолка. Пещерка эта была помещением, в котором визитеры обычно ожидали приема; в ней проводник всех оставил, а сам отправился сообщить правителю Калико о прибытии гостей.

Вскоре прибывших провели в большой купольный зал, который был целиком вырублен в сплошной скале. Он был настолько великолепно украшен, что все, и правители Пингари, и король Регоса с королевой Корегоса, охнули от изумления и вытаращили глаза.

В этом зале на троне из слоновой кости сидел невысокий кругленький человек. Борода у него была клинышком, а волосы пучком торчали на макушке. На человечке был богато расшитый шел-

ковый костюм с пуговицами, выточенными из крупных рубинов. На голове у него красовалась алмазная корона, а в руке он держал золотой скипетр с большим круглым набалдашником. Это и был Калико, повелитель всех гномов. Он довольно любезно кивнул своим посетителям и весело молвил:

— Ну, ваши величества, что я могу для вас сделать?

— Мне бы хотелось, — почтительно ответил король Гос, — отдать под Вашу опеку двух пленников, которых Вы видите перед собой. Их нужно тщательно охранять, чтобы они не сбежали, потому что эти люди хитры, как лисы. Им нельзя доверять. В обмен на милость, которую я прошу Вас оказать, я принес Вашему Величеству ценные подарки: золото и драгоценные камни.

После эти слов он приказал королю Киттикату и его супруге положить перед повелителем гномов мешки с золотом и драгоценностями, что они и сделали, ведь выбора у беззащитных пленников не было.

— Очень хорошо! — одобрительно кивнул Калико. Как и все гномы, он любил золото и драгоценные камни. — Но кто же эти пленники, которых вы привели сюда, и почему вы отдаете их под мою опеку, вместо того, чтобы охранять самостоятельно? Они мне кажутся вполне безобидными.

— Эти пленники, — ответил король Гос, — король и королева с небольшого острова Пингари, который расположен к северу отсюда. Это очень злобные и опасные люди. Они заявили на наши острова Регос и Корегос, чтобы завоевать их и убить наших несчастных подданных. Они также намеревались разграбить все наши богатства! Лишь по счастливой случайности мы смогли их победить и пленить. Однако у них есть сын, который является могущественным волшебником. С помощью своей магии он пытается найти этих коварных правителей Пингари и освободить их, чтобы они могли продолжать творить свои злые дела. Поскольку же мы не владем магией, которая способна нас защитить, мы привели этих пленников к Вам.

— Ваше Величество! — негодуяще воскликнул король Киттикат, обращаясь к повелителю гномов, — не верьте ни единому слову этого человека! Все это ложь!

— Я знаю, — кивнул Калико. — Однако я считаю это хитроумной ложью, ведь она соткана без единой нити правды. Впрочем, это не мое дело. Факт остается фактом: мой добрый друг король Гос хочет оставить вас в моих подземных пещерах, чтобы вы не смогли сбежать. Так спрашивается: почему бы мне не удовлетворить эту его незначительную просьбу? Король Гос — могущественный правитель и великий воин, в то время как ваш остров Пингари опустошен, а ваши люди поработаны. В глубине души, король Киттикат, я сочувствую вам, но в вопросах практической политики мы, могущественные короли, должны объединяться, чтобы попить слабых.

Король Киттикат был удивлен, что предводитель гномов так откровенен и что он находится в курсе всех последних событий. Киттикат попытался было убедить Калико, что он сам и его несчастная жена не заслужили такой жестокой участи и что для правителя гномов было бы разумнее встать на их сторону, а не на сторону злобного правителя с острова Регос. Однако Калико лишь отрицательно покачал головой и улыбнулся.

— Тот факт, что ты пленник, мой бедный Киттикат, — сказал он, — говорит о том, что ты слабее короля Гаса, а я предпочитаю иметь дело с сильными правителями. Кстати, — добавил он, обращаясь к королю Госу, — скажи мне — не имеют ли эти пленники какого-либо отношения к стране Оз?

— Почему ты об этом спрашиваешь? — удивился Гос.

— Потому что я не решаюсь причинять вред тамошним жителям, — ответил Калико. — Ты знаешь, что я весьма могущественен, но Озма из страны Оз гораздо могущественнее меня. Посему, если бы этот король и королева с Пингари случайно оказались под защитой Озмы, я предпочел бы не иметь с ними никаких дел.

— Уверю Ваше Величество, что эти пленники не имеют никакого отношения к жителям страны Оз, — поспешил уверить Калико король Гос.

На всякий случай Калико задал такой же вопрос самому королю Киттикату, и тот признал, что это чистая правда.

— А как насчет того мага, о котором ты упомянул? — поинтересовался предводитель гномов, обращаясь к Госу.

— Он всего лишь мальчишка, — ответил тот, — хотя и очень упрямый. Ему помогают маленький толстый колдун по имени Ринкитинк и говорящий козел.

— Ого! Говорящий козел? Это отдает какой-то магией, и напоминает мне страну Оз, ведь там все животные разговаривают, — заметил Калико, потирая подбородок.

Тогда король Гос заверил его, что говорящий козел никогда не был в стране Оз.

— Что касается короля Ринкитинка, которого ты называешь колдуном, — продолжил предводитель гномов, — то он мой сосед, и ты это должен знать. Однако поскольку наши владения разделены высокими горами, у подножия которых течет могучая река, я еще ни разу не встречал этого Ринкитинка, хотя и слышал о нем. Судя по всему, он веселый и совершенно безвредный прохожий. Однако, коль скоро ты принес мне золото и драгоценные камни, я, пожалуй, соглашусь держать твоих пленников в моих пещерах, откуда им будет не сбежать.

— Заставьте их работать, — посоветовала Калико королева Кора. — Они довольно слабосильные, и, если заставить их работать, они будут страдать.

— Я сделаю с ними, что захочу, — сурово отрезал Калико. — Скажите спасибо, что я согласился оставить их у себя.

Таким образом сделка была заключена. Калико осмотрел все золото и драгоценности, которые принес с собой Гос, а затем приказал отнести их в свой королевский склад, который был наполнен подобными сокровищами. Затем к пленникам приставили гнома с золотой цепью на шее. Этого ключника звали Клик. Он проводил короля Киттиката и его супругу в небольшую пещеру, где накормил хорошим ужином.

— Я запру дверь, — сказал он, — так что вам больше не придется носить эти тяжелые кандалы.

После этих слов он снял цепи с короля Киттиката и его супруги. Затем Клик удалился, оставив пленников одних. Впервые с тех пор, как захватчики с севера увезли их с Пингари, правители этого острова остались наедине. Руки их больше не сковывали цепи. Они обняли друг друга и стали проливать слезы по поводу своей

*Однако, коль скоро ты принес мне золото и драгоценные камни,
я, пожалуй, соглашусь держать твоих пленников в моих пещерах,
откуда им будет не сбежать*

*Тем временем в королевской пещере предводителя гномов
был устроен пир. Король Гос и королева Кора благополучно осуществили
свой план, и они были весьма довольны собой*

печальной судьбы, хотя они были благодарны ей за то, что избавились от бессердечного короля Госа, попав под более мягкую опеку Калико. Они все еще оставались пленниками, но верили, что в подземных пещерах гномов им будет все-таки лучше, чем в шахтах Регоса или на плантациях Корегоса.

Тем временем в королевской пещере предводителя гномов был устроен пир. Король Гос и королева Кора благополучно осуществили свой план, и они были весьма довольны собой. Веселье с правителем гномов продолжалось до поздней ночи. На следующее утро, взяв слово с Калико не отпускать пленников ни при каких обстоятельствах без их приказа, правители Регоса и Корегоса покинули пещеры гномов, чтобы вернуться на берег океана — туда, где они оставили свою лодку.

Глава XVIII

ИНГВАР РАССТАЕТСЯ С РОЗОВОЙ ЖЕМЧУЖИНОЙ

Во время погони за лодкой короля Госа Белая жемчужина все время верно указывала Ингвару нужное направление. Однако юный принц так много времени потратил на отправку своих соотечественников домой в Пингари, что смог увидеть лодку Госа только через сутки после того, как Гос и Кора высадились на берегу владений Колесунов.

Рядом с ней он увидел сорок гребцов, которые эту лодку охраняли. Они не захотели сообщить принцу, куда их правители увезли его отца и мать, хотя вполне возможно, что они и сами этого не знали. Тогда Ингвар снова поговорил с Белой жемчужиной, и она посоветовала ему следовать по тропе, ведущей к пещерам гномов.

Ринкитинк не горел желанием двигаться по каменистой извилистой тропе, даже сидя на спине Билбила. Тем не менее, он не хотел покидать Ингвара. К тому же его собственное королевство лежало прямо за горной грядой, возвышавшейся от них к юго-западу. Поэтому Ринкитинк смело сел на своего козла, который хотя всегда и ворчал, но все-таки неизменно повиновался своему хозяину. Затем все трое отправились в сторону владений гномов.

Они продвигались по этой тропе так же медленно, как и королева Кора с королем Госом. Поэтому, преодолев примерно полови-

ну пути до входа в пещеры, они столкнулись с этими правителями, которые возвращались к своей лодке. Гос и Кора шли одни, и это доказывало, что они успели где-то оставить отца и мать Ингвара. По предложению Ринкитинка наша троица спряталась за высокой скалой. Правитель Регоса и королева Корегоса прошли мимо них, не заметив спрятавшихся друзей. Затем приятели продолжили свой путь, радуясь тому, что им не пришлось снова сражаться со своими заклятыми врагами.

— Впрочем, мы могли бы спросить их, что они сделали с твоими бедными родителями, — заметил Ринкитинк.

— Неважно, — отмахнулся в ответ Ингвар. — Я уверен, что Белая жемчужина укажет нам верное направление.

Некоторое время все шли молча, а затем Ринкитинк начал давиться от смеха, как он обычно делал до начала своих злоключений.

— Что так забавляет Ваше Величество? — поинтересовался принц.

— Мысль о том, как удивились бы мои дорогие подданные, если бы узнали, как близко я к ним нахожусь, и в то же время как далеко от своего дворца. Я всегда хотел посетить владения гномов, ведь они полны тайн, магии и сулят всевозможные приключения. Однако мои верные подданные запрещали мне даже думать об этом, опасаясь, что я могу пострадать или меня заколдуют.

— А теперь, когда Вы оказались здесь, Вам не боязно? — полюбопытствовал Ингвар.

— Я немного опасаясь, но не слишком. Говорят, новый правитель гномов не такой зловредный, как предыдущий. Впрочем, нас наверняка впереди ждет множество опасностей, поэтому, думаю, что ты должен защитить меня, одолжив мне одну из своих волшебных жемчужин.

Поразмыслив немного, Ингвар подумал, что просьба короля вполне разумна.

— Какую жемчужину Вы хотели бы получить? — спросил юноша.

— Давай прикинем, — ответил Ринкитинк. — Тебе может понадобиться сила, чтобы освободить из плена своих родителей, по-

этому ты должен сохранить Голубую жемчужину. К тому же тебе понадобятся советы Белой жемчужины, так что тебе лучше сохранить и ее. Если же мы разлучимся, у меня не окажется ничего, что сможет защитить меня от возможных бед и опасностей, поэтому ты должен одолжить мне Розовую жемчужину.

— Ладно, — согласился Ингвар.

Присев на камень, он снял свою правую туфлю, вытянул из ее острого носа тряпицу и достал Розовую жемчужину, которая защищала от любого вреда того, кто ей владел.

— Куда Вы ее положите, чтобы она была в безопасности? — спросил он Ринкитинка.

— В жилетный карман, — ответил Король. — Он застегивается на пуговицу, поэтому жемчужина не сможет выпасть и потеряться. Что же касается возможного ограбления, то никто со злым умыслом не сможет меня тронуть, пока у меня есть эта жемчужина.

Ингвар отдал Ринкитинку Розовую жемчужину, а толстячок-король опустил ее в карман своего красно-зеленого бархатного жилета и застегнул его на пуговицу.

Друзья продолжили свой путь и наконец достигли входа в пещеры гномов. Приложив Белую жемчужину к уху, Ингвар спросил ее:

— Что мне теперь делать?

— Хлопни в ладоши четыре раза и громко скажи: «Клик», — ответила ему жемчужина. — Потом вас отведут к повелителю гномов, у которого сейчас в плену находятся твои родители.

Ингвар так и поступил. Когда в ответ на этот призыв появился гном Клик, юноша сказал ему, что хочет видеть его повелителя. Тогда Клик отвел принца и Ринкитинку к Калико, который после ночного веселья страдал от сильной головной боли. Неудивительно, что Калико был необычайно сердит и сварлив.

— Я знаю, зачем вы пришли, — буркнул он, прежде чем Ингвар успел заговорить. — Вы хотите забрать у меня пленников с Регоса, но вы не сможете этого сделать, так что вам лучше убраться отсюда.

— Это мои отец и мать, и я намерен их освободить, — твердо заявил принц.

*Вы хотите забрать у меня пленников с Регоса,
но вы не сможете этого сделать, так что вам лучше убраться отсюда*

Калико пристально посмотрел на Ингвара, удивившись его дерзости. Затем он повернулся, взглянул на короля Ринкитинка и молвил:

— Полагаю, ты король из Гилгада — соседнего королевства?

— Ты угадал! — ответил Ринкитинк.

— Какой ты округлый и пухлый! — воскликнул Калико.

— А я сейчас подумал, какой ты толстый и упитанный! — сказал Ринкитинк. — Думаю, правитель Калико, мы должны стать друзьями, ведь у нас так много общего помимо характера и ума.

Ринкитинк захихикал и забулькал, а Калико продолжал внимательно смотреть на него, не зная, принимать его ответ за комплимент или же нет. Потом он перевел взгляд на Билбила.

— Это твой говорящий козел? — спросил он Ринкитинка.

Билбил в ответ на суровый взгляд повелителя гномов угрюмо и вызывающе уставился на Калико.

— Так и есть, Ваше Величество, — кивнул Ринкитинк.

— И он действительно умеет говорить? — любопытствовал Калико.

— Умеет, — подтвердил Ринкитинк. — Хотя чаще он ворчит и ругается. Поговори с Его Величеством! — обратился толстяк к Билбилу.

Однако Билбил продолжал молчать.

— Ты всегда едешь на его спине? — продолжил Калико свои расспросы.

— Всегда, — ответил Ринкитинк. — Толстякам ведь трудно ходить. Думаю, Вам и самому это хорошо известно по опыту.

— Это верно, — согласился Калико. — Слезь со своего козла, дай мне прокатиться на нем немного. Хочу посмотреть, понравится ли мне это. Быть может, я отберу его у тебя, чтобы разъезжать на этом козле по своим пещерам.

Ринкитинк лишь тихонько усмехнулся в ответ, но слез со спины Билбила и позволил Калико взгромоздиться на него. Повелитель гномов так и сделал. Прочно устроившись в седле, он громко крикнул:

— Хей! Пошел!

Билбил не обратил никакого внимания на эту команду. Он даже не пошевелился. Тогда Калико яростно пришпорил козла пятка-

*Калико яростно пришпорил козла пятками.
Билбил в ответ резко рванул вперед*

ми. Билбил в ответ резко рванул вперед. Он быстро пробежал через всю огромную пещеру, а затем резко затормозил у ее противоположной стены. Калико тут же вылетел из седла. Он пролетел над головой козла и ударился об украшенную драгоценностями стену. Калико влетел на нее на такой скорости, что зубцы его короны погнулись, а сама эта украшенная бриллиантами корона наехала на его голову до самого носа, закрыв один глаз своим ободком. Возможно, это спасло голову Калико, потому что удар о каменную стену приняла на себя его корона.

Билбил был очень доволен результатом своей проделки. Ринкитинк весело рассмеялся над комичным видом предводителя гномов. Калико же что-то злобно бормотал и рычал, пытаясь подняться на ноги и стянуть с головы свою помятую корону. Было очевидно, что ему не до смеха. Ингвар видел, что все случившееся страшно разозлило предводителя гномов, и юноша прекрасно понимал, что эта история, скорее всего, настроит Калико против него самого и его друзей.

Предводитель гномов послал Клика за другой короной и приказал своим подопечным починить поврежденную. Ожидая, когда ему принесут новую корону, он сидел, хмуро глядя на своих гостей, и от этого Ингвар чувствовал себя еще более неловко. Когда же новая корона наконец была водружена на его голову, Калико воскликнул:

— Следуйте за мной, чужестранцы!

С этими словами он повел их к небольшой двери, находившейся в дальнем конце пещеры.

Ингвар и Ринкитинк последовали за ним. Пройдя через дверной проем, они оказались на балконе, с которого открывался вид на огромную куполообразную пещеру. Она была такой большой, что казалось — до ее дальнего конца много миль. Эта пещера была ярко освещена, хотя никаких ламп в ней не было. По всему ее периметру тянулась аркада, от которой шли проходы, ведущие в другие пещеры.

Калико достал из своего кармана золотой свисток и дунул в него. Тут же из проходов через аркаду в пещеру стали вливаться целые потоки гномов. Через несколько минут они заполнили со-

бой всю пещеру насколько хватало глаз. У всех было оружие из полированного серебра и золота. Ингвар был поражен, что этот подземный владыка обладает столь огромной армией.

Гномы начали маршировать и весьма организованно перестраиваться. Калико дунул в свой золотой свисток еще раз, и гномы исчезли также быстро, как и появились. Как только огромная пещера снова опустела, Калико вернулся со своими гостями в тронную пещеру и снова уселся на свой трон из слоновой кости.

— Я показал тебе, — сказал он Ингвару, — лишь часть моей личной охраны. Моя армия столь же многочисленна, как пески пустыни. Составляющие ее гномы живут в тысячах моих подземных пещер. Ты явился сюда, намереваясь заставить меня отдать тебе пленников короля Госа и королевы Кору. Я же хотел убедить тебя, что обладаю могущественной силой, которой никто не может противостоять. Мне говорили, что ты волшебник и полагаешься на магические силы, которые тебе помогают, но ты должен знать, что гномы — не люди; они и сами неплохо разбираются в магии. Поэтому если наша магия столкнется с твоей, то вполне вероятно, что наша окажется в сто раз сильнее. Подумай об этом хорошенько, мой мальчик, и постарайся понять, что ты в моей власти. Я не думаю, что ты сможешь заставить меня освободить короля Киттиката и королеву Гари. И ты не уговоришь меня это сделать, потому что я дал слово королю Госу удерживать твоих родителей в плену. Я не хочу причинить тебе боль и страдания, поэтому прошу — уходи с миром и оставь меня в покое.

— Простите меня, Ваше Величество, но я не согласен с Вами, — ответил юноша. — Как бы ни была сложна и опасна моя задача, я не смогу покинуть Ваши владения, пока не испробую все попытки освободить моих родителей и не увижу, что все они потерпели неудачу к моему глубокому расстройству.

— Ну, ладно, — недовольно буркнул предводитель гномов. — Я предупредил тебя, и теперь, если с тобой случится беда, это будет твоя вина. Сегодня у меня болит голова, поэтому я не могу развлекать тебя с королем Ринкитинком должным образом и сообразно вашему высокому положению. Клик проводит вас в мои покои, отведенные для гостей, а завтра я снова поговорю с вами.

Наши друзья сочли, что такое отношение вполне справедливо и вежливо по отношению к людям, которых Калико считал своими недругами, поэтому друзья вежливо выразили пожелание, чтобы головная боль властителя гномов побыстрее прошла. Затем они проследовали за ключником Кликом по хорошо освещенному проходу. Миновав несколько арок, друзья наконец добрались до трех прекрасно обставленных спален. Они были высечены прямо в скале, хорошо освещались и проветривались каким-то таинственным способом, секрет которого был известен только самим гномам.

Первую из этих комнат отвели королю Ринкитинку, вторую — Ингвару, а третью — козлу Билбилу. Между третьей и второй комнатами была вращающаяся каменная дверь. Вторая и первая комнаты тоже имели общую дверь. Вторая дверь же из спальни Ринкитинка открывалась в каменный коридор. Его комната была самой обширной, в ней был накрыт обеденный стол с превосходными блюдами. Друзьям прислуживали за трапезой несколько гномов, которые, несмотря на свои скрюченные фигуры, оказались весьма вышколенными слугами.

— Хочу сообщить, что вы не пленники, — заявил Клик; — но вы нежеланные гости, поскольку заявили о своем желании противостоять нашему могущественному правителю и всей его армии. Тем не менее, мы не питаем к вам никакой неприязни, и вас будут хорошо кормить и должным образом заботиться, пока вы остаетесь в наших пещерах. Хорошего вам аппетита и приятных снов.

Проговорив это, Клик оставил наших друзей одних. Ринкитинк с Ингваром тут же начали советоваться, как можно освободить из плена короля Киттиката и королеву Гари. Принц поговорил по этому поводу с Белой жемчужиной, но считал ее ответ явно невразумительным, поскольку услышал, что ему следует лишь быть терпеливым, храбрым и решительным.

Ринкитинк предложил попытаться выяснить, в какой части подземных пещер были заключены родители Ингвара. Ведь не зная этого, трудно было предпринимать дальнейшие действия. Поэтому король с принцем отправились на разведку. Билбил же остался дремать в своей спальне.

Друзья беспрепятственно прошли через множество коридоров и пещер. В некоторых из них пылали большие печи. В них плавился золотой песок, из которого гномы делали затем слитки. В других пещерах мастера работали с золотом, превращая его в различные изделия и украшения. В одной из пещер вращались огромные колеса, с помощью которых гномы гранили и полировали драгоценные камни. Много пещер служили складами, в них были сложены всевозможные сокровища.

Ингвар и Ринкитинк проходили мимо армейских казарм и больших столовых. Повсюду суетились гномы. Их были тысячи и тысячи. Никто не обращал на посетителей с поверхности земли ни малейшего внимания. Через несколько часов друзья устали до изнеможения, но они так и не смогли найти место, в котором были заключены отец и мать принца. Когда же они попытались вернуться в свои комнаты, то обнаружили, что безнадежно заблудились в лабиринте пещер и коридоров. Однако вскоре к ним подошел Клик. Посмеявшись над их замешательством, он повел их обратно в спальни. Перед сном друзья тщательно закрыли дверь, которая вела из комнаты Ринкитинка в коридор, но двери, соединявшие три комнаты друг с другом, они оставили широко открытыми.

Ночью Ингвар проснулся от тихого скрипящего звука, от которого ему стало не по себе, ведь принц не понимал его причину. В его комнате было темно, она перестала освещаться, как только он лег в постель. Принцу в темноте удалось нащупать дверь, которая вела в комнату Ринкитинка, и он обнаружил, что она плотно закрыта и не вращается. Затем Ингвар направился к противоположной двери, которая вела в комнату Билбила, и обнаружил, что и она также закрыта и заперта.

У юноши возникло странное ощущение, что вся его комната — стены, пол и потолок — медленно вращаются, словно на оси. Это было неприятное чувство. Не зная, что еще можно предпринять, Ингвар снова лег в постель. Вскоре скрипящий звук прекратился. Комната теперь снова казалась неподвижной, и принц опять уснул.

Когда спустя несколько часов принц проснулся, то увидел, что в комнате снова светло. Ингвар встал с кровати и заметил, что в центре его комнаты неизвестно откуда появился небольшой

столик с горячим завтраком. Он оделся, толкнул по очереди обе двери и обнаружил, что не может их открыть. Завтракая, он размышлял о том, кто его запер и почему он теперь стал пленником. Затем принц снова подошел к двери, которая, как он думал, вела в комнату Ринкитинка. Теперь, к его удивлению, дверь легко подавалась и повернулась.

Перед ним возник высеченный в скале тускло освещенный тоннель. Выглядел он не слишком привлекательно, поэтому Ингвар просто закрыл дверь. Он был явно озадачен и не мог понять, что случилось с комнатой Ринкитинка и с самим королем. Затем принц пошел к противоположной двери. Он повернул ее и обнаружил перед собой сплошную каменную стену. Никуда пройти в этом направлении было невозможно.

Теперь до Ингвара дошло, что Калико обманул его. Он лишь притворялся, что принимает принца как гостя, а на самом деле он просто хотел разлучить его с товарищами. Теперь у Ингвара оставался лишь один путь, по которому он мог сбежать, и принц решил посмотреть куда ведет расположенный за дверью тоннель. Он подошел к первой двери и медленно открыл ее. Пройдя несколько шагов по тускло освещенному тоннелю, принц услышал, как дверь его комнаты закрылась за ним. Он тут же повернул обратно, но каменная дверь так плотно прилегла к стене, что снова открыть ее было просто невозможно. Впрочем, теперь, когда спальня принца стала его тюрьмой, это было уже не столь важно. Принц подумал, что единственный путь к спасению находится теперь прямо перед ним.

Пройдя некоторое время по тоннелю, он завернул за угол и очутился в большой куполообразной пещере, которая оказалась пустой и заброшенной. Она также была тускло освещена; на противоположной ее стороне виднелся вход в другой тоннель. Принц пересек пещеру и вошел в этот второй тоннель. Он был извилистым — поворачивал то направо, то налево, но оказался не очень длинным. Вскоре принц добрался до второй пещеры, которая была не такой большой, как первая. Она также оказалась пустой, но из нее вел еще один тоннель, и Ингвар углубился в него. Он оказался коротким и прямым. За ним находилась третья пещера,

*Пройдя некоторое время по тоннелю,
он завернул за угол и очутился в большой куполообразной пещере,
которая оказалась пустой и заброшенной*

которая мало чем отличалась от двух предыдущих, за исключением того, что с одной стороны в ней находилась прочная железная решетка.

Все три эти пещеры были грубо высечены прямо в скале. Казалось, они никогда не использовались, в отличие от всех других пещер гномов, которые он посетил. Ингвар зашел в третью пещеру, и ему показалось, что на ее дальней стороне располагается вход в еще один коридор. Он пошел в этом направлении и увидел, что это и в самом деле был тоннель. В отличие от предыдущих он не был освещен. В нем царил подозрительная тишина. Юноша некоторое время колебался, не зная, стоит ли в этот тоннель углубляться. Однако, поразмыслив немного, он понял, что если он не пройдет его до самого конца, то не сможет выбраться из своей тюрьмы. Поэтому Ингвар смело двинулся вперед и осторожно пошел по тоннелю, ощупывая его стенки в кромешной тьме.

Едва принц сделал несколько шагов, как позади него раздался страшный грохот, и упавшая вниз тяжелая металлическая дверь перекрыла проход в пещеру, в которой Ингвар только что находился. Принц вздрогнул и на секунду остановился, однако вскоре продолжил двигаться вперед. А что ему еще оставалось делать? Ингвар шел в темноте, вытянув руки перед собой и постоянно нащупывая стены тоннеля, и вдруг — клац! — на его запястья неведь откуда упали наручники и защелкнулись с резким металлическим звуком. Мгновение спустя Ингвар почувствовал, что прикован цепью к прочному железному столбу, вбитому прямо в каменный пол.

Эта цепь оказалась достаточно длинной для того, чтобы принц мог немного отойти от столба. Двигаясь по кругу и ощупывая стены, он понял, что находится в небольшом округлом помещении, из которого был только один выход — тот самый тоннель, по которому он сюда попал. Теперь же этот проход был наглухо перегорожен железной дверью. Похоже, Ингвар оказался в каком-то тупике, расположенном в самом конце вереницы пещер и тоннелей.

Осознав до конца свое бедственное положение, Ингвар ужаснулся. Однако принц решил не подчиняться обстоятельствам без борьбы — ведь он по-прежнему обладал Голубой жемчужиной, которая придавала ему невероятную силу! Поэтому Ингвар в один

миг разорвал цепи и освободился от наручников. Затем он сорвал железную дверь с петель, прошел по короткому тоннелю и оказался в третьей пещере.

Тусклый свет, который прежде освещал ее, пропал. Однако, вглядываясь в темноту пещеры, принц увидел нечто, что показалось ему двумя круглыми горящими дисками. От них по полу и стенам пещеры двигались приглушенные красноватые блики. В этом тусклом свечении Ингвар различил фигуру огромного человека, который сидел в центре пещеры. Железной решетки больше не было видно. По-видимому, раньше за ней и прятался этот великан.

На нем не было никакой одежды, а его руки и ноги покрывала густая жесткая рыжая шерсть. Круглые горящие диски оказались двумя глазами великана. Когда он, зевая, открыл пасть с двумя рядами огромных зубов, Ингвар увидел, что в нее спокойно могла бы поместиться дюжина человек.

Вскоре великан приподнял веки, повел глазами и увидел юношу, присевшего на другом конце пещеры.

— Подойди сюда, мой красавчик! — крикнул он хриплым, низким голосом. — Давай поборемся! Если тебе удастся победить меня, я позволю тебе пройти через мою пещеру.

Принц в ответ ничего не сказал. Он понял, что подвергается страшной опасности, и пожалел, что отдал Розовую жемчужину королю Ринкитинку. Теперь же сожалеть о содеянном было слишком поздно. Глядя на великана, принц опасался, что даже его огромная сила не поможет ему одолеть этого волосатого монстра. Ведь руки принца были недостаточно длинными; ими было не обхватить и четверти живота этого огромного великана, а своими мощными лапами великан мог бы раздавить Ингвара в один момент.

Поэтому принц решил действовать иначе, чтобы одолеть это чудовище, которое, без всякого сомнения, специально было выпущено из клетки, чтобы ему помешать. Ингвар отступил, вернулся через тоннель в пещеру, в которой он был прикован цепью, и вырвал из пола железный штырь. Он был толщиной в фут и длиной фута в четыре. Штырь этот был выкован из цельного куска железа, и он был настолько тяжелым, что его с трудом оторвали бы от земли три человека.

В этом тусклом свечении Ингвар различил фигуру огромного человека, который сидел в центре пещеры

Вернувшись в пещеру, принц замахнулся этим огромным штырем, подняв его над головой, и со страшной силой врезал им по великану. Конец штыря ударил чудовище по лбу, и тот со стоном растянулся на полу во весь свой огромный рост и замер.

Упав, великан закрыл свои светящиеся глаза, и в пещере стало темно, как в гробу. Ингвар не был уверен, что великан мертв, поэтому он стал продвигаться вперед очень медленно и осторожно, ощупывая стену в поисках отверстия, которое вело во вторую пещеру.

Темнота была непроглядной, но, нащупав узкий проход, Ингвар почувствовал себя смелее. Он уже собирался шагнуть в находившийся перед ним тоннель, но тут каменный пол под ним начал проваливаться. В ужасе Ингвар прыгнул вперед и схватился за каменные выступы стены. Подтянувшись, он встал в проходе, и тут до него снизу донесся мощный грохот. Ингвар пошарил у себя в карманах и нашел несколько спичек. Одну из них он зажег и вытянул руку с ней вперед. В ее мерцающем свете принц увидел, что весь пол пещеры, в которой он только что находился, обвалился! Ингвар понял, что если бы он немедленно не отпрыгнул в проход, то неизбежно упал бы в пропасть, которая теперь лежала перед ним.

При свете второй спички Ингвар разглядел отверстие на противоположной стороне пещеры. По-видимому, именно оно вело в первую пещеру, и принцу пришла в голову мысль, что, возможно, он сможет перепрыгнуть через образовавшуюся пропасть. Разумеется, он никогда бы не смог проделать такой прыжок без той чудесной силы, которую ему придавала Голубая жемчужина. С ней же Ингвару стало казаться, что он все-таки сможет разом благополучно перемахнуть через пропасть. В любом случае оставаться там, где он оказался, не имело никакого смысла, поэтому принц решил прыгнуть.

Ингвар подальше отошел назад, разбежался и затем, напрягая все свои силы, прыгнул через черную пропасть второй пещеры. С замершим от страха сердцем он стремительно взвился в воздух, и прошло несколько долгих секунд, прежде чем ноги принца коснулись каменного выступа на противоположной стороне пещеры.

С облегчением принц понял, что благополучно завершил свой удивительный прыжок!

Ингвар остановился на мгновение, чтобы облегченно перевести дух. Затем он быстро преодолел извилистый тоннель, который вел к последней пещере из трех. Приблизившись к ней, он резко затормозил. В глаза ему ударил ослепительно яркий свет. Прикрыв лицо руками, Ингвар отступил за выступающий угол скалы. Когда его глаза постепенно привыкли к яркому свету, он наконец смог разглядеть пещеру, которая теперь выглядела совершенно иначе. Раньше она была совершенно пуста. Теперь ее ровный каменный пол повсюду был покрыт слоем пылающих углей, которые выбрасывали маленькие язычки красного и бело-синего пламени. Вся пещера превратилась в одну гигантскую раскаленную печь! Исходивший от нее жар был ужасающим. Сердце Ингвара екнуло, когда он понял, какое жуткое препятствие воздвиг на его пути коварный повелитель гномов.

Путь назад был для принца отрезан. Он точно не смог бы снова перепрыгнуть через пропасть, возникшую на месте второй пещеры. Дело в том, что тоннель с этой стороны был очень извилистым; он не позволял принцу разбежаться как следует перед прыжком. Он также не мог и перепрыгнуть через раскаленные угли пещеры, которая возникла перед ним, ведь она была намного больше средней пещеры. В этой сложной ситуации Ингвар, опасаясь, что огромная сила, дарованная Голубой жемчужиной, ему не поможет, начал горько упрекать себя за то, что расстался с Розовой жемчужиной, которая смогла бы его уберечь.

Однако принцу было не свойственно отчаиваться. Его прошлые приключения вселили в него уверенность, придали мужество, обострили его ум и развили удивительную изобретательность. Поэтому Ингвар присел на камень и начал размышлять как преодолеть неожиданное препятствие, возникшее на его пути. Наконец ему в голову пришла прекрасная мысль. Вот как рождаются блестящие идеи! Никогда не надо позволять трудностям выбивать вас из седла. Надо верить, что из любой сложной ситуации есть выход, который можно найти, если хорошенько пораскинуть мозгами.

*Ингвар подальше отошел назад,
разбежался и затем, напрягая все свои силы,
прыгнул через черную пропасть второй пещеры*

В тоннеле, в котором находился Ингвар, было много выступавших из стен камней. Многие из них потрескались и расшатались, хотя все еще держались на своих местах. Принц выбрал один такой камень и, напрягая все свои силы, вырвал его от стены. Затем он отнес его к пещере и бросил на горящие угли примерно в десяти футах от конца тоннеля. Затем он вернулся за другим булыжником. Вырвав его из стены, он швырнул его на десять футов дальше первого. Принц продолжал заниматься этой работой, пока не соорудил целый ряд камней, которые как ступеньки тянулись прямо через пещеру к проходу на ее противоположном конце. Ингвар надеялся, что, пройдя по этому тоннелю, он окажется в безопасности, а может и обретет вновь свободу.

Когда работа была завершена, Ингвар не стал медлить. Он понимал, что брошенные им камни должны быстро нагреться, и тогда они начнут жечь ему ноги. Поэтому он прыгнул на первый камень, потом на второй, третий... Его сразу же обдало волной жара, и он даже испугался, что задохнется, прежде чем сможет пересечь пещеру. Однако принц задержал дыхание, чтобы раскаленный воздух не попал в легкие, и с отчаянной решимостью продолжил прыгать с камня на камень.

Затем, едва сохраняя сознание, он почувствовал под своими ногами прохладные камни и растянулся в тоннеле, отчаянно хватая ртом воздух. Его кожа так покраснела, что стала напоминать панцирь вареного рака. Однако он пробежал через пещеру с углями так быстро, что они не успели его обжечь; подошвы же его обуви были достаточно толстыми, и это спасло его ноги.

Отдохнув несколько минут, принц почувствовал себя достаточно бодро, чтобы продолжить свой путь. Он дошел до конца тоннеля и обнаружил, что каменная дверь, через которую он вышел из своей комнаты, все еще закрыта. Тогда Ингвар отошел немного назад и стал думать, что ему делать дальше. Вдруг скала перед ним начала двигаться! Возник небольшой проем, через который полился яркий свет, немного ослепивший принца. Прикрывая глаза рукой, Ингвар ринулся в это отверстие и оказался в одной из жилых пещер повелителя гномов, где перед ним предстали широко улыбавшийся Калико, ключник Клик, который выглядел явно

*Принц выбрал один такой камень и,
напрягая все свои силы, вырвал его от стены*

удивленным, и король Ринкитинк, сидевший верхом на своем козле Билбиле. Оба последних были явно рады, что Ингвар присоединился к их компании.

Глава XIX

РИНКИТИНК ПОСМЕИВАЕТСЯ

Теперь следует рассказать, что приключилось с Ринкитинком и Билбиллом в то время, когда Ингвар героически преодолевал различные испытания, пытаясь избежать смертельные опасности в подземных пещерах правителя гномов.

Король Гилгада в то утро проснулся и обнаружил, что дверь, ведущая в комнату Ингвара плотно закрыта и заперта. Однако он без проблем открыл собственную дверь, которая вела в коридор. Похоже, что в то время, как комната юноши вращалась вокруг своей оси, спальни Ринкитинка и Билбила, располагавшиеся по краям, оставались неподвижными. Толстячок король также заметил, что в его спальню был неким волшебным образом подан завтрак. Пока Ринкитинк подкреплялся, к нему подошел Клик и заявил, что Его Величество правитель Калико желает видеть его в своей тронной пещере.

Тогда Ринкитинк, убедившись, что Розовая жемчужина по-прежнему покоится в его жилетном кармане, охотно последовал за Кликом, который засеменял впереди него. Однако, как только Ринкитинк вошел в тоннель, огромный камень весом не менее тонны внезапно оторвался от свода прямо у него над головой и рухнул вниз!

Разумеется, эта глыба не смогла причинить ему никакого вреда, поскольку он был защищен Розовой жемчужиной. Поэтому огромный камень отскочил в сторону, и, рухнув на пол, разбился на несколько частей.

— Какая беспечность! — воскликнул Ринкитинк, с неодобрением поглядывая на свод тоннеля.

Ковылявший впереди Клик, казалось, был поражен необъяснимым спасением короля. Вскоре еще один камень над Ринкитинком рухнул вниз, а затем и еще один, но оба даже не коснулись его тела. Клик был очень озадачен этими удивительными происшествиями, и сам правитель Калико был крайне поражен, когда живой и невредимый Ринкитинк вошел в его тронную пещеру.

— Доброе утро! — поприветствовал его правитель Гилгада. — Ваши камни едва держатся, и Вам следовало бы закрепить их лучше, прежде чем они кого-нибудь придавят.

Затем Ринкитинк начал хихикать:

— Хи-хи, хи-хи, хи-хик-ик-ик!

Калико же сидел и хмурился, потому что он прекрасно понимал, что толстячок-король просто издевается над ним.

— Я пригласил Ваше Величество, чтобы показать Вам прелюбопытнейшую золотую бечевку, которую сделали мои мастера, — сказал правитель гномов. — Если Вам она понравится, я Вам ее подарю.

С этими словами он протянул небольшой моток сверкающей золотой бечевки, которая действительно оказалась весьма красивой и любопытной. Ринкитинк взял моток в руку, а золотая веревка тут же начала разматываться, причем так быстро, что глаз не успевал следить за ее петлями. Разматываясь, эта бечевка обвивалась вокруг тела Ринкитинка, одновременно сплетаясь в сеть. Не прошло и нескольких секунд, а она уже оплела толстячка-короля с головы до ног, и он оказался заключенным в золотой кокон.

— Ага! — радостно воскликнул Калико. — Кажется, на сей раз магия сработала как надо.

— Неужели? — ответил Ринкитинк.

Он сделал шаг вперед и прошел прямо сквозь золотую сеть, которая упала на пол спутанной кучей.

В ответ Калико задумчиво потер подбородок и пристально взглянул на Ринкитинка.

— Я неплохо разбираюсь в магии, — заметил он, — но вижу, что и Ваше Величество обладает какими-то волшебными силами, которые меня очень озадачивают. Ни с чем подобным я раньше не сталкивался.

— Послушай, Калико, — ответил Ринкитинк, — вижу, ты стараешься навредить мне или моим спутникам. Брось это дело, потому что ничего у тебя не выйдет. Мы защищены от любых напастей, и ты зря тратишь время, пытаясь нам навредить.

— Возможно, ты прав, — ответил повелитель гномов, — и я не настолько невежлив, чтобы спорить с гостем. Однако, прости, но я все еще не убежден, что твоя магия сильнее моей. Поверь, я не питаю к тебе никакой неприязни, но я просто должен уничтожить вас, если это вообще возможно, ведь ты и этот нахальный мальчишка принц открыто угрожали забрать моих пленников! К тому же вы решительно отказывались вернуться на поверхность земли и оставить меня в покое! На самом деле я вполне добросердечен, я безмерно люблю вас и был бы рад видеть вас своими друзьями, но...

С этими словами Калико нажал какую-то кнопку на подлокотнике своего трона, и часть пола, на котором стоял Ринкитинк, внезапно раздвинулась. Внизу показался черный провал, который вел прямо в ужасную Бездонную пропасть.

Однако Ринкитинк не упал в этот провал. Его тело осталось как бы подвешенным в воздухе. Потом он сделал шаг вперед и ступил на твердый пол, а провал тут же внезапно закрылся.

— Я ценю дружбу Вашего Величества, — заметил Ринкитинк абсолютно спокойно, словно бы ничего и не произошло, — но у меня устали ноги. Не мог бы ты любезно послать за моим козлом Билбиллом, чтобы я посидел у него на спине и немного передохнул?

— Разумеется, я пошлю за ним! — пообещал Калико. — Впрочем, я еще не закончил проверять твои магические способности. Хочу при этом заметить — я слегка зол на этого козла за то, что он боднул меня рогами, в результате чего помялась моя вто-

*Однако Ринкитинк не упал в этот провал.
Его тело осталось как бы подвешенным в воздухе*

рая по качеству корона. Посему я буду рад выяснить, сможет ли эта тварь также противостоять моим дивным маленьким колдовским трюкам.

За Билбиллом послали Клика, и тот вскоре вернулся вместе с козлом, который был очень зол этим утром, поскольку плохо выспался в подземной пещере.

Не теряя времени, Ринкитинк сразу взобрался на свое красное бархатное седло, которое козел постоянно таскал на себе. Толстячок-король справедливо полагал, что Калико попытается Билбила незамедлительно уничтожить, но Ринкитинк прекрасно знал — пока он касается козла, Розовая жемчужина будет защищать их обоих, а вот если бы Билбил стоял один, ничто не смогло бы его спасти.

Билбил злобно взглянул на Калико, который беспокойно заерзал на своем троне из слоновой кости. При этом повелитель гномов что-то прошептал на ухо Клику, который в ответ кивнул и вышел из тронного зала.

— Пожалуйста, чувствуйте себя здесь как дома, — молвил Калико, слезая с трона, — а я пока ненадолго займусь кой-какими делами. Я скоро вернусь к вам. Надеюсь, что к этому времени с вами все будет в порядке. Ха! — шучу, конечно. Думаю, вы сможете оценить эту шутку по достоинству чуть позже. Всего вам хорошего! Хо-хо-хо! Как смешно!

С этими словами Калико вышел из тронного зала, закрыв за собой дверь.

— Почему ты не смеялся вместе с Калико? — спросил козел, когда они остались в пещере одни.

— Потому что он наверняка хочет сотворить с нами какую-то гадость, — ответил Ринкитинк. — Мы посмеемся в свою очередь, когда опасность минует. Есть старая поговорка, которая гласит: «Лучше всех смеется тот, кто смеется последним», а единственный способ посмеяться последним — дать сначала посмеяться другим. Любопытно — откуда взялось это лезвие?

И действительно — в воздухе рядом с Ринкитинком и Билбиллом внезапно появился длинный острый нож, который опасно крутился и делал выпады из стороны в сторону. При этом в воздухе его ничего не поддерживало. Затем рядом с ним появился

еще один нож, а потом и еще один, и следующий, пока вся тронная пещера не оказалась ими заполнена. Кончики острых лезвий постоянно устремлялись на Ринкитинку и Билбила, и ничто не спасло бы их от верной гибели, если бы не защита Розовой жемчужины. Ни один нож их не коснулся, а Билбил лишь хрипло рассмеялся, поняв, в чем состояла хитроумная магия Калико.

Почувствовав себя в безопасности, козел принялся спокойно бродить по пещере, таская Ринкитинку на своей спине. Он больше не обращал ни малейшего внимания на посвистывающие в воздухе ножи, хотя блеск сотен отполированных лезвий то и дело бил ему в глаза. Минут десять или около того ножи яростно кружились вокруг них, а затем они исчезли так же внезапно, как и появились.

Тут Калико осторожно просунул голову в дверной проем и обнаружил, что козел преспокойно жует край его королевского плаща, который повелитель гномов оставил лежать на своем троне, в то время как Ринкитинк снова взялся читать свою рукопись «Как стать хорошим», посмеиваясь над ее советами. Калико был страшно разочарован. Он вошел в залу и снова взобрался на свой трон, а Ринкитинк сказал ему со смешком:

— Мы славно провели время, хотя и не так хорошо, как ты ожидал. Прости, если я позволю себе немного посмеяться: Хо-хо, хи-хи, хи-хик-ик-ик! А теперь скажи мне: ты не устал пытаться причинить нам вред?

— Э-хе-хе, — вздохнул повелитель гномов. — Теперь я вижу, что твоя магия может защитить вас от всех моих чар. Но защищен ли ей этот мальчишка Ингвар так же хорошо, как твое величество и этот козел?

— Почему ты об этом спрашиваешь? — насторожился Ринкитинк.

Этот вопрос Калико его смутил, ибо толстяк вспомнил, что еще не видел юного принца этим утром.

— Потому что ему предстоит пройти через испытания гораздо более серьезные и опасные, чем те, с которыми сталкивались вы, — ответил Калико. — В течение нескольких сотен лет никто не возвращался живым из трех моих Коварных пещер.

Король Ринкитинк очень встревожился, услышав эти слова. Он знал, что Ингвар обладает Голубой жемчужиной, которая придает ему чудесную силу, и в то же время он сомневался, что она позволит ему избежать всех грозящих принцу опасностей. Ринкитинк не хотел, чтобы Калико заметил его волнение, которое он испытывал, думая о безопасности Ингвара, поэтому небрежно заметил:

— Для этого ты не такой могущественный маг, Калико! Если Ингвар не избежит всех опасностей, которые ты ему приготовил, я добровольно отдам тебе свою корону.

— Она не стоит даже одного-единственного драгоценного бриллианта в моей короне, — ответил повелитель гномов, — тем не менее, я ее приму. Пойдем и прямо сейчас посмотрим, что случилось с этим мальчишкой. Если он все еще жив, я признаю, что вся моя магия, которой я располагаю, против него бессильна.

С этими словами Калико вышел из тронного зала в сопровождении Клика, который присоединился к своему повелителю. Ринкитинк на Билбиле последовали за ними. Миновав несколько пещер, все четверо вошли еще в одну. Она была огромной и освещенной более ярко, чем все предыдущие. Повелитель гномов остановился перед каменной стеной. Затем Клик нажал на какой-то секретный выступающий камень, щелкнула пружина, часть стены отошла в сторону, открыв тоннель, в котором стоял принц Ингвар.

— Пироги и головастики! — удивленно воскликнул Калико. — Мальчишка все еще жив!

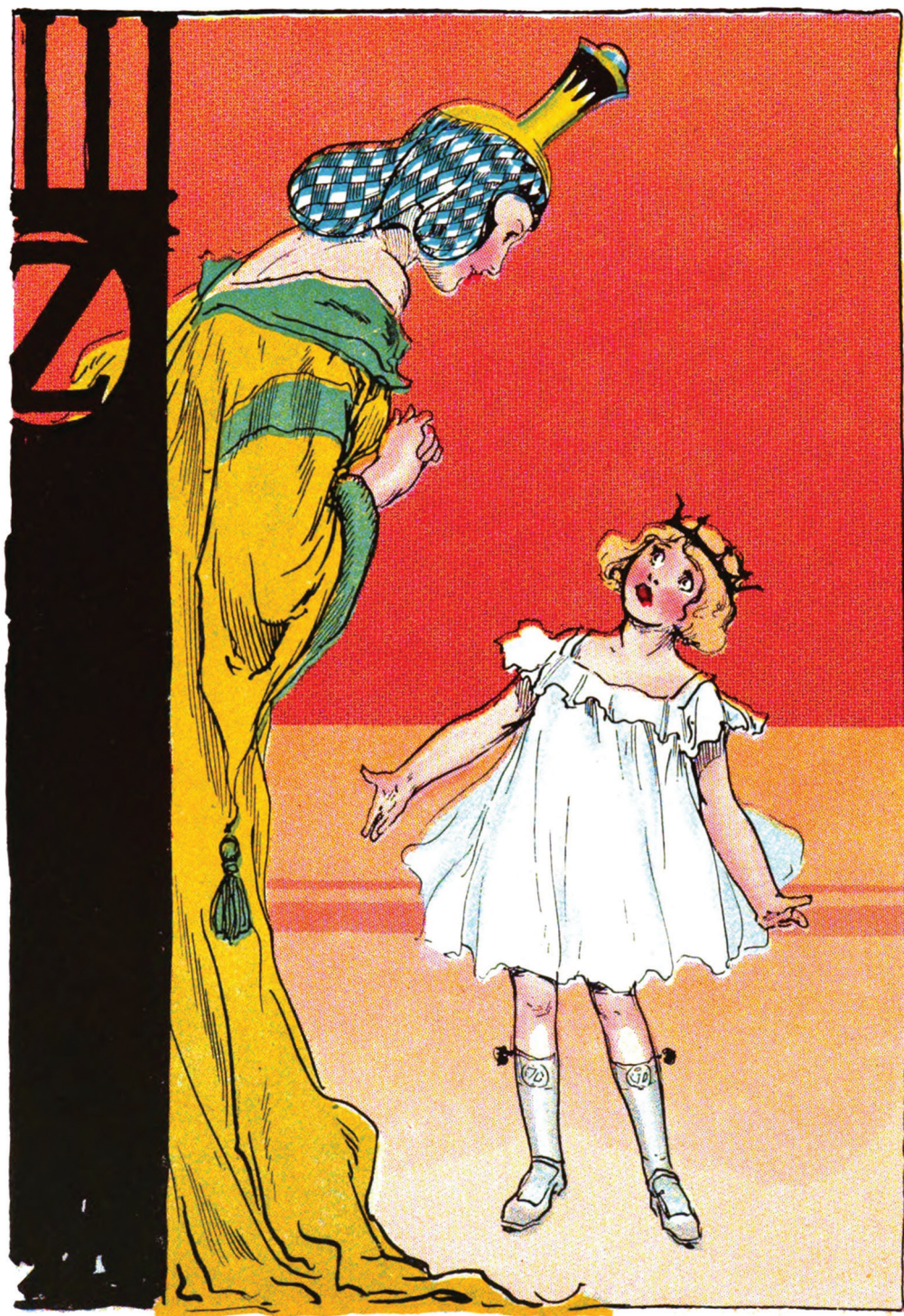
Глава XX

ДОРОТИ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Однажды, когда принцесса Дороти навещала в стране Оз Глинду Добрую, которая являлась Королевской Волшебницей Озмы, она просматривала Большую Книгу Записей Глинды, в которой фиксировались все важные события, происходящие в любой части света. Там она наткнулась на запись о разорении острова Пингари, пленении короля Киттиката, королевы Гари, а также всех пингарийцев, и о том, что на этом острове спасся только юный принц Ингвар, король Ринкитинк и говорящий козел. Перелистывая последующие страницы Книги, Дороти прочитала, как Ингвар нашел Волшебные жемчужины и отправился на серебряной лодке на остров Регос, чтобы попытаться спасти своих родителей.

Девочке было очень интересно узнать — удалось ли это Ингвару осуществить, но на следующий день она вернулась во дворец Озмы, который находился в Изумрудном городе страны Оз, и другие события заставили ее на время позабыть о юном принце с острова Пингари. Однако однажды она взглянула мельком на Волшебную картину Озмы, которая могла показывать все, что смотрящий на нее хотел увидеть. При этом Дороти подумала об Ингваре

*Дороти отправилась к Озме и рассказала прекрасной правительнице
страны Оз все об Ингваре и Ринкитинке*

и попросила Волшебную картину показать, что юный принц делает в данный момент.

А в это время Ингвар с Ринкитинком преследовали правителя Регоса и королеву Корегоса, направлявшихся в страну повелителя гномов, и девочка увидела, как два друга прятались за скалой, и как Кора и Гос, оставив короля и королеву Пингари в пещерах повелителя гномов, прошли мимо них, ничего не заметив. С этого момента Дороти стала следить с помощью Волшебной картины за приключениями Ингвара и его друзей в подземных пещерах повелителя гномов. Она видела каким опасностям подвергается юный принц, и она ему искренне сочувствовала. Коварство же Калико вызывало у нее негодование.

Поэтому Дороти отправилась к Озме и рассказала прекрасной правительнице страны Оз все об Ингваре и Ринкитинке.

— Думаю, Калико обращается с ними ужасно подло! — заявила Дороти. — Мне бы очень хотелось, чтобы ты отпустила меня в страну гномов. Тогда я помогу им спастись от всех бед, которые им угрожают.

— Отправляйся, моя дорогая, если хочешь, — ответила Озма, — но думаю, что тебе лучше прихватить с собой нашего Волшебника.

— Я не боюсь гномов, — смело заявила Дороти, — но я буду рада, если Волшебник составит мне компанию. Сможем ли мы воспользоваться твоим Волшебным ковром, Озма?

— Разумеется, — кивнула Озма. — Положи его в мою повозку, и пусть Козлы отвезут тебя и Волшебника на край пустыни. Пока тебя не будет, я буду следить за тобой с помощью своей Волшебной картины, и, если тебе будет угрожать какая-либо опасность, я позабочусь о том, чтобы ты не пострадала.

Дороти поблагодарила Правительницу страны Оз и поцеловала ее на прощание. Она была полна решимости отправиться в путь немедленно. Дороти сразу нашла Волшебника страны Оз. Он в это время сажал в саду деревья, на которых созревала различная обувь. Дороти рассказала ему историю Ингвара, и Волшебник охотно согласился отправиться вместе с ней в пещеры правителя гномов. Оба однажды уже успели там побывать и с легкостью одолеть гномов, так что бояться им было нечего.

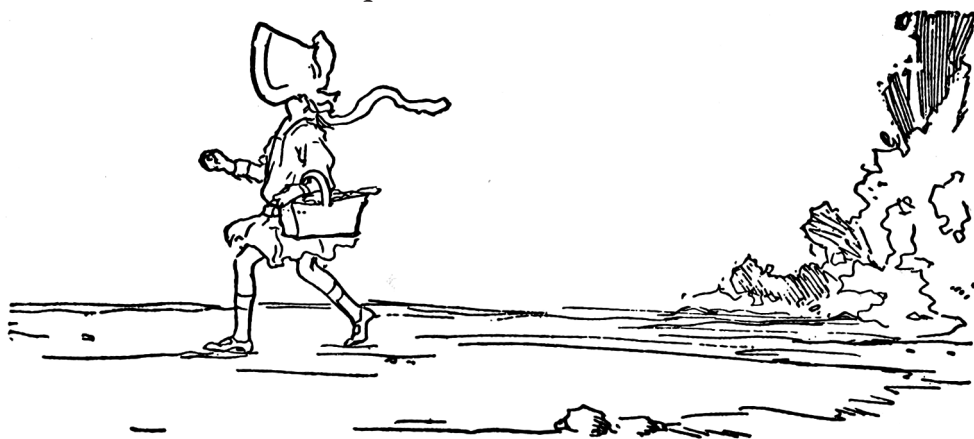
*Волшебник охотно согласился отправиться вместе с ней
в пещеры правителя гномов*

Волшебник, жизнерадостный коротышка с лысой головой и обаятельной улыбкой, запряг Козлы в повозку Озмы и загрузил в нее Волшебный ковер. Затем они с Дороти забрались на сиденье, Козлы рванули с места и быстро понеслись через прекрасную страну Оз к самому краю Смертоносной пустыни, которая отделяла их сказочную страну от владений гномов.

Даже Дороти и хитроумный Волшебник не осмелились бы пересечь эту пустыню без помощи Волшебного ковра, потому что ее пески и впрямь были смертоносными. Когда же друзья положили скатанный в рулон ковер на край песков и встали на размотанный кусочек, ковер тут же начал разворачиваться перед их ногами. Пока Дороти с Волшебником шли по нему, он продолжал разворачиваться впереди них и скручиваться сзади. Так друзья благополучно пересекли Смертоносную пустыню и оказались на границах владений правителя гномов.

Они совершили этот переход всего за несколько минут, хотя расстояние, которое они при этом преодолели, было весьма значительным. Если бы не Волшебный ковер, их путь занял бы несколько дней пути. Прибыв на земли гномов, Дороти с Волшебником сразу же направились к входу в их подземные пещеры.

Волшебник нес с собой небольшой черный саквояж с различными магическими предметами. Дороти несла на руке закрытую корзину, в которую она положила дюжину яиц. С их помощью она намеревалась покорить гномов в том случае, если бы у нее возникли с ними какие-либо проблемы.

Яйца могут показаться вам странным оружием, но Дороти хорошо знала их ценность. Гномы бессмертны; то есть они не могут умереть, как люди. Однако если гном случайно касается яйца — его скорлупы или внутренней части — он лишается магической возможности жить вечно и после этого может умереть от несчастного случая или старости, как это и происходит с людьми.

Именно по этой причине яйца наводят на гномов ужас, и они сделают все, чтобы ни одно яйцо никогда не коснулось их даже на мгновение. Поэтому Дороти, прихватившая с собой целую корзину яиц, понимала, что вооружена сильнее, чем целый полк солдат.

Глава XXI

ВОЛШЕБНИК СОВЕРШАЕТ ОТКРЫТИЕ

После того, как Калико потерпел неудачу, пытаясь уничтожить своих гостей, предводитель гномов уже ничего не предпринимал, чтобы им навредить. Более того — он стал относиться к ним дружелюбно. Тем не менее, он не позволил Ингвару увидеться или поговорить со своими родителями. Он даже не сказал ему, в какую часть его подземных пещер они были помещены.

— Признаю, — сказал Калико, — вы можете защищать себя с помощью какой-то магии, но я твердо убежден, что у вас не хватит сил, чтобы тем или иным способом отобрать у меня пленников, которых я пообещал королю Госу держать у себя в пещерах.

Ингвар с этим никак согласиться не мог. Он решил ни за что не покидать подземные пещеры до тех пор, пока не освободит отца и мать, хотя в то время он и представления не имел, как это можно сделать. Что же касается Ринкитинка, то этот весельчак сытно ел, сладко спал и поэтому ни о чем особо не беспокоился. Казалось, что в пещерах Калико ему понравилось, и он не спешил их покидать.

И вот однажды, когда Калико и Ринкитинк развлекались в тронном зале, набрасывая золотые кольца на вертикальные штырьки, а Ингвар с Билбиллом с интересом за ними наблюдали, подбежал Клик. Волосы у него на голове торчали дыбом от волнения. Задышавшись, он воскликнул, что к их пещерам приближаются Дороти и Волшебник из страны Оз.

Услыхав эту неприятную новость, Калико побледнел. Он забросил игру, уселся на свой трон из слоновой кости и стал размышлять, что могло привести этих незваных и крайне опасных гостей в его владения.

— Кто такая Дороти? — спросил при этом Ингвар.

— Девочка, которая когда-то жила в Канзасе, — ответил, содрогнувшись, Клик. — Теперь она живет во дворце Озмы в Изумрудном городе и стала принцессой страны Оз, а это означает, что с ней лучше не связываться.

— Ей не нравятся гномы? — спросил юный принц.

— Дело не в этом, — чуть ли не со стоном ответил Калико. — Она хочет, чтобы все гномы были добрыми милягами, а это противоречит их природе. Дороти страшно сердится, если я поступаю хоть чуточку дурно. Она пытается меня остановить и перевоспитывает, что меня, естественно, удручает. Представить себе не могу, зачем она только сюда заявила, ведь в последнее время я вел себя вполне прилично. Что же касается этого Волшебника из страны Оз, то он владеет магией, с которой мне не справиться, ведь он научился ей у Глинды, а она является самой могущественной волшебницей в мире. О, горе мне! Почему Дороти и Волшебник не остались в стране Оз? Им там самое место!

Ингвар и Ринкитинк выслушивали эти охи и жалобы с радостью, ведь обоим сразу пришла в голову мысль попросить Дороти помочь им. Даже Билбилл наострил уши, услышав про Волшебника страны Оз, и стал выглядеть менее угрюмым и насупленным, чем обычно.

Через несколько минут к предводителю гномов подошел еще один гном. Он сказал Калико, что Дороти и Волшебник уже прибыли и требуют их принять. В ответ Калико отправил своего ключника Клика, чтобы тот провел этих незваных гостей в тронный зал.

Как только Дороти в него вошла, она подбежала к юному принцу и взяла его за руки.

— О, Ингвар! — воскликнула она. — Как я рада, что ты жив и здоров!

Ингвар был поражен столь теплым приветствием. Он отвесил девочке низкий поклон и молвил:

— Мне кажется, принцесса, мы раньше не встречались.

— Конечно, не встречались, — ответила Дороти. — Однако я все о тебе знаю! Я пришла сюда, чтобы помочь тебе и королю Ринкитинку решить все ваши проблемы.

Затем Дороти повернулась к предводителю гномов и сказала:

— Тебе должно быть стыдно, Калико! Почему ты так плохо обращаешься с благородным принцем и славным королем?

— Я ничего такого им не сделал! — заныл Калико, задрожав под сердитым взглядом Дороти.

— Это верно, но ты пытался им навредить, а это столь же плохо, если не хуже! — возмущенно воскликнула Дороти. — Я требую, чтобы ты немедленно послал за королем и королевой Пингари. Пусть их тотчас приведут сюда!

— Я не стану этого делать! — буркнул Калико.

— Нет, станешь! — воскликнула Дороти, топнув ногой. — Я не допущу, чтобы эти несчастные люди страдали и были разлучены со своим сыном. Это же ужасно! Ты удивляешь меня, Калико. Наверное, ты еще более мерзкий, чем я думала.

— Я не могу сделать того, о чем ты просишь, Дороти, — чуть не плача от отчаяния молвил предводитель гномов. — Я обещал королю Госу, что оставляю у себя его пленников. Ты же не станешь настаивать, чтобы я нарушил свое слово?

— Король Гос был грабителем и преступником! — заметила в ответ Дороти. — Должно быть, ты не знаешь, что, возвращаясь на Регос, он попал в шторм, который разбил его лодку. Он сам и королева Кора утонули.

— Боже мой! — воскликнул Калико. — Неужели это правда?

— Я прочла об этом в Волшебной Книге Глинды, — кивнула Дороти. — Поэтому теперь ты можешь спокойно отпустить правителей острова Пингари на свободу.

— В таком случае, — спокойно молвила Дороти,
начиная снимать крышку со своей корзины, —
я покажу тебе несколько яиц.

— Нет! — замотал головой предводитель гномов. — Я этого не сделаю! Попроси меня о чем угодно, и я постараюсь угодить тебе, но не требуй, чтобы эти мои милые враги одержали надо мной верх!

— В таком случае, — спокойно молвила Дороти, начиная снимать крышку со своей корзины, — я покажу тебе несколько яиц.

— Яиц?! — в ужасе закричал Калико. — У тебя в корзине яйца?!

— Целая дюжина! — кивнула Дороти.

— Тогда пусть они там и остаются! Умоляю тебя! Я сделаю все, что ты ни попросишь! — взмолился Калико, стуча зубами от страха так, что едва выговаривал слова.

— Тогда пошли за королем и королевой с острова Пингари! — приказала Дороти.

— Клик, беги за ними! — приказал повелитель гномов, и ключник поспешно убежал, потому что был напуган почти так же, как и его хозяин.

Какая это была трогательная сцена, когда несчастные король и королева вошли в тронный зал и со слезами радости на глазах обняли своего храброго сына! Пока они обнимались и обменивались поцелуями, все прочие молча стояли в сторонке. Потом Ингвар в нескольких словах рассказал родителям о своих тщетных попытках освободить их из плена и о том, как принцесса Дороти пришла ему на помощь.

Затем король Киттикат пожал руку своему другу королю Ринкитинку и поблагодарил его за ценную поддержку, которую он оказывал Ингвару, а королева Гари поцеловала Дороти в лоб и благословила ее за то, что она вернула свободу ей и своему мужу королю.

Волшебник в это время стоял рядом с Билбиллом, и он был несказанно удивлен, услышав, как козел пробормотал:

— Трогательное воссоединение, не правда ли? Впрочем, не могу долго смотреть, как взрослые люди плачут, словно малые дети.

— Ого! — воскликнул при этом Волшебник. — Как это так вышло, господин козел, что ты, никогда не бывавший в стране Оз, умеешь разговаривать?

— Ого! — воскликнул при этом Волшебник. —
Как это так вышло, господин козел, что ты,
никогда не бывавший в стране Оз, умеешь разговаривать?

— Это мое дело, — угрюмо буркнул в ответ Билбил.

Волшебник наклонился и пристально посмотрел козлу в глаза. Затем он жалостливо вздохнул:

— Вижу, друг мой, что ты заколдован. На самом деле мне кажется, что ты принц Бобо из Боболенда!

Билбил на это ничего не ответил. Он лишь опустил голову, словно бы от стыда.

— Вот это открытие! — молвил Волшебник, обращаясь к Дороти и ко всем прочим. — Много лет назад жестокий колдун превратил доблестного принца Боболенда в говорящего козла. Этот козел, стыдясь своего обличья, убежал, и больше его никто не видел в Боболенде — стране, которая находится далеко отсюда, на юге. Она лежит напротив страны Оз и граничит со Смертоносной пустыней. Я слышал про эту историю и знаю, что в свое время предпринимались усердные поиски этого заколдованного принца, но дело так ничем и не кончилось. Теперь же я совершенно уверен, что этот козел, которого вы называете Билбиллом, и есть несчастный принц из Боболенда.

— Боже мой, Билбил, — воскликнул Ринкитинк. — Почему ты никогда мне об этом не рассказывал?

— А какой смысл? — тихо прошептал Билбил, все еще не поднимая глаз.

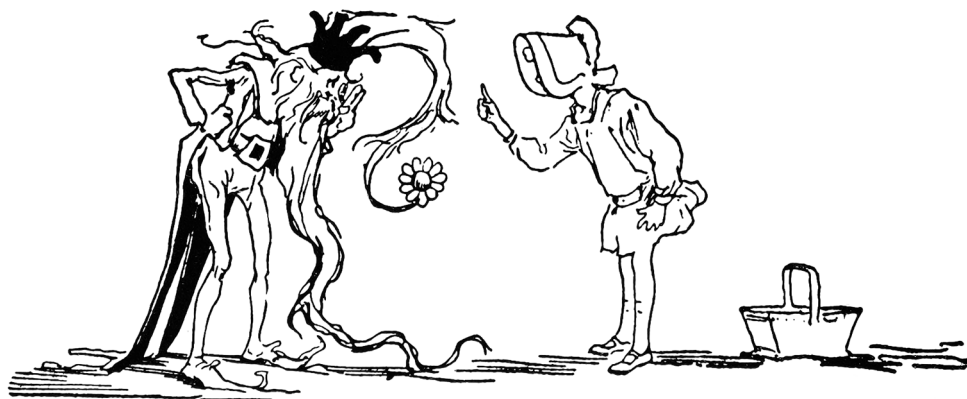
— Что значит — какой смысл? — удивился Ринкитинк.

— Да, это проблема... — протянул Волшебник. — Дело в том, что наложенные на принца чары являются одними из самых мощных в мире. Сам же жестокий колдун уже умер, и как эти чары снять — никто не знает. Даже я, со всем своим колдовским мастерством, не могу вернуть принцу Бобо его прежний облик. Впрочем, думаю, это могла бы сделать Глинда. Если вы все, друзья мои, вернетесь со мной и с Дороти в страну Оз, где вас радушно примет Озма, я попрошу Глинду попытаться разрушить эти чары.

Все охотно с этим планом согласились; друзей обрадовала возможность посетить знаменитую страну Оз. Поэтому они попрощались с Калико, которого Дороти предупредила больше не вредничать по мере возможности, а потом все вернулись к Волшебному ковру и с его помощью отправились в страну Оз. На краю пусты-

ни их все еще ожидала повозка Озмы, и все в нее благополучно поместились. Козлы против этого ничуть не возражали и с удивительной скоростью благополучно доставили всех в Изумрудный город.

Глава XXII

ОЗМА УСТРАИВАЕТ БАНКЕТ

Озма увидела с помощью своей Волшебной картины как были освобождены из плена родители Ингвара и как вся группа друзей отправилась в Изумрудный город. Поэтому с присущим ей гостеприимством она приказала приготовить вечером того же дня великолепный банкет и пригласила всех своих чудесных друзей, которые в то время были в Изумрудном городе, почтить этот праздник своим присутствием. Во время банкета Озма хотела познакомить всех с новыми персонажами, которые должны были стать ее особыми гостями.

Глинда же в своей замечательной Книге Записей вычитала о событиях, которые недавно произошли в пещерах повелителя гномов. В особенности ее заинтересовала история с заколдованным принцем Бобо из Боболенда. Поэтому Глинда в спешном порядке подготовила несколько своих самых мощных магических средств, а затем призвала свою стаю из шестнадцати белоснежных аистов, которые быстро перенесли ее во дворец Озмы. Глинда прибыла туда раньше наших друзей и была тепло встречена юной правительницей страны Оз.

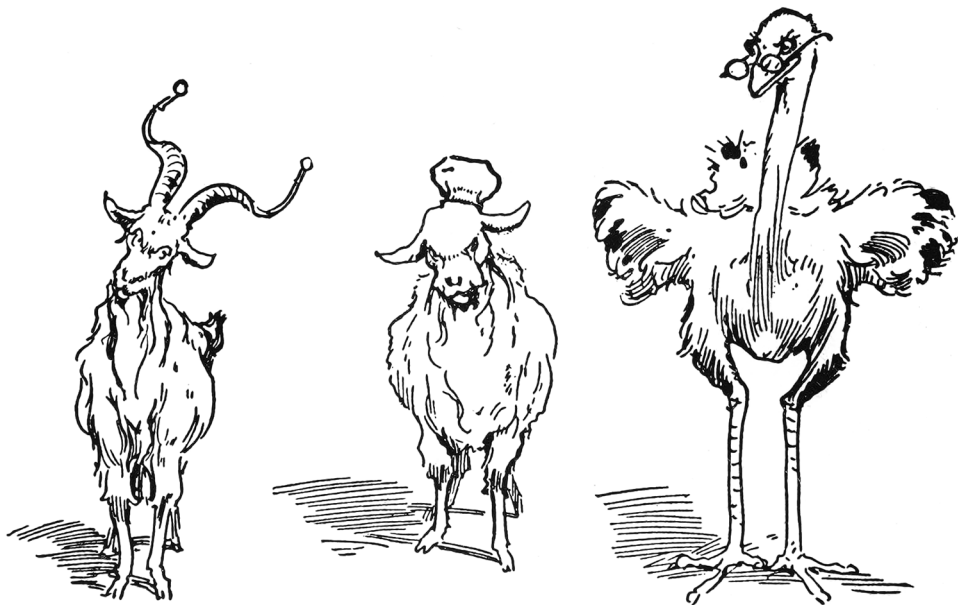
Озма прекрасно понимала, что наряд королевы Гари наверняка сильно обтрепался и прохудился из-за всех невзгод и приклю-

чений, обрушившихся на ее голову. Поэтому она приказала приготовить ей достойное королевское одеяние и отнести это платье в приготовленную для правительницы Пингари комнату, чтобы та могла надеть его сразу по прибытию и достойно выглядеть на банкете. Новые наряды также были приготовлены для королей Киттиката и Ринкитинка и для принца Ингвара. Все они были сшиты, сшиты и украшены самым замысловатым образом, который был тогда в моде среди жителей страны Оз. Как только вся группа прибыла во дворец, слуги Озмы проводили гостей в отведенные им комнаты, чтобы те могли привести себя в порядок и принарядиться.

Глинда и Волшебник из страны Оз взяли под свою опеку козла Билбила и отправились с ним в отдельную комнату, где их никто не смог бы потревожить. Сначала Глинда долго и подробно расспрашивала Билбила о том магическом обряде, с помощью которого злобный маг превратил его в козла. Билбил долго упрямился, говоря, что не хочет возвращать себе свой прежний облик. Он утверждал, что, став тощим худосочным козлом, он теперь навсегда опозорен в глазах своего народа и всего мира. Однако Глинда заверила его, что любой человек на его месте, на которого ополчился бы злой маг, пострадал бы точно так же. Она заверила его, что благодаря своей ужасной судьбе он сможет снискать еще большую любовь своих подданных, когда вернется к ним, сбросив с себя страшные колдовские чары.

Наконец Билбила удалось убедить, что так оно все и есть, и он согласился полностью отдать себя в руки Глинды и Волшебника, а они знали, что перед ними стоит трудная задача, и не были до конца уверены в успехе задуманного. Глинда была очень искусной волшебницей. Возможно, равной ей в колдовстве и на свете не было. В то же время она была достаточно проницательна, чтобы догадаться — злобный маг, заколдовавший принца Бобо, использовал магические заклинания, которые поставили бы в тупик любого обычного волшебника или колдуна, захотевшего их разрушить. Поэтому она долго думала, что же ей делать в этой ситуации, и в конечном счете придумала некий план, который, как она надеялась, должен был увенчаться успехом. И все же сомнения у нее были, что не все

пройдет гладко. Поэтому Глинда не хотела, чтобы во время ее колдовства присутствовали посторонние. Она решила положиться только на своего помощника — Волшебника страны Оз.

Сначала Глинда превратила козла Билбила в ягненка, и это было сделать довольно легко. Затем она превратила ягненка в страуса, дав ему две ноги без копыт вместо четырех с копытами. Затем она попыталась превратить страуса в принца Бобо, но тут у нее ничего не вышло. Однако Глинду это не обескуражило, и с помощью одного мощного заклинания она превратила страуса в тоттенхота, а это, как известно, низшая форма развития человека. Затем тоттенхот был превращен в напоминающего гнома мифкета, и это был уже большой шаг вперед. Наконец, благодаря Глинде мифкет обернулся красивым высоким и стройным юношей. Он упал на колени перед великой Волшебницей, с благодарностью поцеловал ее руку и заявил, что теперь он обрел свою настоящую форму, и что он действительно является принцем Бобо из Боболенда.

Все эти магические действия, к счастью, завершившиеся вполне успешно, потребовали довольно много времени, и теперь все собравшиеся на банкет с нетерпением ожидали появления Глинды и Волшебника. Бобо успел облачиться в королевские одежды. Он

все еще переживал по поводу своего недавнего унижительного вида и положения, но Глинда с Волшебником в конце концов уговорили его присоединиться к общему празднеству.

Когда Ринкитинк увидел, что его козел теперь стал принцем, он не знал, сожалеть ему по этому поводу или радоваться. Он чувствовал, что ему будет не хватать компании этого сварливого козла, на котором он привык разезжать, и в то же время Ринкитинк был доволен, что несчастный Билбил вновь обрел свой прежний человеческий облик.

Принц Бобо смиренно попросил прощения у Ринкитинка за то, что он частенько бывал с ним непозволительно груб. Принц оправдывал это тем, что на него дурно влияла козлиная натура, и что его угрюмый вид в то время был частью его животного облика. В ответ толстый весельчак заверил принца, что на самом деле ему нравились сварливые речи Билбила, и что он с радостью его прощает. Сам же юный принц Бобо, как скоро все убедились, оказался чрезвычайно вежливым и приятным молодым человеком, хотя в нем чувствовалась некоторая сдержанность и величавость.

Большой пир, который закатила в тот вечер Озма в своем великолепном банкетном зале всем присутствующим, был поистине

великолепен. Гости веселились от души. Среди них были Лохмач, Тыквоголовый Джек, Железный Дровосек и капитан Билл. Рядом с принцессой Дороти сидели малышки Трот и Бетси Боббинс. Все трое были почти такими же милыми, как и Озма, которая восседала во главе стола, затмевая всех гостей своей красотой.

Король Ринкитинк был в восторге от необычных жителей страны Оз. Он смеялся и шутил с Железным Дровосеком и Тыквоголовым Джеком, а в капитане Билле нашел для себя весьма приятного собеседника. Однако более всего весельчака-короля забавляли на этом пиру звери, которых Озма всегда приглашала на свои банкеты, усаживая их за отдельный стол. Они вели между собой беседы и общались, как это делают люди, но при этом им подавали еду, сообразную их животной природе. Ринкитинк искренне восхищался Голодным Тигром, Трусливым Львом и Хрустальной Кошкой. Увидав ослика Хэнка, которого Бетси Роббинс прихватила с собой в страну Оз, Ринкитинк счел его невообразимо забавным и буквально зашелся от смеха. Он хихикал и булькал так долго, что все подумали, не подавился ли он. Во время пира Ринкитинк сочинил для этого ослика песенку, которую он ему тут же и спел. При этом все гости начали дружно подпевать королю. Слова у этой песенки были примерно такими:

Какие два уха торчат у осла!
Как будто у лодки два длинных весла!
Не носит такие ни еж, ни волчара,
Уж очень длинна эта серая пара.
Ослиные уши не впору ежу,
На них лишь удобно навешать лапшу.
Такие не станут носить дикобраз,
А нашему Хэнку они в самый раз!

Эта песенка была принята с большим воодушевлением, и Ринкитинка стали уговаривать спеть еще одну. Он возражал — чтобы придумать новый забавный стих ему нужен месяц, а лучше два. Однако гости стали настаивать, чтобы толстяк спел что-нибудь прямо сейчас. Ринкитинк согласился, и слова у этой его новой песенки получились такими удачными, что никто не стал критиковать ни мелодию, ни манеру, с которой весельчак король ее исполнил.

Дороти успела записать слова этой песенки на листке бумаги. Они были следующими:

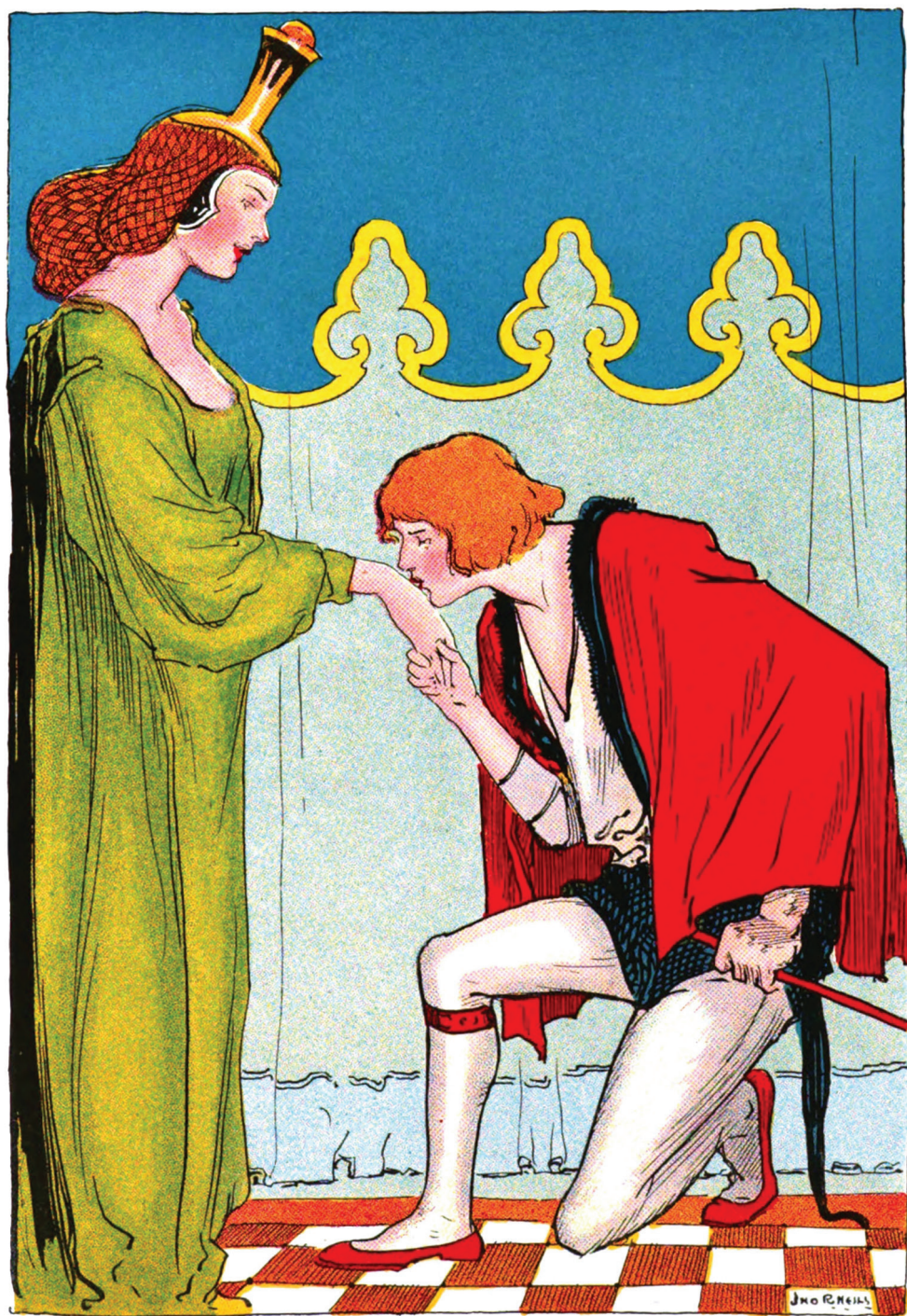
Привет, товарищи-друзья, сегодня вечером,
Споём о славных мы делах, ох, весело споём!
Мы победили всех врагов, и в сердце страха нет,
Мы будем петь, мы будем пить, слать Пингари привет!

Правитель Гос пошел на дно, бесславно он погиб,
И Кора вместе с ним ушла кормить собою рыб.
Король достойный Киттикат вернул семейный трон.
Забыл про чары Бобо-принц, забыл, как страшный сон.

Мы вместе славно заживем, без горя и без бед.
Мы будем петь, мы будем пить, слать Пингари привет!

Сам же юный принц Бобо, как скоро все убедились, оказался чрезвычайно вежливым и приятным молодым человеком, хотя в нем чувствовалась некоторая сдержанность и величавость.

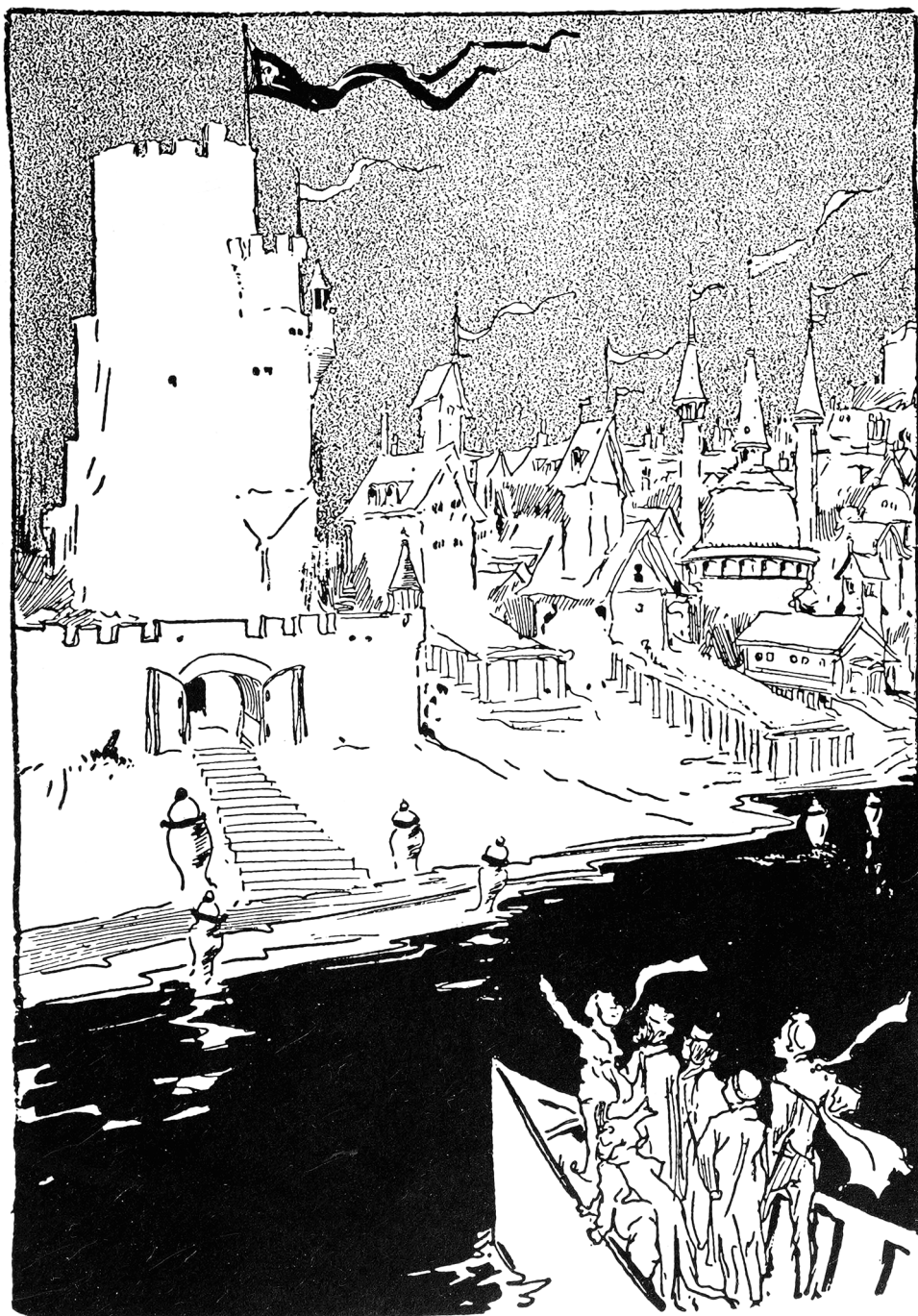
Глава XXIII

ЖЕМЧУЖНОЕ КОРОЛЕВСТВО

К сожалению, знаменитый Пугало, который был самым известным персонажем во всей стране Оз после Озмы, на этом банкете появиться не смог. Как раз в это время он совершал одну из своих поездок по стране. Пугало встретился с Ринкитинком и Ингваром, с королем и королевой Пингари, а также с принцем Бобо чуть позже, ведь вся эта компания решила прожить несколько недель в Изумрудном городе, где их принимали по-королевски, и где изысканная королева Гари вместе с благородным королем Киттикатом отдыхали и приходили в себя после всех пережитых ими ужасных страданий.

Однако, в конце концов, король и королева пожелали вернуться на свой родной остров Пингари. Они жаждали, как и прежде зажить вместе со своими пингарийцами и посмотреть, хорошо ли они заново отстроили свои жилища. Ингвар тоже хотел вернуться вместе со своими родителями на родину, хотя он был вполне счастлив в стране Оз. Король Ринкитинк, которому было хорошо везде, за исключением разве что своего родного Гилгада, тоже решил отправиться со своими друзьями на Пингари. Что же касается принца Бобо, то он так сильно привязался к королю Ринкитинку, что не хотел его покидать.

Через некоторое время без приключений они прибыли в Жемчужное королевство и были поражены цветущим видом острова Пингари, который не так давно лежал в руинах

В назначенный заранее день все они попрощались с Озмой, Дороти, Глиндой, Волшебником и прочими их добрыми друзьями в стране Оз. Приятелей отвезли в повозке к краю Смертоносной пустыни, а потом они благополучно пересекли ее с помощью Волшебного ковра. Затем путники без особых проблем миновали земли гномов, страну Колесунов и добрались до берега Небывальского океана. Там они нашли свою серебряную лодку, которая все еще покоилась на берегу.

Через некоторое время без приключений они прибыли в Жемчужное королевство и были поражены цветущим видом острова Пингари, который не так давно лежал в руинах. Все жилища на нем были построены заново и стали выглядеть еще лучше, чем прежде. Перед каждым домом красовалась зеленая лужайка, а на задних дворах были разбиты цветники. Мраморные башенки нового дворца короля Киттиката блистали на солнце, а сам этот дворец выглядел гораздо более великолепным, чем тот, что был разрушен жестокими вояками с Регоса.

Никобоб оказался прекрасным организатором; он великолепно руководил всеми восстановительными работами. Для себя он выстроил красивый дом неподалеку от королевского дворца. В нем Ингвар встретил Зеллу, которая была вполне счастлива и довольна в этом новом жилище. Никобоб не только отстроил весь остров за сравнительно короткий промежуток времени, но и наладил на нем добычу жемчуга. Когда король Киттикат вернулся на Пингари, он обнаружил, что в его королевской сокровищнице снова полно прекрасных жемчужин.

Киттикат был так доволен сметкой, трудолюбием и честностью бывшего угольщика, что сделал Никобоба своим лордом-камергером и поставил его во главе всего жемчужного промысла. Он также поручил ему решать все деловые вопросы своего островного королевства.

Королевское семейство с комфортом устроилось в своем новом дворце. Королева снова собрала вокруг себя своих служанок, которые занялись вышиванием портьер и драпировок для королевского трона. Ингвар поместил три Волшебные жемчужины в шелковый мешочек и снова опустил его в секретную полость под пли-

точным полом банкетного зала, откуда их в любой момент можно было бы снова достать в случае какой-либо новой опасности.

Король Ринкитинк устроился в королевской комнате для гостей, которая была построена специально для него. Было очевидно, что он не спешил покидать своих друзей и уезжать с Пингари. Теперь толстяку приходилось везде ходить пешком. Ему явно не хватало компании Билбила, по которому он частенько скучал. Впрочем, Ринкитинк редко уходил далеко, и он так полюбил принца Бобо, что никогда не сожалел о прощании с Билбилем.

Если бы толстячок-король захотел, он бы мог навсегда остаться на Пингари, ведь всем его веселый характер был по нраву. Он неизменно вызывал улыбки у всех своих друзей, у которых от одного вида Ринкитинка поднималось настроение. Когда король Киттикат не был слишком занят государственными делами, он с удовольствием слушал истории и песенки, которые распевал его царственный брат. В то же время король Киттикат выяснил, что Ринкитинк, несмотря на свой беспечный характер, был настоящим мудрецом. Однажды, вспоминая о минувших приключениях, пражитель Гилгада заметил:

— В неожиданных и внезапных переменах жизни есть своя прелесть. Никто не знает, что случится в будущем, жизнь постоянно нас удивляет и развлекает своими поворотами. Многочисленные взлеты и падения не должны нас обескураживать, ведь падения говорят лишь о грядущих переменах. Когда же мы на коне, нам наверняка грозит новое падение. Мой дед любил распевать одну песенку, в которой прекрасно об этом сказано. Если хотите, я вам ее спою.

— Конечно, я с удовольствием послушаю эту вашу песенку, — ответил король Киттикат. — С моей стороны было бы просто невежливо ее не послушать.

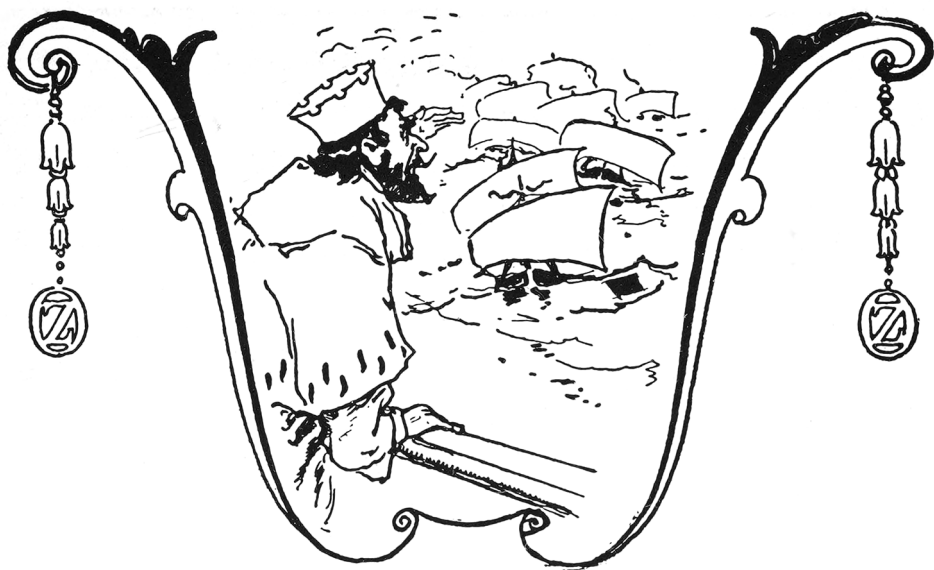
Тогда Ринкитинк спел следующую песенку своего деда:

Доволен жизнью был король,
Теперь он трубочист,
А бывший нищий на коне —
Богат он и речист.

Бродил по джунглям страшный тигр,
Теперь он на цепи.
Пленный лев удрать сумел
И бегает в степи.

Парнишку взрослый раз избил —
Нет дела никому.
Судьей стал парень, засадил
Обидчика в тюрьму.

Порою все идет не так,
Но верят мудрецы:
Сумеет жизнь в конце концов
Свести свои концы!

Глава XXIV

ПЛЕННЫЙ КОРОЛЬ

Однажды утром, как раз когда все королевское семейство заканчивало завтракать, к столу правителей Пингари подбежал слуга и сказал, что к их острову с юга приближается большая флотилия лодок. Король Киттикат тут же вскочил и поспешил к берегу. Его охватила нешуточная тревога. Как вы понимаете, у него было много причин опасаться чужестранцев на лодках. Все прочие быстро последовали за ним, чтобы посмотреть, какое на сей раз вторжение может им грозить.

Ингвар примчался на берег первым, а вскоре к нему присоединились и Зелла с Никобобом. Все с тревогой и волнением разглядывали приближавшиеся лодки. И вдруг король Ринкитинк внезапно воскликнул:

— Тащи скорее свои жемчужины, Ингвар! Достань их поскорей!

— Это враги? — спросил принц, с удивлением глядя на толстого короля-коротышку, которого начала бить сильная дрожь.

— Это мои подданные из Гилгада! — ответил Ринкитинк, смахивая набежавшую слезу. — Я узнаю свои королевские флаги. Вон

они развешаются на лодках. Так что, пожалуйста, дорогой Ингвар, тащи скорей свои жемчужины, чтобы меня защитить!

— Почему же Вы так опасаетесь собственных подданных? — искренне удивился король Киттикат.

Однако, прежде чем его не на шутку испуганный гость успел открыть рот, в этот разговор вмешался принц Бобо, стоявший рядом со своим другом.

— Наконец-то Вы попались, дорогой Ринкитинк! — сказал он с улыбкой. — Теперь ваши люди заберут Вас с собой домой и заставят ими править!

В ответ Ринкитинк громко застонал и молитвенно сложил руки. Вид у него был настолько комичный, что многие едва смогли удержаться от смеха.

Наконец лодки причалили к берегу. Их было штук пятьдесят. Они были красиво украшены и обиты дорогими тканями. Ими управляли люди, одетые в яркие мундиры королевской гвардии Гилгада. В центре самой большой и величественной лодки возвышался золотой трон, поверх которого была накинута королевская пурпурная мантия из бархата, расшитого золотыми лютиками.

Увидав этот трон, Ринкитинк содрогнулся. В это время к нему приблизился высокий мужчина в красивом костюме. Он опустился на одно колено перед своим королем, в то время как все остальные находившиеся в лодках люди радостно закричали и стали размахивать в воздухе своими украшенными перьями шляпами.

— Как нам несказанно повезло! — воскликнул коленопреклоненный мужчина. — Наконец-то мы нашли Ваше Величество!

— Пинкерблу! — строго обратился к нему Ринкитинк. — Я должен повесить Вас за то, что Вы нашли меня против моей воли!

— Вы так думаете, Ваше Величество, но Вы же никогда этого не сделаете, — ответил Пинкерблу, поднимаясь на ноги и целуя руку своего короля.

— Почему не сделаю? — поинтересовался Ринкитинк.

— Потому что Вы слишком мягкосердечны, Ваше Величество, — ответил Пинкерблу.

— Верно, верно... — грустно покивал головой Ринкитинк. —

Это один из моих величайших недостатков. Но каким образом Вы оказались именно здесь, дорогой лорд Пинкерблу?

— Мы искали вас повсюду, сир! — ответил лорд. — С тех пор, как вы так таинственно исчезли, все жители Гилгада пребывают в отчаянии. Мы не могли выбрать себе нового короля, поскольку не знали, живы Вы или нет. Поэтому мы отправились на Ваши поиски и поклялись найти Вас живого или мертвого. Посетив множество островов Небывальского океана, мы, наконец, вспомнили о Пингари, на котором добывается драгоценный жемчуг, и вот теперь наши долгие поиски увенчались успехом!

— И что же теперь вы собираетесь делать? — спросил Ринкитинк.

— Теперь, Ваше Величество, Вы должны как добропорядочный король вернуться с нами домой и снова начать править своим народом, — твердо заявил лорд Пинкерблу.

— Но я не хочу! — чуть не захныкал Ринкитинк.

— Простите, что перечу Вашему Величеству, но Вы просто обязаны это сделать! — продолжил настаивать лорд.

— Послушайте, Киттикат, — воскликнул несчастный Ринкитинк, — Вы должны меня спасти, а то мои подданные того и гляди захватят меня в плен! Они принуждают меня вернуться в Гилгад и править ими в окружении королевской роскоши, а я не хочу! Предпочитаю есть, спать и петь по-своему! Они же заставят меня сидеть на троне по три часа в день и выслушивать сухие и скучные донесения о государственных делах! Я буду вынужден часами выстаивать на дворцовых приемах, зарабатывая себе костные шпоры на пятках, и я не хочу вечно выслушивать утомительные речи, а также бесконечные прошения и жалобы!

— Но кто-то же должен это делать, Ваше Величество, — почтительно заметил Пинкерблу. — Вы же наш король по рождению, и Вы не должны уклоняться от выполнения своего долга.

— О, какая ужасная доля! — простонал Ринкитинк. — Я бы добровольно принял смерть, чтобы не быть королем, если бы кончина не являлась столь болезненным делом.

— Я полностью понимаю тяготы Вашего трудного положения и искренне сочувствую Вам, — молвил Пинкерблу. — Однако, согласитесь, что править все-таки гораздо приятнее, чем умирать.

В ответ король Киттикат, внимательно прислушивавшийся к этому разговору, так ответил своему другу:

— Дорогой Ринкитинк, этот человек прав. Ваш долг — править, и уж поскольку судьба сделала Вас королем, я не вижу, как можно от этого увильнуть. Мне будет чрезвычайно жаль лишиться Вашей компании, но чувствую, что разлуки не избежать.

— Тогда, — тяжело вздохнул Ринкитинк, обратившись к лорду Пинкерблу, — через три дня я отправлюсь с вами в Гилгад. Однако в течение этих трех дней я намереваюсь попить и повеселиться на славу с моим добрым другом королем Киттикатом.

В ответ все прибывшие с Гилгада жители закричали от восторга и с нетерпением стали выскакивать на берег из своих лодок, чтобы принять участие в грядущем празднике.

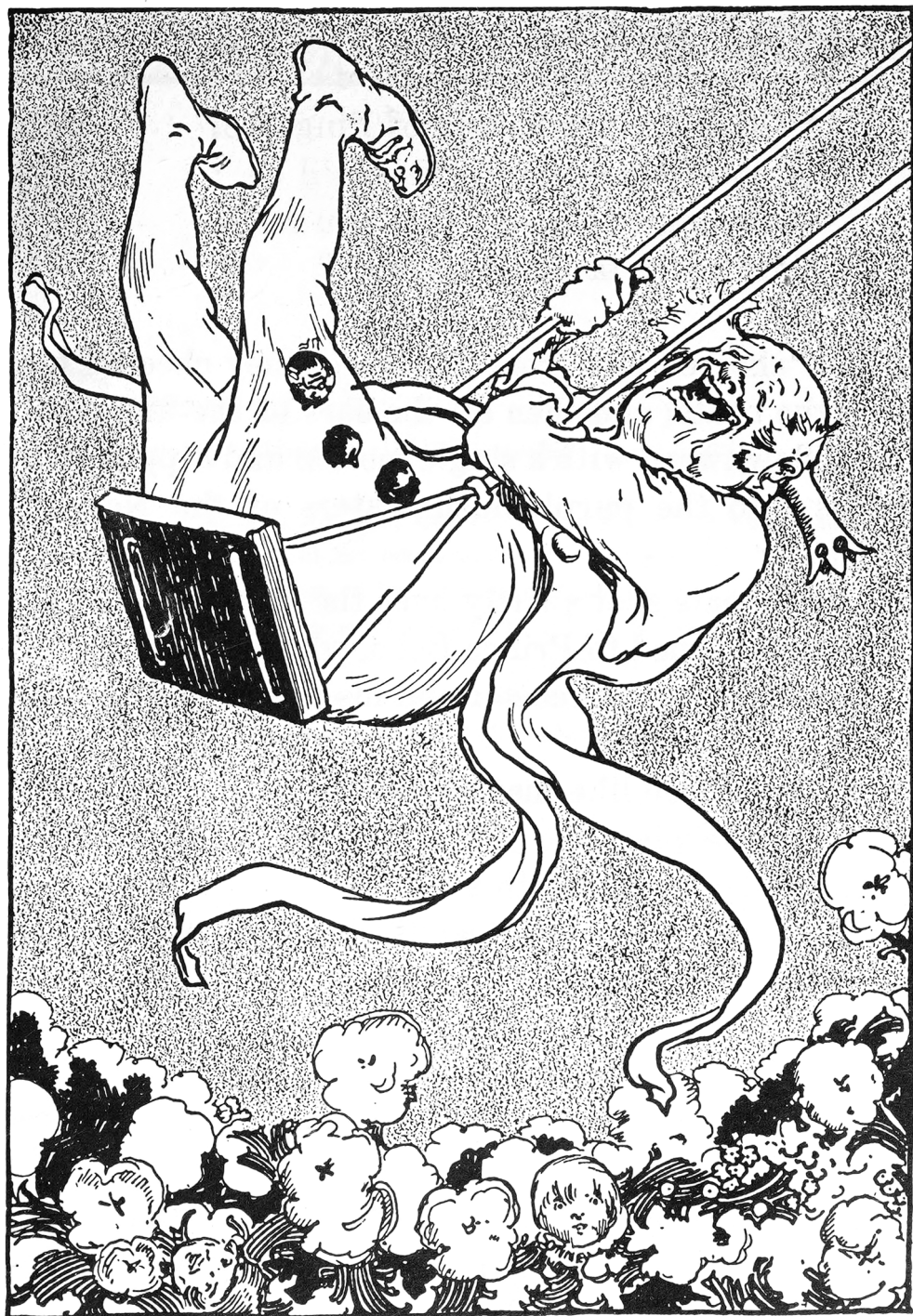
Эти три дня надолго запомнились пингарийцам, ведь никогда — ни до, ни после — такого веселого празднества этот остров не видывал. Ринкитинк по полной программе использовал оставшееся у него время, и все пингарийцы смеялись и пели с ним с раннего утра и до поздней ночи.

Наконец, настал час расставания. Правителя Гилгада к его лодке сопровождала грандиозная процессия. Король Ринкитинк был усажен на свой золоченый трон. Гребцы всех пятидесяти лодок выстроились в шеренгу и подняли свои отполированные весла в воздух, отсалютовав ими, словно огромными саблями. В то же самое время все жители Пингари — мужчины, женщины и дети — стояли на берегу, выкрикивая слова прощания веселому королю.

Затем наступила внезапная тишина. Ринкитинк встал, поклонился всем собравшимся и провожающим его жителям, а потом спел следующую песню, которую он специально сочинил для этого случая:

Прощай, милейший остров Пингари,
Земли прекрасней нет!
Твоим богатствам короли
Шлют пламенный привет.

Прощай, достойный Киттикат,
Прощай, мой дорогой.

Ринкитинк по полной программе использовал оставшееся у него время, и все пингарийцы смеялись и пели с ним с раннего утра и до поздней ночи

Полсотни лодок по волнам
Меня везут домой.

Прощай, принц Ингвар, мы вдвоем
Прожили много дней.
Достойно править ты сумеи,
Ведь станешь королем!

Пингарийцы закричали «ура!» с берега, гребцы — уже с лодок; а затем все весла разом опустились вниз в пурпурную воду Небывальского океана.

Лодки стремительно пронеслись по морской глади, а Ринкитинк повернулся к принцу Бобо, который решил не оставлять своего бывшего хозяина, а теперь нового друга, и спросил его с тревогой:

— Как тебе понравилась эта моя песня, Билбил, я хотел сказать, Бобо? Она же прекрасна, верно?

— Как и во всех ваших песнях, дорогой Ринкитинк, в ней гораздо больше чувства, чем поэзии, — ответил ему Бобо с улыбкой.

Фрэнк Баум
ПУГАЛО ИЗ СТРАНЫ ОЗ
КОРОЛЬ РИНКИТИНК В СТРАНЕ ОЗ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 322

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
А. Корсаковой

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

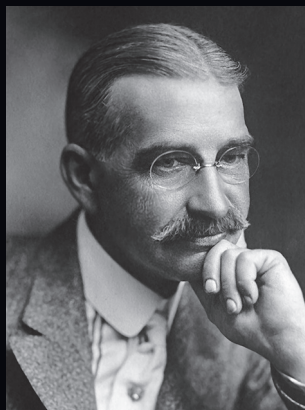
Сдано в печать 19.12.2024
Объем 29 печ. листов
Тираж 3000 экз.
Заказ № 28311

Бумага мелованная Омела 115 г/м²

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.szko.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»,
196643, Россия, г. Санкт-Петербург, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, строение 6,
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru.

Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) — американский писатель, поэт и драматург, автор знаменитой серии книг о стране Оз. За свою жизнь он написал несколько десятков различных произведений, а также пробовал себя в роли актера, драматурга, торговца и редактора журналов. Наиболее успешным его детищем стал цикл повестей о чудесной стране Оз. Первая книга серии («Удивительный волшебник из страны Оз») вышла в 1900 году и стала самой продаваемой детской книгой в США. Вскоре история о девочке Дороти, соломенном Пугале, Железном Дровосеке и Трусливом Льве покорила весь мир. Четыре года спустя Баум написал продолжение — оно тоже было благосклонно принято публикой. В результате из-под пера Баума вышло четырнадцать

книг, посвященных приключениям в стране Оз. Экранизации и театральные постановки по мотивам путешествий маленькой Дороти начались еще при жизни Баума, а его книги и в наши дни переиздаются многочисленными тиражами и переводятся на разные языки мира. В данном издании представлены девятая и десятая части серии. В «Пугале из страны Оз» (1915) капитан Билл и девочка Трот объединяются с Орком и полюбившимся читателям Пугалом. Побывав в Прокляндии, они свергают жестокого короля Злоба, заморозившего сердце принцессы Глории. Книга «Король Ринкитинк в стране Оз» (1916) была посвящена новорожденному внуку Баума. Она повествует о принце Ингваре с острова Пингари. Вместе с королем Ринкитинком он путешествует по волшебным островам, чтобы спасти пингарийцев и своих родителей от злобных захватчиков. Издание украшают очаровательные рисунки американского художника Джона Ри Нилла; именно он первым проиллюстрировал чудесные истории о волшебной стране Оз.

Джон Ри Нилл (1877–1943) известен как иллюстратор книг для детей. Его творческий путь начался рано: уже в старших классах Джон рисовал для школьной газеты. Позже Нилл начал сотрудничать с периодическими изданиями: он занимался рисованием комиксов, а также иллюстрировал рассказы для детей. В 1904 году рисунки Нилла украсили первое издание второй книги Баума о стране Оз — «Чудесная страна Оз». С тех пор Нилл иллюстрировал каждую книгу этого цикла, и даже те повести, которые были написаны другими авторами уже после смерти Баума. Более того, художник и сам сочинил несколько повестей о стране Оз. Его иллюстрации, выразительные и динамичные, великолепно передают характеры персонажей и облик волшебной страны, полной удивительных чудес.

